

C $\frac{46}{355}$

БОРЬБА
ЗА ВОСВОЖД

C $\frac{46}{355}$

РАМОНЬ 320

ОТРОЖКА

ПРИДАЧА

УСМАНЬ СОВ

0130450

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

9(с)2
584
46
355

45

БОРЬБА ЗА ВОРОНЕЖ

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ
К 20-ЛЕТИЮ
ОСВОБОЖДЕНИЯ ВОРОНЕЖА
ОТ БЕЛЫХ БАНД

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
КОМИССИИ ОБКОМА ВКП(б)

3190-43.

200

19969-40
Sep-1900

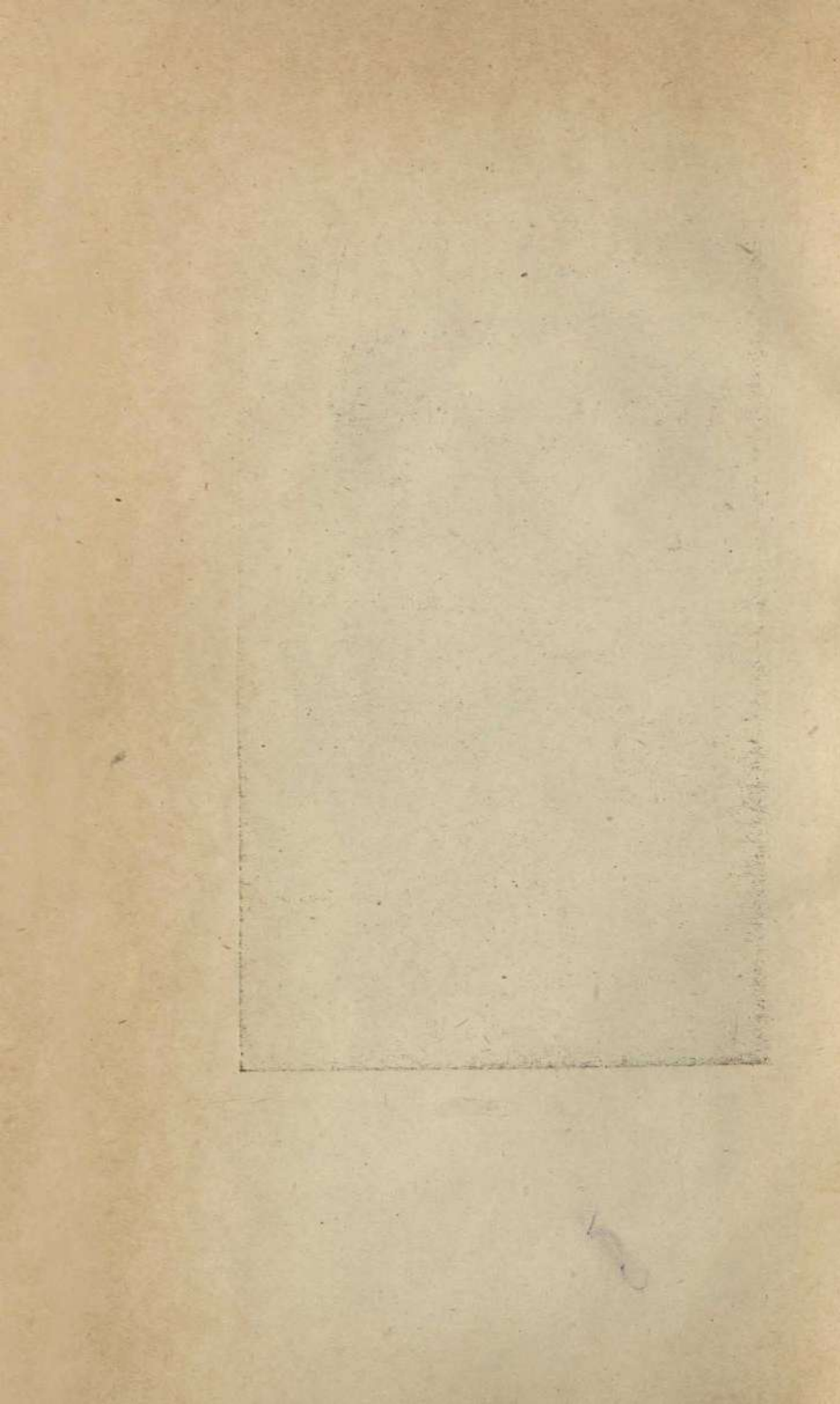
Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

92238-55

2007334579

ОТ РЕДАКЦИИ

200

ЛЕТ отделяет нас от того дня, когда Красная Армия, рабочие и крестьяне Воронежской области навсегда освободили город Воронеж и Воронежскую область от белых банд Мамонтова и Шкуро, навсегда прогнали белогвардейцев с нашей советской земли.

Незабываемы дни героических боев Красной Армии, а также рабочих и крестьян области с белогвардейцами и интервентами. Всем памятны стремительные удары красной конницы Буденного, памятны дни, когда воронежские рабочие и крестьяне под руководством коммунистической партии, под руководством товарищей Сталина, Ворошилова и Л. М. Кагановича громили белые полчища, дрались за свое освобождение, дрались за счастливое будущее. Уже в те годы, годы гражданской войны, выявилось немало героев, вписавших славные страницы в историю борьбы человечества за новый коммунистический строй.

Рабочие и крестьяне Воронежской области как большой праздник отмечают знаменательный день 24 октября — день освобождения города Воронежа и области от белых банд. Мы сейчас вспоминаем эти дни как прошлый этап нашей борьбы. Наши воспоминания не являются просто воспоминаниями, они служат воспитанием нашей социалистической молодежи. Прошлые героические дни самоотверженной борьбы тысяч героев гражданской войны являются образцом для многих поколений. На этих героических подвигах воспитывается молодежь, учится преданности Родине, делу народа, делу Ленина — Сталина для нового продвижения вперед.

Эта героическая борьба за освобождение города Воронежа и Воронежской области вписала не мало славных страниц в историю Красной Армии.

Тысячи скромных бойцов и командиров проявляли самоотверженность и героизм.

Выпуск книги «Борьба за Воронеж» является первой попыткой собрать богатейший материал о героической борьбе трудящихся нашей области за советскую власть в годы гражданской войны.

За прошедшие 20 лет Воронежская область, как и вся наша страна, под руководством большевистской партии, товарища Сталина двинулась далеко вперед. И в городе Воронеже и в Воронежской области построен ряд новых крупных предприятий, реконструированы старые. И культурно и политически поднялся рабочий класс и крестьянство. Но мы не должны успокаиваться на достигнутых успехах, ибо впереди еще много работы. Перед нами еще много неразрешенных задач, за осуществление которых должны мы бороться сейчас, как боролись Красная Армия, рабочие и крестьяне 20 лет назад на фронтах гражданской войны.

И. ВОРОНКОВ

ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ВОРОНЕЖЕ И В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

7 НОЯБРЯ (25 октября) 1917 года рабочий класс, в союзе с беднейшим крестьянством, под руководством большевистской партии, сверг власть капиталистов и помещиков и установил диктатуру пролетариата.

Это была победа всемирно-исторического значения.

В. И. Ленин на заседании Петроградского Совета заявил: «Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»¹⁾.

Весть о свержении Временного правительства, об установлении диктатуры пролетариата быстро разнеслась по стране. Трудящиеся с восторгом приветствовали переход власти к Советам.

По всей стране рабочие, в союзе с беднейшим крестьянством, под руководством местных большевистских организаций, свержали власть буржуазии на местах и создавали органы новой власти—Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вопрос о вооруженном восстании воронежскими большевиками обсуждался на первой губернской партийной

¹⁾ Ленин, т. XXII, стр. 4.

конференции, в середине октября 1917 года. Партийная организация в целом стояла за вооруженное восстание. Она провела огромную работу по подготовке рабочих и беднейшего крестьянства к этому восстанию. На всех крупных предприятиях Воронежа были созданы вооруженные отряды рабочих, объединенные в общегородскую рабочую боевую дружину.

Рабочий класс Воронежа и солдаты его гарнизона были на стороне большевиков, шли за большевиками и поддерживали их. На некоторых заводах и воинских частях эсеры и меньшевики даже не показывались (например, завод Рихард Поле, 5-й пулеметный полк и др.). Важнейшей задачей воронежских большевиков было не упустить момента восстания, быть готовыми к нему и по первому сигналу Центрального Комитета партии ринуться в бой.

Но в момент вооруженного восстания в Петрограде Воронежская организация большевиков не имела ни обращения Центрального Комитета, ни точных, достоверных данных о начавшейся и победившей Социалистической революции. Работники воронежского телеграфа в это время еще находились под влиянием правых эсеров. Все телеграммы, сообщавшие о событиях в Петрограде и Москве, ими задерживались и доставлялись правым эсерам. До большевиков доходили лишь разноречивые, порой провокационные слухи, распространяемые враждебными революции элементами.

По беспокойству эсеров, по тайным совещаниям, которые происходили между эсерами, кадетами и военным командованием, большевики все же догадывались об истинном положении дел. Поэтому вечером 7 ноября (25 октября) на заседании Губернского комитета партии по вопросу о текущем моменте было принято решение: быть готовым к восстанию, подготовить к боевым действиям вооруженные отряды рабочих — рабочую боевую дружину и отряды Красной гвардии. Но с восстанием решили подождать до получения соответствующих указаний из Петрограда. Для того, чтобы установить контакт в действиях с Московским комитетом партии, было решено послать в Москву своего представителя. На этом же заседании, по примеру Петроградского комитета, создается нелегальный Военно-Революционный Комитет (в начале названный «комитетом действия») из 5 человек: А. С. Моисеева, В. П. Губанова и др.

В то же время местные контрреволюционеры и их приспешники — эсеры и меньшевики, получив известие о совершившейся Социалистической революции в Петрограде, мобилизуют свои силы и принимают все меры к тому,

чтобы не допустить социалистического переворота в Воронеже и губернии.

7 ноября начальник Воронежского гарнизона полковник Вознесенский шлет телеграмму в Острогожск командиру 4-го кавалерийского запасного полка:

«В Воронеже ежедневно можно ожидать начала крупных беспорядков. Экстренно вышлите в Воронеж подготовленный эскадрон надежных людей, желательно из учебной команды».

И 9 ноября этот эскадрон появляется в Воронеже.

Имея большинство в Исполнительном комитете Воронежского Совета Р.С. и Кр.Д. (не переизбранного с июля месяца), они 9 ноября созывают чрезвычайное заседание Исполнительного комитета Совета. На этом заседании руководитель воронежских эсеров М. Л. Коган-Бернштейн оглашает несколько клеветнических телеграмм о событиях в Петрограде, полученных от своего центрального комитета, от Керенского и «Викжеля». Некоторые из этих телеграмм были напечатаны в эсеровском «Голосе труда», в буржуазном «Воронежском телеграфе» и в специальных экстренных выпусках.

В телеграмме центрального комитета эсеровской партии предлагалось:

«Оказать полнейшее содействие войсковым организациям, комиссарам (Временного правительства — И. В.), командному составу в деле окончательной ликвидации безумной затеи и объединиться вокруг комитета общественного спасения, долженствующего создать однородную демократическую власть» ¹⁾.

Эту директиву центрального комитета воронежские эсеры приняли к исполнению. На заседании Исполнительного Комитета Совета Р.С. и Кр. Д. эсеровская фракция внесла предложение обратиться от имени Исполнительного комитета с порицанием социалистического переворота в Петрограде и призвать демократию к помощи Временному правительству. Для того, чтобы поддержать в городе «порядок и спокойствие», предлагалось образовать «комитет общественной безопасности» из представителей всех общественных организаций города.

Фракция большевиков категорически отклонила эти предложения, заявив, что она не имеет своей информации о событиях в Петрограде и не доверяет информации эсеров. Если же подтвердятся сведения о переходе власти к Петроградскому Совету, то воронежские большевики его поддержат. Ввиду важности вопроса большевистская

¹⁾ «Голос труда» от 28 октября 1917 г.

фракция потребовала вынести его на обсуждение пленума Совета.

Эсеры не были уверены в том, что на пленуме Совета они получат большинство, а поэтому заявили, что в случае созыва пленума они отзовут всех эсеров из Совета, но, встретив упорное сопротивление большевиков, вынуждены были согласиться на созыв пленума. Заседание было назначено на вечер 9 ноября.

Перед заседанием собрался Губернский комитет большевистской партии. Было решено предложить Совету образовать Военно-Революционный Комитет, которому и передать власть.

Вечером 9 ноября, в переполненном публикой зале Дома народных организаций, открылось заседание Воронежского Совета. На нем присутствовало 97 членов.

На этом собрании лидер воронежских эсеров М. Л. Коган-Бернштейн внес предложение образовать в городе на коалиционных началах особый орган для охраны порядка и спокойствия. В состав этого органа Коган-Бернштейн предлагал ввести половину представителей от Совета и половину от других организаций, в том числе от Городской думы, губернского комиссара Временного правительства и начальника гарнизона.

Эту эсеровскую затею целиком и полностью поддерживали меньшевики.

Большевики разоблачали предательскую политику эсеров и меньшевиков, как политику прямого сотрудничества с буржуазией. Свои речи большевики заканчивали горячим призывом к рабочим и солдатам поддержать петроградский пролетариат и установить в Воронеже диктатуру пролетариата. В противовес эсерам, большевики внесли предложение образовать по примеру Петроградского Совета Военно-Революционный комитет для охраны революционного порядка и для борьбы с контрреволюцией.

Большевиков горячо поддерживали рабочие и солдаты, переполнившие в этот день большой зал Дома народных организаций.

При голосовании предложение большевиков получило 46 голосов, предложение эсеров — 51 голос.

В ответ на это большевики заявили, что они отказываются входить в орган, образованный на основе коалиции с буржуазией, и сохраняют за собой свободу действий.

Это заявление большевиков было встречено взрывом восторженных аплодисментов со стороны рабочих и солдат, присутствовавших на заседании.

В тот же день в театре «Амбир» (ныне кинотеатр «Спартак») состоялось собрание, созванное начальником гарнизона полковником Вознесенским. На собрание были приглашены: офицеры, военные чиновники, врачи местного гарнизона, представители губернского комиссара, Городской думы и полковых комитетов. Неприкосновенность собрания охранял стоявший у двери кавалерийский взвод.

В целях борьбы с пролетарской революцией, по предложению командира 5-го пулеметного полка, полковника Языкова, была создана организация офицеров и военных чиновников.

10 ноября, приказом начальника гарнизона полковника Вознесенского, Воронежская губерния была объявлена на военном положении. Командирам воинских частей предлагалось иметь части в полной боевой готовности, а офицеров и солдат, которые по убеждению не хотят поддерживать Временное правительство, немедленно отчислить со службы.

Так организовывалась местная контрреволюция для борьбы с Социалистической революцией в Воронеже.

Большевистская организация, оставив за собой свободу действий, знала, что за нею стоят рабочие, солдаты и беднейшее крестьянство.

И, действительно, как только стало известно о поведении эсеров и меньшевиков на заседании Совета, трудящиеся массы пришли в движение.

Рабочие Отрожских железнодорожных мастерских на экстренном собрании 10 ноября вынесли такое решение: «Всецело поддержать Петроградский Совет Р. С. и Кр. Д.

Немедленно отозвать представителей партии эсеров и меньшевиков из всех учреждений и заменить их революционными представителями».

Тут же были проведены перевыборы. Вместо 3 депутатов-эсеров, были избраны большевики.

Такие же решения были приняты на предприятиях и в воинских частях города Воронежа.

Приехавший из Петрограда солдат-большевик принес в комитет партии первый номер «Известий Петроградского Совета». В нем крупно, во всю страницу, было напечатано обращение Военно-Революционного Комитета «К гражданам России», написанное Лениным и декреты и постановления II Всероссийского Съезда Советов об образовании Рабоче-Крестьянского правительства, о мире, о земле.

11 ноября, в театре «Амбир», состоялся общегородской митинг рабочих заводов Рихард Поле, Столь, Кабельного,

железнодорожных мастерских и других предприятий г. Воронежа. Своим постановлением митинг призывал к немедленному вооружению, к поддержке всеми имеющимися у нас силами Петроградского Совета Р и СД и его Революционного Комитета. В принятой резолюции значилось: «Мы также будем бороться за переход всей власти в руки Советов».

Вечером того же числа при Воронежском комитете партии большевиков состоялось общее собрание военной организации, единогласно принявшее резолюцию следующего содержания:

«В течение 8 месяцев коалиционное Временное правительство, ставшее у власти через революцию, совершенную рабочими и солдатами, ничего не сделало для народа... Это правительство, вместо мира, в угоду империалистам всех стран, затягивало бойню: вместо передачи земли крестьянству, оно посылало карательные отряды против крестьян; вместо решительной борьбы со спекуляцией и мародерством — оно повышало, в угоду помещикам и купцам, цены на хлеб. Вводило репрессии для солдат, вплоть до каторги и смертной казни... Закрывало рабочие газеты и заполняло тюрьмы истинными революционерами. Это правительство изменило революции и, начав борьбу против Советов РС и КД, предало интересы народа! Этим самым Временное правительство первое начало гражданскую войну, и вся вина за проливающуюся кровь падет на него. В этой гражданской войне мы всемерно и всецело поддерживаем Петроградский Совет. Мы горячо приветствуем славный авангард нашей революции, — Петроградский пролетариат и гарнизон — и заявляем, что по первому зову выступим с оружием в руках на борьбу за хлеб и землю, за мир и свободу, за власть Советов».

Так организовывались революционные силы против эксплуататорских классов, за победу Пролетарской революции, за власть Советов.

Воронежские контрреволюционеры пытаются разгромить эти силы. По решению «Комитета общественной безопасности», вся полнота власти в Воронеже и губернии была передана военному штабу бригады во главе с полковником Языковым.

Штаб наметил разоружить революционные воинские части и арестовать большевиков-руководителей.

В ночь на 12 ноября штабу удалось разоружить 682-ю ополченческую дружину и захватить пороховой погреб. 5-му пулеметному полку полковником Языковым было предъявлено ультимативное требование — в течение 10 ми-

нут сдать оружие. В противном случае Языков грозил расстрелять полк артиллерийским огнем.

Но было поздно. Этой же ночью в клубе 5-го пулеметного полка состоялось заседание Военно-Революционного Комитета совместно с членами Губкома партии большевиков. На этом заседании было принято решение о немедленном восстании против организующейся контрреволюции.

Командиром 5-го пулеметного полка назначили солдата-большевика Н. К. Шелаева, которому было дано распоряжение привести полк в боевую готовность.

Решение о немедленном восстании, через нарочного, члена Революционного Комитета 5-го пулеметного полка тов. Курчина, было сообщено в штаб рабочих боевых дружин и на заводы.

Рабочие дружины были немедленно приведены в боевую готовность. Дружинники получили оружие и были распределены на боевые группы по 10—20 человек. Каждой из групп было дано определенное задание.

Рано утром 12 ноября началось восстание. Первым выступил 5-й пулеметный полк. Около штаба 8-й бригады (ныне улица Кирова) завязался бой с отрядом офицеров, предводительствуемым полковником Языковым. В этом бою полковник Языков и 4 офицера были убиты. Остальные офицеры частью разбежались, частью сдались и были разоружены. Эскадрон кавалеристов, вызванный из Острогжска для подавления революции, сдался без боя. Штаб бригады заняли восставшие революционные войска.

Как только на заводах узнали о начавшемся восстании, на помощь революционным войскам и боевым дружинам явились рабочие. События разворачивались быстро, в течение 3—4 часов были захвачены почта, телефонная станция, телеграфы — губернский и железнодорожный, электростанция, вокзал и разоружен кадетский корпус.

Военно-Революционный Комитет оповестил население о том, что вся власть в городе и губернии перешла в его руки, призывал граждан сохранять полное спокойствие. Революционный Комитет сообщил, что «в ближайшие дни будет созвано заседание Совета, который и должен будет взять в свои руки всю власть».

Комитет партии большевиков и Военно-Революционный Комитет через большевистскую фракцию Совета обратились к Исполнительному Комитету с требованием созвать заседание Совета и обсудить вопрос о социалистическом перевороте. Исполнительный Комитет, состоявший в большинстве из эсеров и меньшевиков, категорически отка-

зался созвать заседание. Эсеро-меньшевистский исполком хорошо понимал свое шаткое положение в Совете. Он знал, что в Совете у него большинства не будет, ибо многие заводы и воинские части в период Октября отозвали своих депутатов-эсеров и меньшевиков, заменив их большевиками.

Поэтому эсеры и меньшевики, сидевшие в Исполнительном комитете Совета, обратились ко всему населению города Воронежа с призывом не подчиняться распоряжениям Военно-Революционного Комитета.

Тогда Губернский комитет партии большевиков и Военно-Революционный Комитет решили созвать заседание Совета помимо эсеро-меньшевистского Исполнительного комитета. От имени большевистской фракции, заседание Совета было назначено на 16 ноября.

Исполнительный комитет попытался сорвать заседание Совета. Он обратился с воззванием ко всем членам Совета бойкотировать созыв заседания.

Но из этого ничего не вышло. Заседание Совета состоялось в назначенный срок и час. На него прибыло большинство членов Совета (83). Совет заслушал доклад Военно-Революционного Комитета о социалистическом перевороте в Петрограде и Воронеже, доклады о II Всероссийском Съезде Советов, о декретах, принятых советской властью, и о деятельности Воронежского Военно-Революционного Комитета. В своей резолюции Воронежский Совет большинством голосов осудил поведение Исполнительного комитета, выразив ему полное недоверие, и распустил его как «явно попустительствовавший темным силам организовать для того, чтобы потом уничтожить завоевания революции».

Для текущей работы в Совете и для проведения перевыборов и выборов Совета на местах было избрано Временное исполнительное бюро из 14 человек.

Утвержден Военно-Революционный Комитет, которому было поручено продолжать защиту всех завоеваний Пролетарской социалистической революции.

Затем Совет единогласно принял приветствие Совету Народных Комиссаров.

Эсеро-меньшевистский исполнительный комитет не подчинился решению Совета. Он отказался сдать дела и материальные средства вновь избранному Временному Исполнительному Бюро. Чтобы окончательно разделаться с ним, Воронежский Совет 17 ноября постановил провести перевыборы Совета.

Меньшевики и эсеры приняли все меры к тому, чтобы

путем провокации и обмана рабочих сорвать выборы. Они убеждали рабочих не посылать своих представителей в Совет.

Тем не менее перевыборы состоялись в намеченный срок. Из 105 избранных депутатов большевиков было 61, беспартийных — 14, «левых» эсеров — 25 и правых эсеров — 5. Беспартийные депутаты почти все поддерживали большевиков.

Первое заседание вновь избранного Совета состоялось 21 декабря 1917 года. Заседание рассмотрело вопрос реорганизации Совета. Со времени Октябрьской революции Советы превратились в органы правительственной власти как в центре, так и на местах. Старый советский аппарат по своей общей структуре не был приспособлен к осуществлению всей полноты власти и требовал реорганизации на новых началах.

В основу реорганизации Совета было положено следующее:

- а) Совет является классовой организацией пролетариата и беднейших слоев крестьянства;
- б) каждый член Совета в любое время может быть отозван своими избирателями и заменен другим;
- в) исполнительный орган Совета во всех своих действиях подчинен общему собранию Совета;
- г) Исполнительный комитет избирается в количестве 30 человек;
- д) Исполнительный комитет избирается фракционно-пропорционально числу членов каждой фракции;
- е) Исполнительному комитету предоставляется право кооптации.

Примечание: Кооптированные члены пользуются правом совещательного голоса.

ж) Существующие до сих пор рабочая и военная секции упраздняются. При Совете организуются отделы. Председатели отделов избираются на общих собраниях Исполнительного комитета Совета.

В соответствии с этим решением, Военно-Революционный Комитет был преобразован в Административно-политический отдел Совета Р. С. и Кр. Д.

* * *

Воронежский Совет рабочих и солдатских депутатов, руководимый комитетом партии большевиков, начал свою работу в условиях саботажа, заговоров и открытой гражданской войны с врагами народа.

Свергнутые эксплуататорские классы и их верные при-

служники, — меньшевики и эсеры, — шли на злейшие преступления. Они использовали все средства борьбы против диктатуры пролетариата, начиная от организации саботажа, контрреволюционных заговоров, до открытой гражданской войны.

Кадетский «Воронежский телеграф», эсеровский «Голос труда» из номера в номер печатали лживые статьи против большевиков, против органов пролетарской диктатуры. Печатали все, что могло хотя бы сколько-нибудь очернить и оклеветать большевиков.

Объединившись с местной контрреволюцией, эсеры и меньшевики повели открытую борьбу против рабочих и крестьян, против советской власти.

Крестьянская секция Воронежского Совета (не переизбираемая еще с июля месяца), целиком состоявшая из эсеров, 12 ноября выделяется из Воронежского Совета и провозглашает себя «губернским советом крестьянских депутатов». Во главе этого «крестьянского совета» становится правый эсер К. С. Буревой (Сопляков).

Этот «совет», от имени крестьянства всей губернии, шлет в Петроград телеграмму с выражением верноподданнических чувств Авксентьеву и Чернову, а в местный Военно-Революционный Комитет направляет письмо с угрозой, что Губернский совет крестьянских депутатов будет бороться против большевиков всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

Следом за этим эсеры разослали по всей губернии провокационные телеграммы с призывом выступить за Учредительное собрание.

Несколько позднее члены Губернского совета крестьянских депутатов на совещании ответственных работников, обсудив вопрос о современном политическом моменте, высказались «за полный политический бойкот большевиков».

Воронежские меньшевики 14 ноября в газете «Воронежский телеграф» выступили против социалистического переворота, объявив большевиков «насильниками», «захватчиками власти».

Лидер воронежских меньшевиков А. Н. Татарчуков на экстренном заседании Городской думы 14 ноября призывал «все живые силы города» сплотиться вокруг Городской думы, которая является, по его мнению, «единственной истинной защитницей и полномочной представительницей всего городского населения»¹⁾.

¹⁾ «Воронежский телеграф», №№ 211, 212, 213.

Одновременно против социалистической революции выступили «народные социалисты». Стремясь всеми силами и средствами спасти капиталистический строй, они в своем печатном органе «Воронежский телеграф» откровенно и нагло защищали буржуазию и необходимость организации контрреволюционных сил.

Своей контрреволюционной деятельностью эсеры и меньшевики окончательно разоблачают себя как предатели пролетарской революции. Рабочие и революционные солдаты изгоняют их не только из Совета, но и из своих массовых организаций.

После Октябрьской Социалистической революции основной и единственной опорой эсеров, меньшевиков являлось кулачество и буржуазная интеллигенция — чиновники и служащие различных учреждений. Эсеры и меньшевики пытаются организовать эти группы на борьбу с советской властью. Через Городскую думу и профсоюзы служащих эсеры и меньшевики организуют саботаж всех мероприятий советской власти.

Когда 14 ноября Военно-Революционный Комитет послал своего комиссара на телеграф контролировать телеграммы, союз служащих заявил, что «в случае вмешательства комиссара в дела телеграфа служащие прекратят работу».

15 ноября совещание представителей 14 правлений профсоюзов, под председательством члена Городской думы, меньшевика Н. Д. Богданова, приняло резолюцию, призывающую чиновников и служащих саботировать все мероприятия советской власти.

Особенно энергичную контрреволюционную деятельность развернули эсеры и меньшевики через «Союз союзов» служащих правительственных учреждений Воронежа. На все мероприятия советской власти «Союз» отвечал упорным сопротивлением и саботажем.

18 ноября общее собрание «Союза», обсудив вопрос, как реагировать «Союзу» на происходящие события, вынесло постановление, в котором решительно осудило социалистическую революцию. В своем постановлении «Союз» заявил, что вмешательство новой власти в жизнь учреждений «встретит самое упорное сопротивление со стороны служащих всех правительственных учреждений Воронежа, объединенных в Союз, до прекращения занятий включительно» ¹⁾.

29 ноября созванное «Союзом» делегатское собрание

¹⁾ «Воронежский телеграф», № 126.

служащих правительственных учреждений вынесло решение: не признавать власти Военно-Революционного Комитета и не подчиняться назначаемым им комиссарам, а в случае вмешательства Военно-Революционного Комитета в работу учреждений объявить забастовку.

Общее собрание союза служащих губернского земства заявило, что оно не признает Военно-Революционный Комитет как орган власти и распоряжений его исполнять не будет.

Уездный съезд представителей воронежских уездных управ, состоявшийся 2 декабря 1917 года, высказался за роспуск Военно-Революционного Комитета и образование министерства в составе представителей всех «социалистических партий», за исключением партии большевиков.

Необходимо отметить, что не все служащие были против советской власти. Организаторами саботажа и антисоветских заговоров, главным образом, были старшие служащие, — кадеты, меньшевики и эсеры. Низшие же служащие держались линии соглашения с Военно-Революционным Комитетом.

4 декабря 1917 года когда на собрании служащих городского самоуправления обсуждался вопрос о невыплате обещанной Городской управой шестимесячной прибавки, низшие служащие, несмотря на противодействие старших служащих, большинством голосов приняли решение организовать стачечный комитет и войти в соглашение с Военно-Революционным Комитетом. Когда старшие служащие стали протестовать против этого решения, большинство служащих не дали им говорить, заявив, что служащие могут обойтись без них.

Все недовольные советской властью устремляются в Городскую думу. Здесь сконцентрировались все силы контрреволюции; эсеры и меньшевики и тут являлись главными вдохновителями и организаторами всякого рода антисоветских выступлений.

Уже на следующий день социалистического переворота Городская дума обратилась к населению с призывом не исполнять постановлений советской власти.

В тот день, когда Союз почтово-телеграфных служащих отказался выполнить предложения комиссара Военно-Революционного Комитета о контроле, Городская дума устраивает заседание с представителями правительственных учреждений и выносит постановление «не признавать власти Военно-Революционного Комитета».

15 ноября Городская дума на совместном заседании с

меньшевистско-эсеровской частью Исполнительного Комитета Воронежского Совета РС и Кр. Д. потребовали, чтобы комиссары Военно-Революционного Комитета были отозваны из органов милиции, мотивируя отзыв тем, что городская милиция должна оставаться нейтральной.

Когда Военно-Революционный Комитет 1 декабря издал обязательное постановление о регистрации оружия, Городская управа обратилась к населению с призывом не выполнять обязательного постановления Военно-Революционного Комитета.

В этот же день, на экстренном заседании, Городская дума заслушала доклад Городской управы о действиях Военно-Революционного Комитета и приняла постановление, объявив себя «единственным правомочным органом власти, в законные распоряжения которой никто вторгаться не вправе». В заключение Дума призывала население объединиться вокруг нее для борьбы против Военно-Революционного Комитета¹⁾.

6 декабря Городская управа снова обратилась к населению с призывом не выполнять приказов и постановлений советской власти. Все штрафы, аресты, реквизиции и конфискации, проводимые органами советской власти, рассматривались Думой как самоуправство и насилие.

Когда Воронежскому Военно-Революционному Комитету потребовались деньги на нужды революционных организаций, то управляющий казначейством и управляющий отделением Государственного банка наотрез отказались выдать деньги. Свой отказ они мотивировали тем, что не признают советскую власть.

В то же время руководители банка и казначейства усиленно снабжали деньгами старые органы Временного правительства. Только с помощью вооруженного отряда рабочей боевой дружины Военно-Революционному Комитету 14 декабря 1917 года удалось взять в банке необходимые ему 150 тыс. рублей.

В тот же день Военно-Революционным Комитетом и Исполнительным Комитетом Совета были назначены комиссары банков и казначейства.

Взятие Военно-Революционным Комитетом 150 тыс. рублей в банке было использовано Городской думой как повод для новых нападок на него и антисоветских выступлений.

Чтобы подлить масла в огонь, городской голова, правый эсер Андреев, делавший сообщение на экстренном за-

¹⁾ „Воронежский телеграф“, № 227.

седании Думы 14 декабря «О захвате Военно-Революционным Комитетом 150 тысяч рублей из Государственного банка», заявил, что у него «имеются сведения о постановлении Военно-Революционного Комитета об аресте городского головы».

На заседание Думы были приглашены представители «Союза Союзов» служащих правительственных учреждений, которые сообщили Думе, что Комитетом Союза принято постановление обратиться к населению с воззванием-протестом по поводу действий Военно-Революционного Комитета. В этом постановлении говорилось: «В случае введения Военно-Революционным Комитетом комиссаров в правительственные учреждения, служащие последних принимают все меры протеста, вплоть до забастовки».

Дума обещала оказать им всяческую поддержку.

Эсеро-меньшевистский Союз служащих, поддержанный Городской думой, не ограничился простой угрозой забастовки. Когда 17 декабря в банк прибыли комиссары Военно-Революционного Комитета, служащие банков и других кредитных учреждений категорически отказались работать с комиссарами и на основании решения Союза объявили забастовку. На следующий день они на работу не явились. 18 декабря в газете «Воронежский телеграф» было помещено воззвание «Центрального стачечного комитета служащих правительственных, общественных, частных и кредитных учреждений» ко всему народу. В этом воззвании сообщалось, что «согласно постановлению Центрального стачечного комитета, служащие банковских учреждений объявляют забастовку-протест с 5-го по 7-е сего декабря включительно, на три дня, требуя немедленного удаления большевистских комиссаров».

К бастующим служащим банков присоединились служащие других учреждений.

Военно-Революционный Комитет принял все меры к тому, чтобы сломить сопротивление кадето-эсеро-меньшевистских саботажников. В ответ на забастовку, Военно-Революционный Комитет издал постановление, что служащие банка и других правительственных учреждений, отказавшиеся приступить к работе, будут рассматриваться как контрреволюционеры, и к ним будут приняты решительные меры, вплоть до увольнения, выселения из казенных квартир и лишения жалованья.

Эти мероприятия Военно-Революционного Комитета возымели свое действие. Значительная часть служащих дала согласие работать с комиссарами Военно-Революционного Комитета.

На следующий день, в 10 часов утра, комиссар отделения Государственного банка П. П. Павлуновский, в присутствии членов Исполнительного комитета Совета и Военно-Революционного Комитета, открыл помещение Государственного банка для операций. Из квартир были приглашены в помещение банка управляющий, контролер, кассир, которые, по настоянию комиссара, дали распоряжение об открытии операций.

Около банка собралась толпа.

Меньшевики и эсеры сделали попытку использовать ее для контрреволюционной пропаганды. Открыли митинг, призывая к расправе с комиссаром банка. Собравшаяся толпа, подстрекаемая меньшевиками и эсерами, пыталась проникнуть в помещение банка, чтобы расправиться с представителями советской власти.

Однако отряд рабочей боевой дружины, после нескольких залпов в воздух, разогнал эту толпу, а организаторы контрреволюционного митинга были арестованы. Впоследствии комиссаром банка тов. Павлуновским был организован самостоятельный отряд Красной Гвардии для охраны Государственного банка, названный Банковским отрядом Красной Гвардии. Этот отряд сыграл большую роль в ликвидации всех контрреволюционных выступлений. При организации Губернской Чрезвычайной Комиссии основной кадр этого отряда вошел в ее состав.

Созданная 27 декабря Воронежским Советом Р. С и Кр. Д. Губернская коллегия комиссаров встретила упорное сопротивление и саботаж со стороны бывшего комиссара Андреева. П. Г. Андреев категорически отказался сдать дела. Лишь после того, когда в его кабинет был введен отряд красноармейцев, Андреев подписал акт о сложении с себя обязанностей губернского комиссара и удалился из помещения.

На следующий день все служащие Губернского правления и комиссариата, по решению «Союза союзов», объявили забастовку в знак протеста. Эсеро-меньшевистский «Союз союзов» в своем обращении призвал служащих быть твердыми в начатой борьбе и обещал оказать бастующим служащим поддержку как моральную, так и материальную, соответствующую настоящим окладам. «Тех же членов, — говорится в обращении, — которые изменяют общему делу борьбы, Союз признает штрейкбрехерами и исключит из своей среды» ¹⁾.

В ответ на саботажные действия служащих, кол-

¹⁾ «Голос труда», № 58.

легия комиссаров объявила, что «все не желающие продолжать работу должны немедленно покинуть помещение комиссариата», «ушедшим с работы лицам всякие прибавки, награды и пенсии будут отменены»¹⁾).

Эти решительные мероприятия коллегии комиссаров возымели свое действие: большинство служащих приступили к работе.

Так был сломлен саботаж чиновников и служащих, организованный и руководимый эсерами и меньшевиками.

Наряду с буржуазией, эсерами и меньшевиками, против диктатуры пролетариата выступило и духовенство. Духовенство с первых же дней Социалистической революции заняло открытую контрреволюционную позицию. Оно, вместе с кадетами, эсерами и меньшевиками, повело контрреволюционную пропаганду среди населения. На страницах органа духовенства Воронежской епархии, «Вестник церковного единения», черносотенцы в рясах, из номера в номер, печатали клеветнические статьи против большевиков, против советской власти, призывая население, «при помощи бога», бороться с большевиками и с советской властью.

В борьбе против советской власти, против рабочих и крестьян, эксплуататорские классы, при активном участии попов, эсеров и меньшевиков, не ограничиваются контрреволюционной агитацией и организацией саботажа. Они организуют мятежи, чтобы вооруженной силой свергнуть советскую власть.

Уже в первые дни победы революции были сделаны контрреволюционерами попытки свергнуть советскую власть.

10 ноября 1917 года Керенский, бежавший во время восстания из Петрограда в район северного фронта, собрал там некоторые казачьи части и двинул их на Петроград во главе с генералом Красновым. 11 ноября 1917 года контрреволюционной организацией «Комитетом спасения родины и революции», во главе с эсерами, был поднят мятеж юнкеров в Петрограде. Попытался устроить мятеж в Могилеве, в ставке главнокомандующего войсками, генерал Духонин. Мятежники были разбиты без особого труда.

8 февраля 1918 года попытались поднять мятеж и воронежские контрреволюционеры.

Центром восстания был Митрофаньевский монастырь. Здесь, под видом организации крестного хода, собрались все силы воронежской контрреволюции. Организаторы контрреволюционного восстания, собрав преданных людей,

¹⁾ «Известия ВСР и СД», № 11.

вооружив их, а затем ворвавшись в помещение инвалидов, живших во дворе монастыря, разоружили и жестоко избили инвалидов. Затем с хоругвями, иконами и винтовками двинулся «крестный ход» в город занимать советские учреждения. По пути мятежники избивали советских работников и отдельных красногвардейцев. Приехавших к монастырю начальника боевой дружины Чернышева и дружинника Непомнящего стащили с лошадей и избили. Однако своевременно явившаяся рабочая боевая дружина быстро ликвидировала это восстание. Толпа, побросав хоругви, разбежалась. Кучка организаторов контрреволюционного восстания, человек 70, была арестована.

Были сделаны попытки поднять мятеж и в других городах — в Землянке, Нижнедевицке, Новой Усмани, Лисках и др., — но безуспешно.

В таких условиях пришлось вести свою работу Воронежскому Военно-Революционному Комитету и Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Условия работы органов советской власти усложнялись жестокой продовольственной разрухой, порожденной империалистической войной и спекуляцией. Перед органами советской власти, как в центре, так и на местах, встала задача немедленного восстановления хозяйства и обеспечения хлебом армии рабочих столицы. Воронежская область должна была дать этот хлеб. Но продовольственная работа Советов при первых же шагах натолкнулась на противодействие со стороны буржуазии и деревенского кулачества, в руках которых сосредоточивались излишки хлеба.

Продовольственную работу Совета осложняло мешочничество, спекуляция и саботаж на железных дорогах и в транспортных конторах.

24 ноября состоялось заседание военной секции Совета ВРК, которая в обязательном постановлении предложила «администрации Ю. В. и М. К. В. ж. д. принять самые решительные меры к погрузке и отправлению продовольственных грузов, как на фронт, так и в Петроград, Москву и все голодающие губернии по нарядам губернской продовольственной управы, а также открыть без всякого промедления для прибытия всяких грузов все станции ж. д. в пределах Воронежской губернии»¹⁾.

Преодолевая упорством и вооруженной силой все и всяческие трудности, большевистская партия и созданная ею совместно с пролетариатом и трудящимися советская власть укрепляет свой авторитет.

¹⁾ „Известия Ворон. Военно-Рев. Ком.“ № 8.

Потерпев поражение в городе, эсеры и меньшевики все свое внимание сосредоточивают на деревне, стремясь толкнуть крестьян на путь контрреволюционной борьбы с пролетариатом.

29 октября эсеры, от имени крестьянской секции Воронежского Совета Р. С. и Кр. Д., разослали Уездным Советам крестьянских депутатов телеграммы с призывом к восстанию против советской власти.

Чтобы заручиться «голосом народа» для борьбы с советской властью, эсеры форсируют созыв Губернского Крестьянского съезда. В результате всевозможных жульнических подтасовок и подлогов, эсерам удалось собрать на Съезд большинство своих сторонников. Это был по счету III Губернский Крестьянский съезд, состоялся он 4—6 декабря 1917 года.

В своем составе Съезд имел около 400 эсеров, 85 большевиков, 8 левых эсеров, 1 меньшевика, 1 трудовика и 25 беспартийных.

На Съезде правозесеровские вожаки развернули поход против диктатуры рабочего класса. Но выступившие на Съезде большевики разоблачили эсеров и меньшевиков, показав их соглашательскую политику с буржуазией, разъяснили делегатам Съезда, трудящимся крестьянам, существо декретов II Всероссийского Съезда Советов о земле и о мире.

Попытка эсеров спровоцировать крестьянские массы на борьбу против советской власти не удалась. Бедняцко-середняцкие массы крестьянства за период восьмимесячного господства буржуазии, поддерживаемой эсерами и меньшевиками, на опыте убедились, что буржуазное Временное правительство, эсеры и меньшевики предают их интересы.

Революционный призыв большевистской партии о свержении Временного правительства и установлении советской власти находил горячий отклик в деревне.

В некоторых уездных городах, как в Острогожске, Новохоперске, Усмани, Боброве и в крупном железнодорожном узле — Лиски, где были довольно сильны большевистские организации, советская власть установилась почти одновременно с Воронежем. В этих городах уже в октябре 1917 года Советы находились под руководством большевиков. Поэтому, как только были получены первые известия из Петрограда и Воронежа о свержении Вре-

менного правительства и переходе власти в руки Советов, местные Советы немедленно создают Военно-Революционные Комитеты и берут власть в свои руки.

Под руководством местных большевистских организаций устанавливалась советская власть и в селах этих уездов.

Бедняцко-середняцкие массы крестьянства, целые села и волости этих уездов, узнав о свержении Временного правительства, радостно приветствуют советскую власть и большевистскую партию. На своих сходах они выносят решения об установлении советской власти и поддержке большевиков.

Так, крестьяне села Ивановки, Бобровского уезда, на общем собрании 7 ноября 1917 года, обсуждая вопрос об Учредительном собрании, еще не зная о событиях в Петрограде, приняли единогласно следующую резолюцию:

«Настоящее правительство (Керенского — И. В.) ведет явно контрреволюционную политику, поддерживая явных и тайных корниловцев; не способно закончить войну, противодействует переходу земли в руки крестьян. Только с переходом всей власти в руки Советов Р. К. и Кр. Д. возможно скорое заключение мира, бесплатный переход земли (в руки крестьян) и созыв Учредительного собрания в назначенный срок.

Признавая, что только партия большевиков борется за скорый мир, за немедленный бесплатный переход земли крестьянству, постановлено голосовать за список С. Д. большевиков № 2. Для ведения предвыборного собрания внести в кассу большевиков 20 рублей»¹⁾.

Крестьяне села Латное, Воронежского уезда, на общем собрании 8 ноября постановили: «1) Оказать поддержку Воронежскому Военно-Революционному Комитету при Совете Р. и С. Д. 2) Пожертвовать на нужды большевиков посильную сумму денег. 3) Энергично бороться с пьянством. 4) Образовать комиссию из 4 человек для проведения выборов в Учредительное собрание и всем голосовать за большевистский список № 2»²⁾.

Такие же резолюции были приняты на общих собраниях крестьян ряда других сел (с. Новосильцево, Голосновка, Березовка и др.).

Крестьяне ряда волостей Воронежского уезда ставят вопрос перед Воронежским Военно-Революционным Комитетом о переизбрании волостных земских управ. А крестья-

¹⁾ «Путь жизни», № 11.

²⁾ «Путь жизни», № 15, 1917 г.

яне Гремяченской волости, Воронежского уезда, на волостном сходе 27 ноября 1917 года постановили: ходатайствовать перед Воронежским Военно-Революционным Комитетом об отмене выборов в уездное земство и о назначении новых выборов. Основанием просьбы является то, что «кандидаты в гласные названного земства не были намечены нами и нашими партийными организациями, а были самочинного свойства, а поэтому некоторые из них оказались членами партии «народной свободы», той партии, которой мы, все крестьяне, не сочувствуем»¹⁾).

Крестьяне Ср. Карачановской и В. Карачановской волостей, Новохоперского уезда, под руководством местных большевиков, разогнали волостные земские управы, состоявшие из правых эсеров, и избрали Советы крестьянских депутатов. В Советы прошли почти одни большевики. В созданный затем Земельный отдел прошли также большевики.

После социалистического переворота эсеровские организации быстро теряют влияние среди крестьянства и превращаются в партию без масс, в партию кулацкую. Об этом очень ярко говорят крестьяне села В. Тойды, Бобровского уезда, в своем письме в Воронежский Комитет партии большевиков: «Мы здесь, в деревне, в настоящее время очень нуждаемся в политическом совете. Дело политическое теперь стало народным делом, а в деревне тьма ужасная. У нас здесь одна партия, партия № 3, или С. Р. Нам эта партия очень не нравится, потому что они мягко стелют, но жестко будет спать. Хотя я крестьянин, но уж очень не по душе мне эта партия... Убедительно просим, пришлите оратора и побольше газет. Сколько он ни привезет, все разберут, да только поскорей»²⁾).

Эти требования крестьян Воронежская организация большевиков удовлетворяла насколько у нее хватало сил и средств. Воронежский Комитет партии большевиков посылал в деревни и села губернии довольно значительное количество партийцев. Посланные большевистским Комитетом агитаторы, рабочие и солдаты, на доступном крестьянам языке разъясняли смысл происходящих событий, политику большевиков и разоблачали предательскую роль эсеров.

Из Девицкой волости, Воронежского уезда, сообщали, что «к ним 21 ноября приезжали агитаторы-большевики.

¹⁾ „Воронежская Правда“, № 2—9, 12 декабря.

²⁾ „Путь жизни“, № 18.

Под влиянием приехавших агитаторов крестьяне разогнали волостное земство»¹⁾).

Руководство крестьянством и организация крестьянской бедноты являлись одной из важнейших задач деятельности Воронежской губернской организации большевиков. Этим вопросам уделялось огромное внимание.

19 декабря, на общем собрании Воронежской организации большевиков, специально обсуждался доклад тов. Кардашева об организации работы в деревне и об организации деревенской бедноты как ближайшего союзника пролетариата в Социалистической революции.

В большевистской газете «Путь жизни», переименованной в дальнейшем в «Воронежскую Правду», помещались статьи о работе среди деревенской бедноты и об организации советской власти в деревне.

Несколько позже (в декабре 1917 г. и январе 1918 г.) установилась советская власть в Нижнедевицке, Землянске, Валуйках, Бирюче, Коротояке, Богучаре, Павловске. В этих городах и уездах были довольно сильны эсеровские организации, большевистские же организации были слабы. Поэтому бедняцко-середняцкие массы крестьянства не смогли так быстро преодолеть эсеровский обман. Только по прибытии с фронта солдат-большевиков происходит быстрый сдвиг в настроениях широких масс крестьянства этих уездов.

Из вернувшихся с фронта солдат-большевиков образовывались большевистские группы, которые быстро увеличивались за счет сельской бедноты. Эти большевистские группы связывались с Воронежским Губернским комитетом партии большевиков, получали от него директивы и организовывали крестьянские массы на борьбу за установление советской власти в этих уездах.

Хлебенский комитет партии большевиков Задонского уезда, по указанию Воронежского губернского комитета партии, 15 декабря провел совещание большевиков и сочувствующих Задонского уезда. На совещании присутствовало около 200 человек. Совещание приняло решение: «1) предложить городским учреждениям г. Задонска созвать крестьянский съезд и организовать Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; 2) организовать по деревням и волостям сельские и волостные Революционные Комитеты; 3) упразднить уездный земельный отдел, передав его дела Совету Р. С. и Кр. Д.; 4) потребовать отчет Уездной Продовольственной Управы и переизбрать

1) „Голос труда“, № 29, 1917 г.

ее; 5) организовать по селам Красную Гвардию для защиты революции, охраны порядка, борьбы со спекуляцией и самогоном»¹⁾).

Под влиянием широко развернувшейся большевистской агитации, бедняцко-середняцкие массы разгоняют волостные, уездные и земские управы и создают Советы. Некоторые, уже переизбранные волостные земства, состоящие из бедняков, середняков и большевистски настроенных солдат, переходят на сторону советской власти.

В селе Волоконовке, Бирюченского уезда, организовавшаяся большевистская группа, несмотря на свою малочисленность и ожесточенное сопротивление местной эсеровской организации, успешно провела агитацию при выборах в Учредительное собрание. Волостной Комитет партии эсеров перед началом выборов даже... отслужил молебен, и священник в проповеди призывал крестьян голосовать за эсеровский список № 3. Широкие массы крестьянства отрицательно отнеслись к этому эсеровскому призыву. Партию эсеров крестьяне называли «партией несостоятельной», «партией восьмимесячной болтовни». «Вообще в Волоконовке, — писал корреспондент в «Известиях Воронежского совета», — в большей своей массе крестьяне примыкают к большевикам и сочувственно относятся к новому Правительству, Совету Народных Комиссаров»²⁾).

Выборы в Учредительное собрание закончились полной победой большевистского списка № 2.

В селе Роговатке, Нижнедевицкого уезда, из вернувшихся с фронта солдат в начале декабря 1917 года образовалась большевистская группа, которая повела усиленную агитацию за установление власти Советов. В результате, в середине декабря было распущено Роговатское волостное земство и произведены выборы волостного совета.

В течение декабря — января были разогнаны Волостные земские управы и организованы Военно-Революционные Комитеты в ряде волостей Землянского уезда, — в Хвощеватской, Русско-Гвоздевской, Скляевской, Ендовищенской и др. В селе Привольском был создан отряд Красной Гвардии, для вооружения которого было получено из Воронежа 20 винтовок.

Существование эсеровского «Губернского Совета крестьянских депутатов» являлось большой помехой для ре-

¹⁾ «Воронежская Правда», № 5, 14 декабря.

²⁾ «Известия», № 60.

волюционной работы в деревне. Сидящие в нем эсеры, открыто заключившие союз с контрреволюционными элементами, являлись организаторами контрреволюционной борьбы с советской властью.

Вскоре, по инициативе Губернского Комитета партии, Воронежский Совет образовал для управления губернией особую коллегия комиссаров в составе 4 человек. Основной задачей коллегии комиссаров являлась задача проведения в жизнь закона о передаче земли крестьянам. Коллегия комиссаров 27 декабря, изгнав из аппарата Губернского комиссара Временного правительства, приступила к исполнению своих обязанностей.

Чтобы окончательно изолировать эсеров от крестьянских масс, Губернский комитет большевистской партии решил созвать Губернский Крестьянский съезд. На основе этого решения, Воронежский совет, руководимый большевиками, принимает постановление о созыве Губернского Крестьянского съезда на 10 января 1918 года.

Встревоженные этим, эсеры попытались воспрепятствовать созыву Съезда. «Эсеровский Губернский Совет крестьянских депутатов» обратился ко всему населению Воронежской губернии с призывом не посылать делегатов на Губернский съезд, созываемый Воронежским Советом. Чтобы не допустить созыва Воронежским Советом Губернского Крестьянского съезда, эсеры и меньшевики объявили о созыве своего Губернского Крестьянского Съезда в Валуйках на то же число.

Этими действиями эсеров крестьянство было введено в заблуждение. Значительная часть крестьянских депутатов прибыла на съезд в Валуйки. Прибывшие в Валуйки делегаты-большевики, несмотря на преследование их со стороны эсеров, выступили с разоблачением предательской политики эсеров и меньшевиков. Они разъясняли делегатам Съезда, крестьянам, о необходимости объединения трудового крестьянства с рабочими против помещиков и буржуазии, под красным знаменем Совета. Они призывали Съезд переехать в Воронеж и соединиться с заседавшим там I Губернским Съездом Советов Крестьянских депутатов. Правые эсеры всячески пытались терроризировать участников Съезда большевиков. Начальник Валуйской уездной милиции, правый эсер Кузнецов, стрелял в оратора-матроса. Правые эсеры пытались арестовать большевиков. Во время Съезда один делегат-большевик был убит. В знак протеста большинство делегатов-крестьян покинуло Съезд, выехало в Воронеж и приняло участие в работе Губернского Съезда Советов Крестьянских депутатов.

I Губернский Съезд Советов Крестьянских депутатов заседал с 10 по 13 января 1918 года.

На Съезде участвовало 169 делегатов с решающим голосом и 10 с совещательным. Многие делегаты привезли с собой указы, в которых сельские общества заявляли о полном признании советской власти.

Почетным председателем Съезда был избран В. И. Ленин. Съездом была послана приветственная телеграмма Совету Народных Комиссаров. В этой телеграмме говорилось, что Воронежский Губернский Съезд одобрил все действия рабочего и крестьянского Правительства и обещал оказывать ему всяческое содействие во всех мероприятиях, направленных на благо трудящихся. «Если открываемое Учредительное собрание, — говорится в телеграмме, — осмелится пойти против интересов народа и не признает завоеваний Октябрьской революции, то Совет Народных Комиссаров не должен отдавать последнему кровью завоеванную власть».

Это был Съезд, отразивший подлинное настроение беднейшего трудящегося крестьянства. Меньшевики и эсеры потерпели полный провал.

Съезд принял «Инструкцию по организации власти в деревне» и инструкцию о проведении в жизнь земельного декрета Совета Народных Комиссаров.

После первого Губернского Съезда Советов крестьянских депутатов происходит ряд уездных съездов Советов, которые окончательно ликвидировали уездные учреждения Временного правительства.

Повсеместно были уничтожены волостные земства и организованы волостные Советы крестьянских депутатов.

III

В 1917 году, как только были получены первые известия о Февральской революции, о свержении царизма, В. И. Ленин, еще находясь за границей, в Швейцарии, в своих «Письмах из далека», давая гениальный анализ движущих сил революции и условий, обеспечивающих полную победу над царизмом, развернул перед партией и рабочим классом программу действий, обеспечивающих подготовку Социалистической революции и ее победу. В качестве одного из условий победы пролетариата он выдвинул задачу вооружения пролетариата.

«Единственная гарантия свободы и разрушения царизма до конца есть вооружение пролетариата», писал

Ленин в своем первом письме о Февральской революции.

Товарищ Сталин, только что вернувшись в Петроград из далекой сибирской ссылки, куда он был сослан в 1913 году, и став во главе Бюро ЦК партии и редакции «Правда», уже в первых своих статьях поставил перед большевистской партией и рабочим классом задачу немедленной организации собственных вооруженных сил как одно из важнейших условий, обеспечивающих защиту завоеваний революции и перерастание ее в социалистическую революцию.

В своей статье «Об условиях победы русской революции» товарищ Сталин писал:

«Нужна другая вооруженная сила, армия вооруженных рабочих, естественно связанных с центрами революционного движения. И если верно положение, что революция не может победить без вооруженной силы, всегда готовой к ее услугам, то и наша революция не обойдется без своей собственной рабочей гвардии, кровно связанной с интересами революции». И товарищ Сталин дает лозунг: «Немедленное вооружение рабочих, рабочая гвардия».

Лозунг вождей партии о создании рабочей гвардии, о всеобщем вооружении рабочих был подхвачен всеми большевистскими партийными организациями и рабочим классом всей России. В городах и промышленных центрах России началось самовооружение пролетариата. Под различными названиями, «Красная Гвардия», — «Рабочая милиция», «Рабочие дружины», «Боевые дружины» и т. д., — на фабриках и заводах, при Советах Р. С. и Кр. Д. и профсоюзах организовывались вооруженные отряды рабочих.

К моменту Октябрьской Социалистической революции, под руководством большевистской партии, Красная Гвардия явилась мощной военной силой, готовой с оружием в руках бороться за великое дело рабочего класса, за победу социалистической революции.

Красная Гвардия, вместе с революционными частями старой армии, перешедшими на сторону большевиков, явилась основной и решающей силой в Октябрьской Социалистической революции.

Воронежская организация большевиков, следуя указаниям вождей партии — Ленина и Сталина, с первых же дней после Февральской революции развернула усиленную работу по созданию вооруженных отрядов. На крупных промышленных предприятиях Воронежа (нынешние заводы им. Ленина, им. Дзержинского, им. Тельмана) были организованы рабочие боевые дружины. Особенно усиленно

шло формирование рабочих боевых дружин в дни корниловского мятежа. В эти дни были созданы рабочие боевые дружины почти на всех промышленных предприятиях Воронежа и в некоторых городах области. К моменту Октябрьской Социалистической революции численность рабочих боевых дружин в г. Воронеже достигала более 600 человек. Эти дружины, вместе с революционными солдатами 5-го пулеметного полка, сыграли решающую роль в установлении советской власти в Воронеже.

После установления советской власти, Красная Гвардия явилась ее вооруженной опорой.

Военно-Революционный Комитет Воронежа поручает рабочим боевым дружинам революционную охрану города, фабрик, заводов, складов и борьбу с преступным элементом. Часть дружины была переведена на казарменное положение. Члены боевой дружины были вооружены винтовками и револьверами.

При помощи рабочих боевых дружин Военно-Революционным Комитетом Воронежа были ликвидированы все старые, буржуазные государственные учреждения, проведено установление рабочего контроля, национализация банков, промышленных предприятий и т. д.

При помощи Красной Гвардии органы диктатуры пролетариата разгромили все попытки контрреволюционеров организовать заговоры, саботаж и восстания против советской власти. Рабочими боевыми дружинами Воронежа были быстро подавлены антисоветские мятежи как в самом городе Воронеже, так и в ряде других городов и сел Воронежской губернии, — в Нижнедевицке, Землянске, Лисках, Графской, Новой Усмани и др.

Быстрота и легкость, с какими было подавлено сопротивление врагов революции, объясняются тем, что советская власть — власть рабочего класса и беднейшего крестьянства — встречала горячую поддержку со стороны широких масс трудящихся.

Но разбитые контрреволюционеры все же не прекратили борьбу. Будучи разбиты в центре и не имея никакой поддержки со стороны рабочих и беднейших крестьян, они бросились на Дон, Кубань, Волгу, Украину и т. д., чтобы оттуда организовать контрреволюционный поход против советской власти.

«Еще в начале Октябрьского переворота, — писал товарищ Сталин в 1919 году, — наметилось некоторое географическое размежевание между революцией и контрреволюцией. В ходе дальнейшего развития гражданской войны районы революции и контрреволюции определились

окончательно. Внутренняя Россия с ее промышленными и культурно-политическими центрами — Москва и Петроград, с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским, — превратилась в базу революции. Окраины же России, главным образом, южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящим из привилегированных казаков-колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргиз (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны, — превратились в базу контрреволюции.

Нетрудно понять, что в таком географическом распределении борющихся сил России нет ничего неестественного. В самом деле: кому же еще быть базой советского правительства, как не петроградско-московскому пролетариату? Кто же другой мог быть оплотом деникинско-колчаковской контрреволюции, как не исконное орудие русского империализма, [пользующееся привилегиями и организованное в военное сословие — казачество, издавна эксплуатирующее нерусские народы на окраинах?] ¹⁾.

Географическое размежевание между революцией и контрреволюцией к концу 1917 года полностью определилось. Против советской власти выступает контрреволюция на Украине, возглавляемая меньшевистско-эсеровской «Центральной радой», на Дону — генералами Калединым, Алексеевым, затем Красновым, на Волге — атаманом Дутовым, в Белоруссии — контрреволюционной ставкой верховного главнокомандующего царской армией.

Генерал Каледин, обосновавшийся на территории Донской области, превратил ее в центр контрреволюционных сил всего юго-востока для организации похода на север против советской власти.

На Дон, к «атаману всевеликого войска Донского», со всех концов Советской России, всевозможными путями, бегут бывшие генералы и офицеры царской армии, помещики, фабриканты и заводчики, банкиры и спекулянты и т. д. Сюда стекаются все активные силы контрреволюции для того, чтобы, организовавшись, повести борьбу с советской властью.

Значительная часть контрреволюционеров, бежавших на Дон, проходила через Воронеж. Все пассажирские поезда, следовавшие через Воронеж на Ростов, были пере-

¹⁾ Сталин, К военному положению на Юге.

полнены бежавшими к генералу Каледину. Часто целыми эшелонами двигались реакционно настроенные казацкие части, увозя с собой захваченное с фронта вооружение и снаряжение.

Воронежский Военно-Революционный Комитет поставил перед собой важнейшую задачу,—разоружение всех частей, следовавших на Дон. Разоружение этих частей производилось рабочей боевой дружиной и отрядами Красной Гвардии.

Разоружение частей и отдельных лиц, бежавших на Дон, к Каледину, производилось не без сопротивления со стороны последних. Часто дело доходило до серьезных вооруженных столкновений.

Таких стычек с вооруженными эшелонами казаков, пытавшимися пройти через Воронеж на Дон, красногвардейским отрядам Воронежа пришлось выдержать немало. Для разоружения некоторых эшелонов приходилось применять бронеавтомобили и артиллерию.

Воронежский комитет большевистской партии и Совет рабочих и солдатских депутатов уделяли большое внимание работе вооружения пролетариата и организации Красной Гвардии. Воронежским Советом была организована комиссия по организации Красной Гвардии.

В большевистской газете «Путь жизни» был помещен ряд статей, разъясняющих политику партии и Советского правительства по вопросам вооружения рабочего класса.

«Пусть каждый рабочий, способный носить оружие,—писала газета,—сочтет своим долгом состоять в Красной Гвардии. Пусть каждый сочувствующий пролетарскому делу,—делу социализма, сочтет своим долгом принять участие в организации Красной Гвардии. С этим делом медлить нельзя. И тем более нельзя медлить здесь в Воронеже, куда всегда Каледин может прислать с Дона казаков.

Рабочие батальоны, обученные, дисциплинированные—вот оплот революции и верный ее защитник! Всеобщее вооружение рабочих—залог окончательной победы и торжества рабочей и крестьянской революции. За дело, немедленно за дело, товарищи!

Да здравствует всеобщее вооружение рабочих!

Да здравствует Красная рабочая гвардия!»¹⁾

Созданная Воронежским Советом комиссия по организации Красной Гвардии разработала порядок ее формирования и устав. Предложения комиссии были утверждены Исполнительным комитетом Совета на заседании 27 декабря 1917 года. На этом же заседании было принято постановление

¹⁾ «Путь жизни», № 17, 1917 г.

ние—«открыть запись в Красную Гвардию на всех заводах по рекомендации [рабочих комитетов и партийных организаций]».

На Дону к тому времени Каледин, при тайной поддержке империалистов стран Антанты, организовал свою контрреволюционную армию. Захватив Донскую область, Каледин поставил своей целью захватить Москву.

Через Воронежскую губернию проходит железнодорожная линия, соединяющая Донскую область с Москвой. Было возможно, что главный удар контрреволюционной армии Каледина будет направлен на Воронеж.

Поэтому Воронеж становится одним из пунктов концентрации отрядов Красной Гвардии для борьбы с Калединым. Командование Московского военного округа предложило Воронежскому Военно-Революционному Комитету немедленно организовать штаб революционной армии и приступить к формированию частей Красной Гвардии.

На основании этого распоряжения, Военно-Революционный Комитет созвал совещание командиров, комиссаров, председателей комитетов войсковых частей Воронежского гарнизона и командиров отрядов Красной Гвардии. На этом совещании было решено немедленно приступить к организации Южной революционной армии из красногвардейских отрядов и воинских частей старой армии. Был избран командующий армией, квартирмейстер и начальник штаба.

Губком партии большевиков провел мобилизацию коммунистов и обратился ко всему населению с воззванием: «Всем, кому дороги завоевания социалистической революции, стать на защиту революции и ее завоеваний от посягательства контрреволюции».

Рабочие и революционные солдаты живо откликнулись на призыв большевиков. На всех фабриках, заводах и воинских частях шла запись в Красную Гвардию. В течение 3 недель в Воронеже было сформировано несколько отрядов Красной Гвардии.

В помощь местным отрядам Красной Гвардии для борьбы с Калединым были присланы центром в Воронеж 17-й сибирский стрелковый полк, в числе 500 штыков, и красногвардейский отряд из Рязани, в числе 600 человек.

28 декабря Ревком издал приказ № 1 о ремонте всех казарменных помещений, а также о производстве выборов представителей войсковых частей для обсуждения оперативных и хозяйственных задач в связи с контрреволюционным движением на Юге. 4 января состоялись проводы 1-го отряда красногвардейцев, состоящего из коммунистов рабочих и наиболее сознательных солдат во главе с Н. К. Ша-

лаевым, под названием «Воронежский Коммунистический батальон», численностью в 1500 человек с 10 пулеметами. Затем было послано против Каледина еще несколько красногвардейских отрядов.

Вслед за городом, формируются отряды Красной Гвардии и в селах из деревенской бедноты и середняков, бывших фронтовиков.

Организаторами крестьянских отрядов Красной Гвардии были местные большевики или сочувствующие большевикам.

Так, в селе Ср. Карачан (Новохоперского уезда) в октябре 1917 года местной большевистской ячейкой был организован отряд Красной Гвардии из 17 человек. К марту 1918 года этот отряд возрос до 80 человек.

В селе Сукмановке, двумя большевиками-солдатами, приехавшими с фронта в ноябре 1917 г., был организован отряд Красной Гвардии из 27 человек. К апрелю 1918 года отряд насчитывал уже 280 человек.

В селе Костенки, Воронежского уезда, приехавшим из Петрограда большевиком тов. Протопоповым П. Т. была организована боевая дружина крестьян из 150 человек.

3 декабря Усманский Совет Р. С. и Кр. Д. издал инструкцию отрядам, отправляющимся в уезд «для водворения порядка и устройства сельских и волостных Военно-Революционных Комитетов», в которой давалось указание «организовать Красную Гвардию из крестьян-солдат, находящихся в отпуску, и молодых парней с 16-летнего возраста».

9 декабря I уездный съезд крестьянской бедноты вынес постановление об организации во всех селениях Военно-Революционных Комитетов и отрядов Красной Гвардии.

Это постановление было еще раз подтверждено II уездным крестьянским съездом 30 декабря. В инструкции, утвержденной Съездом, говорится: «красногвардейские отряды организуются из людей сознательных, стоящих на защите беднейшего населения, и преимущественно из местных солдат»¹⁾.

17 декабря 1917 года общее собрание Старо-Дубовского общества вынесло постановление — «просить Воронежский Революционный Комитет отпустить для нашего Старо-Дубовского общества оружие, сколько можно: 25 ружей, 15 револьверов и к ним патронов». За получением оружия общим собранием был послан в Воронеж представитель общества, который и получил от Воронежского Ревкома 25 винтовок и 2500 патронов.

¹⁾ Однодневная газета „На страже“, от 23 февраля 1923 г.

29 декабря Воронежский исполнительный комитет Совета утвердил организацию боевой дружины в селе Хлевном и постановил выдать 50 винтовок «Гра» или «Виттерли» и 500 патронов.

В Воронежский Революционный Комитет обращаются за оружием Архангельский, Привольский и другие сельские исполкомы.

К концу января 1918 года в большинстве уездных городов и селениях Воронежской области были созданы отряды Красной Гвардии, которые были готовы в любую минуту выступить против контрреволюционного похода генерала Каледина и всех контрреволюционных элементов.

Против Каледина выступила и малоимущая часть казачества, фронтовое казачество и бедняцко-середняцкая часть «иногородних».

Состоявшиеся в Воронеже и в станице Каменской съезды фронтового казачества, представлявшие 46 казачьих полков, вынесли решение:

«Вся власть в центре и на местах должна принадлежать Советам. Советская Российская Республика должна быть учреждена на основе свободного союза свободных наций или федерации Советов Национальных Республик»¹⁾.

Съезд фронтового казачества в станице Каменской образовал Военно-Революционный Комитет Донской области и объявил войну Каледину.

В результате решительного натиска революционного казачества и отрядов Красной Гвардии, посланных Советским правительством против генерала Каледина, его авантюра была быстро ликвидирована. Потерпевший поражение генерал Каледин 11 февраля 1918 года покончил самоубийством, а остатки его войск, под командой генерала Корнилова, панически бежали в Сальские степи. На Дону установилась советская власть.

К этому времени полностью были разбиты и контрреволюционные отряды генерала Дутова на Урале.

Советская власть установилась на всей громадной территории бывшей царской России.

¹⁾ Известия Воронежского СРСД, № 11, 1918 г.

Г. ПТУШКИН

БОРЬБА С ИНТЕРВЕНТАМИ И РАЗГРОМ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ БАНД КРАСНОВА В 1918 г.

ПОБЕДНОЕ шествие Социалистической революции в России вызвало усиление активности со стороны капиталистических стран. Международное положение Советской республики в начале 1918 года значительно ухудшилось. Правительства Англии, Франции и других воюющих на стороне Антанты стран, к которым, начиная с 8 ноября 1917 года, неоднократно обращалось Советское правительство с предложением о заключении справедливого демократического мира, не только не начинали мирных переговоров, но всеми силами старались сорвать начавшиеся между Советским правительством и Германией переговоры о заключении сепаратного мира. Английским, французским и японским империалистам усиленно помогали в этом заклятые враги советской власти, правые и левые эсеры, меньшевики и «левые» коммунисты, во главе с обер-бандитом Троцким. Провокация войны с Германией стала в этот период основным средством борьбы с Социалистической революцией в России, основным средством борьбы с ленинско-сталинской большевистской партией.

В апреле 1917 года националистические организации украинской буржуазии, помещиков и кулачества создали свой руководящий орган — Центральную Раду, сыгравшую исключительную роль в провоцировании войны с Германией.

Центральная Рада заключает соглашение с французскими и английскими империалистами, по которому берет на себя обязательства продолжать войну с Германией на румынском и юго-западном фронтах. Одновременно Рада организует борьбу с Советским правительством России, деятельно помогая врагам рабочих и крестьян — генералам Каледину, Корнилову и Алексееву.

Товарищ Сталин в своем докладе на III Всероссийском съезде Советов, в январе 1918 года, характеризовал Центральную Раду как правительство «...буржуазной контрреволюции, облеченной в национально-демократическую форму», и разоблачал деятелей Рады — меньшевиков и эсеров, как злейших врагов украинского и русского народа:

«...На словах в универсале они объявили себя сторонниками передачи всей земли народу, а впоследствии обнародованным разъяснением они ограничили эту передачу, объявив неприкосновенной часть помещичьих земель и не подлежащей передаче народу.

На словах они объявили свою лояльность к Советам, а на деле они вели отчаянную борьбу с ними, разоружая советские войска, арестовывая советских работников и пресекая всякую возможность дальнейшего существования Советов.

На словах они говорили о преданности Революции, а на деле показали себя злейшими врагами Революции. Они говорили о нейтралитете в борьбе с Доном, а на деле оказывали прямое и активное содействие генералу Каледину, помогая расстреливать советские войска и не допуская хлеба на север»... ¹⁾

В конце января 1918 года вооруженное восстание украинского народа при братской помощи со стороны русских рабочих и крестьян ликвидировало власть Центральной Рады и восстановило советскую власть на Украине. 8 февраля 1918 года советские войска заняли Киев. Центральная Рада, перебежавшая к этому времени к г. Житомир, нисколько не смущаясь тем обстоятельством, что представляет из себя «правительство» без территории и народа, добилась от Германии признания Рады

¹⁾ И. В. Сталин, Доклад на III Всероссийском съезде Советов.

законным правительством Украины и обязательства по оказанию ей помощи в борьбе с Советами.

Обращение Центральной Рады к Германии и Австро-Венгрии с официальной просьбой о вооруженной помощи против рабочих и крестьян Украины было использовано империалистами как «законное основание» для вторжения на территорию Украины, Белоруссии, Бессарабии, Крыма, Донбасса, Ростовской, Воронежской и Курской губерний РСФСР.

23 апреля 1918 года Радой был подписан нужный для Германии договор о поставках продовольствия и сырья, а через пять дней, по распоряжению командующего оккупационными войсками генерала Эйхорна, Центральная Рада была разогнана отрядом германских солдат.

Один из крупнейших помещиков Украины, генерал царской армии Скоропадский, 29 апреля 1918 года был торжественно провозглашен оккупантами гетманом Украины.

Для полноты картины необходимо только указать на гнуснейшую роль меньшевиков, эсеров и других «социалистических» лакеев капитализма в период иностранной оккупации. Как только они узнали, что оккупанты не собираются приглашать их в состав кабинета и вообще не нуждаются в их услугах, они сейчас же, со свойственной всем предателям наглостью и бесстыдством, сами явились в штаб с предложением «руки и сердца». Но штат палачей был уже набран, и командование оккупационной армии попросило меньшевиков и эсеров убраться.

Иностранные капиталисты, украинские, польские и русские помещики и фабриканты, а с ними и социал-соглашатели, объявили крестовый поход против народов молодой Советской Республики.

И великий советский народ, руководимый партией Ленина — Сталина, во весь свой гигантский рост встал на защиту родины и революции, на защиту государства диктатуры пролетариата.

* * *

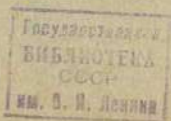
Иностранные оккупационные войска заняли Киев 1 марта 1918 года. Немедленно они разворачиваются для удара сразу в трех направлениях: австро-венгерские войска начинают захват юго-западных районов Украины и вскоре оккупируют Одессу; остальные части направляют

свои усилия для глубокого охвата с севера и юга второго крупнейшего промышленного центра Украины — Харькова и основных угольно-металлургических центров Донбасса, двигаясь по железнодорожным линиям Киев — Бахмач — Конотоп — Киев — Ромодан — Полтава, Киев — Кременчуг — Днепропетровск — Синельниково.

Силы советских войск, насчитывающие в общей сложности до 75 000 бойцов, не могли противостоять вооруженной автоматическими винтовками, пулеметами, тяжелой и скорострельной артиллерией, хорошо обученной 350-тысячной армии оккупантов, располагавшей огромным количеством бронев автомобилей и бронепоездов. Под Бахмачем советские войска, после неудачного боя, начали отходить на территорию Российской федеративной советской республики, обнажая важные в стратегическом и экономическом отношениях районы Конотопа, Глухова, Белополья. Создается непосредственная угроза столице Советской Украины — Харькову и основным жизненным центрам РСФСР. Партия спешно направляет свои лучшие силы на ликвидацию создавшегося прорыва. По указанию Ленина, в Харьков выезжает один из преданнейших большевиков — Серго Орджоникидзе с чрезвычайными полномочиями по организации обороны Харькова и эвакуации оттуда в глубь России народного имущества. Одновременно выступает на борьбу с интервентами один из первых организаторов Рабоче-Крестьянской Красной Армии Климент Ефремович Ворошилов. 10 марта 1918 года сформированный товарищем Ворошиловым из рабочих Луганска и шахтеров Донбасса 1-й Луганский социалистический отряд выступает на борьбу с оккупантами.

1-й Луганский социалистический отряд прибыл на станцию Ворожба в самый критический момент для всего северного фронта. Части украинских советских войск были окончательно деморализованы поражением под Бахмачем и отступали, не выходя из вагонов. Станция Ворожба была до отказа забита отступающими эшелонами. Несмотря на невероятно трудные условия, тов. Ворошилов в бою под станцией Дубовязовка, на линии Конотоп — Ворожба, разбил авангардные части противника, задержал их стремительное наступление и тем самым создал возможность Красной Армии организовать оборону по фронту Суджа — хутор Михайловский — Унеча.

Вскоре угроза, нависшая над Харьковом, заставила К. Е. Ворошилова отвлечь свои силы от северного участка фронта для того, чтобы принять участие в боях за Харьков. Натиск оккупантов и гайдамацких войск на Харьков

был очень силен и стремителен. Многие красновардейские отряды были окружены и почти полностью уничтожены. Находилось и немало таких частей, которые использовали самостоятельность управления и спешно выходили из района боев, откатываясь в северо-восточном направлении (армия Сиверса).

Борьба была далеко неравной, и 8 апреля советские войска оставили Харьков. Отступившему последним 1-му Луганскому социалистическому отряду под руководством тов. Ворошилова пришлось выдерживать удары целого корпуса (1-й резервный корпус), не считая гайдамацких войск. Несмотря на это неравенство сил, тов. Ворошилов сумел не только нанести целый ряд тяжелых поражений оккупантам (например, в бою у станции Родаково, где были разбиты несколько полков 1-го резервного корпуса и взято много пленных, 2 батареи артиллерии, 20 пулеметов, 2 самолета и пр.), но и создать из разрозненных отрядов крепкую, монолитную, скованную железной дисциплиной 5-ю советскую Красную Армию.

Вновь организованная, регулярная Рабоче-Крестьянская Красная Армия, с боями, в полном порядке, пробилась через охваченную контрреволюционным восстанием Донскую область к Царицыну. Царицын (ныне Сталинград) железной волей товарища Сталина и Ворошилова был превращен в опорную крепость большевизма, о которую разбились мутные волны интервенции и внутренней контрреволюции.

Героической обороной Царицына от красновских белогвардейских банд товарищи Сталин и Ворошилов спасли миллионы жизней рабочих и крестьян России от голодной смерти, спасли промышленность и транспорт от остановки, предотвратили гибель республики Советов.

В то время, когда тов. Ворошилов выводил 5-ю армию на линию Царицына, а оккупанты активно помогая контрреволюционному офицерству и казачеству собирать свои силы, занимали юго-восточные области Украины и Донбасса, остатки разложившейся бывшей 5-й украинской армии Сиверса поспешно отходили по железнодорожной магистрали Харьков — Купянск — Валуйки — Лиски. Батальоны XVI дивизии Ландвера, входившие в состав 1-го резервного корпуса, двигались следом, врываясь в пределы РСФСР по юго-западной границе Воронежской губернии. К началу апреля под непосредственной угрозой вторжения оккупантов оказались Валуйский,

Богучарский и Острогожский уезды Воронежской губернии.

Было бы, однако, большой исторической несправедливостью представлять все отряды отходивших с Украины советских войск как небоеспособные, деморализованные, разложившиеся. Разложение и деморализация коснулись только тех отрядов, где сильны были эсеровские и меньшевистские организации, поставившие своей основной задачей подрывную работу в армии. В числе отступающих частей советских украинских войск, в особенности тех, где большевики развернули работу по социалистическому воспитанию бойцов, находились отряды морально устойчивые, дисциплинированные, готовые до последней капли крови защищать родную советскую землю. В числе таких частей были тираспольские отряды, отряд Ивана Нестеровича Домнича и др. Эти отряды со временем сыграли очень большую роль в деле создания и вооружения партизанских отрядов, организуемых Богучарским уездным комитетом партии и уездным советом. Один из тираспольских отрядов украинских советских войск, отступивший в направлении Калача, передал партизанским отрядам и отрядам Красной Армии Богучарского уезда 3500 винтовок, 3 орудия с зарядными ящиками и упряжками, 7 пулеметов, патроны и другое военное снаряжение.

Кавалерийский отряд Ивана Нестеровича Домнича, крестьянина Воронежской губернии и члена ВЦИК III созыва, при отступлении с Украины энергично сдерживает наступающие кавалерийские части оккупантов.

После боев в районе станции Пасеково Иван Нестерович Домнич формирует в пределах бывшего Валуйского уезда 2-й гвардейский советский кавалерийский полк, нанеший ряд крупных поражений отборным казачьим частям генерала Краснова.

Позднее, в период наступления генерала Деникина, полк Домнича был развернут в кавалерийскую бригаду, показавшую чудеса храбрости, отваги и мужества при неоднократных рейдах в тылу у белых и в боях с превосходящими в несколько раз силами противника. Иван Нестерович Домнич погиб смертью героя в феврале 1920 года.

Таких отрядов среди украинских советских войск было не мало.

Быстрое продвижение иностранных оккупационных войск в этот период объясняется не отсутствием мужества и героизма в советских войсках, а огромным техническим превосходством оккупационной армии. Советские войска, не

говоря уже о партизанских отрядах, зачастую испытывали крайнюю нужду в обыкновенных снарядах и патронах.

Крайне тяжело отзывалось на исходе боев отсутствие единого командования и управления, ненадежность связи между разрозненными, действовавшими больше на свой собственный риск, боевыми единицами, а также подрывная работа меньшевиков, эсеров и анархистов, приютившихся в отдельных отрядах и разлагавших их. В числе таких разложившихся отрядов был, например, отряд анархиста Сахарова, примыкавший к армии Сиверса. Этот отряд, численностью до 3 000 штыков, вносил деморализацию и разложение во все действующие в Валуйском направлении советские части, глубокой диверсанта́нской работой подрывал тыл, сеял панику среди населения, занимаясь грабежами и бессмысленными убийствами. Впоследствии отряд Сахарова был разоружен на ст. Уразово. Сахаров, после неудачной попытки организовать контрреволюционный переворот, ушел с эшелоном своей личной охраны в Купянск, но здесь был арестован, предан суду ревтрибунала и расстрелян.

Отступающим из Украины советским войскам предшествовала огромная волна беженцев, начавшая прибывать в Воронеж в первых числах апреля. Вслед за ними, 13 апреля, прибыли первые советские украинские части из Харькова, Валук, Острогожска. Перед Воронежским губернским комитетом партии большевиков и Воронежским исполнительным комитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов встала во весь рост задача организации обороны Воронежа и губернии при одновременной борьбе за мир, за ленинско-сталинскую линию на передышку.

Наступление оккупантов усложняло и до того сложную обстановку, в которой воронежским большевикам приходилось вести борьбу за окончательную победу социалистической революции, против меньшевиков, эсеров и других контрреволюционных организаций буржуазии, помещиков и кулачества.

Организуя вокруг себя рабочих, солдат и бедняцко-середняцкие массы деревни. Губернский комитет партии, коммунистическая фракция Губисполкома, партийные организации предприятий и начинающие возникать большевистские ячейки по селам и деревням настойчиво и упорно выполняли постановление Первого губернского крестьянского съезда, созванного по инициативе Губкома партии Воронежским советом рабочих и солдатских депутатов

с 10 по 13 января 1918 года, и разработанную этим съездом «Инструкцию по организации власти в деревне»...

«...Губернский крестьянский съезд всколыхнул губернию. Иногородний отдел при Воронежском Губисполкоме едва успевает удовлетворить запросы деревни... Переизбираются волостные земства и на место их организуются волостные советы... Большую творческую деятельность проявляют уезды: Воронежский, Бобровский, Землянский. Крестьянский съезд в Боброве признал власть Советов. В Землянске образовался временный Военно-Революционный Комитет, взявший власть в свои руки, созывается уездный съезд для образования уездного совета... Происходит уездный съезд в Алексеевке, Бирюченского уезда, созданный Алексеевским советом...» Так описывает начавшуюся борьбу рабочих и крестьян Воронежской губернии за создание органов государственной власти — Советов — большевистская газета «Известия Воронежского Совета Р. С. К. Д.».

По неполным данным, в январе 1918 года, кроме крестьянских съездов, проведенных по указанным выше уездам, были избраны Исполнительный комитет Советов Р.С.К.Д. Нижнедевицкого уезда и 7 волостных советов по Нижнедевицкому, Землянскому, Острогожскому и Алексеевскому уездам.

В феврале организация Советов пошла значительно быстрее. По тем же данным, за февраль месяц по 9 уездам Воронежской губернии было организовано 6 волостных советов, проведено два уездных съезда по Коротоякскому и Бирюченскому уездам, избравших уездные исполнительные комитеты. А в отдельных волостях, как например, Сергеевской волости, Воронежского уезда, на общем собрании, созванном волсоветом 10 февраля, решено было организовать сельские советы и в ряде сел: Сергеевке, Николаевском, Софийке и Васильевке.

С таким же неослабевающим размахом шла организация волостных и сельских советов в марте 1918 года. Задонский уезд уже к 5 марта закончил организацию низовых органов советской власти; по Землянскому уезду к 14 марта организация волостных советов закончилась в 19 волостях из 21 имевшейся по уезду.

Одновременно с установлением власти Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов идет и организация вооруженных сил революции на основе Ленинского декрета о создании регулярной Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Уже на Первом губернском крестьянском съезде вопрос о создании Крестьянской Красной Гвардии был

внесен в «Инструкцию по организации власти в деревне», как одна из первоочередных задач волостных и сельских советов.

10 февраля военно-административный отдел Губисполкома открывает запись добровольцев в Красную Армию. Работа по созданию Красной Армии на первых порах идет очень медленно, в связи с тем, что в это время в уездах, не говоря уже о волостях и селах, или только что оформлялись уездные исполнительные комитеты советов, или попрежнему продолжали существовать кулацко-эсеровские уездные земские управы и волостные земства. Без установления и упрочения органов диктатуры пролетариата немислимо было и строительство вооруженных сил революции, поэтому наиболее активно создание Красной Армии в Воронежской губернии начинается лишь с марта 1918 года, когда в большинстве уездов, при активной помощи со стороны возвратившихся, большевистски настроенных солдат-фронтовиков упрочивается власть Советов.

Ленин и Сталин в период самоотверженной борьбы с врагами революции за мир, за передышку, за развитие, углубление и упрочение Социалистической революции предусматривали именно эту организационную помощь со стороны солдат старой армии рабочим и крестьянам, самоотверженно боровшимся под знаменами большевистской партии за власть Советов. Гениальное предвидение Ленина и Сталина о возможности быстро оздоровить и возродить военную мощь Советской республики путем демобилизации солдат бывшей царской армии, не способных в старых организационных формах отражать натиск внешнего врага, целиком было оправдано ходом исторических событий 1918 года.

Возвращение домой, короткая передышка после ужасов империалистической войны, революционная работа под руководством большевистской партии, реальное ощущение всех явных и тайных происков классового врага, — вот те моменты, которые внесли огромный психологический и идейный перелом в настроения бедняцко-середняцкой массы солдат-фронтовиков и поставили их в центре борьбы за упрочение завоеваний революции, и создали из них же в новых организационных формах основное ядро могучей Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Из них черпала партия Ленина — Сталина кадры командного и политического состава Красной Армии.

Вернейший ученик Ленина и боевой соратник Сталина — Лазарь Моисеевич Каганович, руководивший в это время организационно-агитационным отделом Всероссий-

ской коллегии по формированию Красной Армии, развернул огромнейшую работу. Губернским исполнительным комитетом Советов рассылаются инструкции, выпускаются воззвания к рабочим, крестьянам, солдатам бывшей царской армии, мобилизуются партийные и непартийные большевики, открываются курсы, созываются районные конференции в Москве, Петрограде, на которых лично присутствует и руководит их работой товарищ Каганович. Организуются массовые митинги, общие собрания по фабрикам, заводам и т. д. Одновременно с товарищем Кагановичем начинает такую же работу товарищ Ворошилов.

Партия большевиков бросает своих лучших сынов на фронт, на работу по усилению обороноспособности Красной Армии и укреплению ее тыла. Не покладая рук, работают бесстрашные и неутомимые большевики-ленинцы: Ворошилов, Каганович, Киров, Андреев, Молотов, Орджоникидзе, Свердлов, Куйбышев и другие. Их железная воля, их преданность советскому народу создает победу даже там, где положение казалось безнадежным. И не мудрено. Душой и организатором Красной Армии, инициатором ее побед стал с первого же дня ее организации один из величайших учеников Ленина — товарищ Сталин.

«В период 1918—1920 гг. товарищ Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный Комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи, — там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин трещали красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию советской власти, где смятение и паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу, — там появлялся товарищ Сталин. Он не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден — и создавал перелом, оздоравливал обстановку»¹⁾.

В Воронежской губернии организационный период создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии несколько был затянут, и поэтому активная оборона от наступающих немцев своевременно не была организована. Отражение наступления оккупантов началось тогда, когда немецкие войска захватили уже часть территории губер-

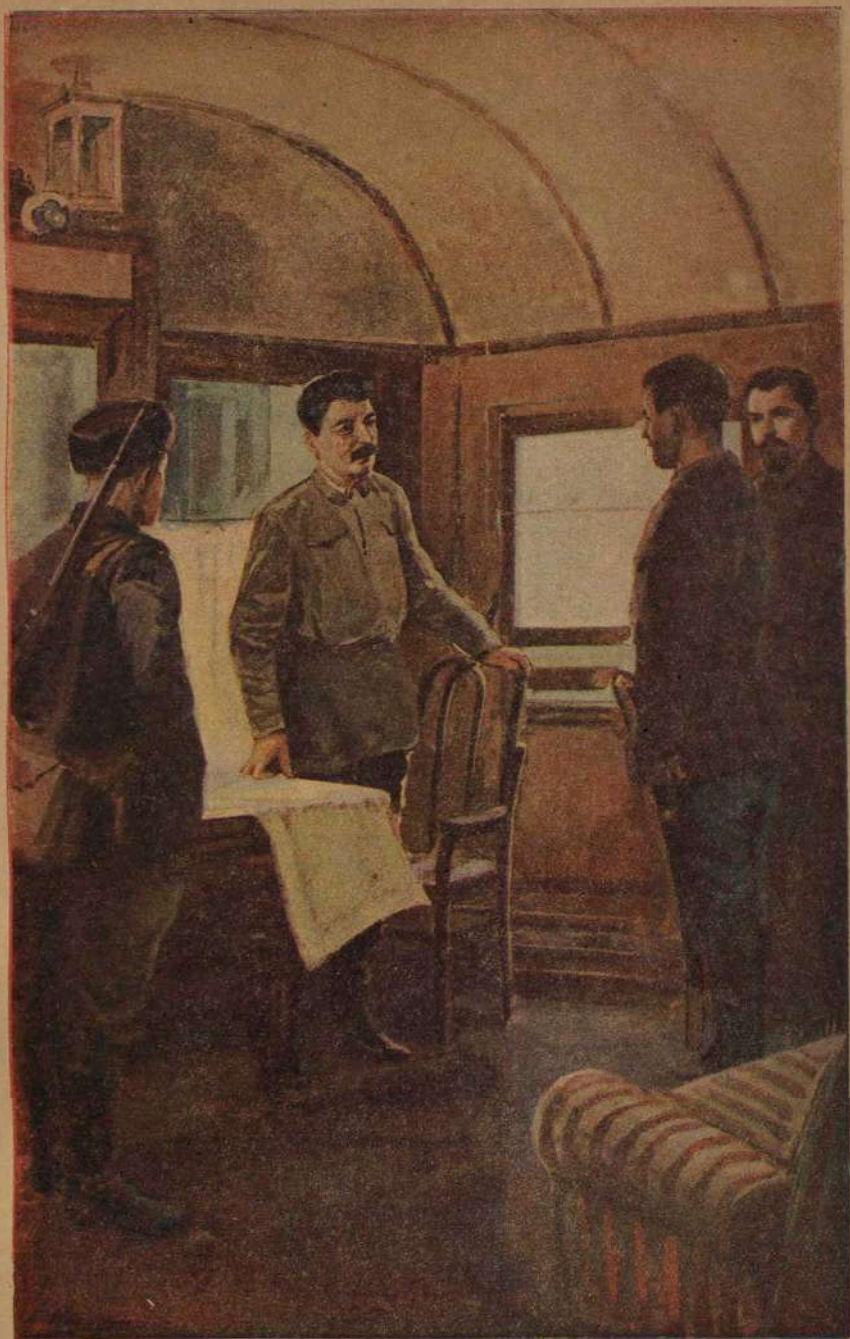
¹⁾ Ворошилов. „Сталин и Красная Армия“, ОГИЗ, 1939 г., стр. 4.

нии. Причиной этого медленного развертывания работы по созданию Красной Армии было, с одной стороны, бешеное сопротивление эсеров, меньшевиков, бундовцев, анархистов, которые прекрасно понимали, что создание регулярной Красной Армии есть смерть для внутренней и внешней контрреволюции; с другой стороны — прямая измена и предательство со стороны злейшего врага рабочих и крестьян — Иуды Троцкого.

Разбитые, но недобитые силы старого общества, кадеты и черносотенцы, народные социалисты и бундовцы, меньшевики и эсеры — все объединились и создали единый фронт против советской власти. Во главе контрреволюционных сил, после победы Октябрьской социалистической революции, стали правые эсеры, имевшие в Воронежской губернии наиболее многочисленную организацию. Левые эсеры в этот период с целью сохранения своих сил изменили тактику борьбы с партией Ленина — Сталина, разыгрывая «друзей», готовых приветствовать завоевания революции и даже «работать» вместе с партией большевиков. Это был удачно продуманный политический маневр, дававший возможность наносить удары исподтишка в самые опасные места. Их предательская тактика была обнажена в период заключения Брестского мира, когда левые эсеры, совместно с «левыми» коммунистами, ставили страну на край гибели и мечтали о свержении советской власти.

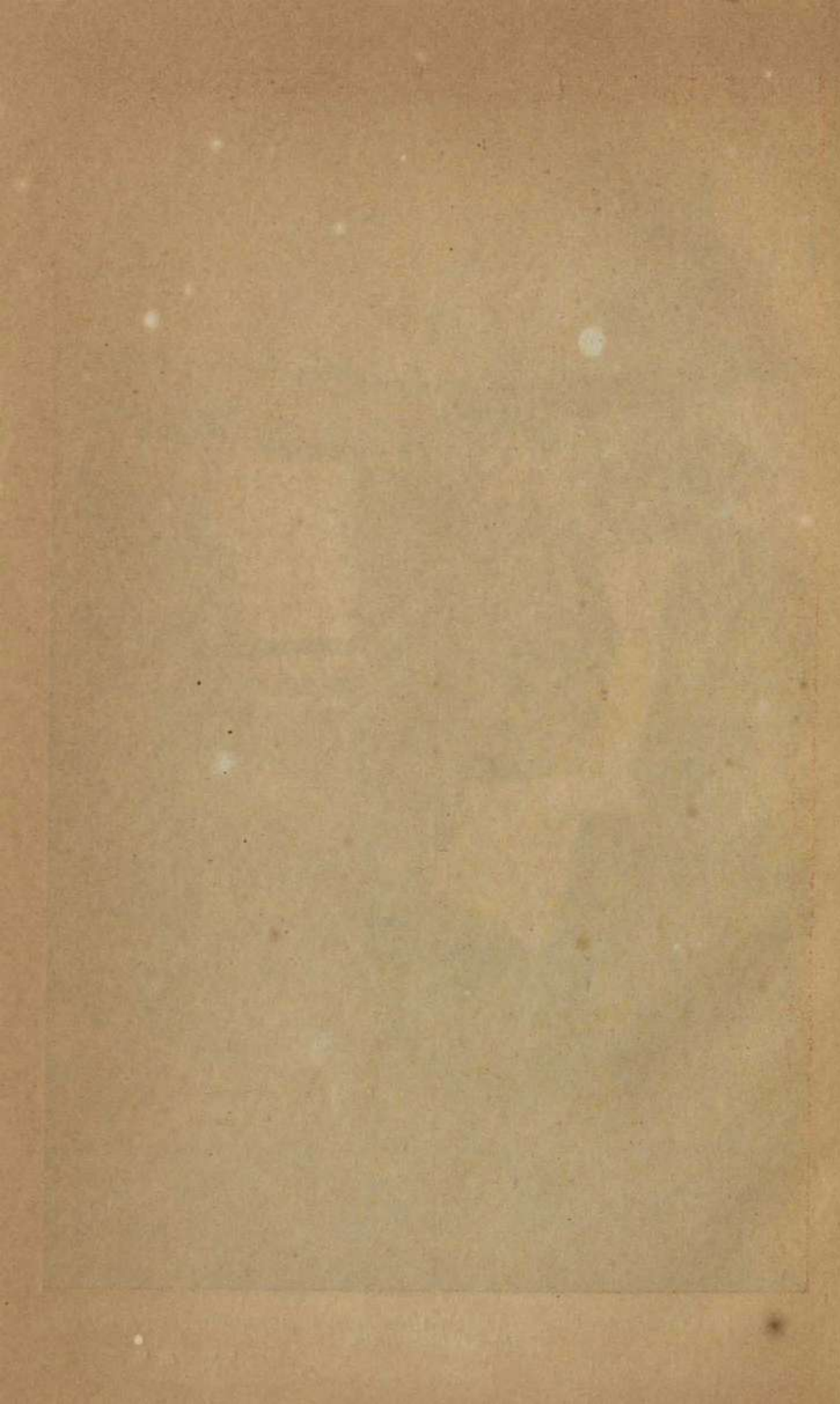
Это стало общеизвестно после процесса над врагами народа из числа бывших в свое время «левыми» коммунистов, предателей и изменников, шпионов и диверсантов, которые, совместно с левыми эсерами, после заключения Брестского мира, договаривались о совершении самого чудовищного из преступлений, — убийства вождей революции Ленина, Сталина и Свердлова.

После того, как ставка на массовое восстание против власти Советов была бита, саботаж явно не удавался, провокация войны с Германией, на которую так рассчитывали левые эсеры и «левые» коммунисты, была разоблачена, а враги, разгромленные сначала на VII съезде партии, были окончательно разбиты рабочими и крестьянами на IV Всероссийском Чрезвычайном Съезде Советов, вся эта контрреволюционная свора принуждена была изменить свою тактику борьбы с советской властью. Они стали действовать новым оружием: изменой, предательством, провокацией всяких столкновений, распространением контрреволюционных слухов, созданием паники, беспорядков, убийством из-за угла и подрывной работой под лицемерной маской преданности революции.

ТОВАРИЩ СТАЛИН БЕСЕДУЕТ С ТТ. КАГАНОВИЧЕМ И МОРДОВЦЕВЫМ В ВАГОНЕ
НА СТ. ВОРОНЕЖ.

Худ. Е. Н. ИВАНОВ.

Все внимание врагов народа было направлено на срыв Брест-Литовского мирного договора и на разложение организуемой Красной Армии. Особенно рьяно занялись подрывной работой левые эсеры и «левые» коммунисты, прикрывающие свое предательство «сверх-революционными» фразами. Левый эсер Абрамов, приветствовавший 6 апреля 1918 года от имени губкома левых эсеров III Воронежский Губернский Съезд Советов, в своей речи заявил: «...Мир, заключенный с Германией, грозит свести на нет все завоевания революции. Неужели мы допустим, чтобы наши земли и воля уплыли к берегам Германии? Нет, мы этого насильно навязанного мира не признаем! Двенадцатый час революции еще не пробил, и мы этот час должны встретить с оружием в руках...» ¹⁾ Провокация не удалась. Съезд единодушно высказался за линию Ленина — Сталина, за мир, за передышку.

20 марта 1918 года, за три недели до III Губернского Съезда Советов в Воронеже, левые эсеры, нарушая декреты и распоряжения ВЦИК и СНК, открыли запись в организуемые ими боевые дружины. В эсеровские боевые дружины потянулись белые офицеры, заядлые контрреволюционеры всех мастей и оттенков, бандиты, переодетые в матросские тельники и бушлаты.

Левые эсеры готовили вооруженные отряды контрреволюции, старались дезорганизовать, сорвать начатое строительство вооруженных сил страны — Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Так, например, 20 апреля 1918 года увечные воины и инвалиды империалистической войны собрали общее собрание евреев-воинов с целью создания отряда самообороны. На собрание без всякого приглашения явились представители воронежской организации «Бунда» и яро выступили против формирующегося отряда, указывая на его схожесть с организацией Красной Армии. После того, как целый ряд ораторов указал представителям «Бунда» на то, что никто иной, как «Бунд» сам организовывал в Харькове отряды для защиты только еврейской буржуазии, представители «Бунда» устроили погром и сорвали собрание. Так же строили свою контрреволюционную работу и воронежские меньшевики.

Сначала, до организации военно-административного отдела ГИКа, запись добровольцев в Красную Армию шла медленно. Вскоре допущенная Губкомом партии и Губисполкомом ошибка была замечена и исправлена. 28 февраля

¹⁾ „Известия Воронежского Совета“, № 66, 1918 г.

военно-административный отдел Губисполкома был разделен на два отдела: военный и административный. Военный отдел был укомплектован работоспособными, знающими военное дело большевиками. Усилилась агитационно-разъяснительная работа на предприятиях Воронежа. Сельские коммунисты начали сколачивать отдельные отряды Красной Армии по селам и деревням.

Приток добровольцев значительно усилился. Об этом говорят такие цифры: 4 марта прибыло добровольцев в Красную Армию 19 человек, а 5-го — уже 25 человек. 14 марта, в один день — 42 человека, 19-го — уже 45 человек. Всего со 2 по 19 марта прибыло добровольцев 302 человека, т. е. целый батальон бойцов ¹⁾. К моменту созыва III Губернского Съезда Советов — 6 апреля 1918 года — уже было закончено формирование двух полков Красной Армии, тотчас же отправленных на фронт.

В это время был опубликован известный Ленинский декрет «Социалистическое отечество в опасности». Первой откликнулась на этот декрет молодежь Воронежа. 24 февраля, на общем собрании рабочей молодежи, было вынесено решение: «Призвать всех своих товарищей — рабочую молодежь — стройно организовать для защиты своего социалистического отечества, которое находится в настоящее время в опасности».

27 марта военным отделом Губисполкома было предложено всем уездным советам и фабрично-заводским комитетам немедленно организовать Бюро по записи добровольцев в ряды Красной Армии. Одновременно Губисполком выпустил воззвание ко всем рабочим, солдатам и крестьянам губернии. «Все к работе по организации обороны социалистического отечества! Все к оружию! Все в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии!» говорилось в этом воззвании. Позднее такие же воззвания к населению губернии были выпущены командиром батальона Красной Армии при 3-м Курземском латышском стрелковом полку, начальником по формированию юго-западного фронта и командиром Кексгольмского гвардейского революционного полка, штабом морского батальона.

Из разрозненных, небольших отрядов Красной Гвардии, рабочих дружин, частей старой армии и вновь завербованных добровольцев-красноармейцев в мае месяце в Воронеже формируются 1-я Воронежская советская республиканская дивизия, артиллерийский легкий дивизион и команда бронированного поезда. В упорных боях с

¹⁾ „Известия Воронежского Совета“ № 47 и 52, 1918 г.

белыми бандами генерала Краснова вырастают крестьянские повстанческие армии Богучарского и Валуйского уездов, организуются Богучарский, Бобровский, Волчанский, Калачеевский, Острогожский, Алексеевский полки, вошедшие в состав формируемых осенью 1918 года 12-й и 13-й дивизий 8-й Красной Армии.

После того, как эсерам, анархистам, меньшевикам и бундовцам не удалось дезорганизовать ряды растущей Красной Армии, они бросились на последнюю авантюру и пытались поднять военный мятеж против советской власти. С этой целью эсеры всюду, где было возможно, продвигали на командные посты и в военные комиссариаты своих людей. Организация мятежа была возложена на эсера Петрова, присвоившего себе звание командующего революционными войсками Воронежской и Рязанской губерний. 24 марта 1918 года подготовленная эсерами и анархистами группа анархистов и бандитов, переодетых в форму матросов, захватила гостиницу купца Самофалова (в настоящее время Центральная гостиница). Укрепившись в ней, бандиты повели усиленную агитацию среди частей Красной Армии и отдельных красноармейцев, пытаясь восстановить их и население города против советской власти. Вместе с тем, бандиты занялись массовым грабежом населения. Красноармейцами и рабочей дружиной города Воронежа банда была разоружена, арестована и предана суду.

Через 17 дней была сделана новая попытка свержения советской власти. Это выступление тщательно подготавливалось, и произошло оно при следующих обстоятельствах.

На III Губернском Съезде Советов эсеры потерпели полное поражение. Гнусная демагогия правых и левых эсеров и борьба с партией большевиков по вопросу о заключении Брестского мира раскрыла глаза рабочим и крестьянам. Трудящиеся поняли, что они имеют дело с самыми оголтелыми врагами советской власти. На Съезде левые эсеры очутились в ничтожном меньшинстве: из 543 делегатов III губернского Съезда Советов, левых эсеров, вместе с меньшевиками, бундовцами, анархистами, эсерами центра и трудовиками, насчитывалось всего 152 человека, тогда как коммунистов и сочувствующих им было 320 человек. Присутствующие на Съезде беспартийные делегаты твердо стояли за предложения коммунистов.

Ни сочувствия, ни поддержки со стороны делегатов Съезда эсеры не встретили. В президиум Съезда прошло 7 большевиков и только 3 эсера. При обсуждении теку-

щего момента была принята большевистская резолюция, одобрявшая заключение мира с Германией и выражавшая полное доверие по всем вопросам ВЦИК и Совету Народных Комиссаров Республики. За большевистскую резолюцию голосовала даже часть эсеров, из числа крестьян, обманом завербованных в эту контрреволюционную партию. В заключение, Съезд избрал Губернский Исполнительный Комитет, в состав которого от фракции большевиков прошел 41 человек, а от фракции левых эсеров только 17.

Потерпев поражение на Съезде, эсеры решили немедленно начать восстание. Обстановка была благоприятной. В связи с продвижением немецких войск к границам РСФСР, эсеры и другие контрреволюционные элементы давно распускали чудовищные слухи об отходе Воронежской губернии к Украине, об ультиматуме, якобы предъявленном немцами Воронежскому Губисполкому, и т. п. Губисполкому пришлось издать специальное сообщение о том, что «... все слухи об отходе Воронежа к Украине, о занятии немцами Курска, об ультиматуме, предъявленном будто бы Воронежскому Совету, — сплошная ложь...»¹⁾

Однако эсеровские агитаторы не унимались. Подозрительные личности собирали толпы зевак на углах улиц, в переулках, в воротах домов. Все чаще вертелось как предшественник всеобщей паники ходкое слово «продали». Постановление Воронежского Совета, направленное на борьбу со спекуляцией, на прекращение непроизводительных затрат хлеба, было немедленно использовано контрреволюцией как одно из самых выигрышных мест погромной агитации.

III Съезд Советов Воронежской губернии закончился 10 апреля. Большинство делегатов, коммунистов и беспартийных, разъехалось в тот же день. Эсеры остались. Вечером 11 апреля оперативный штаб войск, по распоряжению командующего Петрова, двинул против Губисполкома как местные, так и специально подтянутые из Острогожска отборные отряды, состоящие главным образом из анархистов и эсеров. Были захвачены центральная телефонная станция, здание духовной семинарии и училища, оцеплены войсками театры, по главным улицам выставлены усиленные патрули. Начался повальный обыск проходящих по улицам граждан. Оружие, документы и ценности отбирались. Разоружению, в первую очередь, подвергались красноармейцы и члены рабочей боевой дружины,

¹⁾ Дело Воронежского Губисполкома, № 4.

а также члены Губисполкома и Губкома партии. Вслед за эсерами выступили воронежские анархисты, образовавшие самостоятельную группу. Анархисты вновь заняли Центральную гостиницу.

Губком партии и Губисполком немедленно обратились к рабочим Воронежа. Всю ночь на рабочих окраинах города шла концентрация сил Красной Армии и рабочих дружин. Утром 12 апреля рабочая боевая дружина, рабочие отряды Отрожских железнодорожных мастерских и оставшиеся верными советской власти красноармейские части атаковали центр города, пытаясь овладеть штабом контрреволюции, засевшим в здании духовной семинарии. После усиленного обстрела пулеметным огнем здания штаба, эсеров удалось выбить оттуда. Развернув пулеметы вдоль Проспекта Революции, красноармейские части и рабочие-дружинники разрезали силы восставших на две части, лишив их связи между собой. Эсеры и анархисты начали отступать, отходя в двух направлениях, — часть на Придачу, а часть к Курскому вокзалу. После упорного боя, к вечеру 12 апреля, город удалось очистить от восставших контрреволюционеров, и порядок был быстро восстановлен.

Провокационные слухи, распускаемые эсерами об эвакуации и сдаче Воронежа немецким оккупантам, оказывается, имели основание. Предатели, шпионы и белогвардейцы, засевшие в Высшем Военном Совете Республики, возглавляемом врагом народа Троцким, действуя по его указаниям, придерживались единой с эсерами точки зрения по вопросу о реставрации капитализма в стране. На немецких оккупантов реставраторы капитализма возлагали все свои надежды. Необходимо было расчистить им путь, парализовать и разложить военные силы Республики, отдать наиболее важные в стратегическом отношении участки, каким являлся Воронеж и Воронежская губерния. Только этим объясняется смысл посланной 23 апреля 1918 года в 4 часа 30 минут из поезда Высшего Военного Совета в адрес Воронежского Губисполкома телеграммы следующего содержания: «Военная обстановка заставляет признать необходимой эвакуацию Воронежа. Изложенное сообщается для руководства и распоряжений».

Это было возмутительное невыполнение постановления Совнаркома, вынесенного 22 апреля 1918 года и немедленно переданного в Народный Комиссариат по военным делам. На этом заседании Совнаркома, по поручению Владимира Ильича Ленина, товарищ Сталин написал текст следующего отношения:

«В Народный Комиссариат по Военным Дела.
22 апреля 1918 г.

22 апреля в 11 часов ночи Совнарком постановил: предложить Военному Комиссариату принять незамедлительно все зависящие от него меры для обороны восточной границы Харьковской губернии, особенно же станции Чертково, занять которую стремятся немцы и гайдамаки, для перерыва железнодорожного сообщения с Ростовом.

О деталях переговорить со Сталиным.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)¹⁾.

Предатели, выслав телеграмму об эвакуации Воронежа, не только не выполняли постановления Совнаркома, но непосредственно открывали фронт для вторжения немецко-гайдамацких войск в пределы Воронежской губернии по линии Юго-Восточной железной дороги, в направлении Чертково — Кантемировка — Лиски — Воронеж.

Воронежский Губком РКП(б) и Губисполком не знали, о постановлении Совнаркома и были поэтому дезориентированы телеграммой, посланной по распоряжению предателя Троцкого. В этот же день, т. е. 23 апреля, Губком РКП(б) созвал по заводам рабочие собрания. Эти собрания рабочих левые и правые эсеры пытались использовать для выпадов против Совета. Так, например, на собрании рабочих Отрожских мастерских, проходившем в малярном цехе, эсеры добивались вынесения резолюции, требовавшей переизбрания Воронежского Губисполкома и... «установления твердой власти».

Рабочие, выслушав эсеров, потребовали отсрочки решения этого вопроса до другого дня и ушли с собрания.

Подготавливаясь, но не приступая к эвакуации, Губком РКП(б) и Губисполком скоро убедились в правильности занятой ими позиции.

27 апреля 1918 года Совнарком выносит постановление, по которому: «...Решением Совета Народных Комиссаров от 27 апреля с. г. товарищ Иосиф Виссарионович Джугашвили-Сталин назначен полномочным представителем Российской Федеративной Социалистической Республики для ведения с Украинской Народной Республикой переговоров о заключении договора, начинающихся 28 апреля с. г. в городе Курске и для подписания такового договора...»²⁾

Подписав полномочия товарищу Сталину, Владимир Ильич Ленин вверил судьбы революции и страны в вер-

¹⁾ Ленинский сборник, том XVIII, стр. 63.

²⁾ Полномочие И. В. Сталину для ведения переговоров с Украинской Народ. Республикой, Ленинск. сб., т. XVIII, стр. 65.

ные руки. Товарищ Сталин немедленно приступил к делу. Телеграмма Воронежскому совдепу временного заместителя Народного Комиссара по иностранным делам Чичерина от 26 апреля приостановила подготовку к эвакуации Воронежа. 5 мая 1918 года Воронежским Губисполкомом были получены две телеграммы. В телеграмме за подписью Ленина предлагалось Губисполкому заключить с германско-гайдамацкими войсками соглашение о прекращении военных действий и одновременно давалось точное указание на тот случай, если командование немецко-гайдамацких войск не пойдет навстречу предложениям Воронежского Совета:

«...В случае если бы германо-гайдамацкие отряды отклонили предложение и, попирая условия Брест-Литовского мира, продолжали наступление — защищаться до последней капли крови...»¹⁾

Телеграммой за подписью Ленина и Сталина передавался Губисполкому для руководства текст договора о перемирии с германо-гайдамацким командованием, заключенном товарищем Сталиным на Курском участке фронта. Товарищ Сталин подписал этот договор 4 апреля 1918 года. Текст договора передавался как образец дипломатического документа с одновременной директивой о заключении перемирия и на Воронежском участке фронта.

Так Ленин и Сталин боролись за удлинение срока передышки, парализуя удары внешних и внутренних врагов Республики.

В конце июня 1918 г. с немецким командованием было заключено перемирие по всему участку Воронежского фронта. Установленная демаркационная линия проходила по селениям: Лазаревка, к югу от местечка Короча, по реке Короча, Рождественская, в 35 километрах южнее Нового Оскола, Генераловка, Ржевка, Ивановка, Кадуров, Талы, Осиновка и далее на восток. За ней шла нейтральная зона, по линии — Городище, Лубянка, Борисовка, Айдар, Ровеньки, Шарово, Журавка, Анна-Рибриково и далее на восток²⁾.

Валуйский Уездный Исполнительный Комитет Советов и Валуйский Уком РКП(б) расположились в селе Никитовке в 3 верстах от демаркационной линии. Характерно, что власть Валуйского Уездного Совета распространялась не только на территорию, занятую советскими войсками, но далеко за пределы демаркационной линии, во всю глу-

¹⁾ Дело Воронежского Губисполкома за 1918 г. № 331, л. 11.

²⁾ Взято из книги под редакцией Тарадина «Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губернии».

бину нейтральной зоны. Население нейтральной зоны очень охотно, по собственной инициативе, выполняло распоряжения Уисполкома, предоставляло новые кадры бойцов по призыву в Красную Армию, выполняло все обязанности граждан Советской Республики.

В ноябре 1918 года германский пролетариат, в союзе с крестьянством, получивши богатый опыт Великой Октябрьской социалистической революции в России, свергнул империалистическое правительство Вильгельма II. Лишенные поддержки немецкой оккупационной армии, петлюровские бандиты не в состоянии были сдерживать напор выросшей и окрепнувшей Рабоче-Крестьянской Красной Армии и бежали.

* * *

Заклучение перемирия с Германией, изгнание гайдамаков и укрепление повсеместно советской власти вызвало тревогу в лагере империалистов Антанты. Правительства Англии и Франции решили предпринять вооруженную интервенцию против Республики Советов, используя с этой целью силы внутренней контрреволюции.

На восток от Украины лежала Область Войска Донского, служившая в первые годы революции приютом для контрреволюционеров. Казацкие есаулы, урядники и кулаки должны были стать тем скрепляющим материалом, при помощи которого из довольно разношерстной шайки бандитов можно было сформировать ударные части для нового нападения на Советскую Республику.

Необходимо было только продажное лицо, вроде Скоропадского, которое не задумалось бы совершить по указке своих империалистических хозяев любое преступление. Наиболее подходящим для этой цели оказался генерал Краснов.

16 мая 1918 года Краснов, поддерживавший непосредственную связь с кайзером Вильгельмом, становится атаманом «Всевеликого войска Донского» и приступает к формированию белогвардейских частей для похода на Москву.

Красновым была сколочена огромная армия контрреволюции (до 100 000 человек), которая и была брошена в июне месяце сразу в двух направлениях: в направлении Царицына, для того, чтобы перерезать Волгу и лишить промышленные центры Республики и ее столицы хлеба, сырья и топлива, и в направлении Воронежа, основного стратегического пункта на подступах к Москве.

Общая обстановка в стране благоприятствовала замыслам Краснова. В конце мая началось организованное англо-французскими империалистами выступление чехо-словаков.

Чехо-словаки отрезали всю Сибирь и большую часть Заволжья, сомкнувшись на Дальнем Востоке с злейшим врагом Советской Республики — японским империализмом.

К июлю враждебные действия интервентов принимают самые широкие размеры. Чехо-словаки, выступившие как наемники англо-французской буржуазии, японцы, англичане и французы, высадившие 27 июля 1918 года свой десант в Мурманске, — все силы капиталистического мира объединились для кровавого похода на Советскую Россию.

Выступая на объединенном заседании ВЦИК Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 28 июля 1918 г., Ленин так оценил международное положение Республики, создавшееся к июню и к началу июля 1918 года:

«...Прежде всего надо сказать, что в военном отношении только теперь положение Советской Республики окончательно определилось. На чехо-словацкое восстание многие сначала смотрели, как на эпизод контрреволюционных бунтов. Мы недостаточно оценивали сведения из газет об участии англо-французского капитала, об участии англо-французских империалистов в этом восстании. Теперь следует припомнить, как развернулись события на Мурмане, в сибирских войсках, на Кубани, как англо-французы в союзе с чехо-словаками, при ближайшем участии английской буржуазии, стремились свергнуть Советы. Все эти факты показывают теперь, что чехо-словацкое движение было одним из звеньев, давно рассчитанных на удушение Советской России систематической политикой англо-французских империалистов, с целью втягивания России снова в кольцо империалистических войн. Теперь этот кризис должен быть разрешен широкими массами Советской России, так как он встал перед нами теперь, как борьба за сохранение Советской Социалистической Республики не только от чехо-словаков, как контр-революционного покушения, не только от контр-революционных покушений вообще, но как борьба против натиска всего империалистического мира...»¹⁾

Когда интервенты и красновские банды начали сжимать молодую Советскую Республику в железном кольце, кулацкая контрреволюция особенно подняла голову. Нападения на созданные рабочими Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Твери, Брянска продовольственные отряды, расправа над беднотой, припрятывание и порча хлеба, хищения грузов, взрыв мостов, организация круше-

¹⁾ Ленин, собр. сочин., т. XXIII, стр. 151.

ний и зверские убийства представителей советской власти, красноармейцев, бедноты, — вот основные методы борьбы кулачества с советской властью.

Кулачество становится во главе организаторов голода. Были моменты, когда из-за кулацкого саботажа рабочие Москвы и Ленинграда по нескольку дней не получали даже осьмушки хлеба.

Какой тревогой звучат телеграммы Ленина и Сталина в этот напряженнейший для судьбы Социалистической революции в России период! Когда голод протянул свою костлявую руку к столицам и положение казалось почти безвыходным, Совет Народных Комиссаров 21 мая 1918 года решил назначить товарища Сталина общим руководителем продовольственного дела на юге России с предоставлением ему чрезвычайных прав. Еще до своего назначения товарищ Сталин, выполняя ряд труднейших и ответственных поручений Ленина, одновременно был одним из первых бойцов на продовольственном фронте. Сохранилась интересная запись разговора по прямому проводу Ленина и Сталина в июле 1918 года, свидетельствующая об исключительной роли товарища Сталина в деле борьбы с голодом.

«...Затем о продовольствии, — телеграфирует Ленин, — должен сказать, что сегодня вовсе не выдают ни в Питере ни в Москве. Положение совсем плохое. Сообщите, можете ли принять экстренные меры, ибо кроме как от Вас, добыть неоткуда. В Ярославле восстание белых подавлено. Симбирск взят белыми или чехами. Жду ответа...»

Товарищ Сталин отвечает: «...Радио передали в Баку. Запасов хлеба на севере Кавказа много, но перерыв дороги не дает возможности отправить их на север... Дней через десять надеемся восстановить линию. Продержитесь как-нибудь: выдавайте мясо и рыбу, которые можем прислать вам в избытке. Через неделю будет лучше» ¹⁾.

Успешно организуя оборону Царицына, товарищ Сталин не менее успешно организовал дело снабжения промышленных центров страны продовольствием. За июнь 1918 года в различные города было отправлено товарищем Сталиным 2379 вагонов продовольственных грузов.

После того, как чехо-словаки отрезали путь в Сибирь, а белогвардейские банды Краснова железнодорожный путь на Северный Кавказ, Воронежская губерния, в числе других губерний Центрально-Черноземной полосы, становится основной базой снабжения хлебом Советской России.

Перед Воронежским Губкомом ВКП(б) и Губиспол-

¹⁾ Ленинский сборник, т. XVIII, стр. 193.

комом встала задача мобилизовать все хлебные ресурсы внутри губернии на основе твердо проводимой государственной монополии на хлеб. Решение этой задачи требовало прежде всего упорной борьбы с кулацкой контрреволюцией путем создания комитетов бедноты, усиления продовольственных отрядов и аппарата Губпродкома преданными революции работниками, а также борьбы с мешочничеством. Необходимо отметить, что продовольственные дела до июля месяца находились в Воронежской губернии в чрезвычайно неудовлетворительном состоянии. Аппарат не справлялся даже с организацией снабжения рабочего населения Воронежа. Все станции вокруг города были забиты мешочниками. С одной только станции Лачиново в мае мешочники вывозили по два вагона хлеба ежедневно. То же наблюдалось на станциях Давыдовке, Колодезной, Масловке, Тресвятской. Согласно информационному сообщению Губкома РКП(б), «... хлеб вывозится ежедневно десятками вагонов. Начальниками станций мешочникам предоставляют отдельные вагоны для перевозки хлеба»...¹⁾

Уже 9 июня на заседании Губисполкома фракция большевиков констатировала чрезвычайно тяжелое положение продовольственного дела. Оно и не могло быть лучше, так как в продорганах сидели эсеры. В середине мая Воронежская городская продовольственная комиссия, в знак протеста против роспуска Городской управы, прекратила занятия. Саботаж был сломлен только после предупреждения членов горпродкомиссии о том, что они будут арестованы и преданы суду. С этого момента Губернский комитет партии начинает брать в свои руки продовольственное дело, но настоящая борьба за хлеб разворачивается позднее, после выступления Ленина на V Съезде Советов и опубликования Ленинского декрета об организации комитетов деревенской бедноты.

На V Всероссийском Съезде Советов Ленин, говоря об организации комитетов деревенской бедноты, указал на величайшее политическое значение подготовленного правительством декрета:

«... Это будет настоящий бой за социализм, не за догму, не за программу, не за партию, не за фракцию, а за социализм живой, за распределение хлеба между голодными сотнями тысяч, миллионами людей в передовых районах России, чтобы, когда хлеб есть, его взять и правильнее распределить...»²⁾.

¹⁾ ВГПК, дело № 142.

²⁾ Ленин, т. XXIII, стр. 129.

Борьба за хлеб становилась борьбой за социализм.

Как уже указывалось выше, попытка левых эсеров противопоставить себя Воронежской организации Российско-Коммунистической партии большевиков и захватить власть в свои руки потерпела неудачу. Это заставило их перенести свою контрреволюционную деятельность на периферию, стать во главе кулацкой контрреволюции в губернии.

Кулачество и до июня месяца занималось не только контрреволюционной агитацией; ратуя за присоединение Воронежской губернии к Украине, оно вело и вооруженную борьбу с советской властью: организовывало банды, зверские расправы с советскими работниками, нападения на продовольственные отряды и отряды Красной Армии. Путем террора кулаки добивались переизбрания сельских и волостных советов, в которые вводили своих представителей. Особенно активно выступает кулацкая контрреволюция в Задонском и Усманском уездах, а также в прифронтовой полосе Валуйского и Бугучарского уездов: здесь кулацкие банды широко использовали так называемую нейтральную зону и были почти неуловимы.

В Усманском уезде уже в мае месяце имелись кулацкие вооруженные отряды. Так, например, 26 мая 1918 года организованный кулаками в слободе Куликово, Усманского уезда, вооруженный отряд вынес смертный приговор члену сельсовета Невзорову и объявил террор не только в слободе Куликово, но и в окрестных селах. В с. Патриаршее, Задонского уезда, кулаки добились перевыборов сельсовета, провели в новый состав кулаков, бывшего станового пристава и даже нескольких дворян. «... Население обратилось в уездный совет за содействием против контрреволюционеров, поднявших голову»¹⁾... Усиленная деятельность кулачества оживила и другие контрреволюционные организации.

3 июня Губисполком принял решение об организации Губернской Чрезвычайной комиссии, в июне была закрыта буржуазная газета «Воронежский телеграф» и, кроме того, запрещена на территории губернии продажа всех вообще буржуазных газет, издававшихся кое-где монархистами, кадетами и правыми эсерами.

В июне и июле контрреволюционные выступления кулачества становятся еще более активными. 23 июня в Землянском уезде кулацкая банда, вооруженная пулеметами, организовала нападение на отряд красноармейцев, охранявших советское хозяйство в национализированном имении

¹⁾ «Известия Воронежского Совета», № 102.

бывших владельцев Болдыревых. Красноармейцы и служащие имения были перебиты. К этому времени относятся и действия крупной кулацкой банды в селе Роговатом, Нижнедевицкого уезда.

В селе Демшинке, Усманского уезда, кулаки захватили власть в свои руки. Сельский совет наполнился кулаками, офицерами, стражниками и отменил все распоряжения Центра и местной власти. Население было терроризировано. В селе Княже-Байгора, того же Усманского уезда, кулаки, после ухода продовольственного отряда, ударили в набат, отобрали выданный продовольственным отрядом бедноте хлеб, всячески издевались над бедняками-крестьянами до тех пор, пока высланный из Усмани отряд красноармейцев не ликвидировал кулацкого восстания.

Вскоре левые эсеры стали совершенно открыто организаторами целого ряда самых чудовищных преступлений. 30 августа 1918 года левая эсерка Каплан пыталась убить отравленными пулями Владимира Ильича Ленина.

В Воронеже также готовилось в июне месяце крупное восстание. Был создан «повстанческий комитет партии левых эсеров», выпустивший несколько воззваний к левым эсерам и населению губернии. В одном из воззваний, перехваченных в Сенковской волости, Задонского уезда, эсеры призывали к свержению коммунистов и предлагали всем левым эсерам «быть наготове».

В селе Усмани-Собакино, Воронежского уезда, 8 августа 1918 года произошло одно из самых крупных кулацких восстаний. Эсер Леднев на волостном сходе призывал немедленно вооружиться против советской власти. В это время красноармейцы гнали мимо Усмани скот из советских хозяйств Калачеевского уезда в Воронеж. Кулаки немедленно объявили, что скот взят из усманского стада. Над селом тотчас же загудел набат. Часть кулаков, вооруженных винтовками, вилами, кольями, перебила красноармейцев. Вторая группа в это время убивала и избивала членов Совета и крестьян-активистов. В селе была объявлена общая мобилизация всего населения. Около Усмани вырыли окопы.

Второй жертвой кулацкой контрреволюции стал красноармейский отряд общей численностью в 27 человек, направлявшийся на автомашине из Воронежа в Калач. Ничего не подозревавшие красноармейцы были окружены и все до одного самым зверским образом убиты. Восстание подавил высланный из Воронежа отряд.

Ленин лично помогал рабочим и крестьянам Воронежской губернии, Губкому коммунистической партии и Губисполкому бороться с кулацкой контрреволюцией. Приме-

ром этой помощи может служить телеграмма Ленина Задонскому Уисполкому от 17 августа 1918 года. Когда положение в Задонском уезде обострилось до крайности и кулацко-эсеровская контрреволюция готова была торжествовать победу, Ленин немедленно дает телеграмму:

«... Действуйте самым решительным образом против кулаков и снюхавшейся с ними левоэсеровской сволочью. Обратитесь с воззваниями к бедноте. Организуйте ее. Запросите помощи от Ельца. Необходимо беспощадное подавление кулаков кровопийцев. Телеграфируйте. Предсовнаркома Ленин...»¹⁾

Телеграмма, высланная Лениным в 14 часов 15 минут 17 августа, ликвидировала начинавшуюся панику среди коммунистов и советских работников. Уисполком и партийная организация Задонска сами перешли в наступление против контрреволюции, и порядок был восстановлен.

Контрреволюционные выступления левых эсеров против Российской коммунистической партии большевиков, ее вождей и советской власти, кулацкие восстания, наступление английских и японских интервентов, чехословацкий мятеж как ударная колонна англо-французской интервенции и, наконец, организованный кулачеством голод, усиливающийся экономической разрухой, тяжелым положением с топливом и дезорганизацией железнодорожного транспорта, — все это ослабляло и дробило силы страны в тот момент, когда белогвардейская стотысячная армия генерала Краснова начала наносить удар по переднему краю обороны Советской Республики, — Воронежской губернии.

Воронежские рабочие и крестьяне должны были своими силами сдержать напор нападающего врага. Кавалерийские разъезды и небольшие вооруженные банды красновцев начали проникать на территорию Воронежской губернии в конце июня 1918 года. Начиная с 25 июня, белогвардейские банды Краснова переходят в общее наступление на Калач и Новохоперск. Цель наступления — фланговый удар по частям Красной Армии, сосредоточенным в районе станции Поворино, крупного железнодорожного узла на линиях: Царицын — Грязи и Лиски — Балашов. Захват станции Поворино означал прекращение железнодорожной связи Москвы с Царицыном, а через него с Северным Кавказом и Азербайджаном. Советская республика теряла железнодорожную связь с основными источниками нефти и хлеба.

25 июня 1918 года целый полк белоказаков занял ху-

¹⁾ Ленинский сборник, т. XVIII, стр. 185.

тор Ромашкин. 27 июня казачьи разъезды появились в селах Манино, Краснополье и станице Меловой. Наибольшую активность красновские бандиты проявили в центре наступления по пути к станции Поворино. Здесь они заняли хутор Большанский и принудили наши части отойти к линии железной дороги. Однако не везде противнику удавалось сбить наше сторожевое охранение. В отдельных местах части Красной Армии сами переходили в наступление, тесня противника. У села Цепляева наши части взяли 70 человек пленных, большинство из которых были добровольно сдавшиеся.

В первых числах июля бригада Сиверса, расположенная на Поворинском участке, повела наступление на белобандитов. К 5 июля красновские кавалерийские отряды были выбиты из пределов Новохоперского уезда и отступили к городу Урюпинску. Преследуя противника, части бригады Сиверса заняли казачьи хутора Высогорский, Вдовин, Каледин, Сатырский. Среди казаков началась паника. Участились переходы и добровольные сдачи оружия частям Красной Армии.

Но наступление бригады Сиверса не было поддержано соседними, крайне разреженными, частями Красной Армии.

Переброшенный генералом Красновым к станции Поворино сводный офицерский полк восстанавливает порядок среди отступающих белобандитских частей, и с 14 июля красновские банды вновь переходят в контрнаступление.

Подоспевшие к Поворино части героической дивизии Киквидзе остановили контрнаступление белобандитов, но начавшееся удачно наступление бригады Сиверса было сорвано.

Установившееся в направлении Поворино равновесие сил заставило главный штаб красновских белобандитов изменить направление удара. В первых числах августа, после тщательной подготовки, Краснов, сосредоточив лучшие свои силы, в том числе и атаманский Гундоровский полк, наносит неожиданный, прямой удар по линии Богучар — Павловск — Лиски. В это же время гайдамацкие войска развивают наступление на Россошь. Советские войска не были подготовлены к этому наступлению. Контрреволюционные элементы усилили шпионаж за передвижением частей Красной Армии. Организаторами этого шпионажа стали бывшие офицеры во главе с служившем в Богучарском уездном военном комиссариате штабс-капитаном Лихобабыным.

«... Положение наше в Богучаре продолжало оставаться весьма шатким, — пишет командир Богучарского повстанческого полка т. Малаховский, — справа немцы продвину-

лись до слободы Россось, немецкие разъезды, по имевшимся сведениям, доходили и дальше к северу до станции Сотницкая. Слева, далеко на север, по сведениям, пришли в район Новохоперска — станции Поворино — Балашов — части Красной Армии... Непосредственной связи с соседними частями, вследствие большой удаленности их, мы не имели...» ¹⁾

К моменту наступления белоказаков на Богучар основная боеспособная часть — Богучарский советский повстанческий полк — был рассредоточен по всему уезду для уборки урожая в национализированных помещичьих имениях. Для уборки урожая было привлечено купечество и кулачество города и уезда, среди которых было много шпионов, поэтому все пункты расположения и передвижения частей Богучарского полка были точно известны Краснову. Внезапно атакованный Богучар, несмотря на героическую защиту со стороны комиссариатской роты, сотрудников штаба Богучарского полка и вооружившихся коммунистов, советских работников и рабочего населения города, достался в руки врага. В самом городе произошел жестокий бой. Силы противника значительно превосходили силы Богучарского полка, кроме того, белобандитов поддерживали местные контрреволюционеры. В этом бою смертью храбрых пали члены Уисполкома, коммунисты Белогубов, Гармашов, секретарь редакции газеты «Известия Богучарского Совета» Плетенской, до 50 человек красноармейцев Богучарского полка. В центре города были расстреляны 28 красноармейцев.

Советские войска вынуждены были отступить по направлению к Павловску, а затем еще дальше, до слободы Белогорье. Сюда пробивались и части героического краснознаменного Богучарского полка, выходя с боями из окружения. К 9 августа красновские белобандиты заняли Богучар и 16 волостей Богучарского уезда.

Немедленно началась кровавая расправа над местным населением. Особую жестокость проявляли богучарские белогвардейцы: царский пристав и сыщик Москалев, Латвинский, Романовский, Кравцов, организовавшие из сынков местной буржуазии и офицерства белогвардейский карательный отряд. Руководил расправами полковник контрразведки генерала Краснова некто Филиппов. В Богучаре было арестовано и заключено в тюрьму за сочувствие большевизму более 300 человек. Каждую ночь белобандиты расстреливали и убивали прикладами по 15 — 20 чело-

¹⁾ Малаховский, *Воспоминания*, стр. 68.

век заключенных. Кроме того, по уезду было расстреляно 115 человек, а 213 человек подверглись зверским истязаниям. Телесные наказания приняли массовый характер. В слободе Писаревке выпороли шомполами 54 человека крестьян за участие в конфискации имущества помещика Прудченко... Крестьянам было предложено восстановить имение, возвратить скот, инвентарь и имущество или уплатить за недостающее в тройном размере...

По уезду была проведена конфискация скота. Белобандиты отобрали у крестьян Богучарского уезда 1326 лошадей, 1043 рабочих вола. Крестьянские посевы уничтожались самым безжалостным образом. Одновременно производились непрерывные мобилизации молодежи на пополнение белобандитских частей. Стариков и женщин заставляли сооружать укрепления.

«... Началась полная барщина. Молодежь стала от мобилизации прятаться по погребам и лесам...» говорится в одном воспоминании крестьянина. Другое воспоминание дает еще более яркую картину произвола, насилия и зверств белобандитов.

«...В августе месяце 1918 года, — пишет крестьянин слободы Талы — Соломахин, — в слободу Талы вступили казаки, кои установили законы, бывшие царские, приступили к сооружению окопов, проволочного заграждения, дабы не пропустить большевиков. Вот тут-то пошла работа. Белыми бандами был издан приказ мобилизовать от 15 до 65 лет обоего пола для сооружения укрепления, на каковой работе работало по 600 и до 700 (человек) каждые сутки, где и мне пришлось работать, а кто уклонялся, отпускали от 15 до 20 горячих шомполов. Издевательство было ужасное, крестьянам день и ночь не было покоя...» ¹⁾

Однако не везде население беспрекословно подчинялось насильникам. Ново-Меловатская волость отказалась производить мобилизацию и отправку населения на рытье окопов в район Калача. Старшине и его заместителю Абраменко дали по 100 ударов шомполами каждому, после чего начальник красновского карательного отряда приказал в суточный срок доставить 50 тысяч рублей контрибуции «николаевскими», т. е. кредитными билетами царского правительства. Старшина не перенес истязания и умер.

В августе 1918 года в Богучар прибыл сам генерал Краснов. Расстрелы и истязания усилились. Рабочие и крестьяне стойко и мужественно шли на смерть. Крестьянин слободы Грушевой, 68-летний старик Скляр, перед

¹⁾ Воспоминания, Воронежский истпарт, дело № 42/8.

расстрелом бросил в лицо палачам: «Вы пили и хотите пить нашу кровь, я погибаю, но советская власть будет жить не только в России, но и на всем земном шаре...»

Цыган Федор Ващенко перед расстрелом схватил казачка-конвоира за горло и крикнул: «Я погиб, но оставшиеся в живых товарищи сотрут вас с лица земли!..»

У слободы Галиевки белогвардейцы закопали живыми в землю десять человек пленных красноармейцев. Когда один из заживо погребенных поднялся, его закопали вторично. Вскоре в самом тылу белобандитов образовались партизанские отряды. Восставали целые села, как например, слободы Дерезовка, Гороховатка, Каразеева, Талы и другие. Восставшие сосредотачивали свои силы для того, чтобы совместно с Красной Армией бить и уничтожать вырвавшегося из берлоги дикого зверя.

Но Краснов организует новое наступление. К 22 августа белобандитами был прорван фронт на полосе в 60 километров. Части Красной Армии встретили это новое наступление более организованно. Они не только ликвидировали прорыв, но Богучарский полк сам перешел в контрнаступление, заняв с боем Верхний и Нижний Мамон. Казаки, сброшенные в Дон, понесли большие потери. Богучарский полк захватил одно орудие, два пулемета, летучий штаб и обоз.

Однако перевес сил был на стороне белобандитов. 25 августа красновцы снова заняли Верхний и Нижний Мамон, Гнилуши и подступили к Павловску. Павловск пришлось эвакуировать. На протяжении августа, сентября и первой половины октября шла упорная борьба на подступах к Лискам. Павловск несколько раз переходил из рук в руки. Красновские банды, хотя и продвинулись в направлении Калача и Новохоперска, но, встречая сопротивление частей Красной Армии и повстанческого отряда, общего успеха не имели.

В это время страшная весть разнеслась по всей Советской Республике. Эсерка Каплан, подосланная врагами народа и революции, стреляла в Ильича и ранила его... Сердца рабочих и крестьян сжались в гневе. Миллионы выступили на борьбу, чтобы сокрушительным ударом ответить на удар врагов. Телеграмма о подломе покушении на вождя мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина, полученная в Воронеже, заставила рабочих и крестьян еще более сплотиться вокруг коммунистической партии, вокруг Советов. По фабрикам и заводам, селам и деревням собирались рабочие и крестьяне. В резолюциях требовали беспощадной борьбы с контрреволюцией и ее

организаторами — эсерами, кулаками и белогвардейцами.

В резолюции, принятой на пятитысячном собрании рабочих и служащих Юго-Восточной железной дороги 5 сентября 1918 года, рабочие заявляли: «...Потрясенный известием о подлом покушении на жизнь вождя русской революции председателя Совнаркома товарища Ленина... Воронежский пролетариат выражает свое горячее сочувствие могучему борцу пролетариата, кровью своей заплатившего за великое дело Социалистической революции. Одушевлены надеждой, что дорогая жизнь вождя будет спасена.

Мы спокойны на своих местах. Организованным террором ответим мы на подлый удар.

Да здравствует вождь рабочего класса товарищ Ленин!..» ¹⁾

Приток в партию и запись в сочувствующие РКП(б) заметно усилились. Повсеместно партийные ячейки и Советы приступили к организации комитетов бедноты. По одному Алексеевскому уезду в течение месяца было создано 27 волостных и 180 сельских комитетов бедноты.

По призыву Губкома РКП(б) коммунисты спешно мобилизовали свои силы. Отряды формировались не только в Воронеже, но почти по всем уездам. Прибывая на фронт, коммунисты личным примером везде и всюду оздоравливали обстановку. На фронт были откомандированы члены Губкома и Губисполкома. Это общее движение, возглавленное коммунистами, это сплочение вокруг партии, этот рост классового сознания пролетариата и крестьянства немедленно отразились на фронте: боеспособность частей Красной Армии укрепилась. Вот почему белобандитские части Краснова, хотя и превосходили части Красной Армии как своей численностью, так и вооружением, все же не могли добиться успеха, не могли реализовать свой план и захватить лобовой атакой Воронеж.

Своими ударами части Красной Армии сковывают наступающего противника и заставляют его отступать.

17 сентября отрядом коммунистов Павловского уезда был разбит и отброшен от Павловска на 25 верст отряд белых. В бою было убито 100 казаков ²⁾.

21 сентября на Калачеевском участке части Красной Армии заняли Красельную, станцию Некрылово и деревню Некрылово; 25 сентября был занят Новохоперск дружным натиском советских войск во главе с ротой коммунистов.

¹⁾ „Известия Воронежского Совета“, № 180, 1918 г.

²⁾ „Известия Губисполкома“, № 191, 1918 г.

Красновские банды, преследуемые красноармейскими частями, бежали.

Временами прорывались и белые, но прорывы ликвидировались, и враг принужден был отступать иногда с очень большими потерями, как например, в бою у станции Арепеевка, где противник, кроме живой силы, потерял три орудия и 20 пулеметов. Вынужденный топтаться на месте враг готовил новое и последнее отчаянное наступление, приурочивая его к первой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

К этому времени разрозненные красноармейские части, повстанческие крестьянские полки, коммунистические роты и отряды были сформированы в 8-ю Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, образованную постановлением Реввоенсовета южного фронта 5 октября 1918 года.

Накопив силы, Краснов бросил свои банды на стык 8-й и 9-й армий вдоль железнодорожной линии Калач — Таловая. Хорошо вооруженные белогвардейские части 5 октября захватили станцию Бутурлиновка, тесня 3-ю Воронежскую дивизию.

Наступали уже холода, а красноармейцы были без сапог, без шинелей. В дивизии не хватало трех тысяч винтовок. Поэтому 3-я Воронежская дивизия начала спешно отступать к Боброву. Белобандитские отряды, поддерживаемые усиленным огнем артиллерии и нескольких самолетов, бомбивших станцию Таловую, к 20 октября заняли ее. Железнодорожная линия Лиски — Поворино оказалась перерезанной, правый фланг 9-й армии был под ударом.

Для того, чтобы установить связь с 9-й армией, 22 октября 1918 года в село Абрамовку был послан эскадрон Московского полка, однако частей 9-й армии он не обнаружил. Это свидетельствовало о том, что командование 9-й армии поспешило убрать свой фланг из-под удара. Образовался глубокий прорыв фронта, используя который, белобандиты могли обойти Воронеж с тыла по линии Анна — Графская. Но заняв станцию Таловую, после боя, продолжавшегося целый день, и обессиленные потерями, белогвардейцы не предприняли никаких действий. Это значительно улучшило положение, дав возможность закончить формирование 13-й и 12-й стрелковых дивизий 8-й армии и подвести их на линию прорыва.

Захват станции Анна, произведенный позднее белогвардейскими частями Краснова, был скорее военным эпизодом, чем серьезным успехом. Линия Анна — Графская к этому времени была уже достаточно укреплена. Однако успех белогвардейских банд Краснова на участке Калач —

Таловая все же представлял большую опасность для Воронежа. Для врага стал возможным не только глубокий охват Воронежа по линии Анна — Графская, но значительно облегчались условия прямого удара на Лиски.

28 октября Воронеж был объявлен на военном положении. Губком РКП(б) и Губисполком в эти дни развертывают напряженнейшую работу. Воронежская парторганизация еще 22 августа, согласно постановлению объединенного заседания Губкома и Горкома РКП(б) от 7 октября, проводит поголовную мобилизацию членов партии, и уже 9 октября одна пятая часть членов партии направляется на фронт. Одновременно Городской Совет, Совет профессиональных союзов, правления всех профсоюзов, фабзавкомов и железнодорожные ревкомы начали организацию для отправки на фронт боевых десятков. 10 октября 1918 года Губкомом, Губисполкомом, Горкомом и Горсоветом было выпущено обращение: «Воронеж в опасности». 13 октября Городской совет профессиональных союзов начал призыв одной пятой части членов профсоюзов на фронт.

Мобилизация рабочих и служащих в городе проходила одновременно с самоорганизацией населения в волостях и селах прифронтной полосы. В Алексеевке на митинге 13 октября было решено: «удесятерить по всему уезду заготовки хлебных продуктов, удесятерить все силы по созданию Красной Армии... Принять самые решительные меры для борьбы со спекуляцией и контрреволюцией, для подавления красновских банд и освобождения Дона»¹⁾.

По Воронежскому уезду многие села требовали от УИКа разрешения создать отряды из добровольцев, не призывавшихся по мобилизации для обороны Воронежа. Развернулась широкая кампания помощи Красной Армии всеми имеющимися у крестьян средствами. Крестьяне села Усмани-Собакино, по своей инициативе, собрали и передали Уисполкому 6713 аршин холста, 424 пары шерстяных варежек и чулок, 191 полотенце и другие носильные вещи.

Бои с красновскими белобандитами становились все упорнее. В районе сел Тройня, Ерохино, Анновка, Бобровского уезда, в последних числах октября несколько дней шли самые кровопролитные рукопашные бои. «Известия Воронежского Совета» в конце октября сообщают:

«...В дело были пущены ручные бомбы, штыки, приклады... Утром 29 октября советские части были вынуждены отступить и заняли позицию в трех километрах от нее. К вечеру, получив подкрепление, части Красной Армии

¹⁾ ВГК РКП(б), папка № 8.

пошли на штурм и при помощи кавалерии захватили Анновку. Противник отступил...»¹⁾

Однако красновские белогвардейские банды, используя свой численный перевес и свое техническое превосходство, вскоре овладели линией Хреновое — Чигла — Семеновский поселок. В этом им успешно помогали белогвардейские элементы, особенно кулачество села Новая Чигла, составившее свой отряд, численностью до 300 человек.

Причиняя огромные потери наступающим казацким и офицерским частям генерала Краснова, красные части с боем отходили к станции Лиски. В этих упорных боях героически погибли члены Губернского исполнительного комитета, коммунисты тт. Губанов, заведующий отделом металлической промышленности, и Павлуновский. 5 ноября противник овладел селом Мечетка и одновременно от станции Хреновой повел наступление на село Верхний Икорец, обходя станцию Лиски с севера и охватывая глубоким обходом части Красной Армии, обороняющие район станций Евстратовка и Россось. Здесь противник, несмотря на все усилия на протяжении четырех с лишним месяцев, не имел ни одного значительного успеха.

22 ноября белогвардейские части повели наступление на станцию Лиски. Бросив шесть рот пехоты и три эскадрона кавалерии в обход по направлению села Верхний Икорец, белые сосредоточили свои силы для удара вдоль железной дороги на село Средний Икорец, где стояли 101-й и 116-й Советские полки. Части 12-й Советской дивизии, оборонявшие Верхний Икорец, были сбиты с своих позиций и начали отходить к Трясорукову. 101-й и 116-й стрелковые полки Красной Армии, избегая охвата, бросили район обороны у села Средний Икорец и отступили к Лискам, куда прибыли вечером 22 ноября.

Участь станции Лиски была решена. Это было высшим и вместе с тем последним успехом генерала Краснова.

Уже 30 ноября полк имени Карла Маркса, несмотря на ожесточенное сопротивление красновских банд, овладел Лисками. Белые в панике отступили, бросив два орудия, склады патронов и другое военное имущество. В это же время наступавшая повстанческая армия Валуйского уезда, овладев Валуйками, била и громила гайдамаков у станции Уразово, полностью освободив Валуйский уезд от гайдамацких отрядов, отходивших в эшелонах на юго-запад. Овладев станцией Уразово, части Валуйской повстанческой армии также бросили свои отряды на помощь Крас-

¹⁾ Известия, № 224.

ной Армии в район Лисок. Это создало огромный подъем в настроении масс: рабочие и крестьяне, в одиночку и группами, прибывали, вливались в ряды Красной Армии.

Усилился приток в партию. По данным Воронежского губернского комитета РКП(б), к III Воронежской губернской партконференции, проходившей в период с 28 по 30 декабря 1918 года, партийная организация сильно возросла. Если на 21 июня 1918 года по губернии имелось 48 партийных организаций с общей численностью 1118 членов партии, то на 28 декабря, т. е. всего через шесть месяцев, число партийных организаций увеличилось втрое и достигло 127 ячеек с общим числом членов партии 3620 человек. Было организовано 36 воинских ячеек в частях Красной Армии, пополнявшихся как за счет нового приема, так и за счет прибывавших на пополнение воинских частей мобилизованных Губкомом коммунистов. Воронежская губернская партийная организация отправила на фронт 1000 человек членов партии и 2000 сочувствующих. Это создало перелом на фронте. Особенно много вступало в ряды партии рабочих и крестьян Воронежской губернии в тяжелые дни, когда город был окружен белогвардейскими бандами Краснова.

После разгрома под станцией Лиски белобандиты начали отходить к югу. 18 декабря противник оставил станцию Евдаково. Разгром белых под Бобровом, где было захвачено Красной Армией 84 пленных и много оружия, заставил их 22 декабря оставить Бобров и станцию Хреновое, спешно эвакуировав свои войска из района станции Анна.

Белобандитские части генерала Краснова неудержимо катились к югу. В тылу у белых, в селах Горовне, Дерезовке, Талах и других, бурно разрасталось восстание крестьян против белых насильников и кровопийц. Нанесенное белобандитам Богучарским полком поражение у станции Сагуны открывало дорогу на юг.

Разгром белых у станции Сагуны решил участь станции Бутурлиновка, которая была оставлена красновскими частями без боя. Генерал Краснов откатывался на Миллерово по направлению к Новочеркаску.

Рабочие и крестьяне Воронежской губернии, совместно с частями Красной Армии, героическими усилиями очистили в середине января 1919 года свою родную землю от врагов.

Под руководством коммунистической партии советский народ растоптал силы контрреволюции и высоко над всем миром поднял овсянное славой великое знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, знамя мировой Социалистической Революции.

Е. СЕРГЕЕВА

ВТОРОЙ ПОХОД АНТАНТЫ И ПОЛОЖЕНИЕ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ ОСЕНЬЮ 1919 ГОДА

ПОСЛЕ того как стало очевидным, что поход Колчака провалился, империалисты организовали новый поход против молодой Республики Советов. Этот второй поход Антанты предполагал совместное нападение на Советскую Республику Деникина, польских панов и Юденича. «Центр тяжести лежал на этот раз на юге в районе Деникина»¹⁾.

По планам и расчетам военного министра Англии Черчилля, Петроград должен был пасть в сентябре, а Москва — к рождеству 1919 года. Уничтожив советскую власть, империалисты Англии, Франции, США, Японии надеялись превратить Россию в свою колонию. Их всех манила бакинская нефть, донбасский уголь, хлебная Украина и богатая хлопком Средняя Азия. Англия и Франция еще по договору 1918 года «распределили» между собой сферы влияния в России: Крым, Украина и западная часть Донской области (т. е. хлеб, железо, уголь) отходили в сферу влияния Франции; Кавказ, Кубань, Туркестан (т. е. нефть и хлопок) — в сферу влияния Англии.

¹⁾ Сталин, «Статьи и речи об Украине», стр. 91.

Товарищ Сталин в статье «К военному положению на юге» писал:

«Деникин и Колчак несут с собой не только ярмо помещика и капиталиста, но и ярмо англо-французского капитала, победа Деникина-Колчака есть потеря самостоятельности России, превращение России в дойную корову англо-французских денежных мешков».

Таким образом, Деникин и другие белогвардейские генералы являлись лишь марионетками в руках иностранных интервентов.

Английские и французские империалисты аккуратно снабжали армию Деникина (возглавлявшего после смерти Корнилова силы южной контрреволюции) вооружением, снаряжением, боевыми припасами, авиацией, имуществом и обмундированием.

Черчилль (бывший военный министр Англии в 1919 году) в своей книге «Мировой кризис» пишет: «По совету генерального штаба, начиная с июня месяца, Англия оказала ему (Деникину) главную помощь... 200 пушек, 30 танков и громадные запасы оружия и снарядов были посланы через Дарданеллы и Черное море в Новороссийск».

С помощью союзников, к сентябрю 1919 года Деникин смог выставить против Советской России армии в 185 тыс. человек, а всего после насильственных мобилизаций Деникин располагал 600 тыс. человек. В его распоряжении имелось 1 682 пулемета, 534 орудия, 18 броневилов, 37 бронепоездов, 57 аэропланов. Недаром Черчилль называл деникинскую армию «моя армия».

Значительную поддержку южной контрреволюции оказал и военный флот союзников. В мае — июне 1919 года англо-французский флот помог деникинцам удержаться в Керчи и взять Феодосию. 23 июля французский миноносец проник в Одесский порт, обстрелял город и увел в море парусники; 23 августа английский флот бомбардировал Одессу и помог белогвардейцам высадить десант у Сухого Лимана.

Таким путем, с помощью империалистов, Деникин смог объединить разрозненные силы контрреволюции. Вмешательство международного империализма во внутренние дела России затянуло гражданскую войну.

Трудное положение молодой, не успевшей окрепнуть Советской Республики осложнялось еще и экономической разрухой, которая возникла, как следствие войны и хозяйничанья капиталистов и помещиков. Интенсивность сельского хозяйства с каждым годом падала. Промышленность была совершенно расстроена. Заводы и фабрики стояли.

Достаточно сказать, что в 1919 году в стране было выпущено только 94 паровоза и 1 900 вагонов, вместо 1 500 паровозов и 67 000 вагонов, которые можно было бы производить на наших транспортных заводах.

К голоду и разрухе присоединилась эпидемия сыпного тифа, которая косила человеческие жизни везде и всюду — и в деревне, и в городе, и на фронте. Бороться с этим страшнейшим врагом было крайне трудно: нехватало медицинского персонала, не было медикаментов.

Вот одна из телефонограмм начальника гарнизона города Воронежа, свидетельствующая о том тяжелом положении, в котором находилась страна в те годы:

«Город Воронеж объявлен сыпнотифозным. Эпидемия усиливается. Смертность—1—1½%—достигла 21%. С фронта поступают в большом количестве больные, раненые и сыпнотифозные. Госпитали перегружены. Ввиду скученности и антисанитарных условий происходит заражение в самих госпиталях.

Воронеж накануне объявления его в карантине. Продовольствие госпиталю и населению уменьшено и грозит дальнейшим уменьшением. С наступлением весны... помимо растущей сыпнотифозной эпидемии приходится ожидать новых. Уже появляется цынга и брюшной тиф. 5/IV 1919 г.»¹⁾

Второй документ — телеграмма Л. М. Кагановича:

«Москва, Кремль, ЦК коммунистов.

Будучи в Москве, ходатайствовал присылке работников. Теперь положение создалось еще более тяжелое, большое количество ответственных работников заболело сыпным тифом. Предгубревкома Каганович»²⁾.

Тов. Ворошилов в своей работе «Сталин и Красная Армия» так характеризовал этот период: «Осень 1919 года памятна всем. Наступал решающий, переломный момент всей гражданской войны. Снабженные «союзниками», поддержанные их штабами, белогвардейские полчища Деникина подходили к Орлу. Весь громадный южный фронт медленными валами откатывался назад. Внутри положение было не менее тяжелое. Продовольственные затруднения чрезвычайно обострились. Промышленность останавливалась от недостатка топлива. Внутри страны, и даже в самой Москве, зашевелились контрреволюционные элементы. Опасность угрожала Туле, опасность нависла над Москвой».

В этот чрезвычайно тяжелый период для революции Антанта и организовала свой поход.

¹⁾ Воронежский истпарт, дело № 93.

²⁾ Воронежский губ. исп. ком., дело № 97, лист 127.

Силы контрреволюции на этот раз были расставлены следующим образом: Деникин должен был нанести решающий удар в направлении на Москву, Юденич — вспомогательный удар по Петрограду. Конница Мамонтова и Шкуро помогает в продвижении добровольческой пехоты, наносит удары по тылам 13-й и 8-й армий, уничтожая военные склады, железнодорожные мосты, станции, грабя и разрушая важнейшие стратегические пункты.

В этом плане белого командования большое военно-стратегическое и политическое значение придавалось Воронежу и Воронежской губернии. Железнодорожный путь Ростов—Воронеж—Москва совпадал с направлением похода деникинских армий, обеспечивая быструю переброску войск и подвоз боеприпасов. Воронежская же область являлась прекрасной продовольственной базой.

Осенью 1919 года Юденич занял Гатчину, Красное село, станцию Струги Белые и перехватил все железнодорожные пути к Петрограду.

Деникинская армия, действуя в главном направлении Курск—Орел—Москва, с 1 по 9 октября взяла Орел, Елец и ряд других городов.

В воронежском направлении сосредоточено было 50—60 тысяч белых войск, численно они превосходили силы Красной Армии вдвое и втрое. 17 августа, в районе Коломенское—Абрамовка, Мамонтов с 9 тысячами штыков и сабель, при 12 орудиях, прорвал фронт и двинулся по тылам нашего южного фронта. 18 августа он занял Тамбов, 27 августа — Раненбург, 29 августа — Лебедянь, 31 августа — Елец, 4 сентября — Задонск.

9 сентября мамонтовцы подошли к Воронежскому укрепленному району. 11 сентября они заняли было северо-западную часть Воронежа, со стороны Ямской и Чижевской слободы, но уже 12 сентября были вынуждены поспешно отступить. Однако со стороны Белгорода в первых числах сентября начал наступать конный корпус Шкуро, который спешил на соединение к Мамонтову.

Наступили решающие для революции дни. Деникинская добровольческая армия находилась в нескольких переходах от Москвы.

Военный успех вскружил голову «вождям» белогвардейцев. Бывший командующий добровольческой армией генерал Май-Маевский на другой день после взятия Орла говорил, что к концу декабря, к рождеству 1919 года, он со своими войсками будет в Москве.

Самоуверенность деникинцев дошла до того, что донецкие капиталисты объявили еще в октябре миллион-

ный приз (николаевскими деньгами) тому из полков добровольческой армии, который первый вступит в Москву...

И чем ближе подвигался Деникин к Москве, тем откровеннее и наглее раскрывалась политическая сущность контрреволюции. Везде и всюду, где только хозяйничала белогвардейщина, — восстанавливался старый, черносотенный режим, все старье, вся заваль и гниль, все «обиженные революцией» собирались под крыло Деникина.

Вокруг военной диктатуры Деникина возникли такие организации, как «совет государственного объединения», в который вошли крупнейшие землевладельцы, финансово-промышленные магнаты, бывшие царские сановники. Активно сотрудничали с деникинскими властями эсеры и меньшевики.

Из представителей этих групп и организаций Деникин создал свое «правительство», так называемое особое совещание под председательством генерала Драгомирова, ярого монархиста. Начальником военного управления являлся черносотенец генерал Романовский. Членами «особого совещания» были кадеты Федоров, Лебедев, Астров, Гелищев, правые октябристы — Шипов, Чебышев, Шульгин и др. «Особое совещание» подчинялось Деникину, располагавшему неограниченными правами военного диктатора. Недаром же его, Деникина, белогвардейцы величали «царь Антон».

В своих декларациях Деникин открыто заявлял, что он стремится «воссоздать великодержавную Россию». По проекту, разработанному Шульгиным еще в сентябре 1918 года, вся полнота власти должна была сосредоточиться в руках главнокомандующего, «основными законами должны признаваться все те законы, которые действовали на территории России до октября 1917 года».

23 марта 1919 года Деникин созвал заседание, на котором была принята следующая «декларация»: 1) сохранить за собственниками их права на землю; 2) часть земли может переходить от прежних владельцев (помещиков) к малоземельным путем или добровольных соглашений, или принудительно, но обязательно за плату; 3) казачьи земли отчуждению не подлежат.

В июне 1919 года Деникин отдал приказ о назначении губернаторов в захваченных им губернских городах.

Приводим выписку из приказа коменданта тыла 3-го конного корпуса Шкуро полковника Жуйка:

«Объявляю для сведения и руководства выписку из временных правил об управлении в освобождаемых районах, объявленных в приказе главнокомандующего вооруженными силами юга России от 25 августа 1919 г. № 2017:

п. 8. Тыловой комендант в области гражданского управ-

ления подведомственного ему района пользуется в надлежащих случаях правами губернатора и несет его обязанности».

В ряде уездов Воронежской губернии при занятии их белыми была введена земская полиция старого режима со всеми ее атрибутами.

В Нижнедевицком уезде, вместо упраздненных Советов, белые назначили по волостям старшин, в селах — старост.

Так было не только в Воронежской губернии, но везде и всюду, где проходили деникинцы.

В захваченных районах деникинцы жестоко расправлялись с трудящимся населением, — крестьянами и рабочими. Генерал Дроздовский в своем дневнике писал: «внутри все зануло от желания мести, мести и злобы. Расправа должна быть беспощадной. Два ока за око. Пусть знают цену офицерской крови». Разговор генералов с населением был короток: «повесить», «расстрелять», «наложить контрибуцию», «сжечь всю деревню».

В деревне Малавке дроздовцы перепороли все население шомполами, во Владимировке расстреляли несколько человек, после чего сожгли их дома, затем перепороли всех мужчин моложе 45 лет. Жителям деревни приказали свезти даром весь скот, птицу, фураж и хлеб. Забрали лучших лошадей.

В с. Шиповатое на крестьян за то, что они разгромили сад имения Задонского, была наложена контрибуция в пользу помещика. После того как эта контрибуция не была внесена всеми крестьянами в срок, пристав Зеленский отдал распоряжение бить крестьян шомполами.

Экономическая политика Деникина была направлена на восстановление капитализма, на сохранение основных принципов капиталистических отношений: 1) право собственности, 2) свобода товарообмена, 3) спекуляция.

Результат этой политики был таков: рабочие вынуждены были покупать продукты по баснословным ценам. Спекуляция была «вездесущей, всеведующей, всемогущей». Белогвардеец Калинин в своей книге «Русская Вандея» говорит: «Бойкая торговля, и притом оптом, шла только между спекулянтами... Ассоциация спекулянтов национализировала все реальные ценности».

С такими «лозунгами», с такой «политикой» и с такими «порядками» шли белые полчища южной контрреволюции на Москву.

В конце сентября и начале октября, первое в мире государство трудящихся попало в чрезвычайно критическое положение. Против него стоял весь капиталистический мир.

«Казалось, — говорил Владимир Ильич Ленин, — что дело Советской республики безнадежно, что Советская Россия, самая слабая, самая отсталая, самая разоренная страна, не сможет устоять против капиталистов всего мира... Но, однако, такое чудо оказалось возможным, и за эти два года Советская Россия чудо это сделала. В войне против всех богатейших держав мира Советская Россия оказалась победительницей»¹⁾).

Почему же совершилось это чудо? Почему страна Советов победила в этих труднейших условиях?

«Только благодаря тому, — говорит Ленин, — что партия была на-страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан Ц. К., как один человек шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двухкратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить»²⁾).

Во главе партии большевиков стояли испытанные в боях, мудрые и бесстрашные вожди Ленин и Сталин. Их не пугали никакие трудности, они были уверены в победе, они воодушевляли, поднимали на борьбу пролетариат и крестьянство.

В июле 1919 года Владимир Ильич обращается с письмом к партийным организациям: «От всех коммунистов, — говорится в письме, — от всех сознательных рабочих и крестьян, от каждого, кто не хочет допустить победы Колчака и Деникина, требуется немедленно и в течение ближайших месяцев необычный подъем энергии, требуется, «работа по-революционному»³⁾).

Четкая, ясная установка Ленина, правильная политика, которую вел ЦК нашей партии, обеспечивали нам мобилизацию всех сил для борьбы с деникинщиной.

ЦК партии приковал все внимание партии и рабочего класса к южному фронту. Лучшие люди партии, лучшие сыны народа пошли на фронт против буржуазной и дворянско-помещичьей контрреволюции, против иностранных интервентов, помогавших Деникину.

¹⁾ Ленин, т. XXV, стр. 131—132.

²⁾ Ленин, соч., т. XXV, стр. 96.

³⁾ Сб. Ленин — Сталин, т. 2, стр. 260.

Одна только Воронежская губерния дала Красной Армии 150 тысяч бойцов.

С неугомонной энергией сколачивала партия все новые и новые революционные полки, собирая под свое знамя десятки и сотни тысяч трудящихся. В сентябре 1918 года Ленин выдвинул лозунг о создании трехмиллионной Красной Армии.

Это была армия социалистическая, однородная по составу и по политическим убеждениям, армия, которая знала за что она борется, во имя чего терпит лишения.

Партия большевиков создавала Красную Армию в упорной борьбе со всякого рода оппортунизмом. «Левые коммунисты» упорно протаскивали свои вредительские установки о том, что армия должна быть партизанской, отрицали необходимость централизованной армии, выступали против использования военных специалистов. Партия дала отпор предателям. Настойчивое, последовательное проведение в жизнь генеральной линии партии обеспечило условия к созданию такой Красной Армии, о качествах которой заговорили империалисты.

Выступая в Петроградском Совете 12 марта 1919 года, Владимир Ильич приводил статью из газеты «Таймс», где говорилось следующее: «В политическом отношении советское правительство становится с каждой неделей все сильнее. В общем, не замечается серьезной оппозиции большевизму. Ленин создал советское государство настолько сильным, что всякое сопротивление против него становится тщетным... Нет никакого сомнения в том, что большевистская армия сделается значительной силой, хорошо дисциплинированной и растущей с каждым днем».

Сила Красной Армии состояла и в том, что цементирующей ее основой были коммунисты. В ответ на лозунг Ленина «Все на борьбу с Деникиным», основная масса коммунистов пошла на фронт. Воронежская партийная организация посылала на фронт лучших коммунистов. Бобровский уездный комитет партии отправил в марте на фронт 11 коммунистов, Лискинский уком партии в мае отправил 11 человек, Нижнедевицкий — 68, Богучарский мобилизовал 117 коммунистов. Юрасовская сельская ячейка, Острогожского уезда, послала на фронт 15 человек из 46 коммунистов и сочувствующих. В Россоси была организована коммунистическая рота для борьбы с белобандитами.

Правильная политика партии в отношении крестьянства обеспечила союз пролетариата с середняком. Жизненная важность этого союза неоднократно подчеркивалась Лениным. Владимир Ильич в своем докладе на VIII Съезде

партии говорил, что без участия и поддержки середняка мы обойтись не можем, ибо этот слой является самым крупным и самым многочисленным слоем нашего общества.

Партия, руководимая Лениным и Сталиным, дала решительный отпор предательским теориям троцкистов и правых, которые отрицали возможность союза пролетариата с крестьянством, сбрасывали со счетов крестьянство. На основе осуществленного партией союза пролетариата и среднего крестьянства и была создана несокрушимо сплоченная, высокоосознательная Красная Армия пролетарского государства.

По этому поводу Владимир Ильич писал: «Мы бесконечно сильными стали, потому, что миллионы научились понимать, что такое Колчак; миллионы крестьян Сибири пришли к большевизму, — там поголовно ждут большевиков...» ¹⁾

В этом отношении характерна резолюция представителей волостного съезда Советов в Нижнедевицке:

«Набег белогвардейских банд, показал нам, что казачье нашествие, кроме расстройства наших хозяйств, расстроило ни в чем неповинных крестьян-тружеников, насилие над женами и дочерьми и внесение смуты в нашу крестьянскую среду — ничего не принесло. Этот набег выяснил нам, что этот набег был набегом наших врагов и грабителей. Мы твердо и уверенно заявляем, что приложим все наши силы, все наше умение к восстановлению нашей рабоче-крестьянской власти... отдадим все излишки для Красной Армии и голодающих городов и не выпустим своей рабоче-крестьянской власти из своих рук. Эта власть наша и должна быть в наших руках» ²⁾.

Воронежский губвоенком в донесении от 31 августа 1919 года сообщал, что «граждане Хреновских выселок, Воронежского уезда, на своем сельском сходе постановили дать в подарок Красной Армии до 200 голов овец».

В Задонске, на заседании уездного схода крестьян, совместно с продовольственными работниками (присутствовали 147 представителей от сел), была принята следующая резолюция:

«Задонский уездный сход трудового крестьянства заявляет, что крестьянство Задонского уезда считает советскую власть единственной властью, могущей дать освобождение трудящимся, что только она одна ведет нас к царству социализма, а поэтому мы определенно заявляем, как представители задонского трудового крестьянства: все

¹⁾ Ленин, т. 24, стр. 360.

²⁾ Дело № 93, Истпарт Обкома.

на алтарь революции, все наши молодые силы, все излишки хлеба отдадим советской власти, ни одного фунта не скрывать и не задерживать в наших амбарах... Пусть наша Красная Армия и Красный Север знают, что мы, крестьяне, с ними и всегда готовы пойти им на подмогу по первому зову советской власти»¹⁾.

Подпольная работа большевиков дезорганизовала Деникина. Всюду вспыхивали крестьянские восстания против золотопогонников.

В селах Федоровка, Носовка, Платово, Ванжиково, Николаевка, Михайловка, Степановка, Латоново и других селах Донской области, под руководством большевистских организаций, происходят вооруженные выступления крестьян. В Ставропольской губернии, в связи с восстановлением помещичьих прав, вспыхнуло восстание в 18 селах. В деревне Григорьевке восставшие крестьяне перебили белогвардейцев до единого. В селе Баштанке (на Николаевщине) крестьяне организуют партизанские отряды: через месяц в этом районе насчитывалось уже 20 тысяч вооруженных повстанцев, которые полтора месяца бились с белогвардейскими отрядами.

Так было и в Воронежской губернии. Благодаря подпольной работе коммунистов, крестьяне в Никольской волости, Калачеевского уезда, восстали против белых казаков, отказались давать подводы, фураж, мобилизованных. В Кореновской волости, в момент, когда казаки проводили облаву на коммунистов, крестьяне, вооружившись чем попало, напали на казаков и убили трех белобандитов; крестьяне Верхне-Быковской волости похищали у казаков снаряды и передавали их советским войскам.

«Новохоперск, — как сообщал ревком, — занят советскими войсками при поддержке повстанцев. В наступлении участвовали 600 вооруженных повстанцев и до 3 тысяч без винтовок. Число восставших до 20 тысяч человек. Шли все, не исключая женщин»²⁾.

По словам тов. Малаховского, Павловск был занят красными войсками при активном содействии крестьян, поголовно ставших на сторону Красной Армии. Делегации крестьян из сел, занятых белыми, приходили в части красных войск с просьбами дать им оружие.

С помощью местного населения, небольшие части Красной Армии удачно маскировали свою численность. За наступающей цепью красноармейцев шли цепями жители де-

¹⁾ Дело № 7, Воронежский истпарт.

²⁾ Материалы истпарт, дело № 181, 93 и др.

ревень и слобод, мужчины и женщины с дрекольем. На противника это производило потрясающее впечатление.

В Богучаре организовались отряды из фронтовиков, которые в июле 1919 года составили целую дивизию — одну из лучших дивизий 8-й армии.

Из воронежских рабочих и крестьян была сформирована 8-я армия.

Таким образом, в наиболее ответственный момент, когда решалась судьба революции, партия сумела сплотить массы, и это было одним из условий нашей победы, потому что, как учат товарищи Ленин и Сталин, исторически побеждает тот класс, за которым стоит масса.

Фронту нужно было твердое руководство, которое бы не отступало ни перед какими опасностями и трудностями. Владимир Ильич, руководивший гражданской войной, был в курсе всех оперативно-стратегических планов. Он досконально изучал каждый фронт, знал силы и расположение борющихся армий.

Партия, руководимая Лениным и Сталиным, беспощадно боролась против всех, кто стоял на пути к победе, кто хотел извратить правильную линию нашей партии. Разбиты и отвергнуты были «теории» подлого предателя Троцкого, пытавшегося подменить пролетарский централизм в Красной Армии бюрократическим централизмом, голым администрированием, глушившим революционную инициативу масс, бравшим под защиту худшие элементы из среды военных специалистов. Иуда Троцкий не считался с партийными организациями, отрицая организующую и воспитательную роль партийной работы в военном деле и тем самым сознательно предавал дело революции.

ЦК партии посылает на южный фронт товарища Сталина, вместе с Ворошиловым, Орджоникидзе. Во главе воронежских рабочих и крестьян становится верный соратник Ленина и Сталина — Лазарь Моисеевич Каганович.

«Перед своим назначением тов. Сталин поставил перед ЦК три главных условия: 1) Троцкий не должен вмешиваться в дела южного фронта и не должен переходить за его разграничительные линии, 2) с южного фронта должен быть немедленно отозван целый ряд работников, которых тов. Сталин считал непригодными восстановить положение в войсках, и 3) на южный фронт должны быть немедленно командированы новые работники по выбору тов. Сталина, которые эту задачу могли выполнить. Эти условия были приняты полностью»¹⁾.

¹⁾ К. Е. Ворошилов, «Сталин и Красная Армия», стр. 20—21.

Троцкий был снят с южного фронта...

Картину полной растерянности в руководстве застаёт товарищ Сталин на южном фронте. Бывшее командование недооценивало значения борьбы за пролетарский промышленный Донбасс, давало неверную оценку сил противника, не учитывало всей политической и военно-стратегической важности районов, где развернулись боевые действия контрреволюции.

Штаб 8-й армии неправильно, нерационально использовал силы красных частей, тормозил их продвижение и этой медлительностью давал возможность врагу оправиться от ударов, укрепить и собрать силы. Были случаи прямого предательства командиров красных частей (из военных специалистов). Командование 8-й армией не использовало революционного энтузиазма масс, отталкивало добровольцев своим бюрократизмом.

Таковы были результаты предательской работы Троцкого.

Товарищ Сталин, прибыв на южный фронт, в корне меняет систему руководства армиями, отбрасывает старые, непригодные планы наступления. В своем письме к Владимиру Ильичу Ленину тов. Сталин пишет:

«На днях главком дал Шорину директиву о наступлении на Новороссийск через Донские степи по линии, по которой может быть и удобно летать нашим авиаторам, но уже совершенно невозможно будет бродить нашей пехоте и артиллерии. Нечего и доказывать, что этот сумасбродный (предполагаемый) поход в среде, вражеской нам, в условиях абсолютного бездорожья, грозит нам полным крахом. Не трудно понять, что этот поход на казачьи станицы, как это показала недавняя практика, может лишь сплотить казаков против нас вокруг Деникина для защиты своих станиц, может лишь выставить Деникина спасителем Дона, может лишь создать армию казаков для Деникина, т. е. может лишь усилить Деникина. Именно поэтому необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отмененный практикой старый план, заменив его планом основного удара через Харьков — Донецкий бассейн на Ростов: во-первых, здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот, — симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение; во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина, — линию Воронеж — Ростов, в-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части, из коих Добровольческую оставляем на съедение Махно, а казачьи армии ставим под угрозу захода им в тыл;

в-четвертых, мы получаем возможность поссорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казачьи части на Запад, на что большинство казаков не пойдет... в-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остается без угля. С принятием этого плана нельзя медлить... Короче: старый, уже отмененный жизнью план ни в коем случае не следует гальванизировать, — это опасно для Республики, это наверняка облегчит положение Деникина. Его надо заменить другим планом. Обстоятельства и условия не только назрели для этого, но и повелительно диктуют такую замену... Без этого моя работа на южном фронте становится бессмысленной, преступной, ненужной, что дает мне право или, вернее, обязывает меня уйти куда угодно, хоть к чорту, только не оставаться на южном фронте. *Ваш Сталин*»¹⁾.

С этим планом тов. Сталина согласился Центральный Комитет и тов. Ленин. Гениальный стратегический план тов. Сталина был проведен в жизнь. Деникинские полчища были разбиты вдребезги. Многочисленные армии южной контрреволюции в несколько месяцев превратились в скопища людей, панически бежавших от ударов Красной Армии.

Победоносные красные армии, вдохновляемые великими вождями Лениным и Сталиным, руководимые талантливыми пролетарскими полководцами Ворошиловым и Буденным, покрыли себя неувядаемой боевой славой. Под Орлом были разбиты лучшие полки белых. Конница Буденного разгромила корпуса Мамонтова и Шкуро и взяла Воронеж.

25 октября Воронежский губернский Военно-Революционный Комитет в приказе № 1 сообщал:

«Городу Воронежу и части губернии пришлось пережить временное господство белогвардейских банд. Ныне, 24 октября 1919 г., город занят красными геройскими войсками. Воронеж снова вошел в семью советских городов, и снова восстанавливается советская власть... красные войска, заняв город, преследуя противника, нанося ему решительный и окончательный удар, обеспечивают полную возможность Красному Воронежу приступить к революционному строительству и установлению нормальной жизни.

Воронеж. Губ. Рев. Комитет. Председатель *Л. Каганович*».

В конце октября под Касторной Буденный наносит сокрушительный удар вражеской коннице. Белые армии безудержно покатались на юг. Отступление превращалось

¹⁾ К. Е. Ворошилов, *„Сталин и Красная Армия“*, стр. 22.

в бегство. И сами монархисты-деникинцы иронизировали по поводу этого бегства. Описывая отступление белых из-под Орла, Шульгин (в книге «1920 год») говорит: «Увы, орлы не удержались на орлиной высоте и коршунами летят они на юг, вслед за неизмеримыми обозами с добром, взятым... у «благодарного» населения. Взвейтесь, соколы... ворами. Единая неделимая в кривом зеркале действительности»...

В ночь с 8 на 9 января 1920 года был взят Новочеркасск, а 13 января — Ростов.

Итоги побед Красной Армии, под руководством тов. Сталина, подведены в приказе по армиям южного фронта от 10 января 1920 года:

«Основная задача, данная войскам южного фронта — разгром Добровольческой армии противника, овладение Донецким бассейном и главным очагом Юга контрревол. Ростовом выполнена. Наступая зимой по глубокому снегу и в непогоду, перенося лишения, доблестные войска фронта в два с половиной месяца прошли с упорными боями от линии Орла до берегов Азовского моря свыше семисот верст. Добровольческая армия противника, подкрепленная конницей Мамонтова, Шкуро и Улагая, разбита, и остатки ее бегут по разным направлениям. Армиями фронта захвачено свыше сорока тысяч пленных, семьсот пятьдесят орудий, тысяча сто тридцать пулеметов, двадцать три бронепоезда, одиннадцать танков, четыреста паровозов, двадцать тысяч двести вагонов и огромное количество всякого рода военного имущества»...

Юденич, двигавшийся на Петроград, также был разгромлен: остатки его армии были вышвырнуты в Эстонию. Второй поход Антанты кончился полным разгромом белых армий. Украина и Северный Кавказ были освобождены от полчищ белогвардейцев и интервентов. И только в Крыму засели остатки деникинских войск. Но их дни были сочтены...

Опираясь на могучую силу Красной Армии, русский пролетариат победил в гигантской борьбе. Победе содействовало еще и то обстоятельство, что русский пролетариат имел поддержку со стороны пролетариата капиталистических стран. К 1919 году пролетариат России завоевал широкие симпатии рабочих и крестьян Антанты. Войска интервентов отказывались выступать против Советской России.

Еще 27 октября 1918 года французский генерал Франше-де-Эспере вынужден был телеграфировать военному министру Франции Клемансо, что у него недостаточно войск для оккупации такой обширной страны, как Россия, что интервенция в России может послужить для Франции источником серьезных затруднений.

Эти опасения были не напрасны. Революционные настроения во французских экспедиционных частях, прибывших в Одессу и Севастополь, были так сильны, что французскому командованию пришлось отозвать свои войска.

Во всем мире росло сочувствие трудящихся народных масс к Республике Советов, росло и ширилось коммунистическое движение.

В Соединенных Штатах Америки, в этой самой молодой и сильной капиталистической стране, рабочий класс был на стороне Советской России.

«Российский консул Чирков в Вашингтоне» сообщал начальству:

«Во вверенном моему наблюдению округе было выпущено воззвание к рабочим, приглашавшее произвести 15 августа (1919 г.), по примеру рабочих Сиэттля, однодневную забастовку для выражения протеста против вмешательства пр-ва Соед. Штатов во внутренние дела Советской Республики».

В Париже 13 января 1919 года состоялось массовое собрание рабочих, на котором не давали говорить ораторам, выступавшим против большевиков.

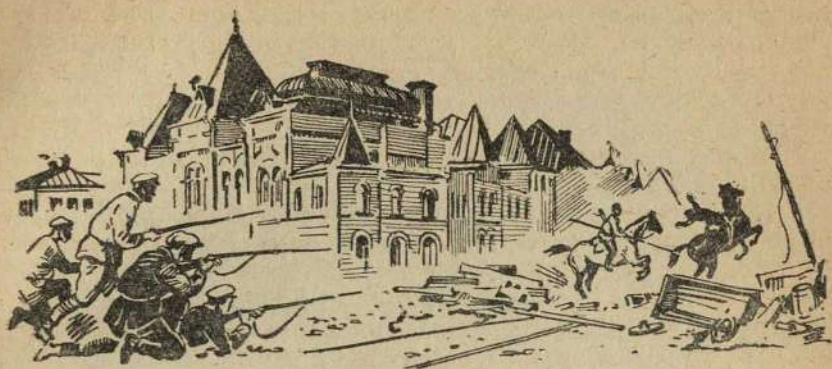
22 марта 1919 года была провозглашена советская власть в Венгрии и организована Красная Армия. В начале апреля победила советская власть в Баварии. Каждый месяц существования молодой Советской Республики давал ей миллионы сочувствующих во всем мире.

Это было немалой поддержкой борющемуся пролетариату России.

Огромное значение для развертывания революционной борьбы и укрепления классового интернационального самосознания пролетариата имело создание III Интернационала (2 марта 1919 года).

Так, под руководством партии большевиков, под мудрым водительством Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина, пролетариат России, в союзе с трудовым крестьянством и народами угнетенных наций, в борьбе с отечественной и зарубежной буржуазией героически отстаивал и отстоял советскую власть, отстоял первое в мире государство пролетарской диктатуры.

М. БУЛАВИН

РЕЙД МАМОНТОВА В КРАСНЫЙ ТЫЛ

ТЫСЯЧА девятьсот девятнадцатый год. Год тяжелых уронов, поражений и год величайших героических побед пролетариата. Всемирная история классовой борьбы не знает более широкого по своим масштабам народного движения, не знает более упорных, жестоких сражений и боев, чем в годы гражданской войны.

Граждане нашего города помнят белобандитские налеты генералов Мамонтова и Шкуро, помнят погромы и расстрелы, чинимые белогвардейцами, помнят, как малочисленные отряды рабочих, наскоро вооружившись винтовками, выходили на подступы к городу, оказывая героическое сопротивление хорошо вооруженной вражеской коннице.

После разгрома контрреволюционной троцкистско-бухаринской банды, события, происходившие в 1919 году на южном фронте, представляются нам несколько иными, чем обычно было принято их считать.

Троцкий и его агентура развалили работу на южном фронте; в результате наши войска терпели поражение за поражением. Левобережная Украина, Кубань, вся Донская область были захвачены белыми.

Огромный южный фронт, протянувшийся от Волги выше Камышина через Балашов, Новохоперск, Бобров, Лиски, Харьков, Полтаву, Екатеринослав до Днепра и западнее Днепра, стал главным фронтом.

Опыненный временными военными успехами, генерал Деникин отдает следующую директиву:

«...Имея конечной целью захват сердца России, Москвы, приказываю:

1. Генералу Врангелю выйти на фронт Саратово — Ртищево — Балашов, сменить в этих направлениях донские части и продолжать наступление на Пензу, Рузаевку, Арзамас и далее — Ниж. Новгород — Владимир — Москва. Теперь же направить отряды для связи с Уральской армией и для очищения нижнего плеса Волги.

2. Генералу Сидорину правым крылом до выхода войск генерала Врангеля продолжать выполнение прежней задачи по выходу на фронт Камышин — Балашов. Остальным частям развивать удар на Москву в направлениях: а) Воронеж, Козлов, Рязань и б) Нов. Оскол, Елец, Кашира.

3. Генералу Май-Маевскому наступать на Москву в направлениях Курск, Орел, Тула. Для обеспечения с запада выдвинуться на линии Днепра и Десны, заняв Киев и прочие переправы на участке Екатеринослав — Брянск».

Белое командование понимало, что для осуществления широкого и заманчивого оперативного плана Деникина, который давал бы возможность в самые кратчайшие сроки и по самым кратчайшим путям достигнуть Москвы, необходимо парализовать южный фронт Красной Армии и сорвать предполагавшееся в середине августа наступление красных. С этой целью белое командование организует конный рейд генерала Мамонтова.

В начале июля, в обращении ко всем партийным организациям «Все на борьбу с Деникиным», Владимир Ильич отмечал, что «особенностью деникинской армии является обилие офицерства и казачества. Это тот элемент, который, не имея за собой массовой силы, чрезвычайно способен на быстрые налеты, на авантюры, на отчаянные предприятия, в целях сеяния паники, в целях разрушения ради разрушения»¹⁾.

Казалось бы из этого предостережения, которое позже подтвердилось, командование южного фронта должно было

¹⁾ Ленин, *«Из эпохи гражданской войны»*, письма, докум., распоряж., Партиздат, 1934 г., стр. 65—66.

КРАСНАЯ БРОНЕЛЕТУЧКА ПРОРЫВАЕТСЯ СКВОЗЬ ЦЕПЬ БЕЛЫХ У СТ. ОТРОЖКА.

Худ. Е. Н. ИВАНОВ.

сделать выводы и предупредить намечавшийся прорыв. Однако, несмотря на осведомленность о наиболее слабом участке фронта, на стыке 8-й и 9-й армий, необходимых и срочных мер командованием принято не было.

В июле в районе станицы Урюпинской сосредоточивается 4-й донской корпус генерала Мамонтова. Формирование его и отбор людей ведется с лихорадочной быстротой. Игравший в «демократию» с рядовыми военнослужащими генерал Мамонтов был широко известен и популярен среди казачества. Воспитанные на старых военных традициях в духе защиты монархического строя, старых обычаев, кулаки и зажиточное казачество, видевшие в походе хороший случай для поживы, были великолепным материалом для готовившегося вторжения в глубь Советской страны. В конный корпус Мамонтова вошли: 12-я донская конная дивизия генерала Постовского, 13-я донская конная дивизия генерала Толкушкина, сводная донская конная дивизия генерала Кучерова и пеший казачий отряд. Общая численность корпуса достигала 9 000 сабель и штыков при 12 орудиях, 3 броневых автомобилях и нескольких грузовых автомобилях, вооруженных пулеметами. Формирование корпуса было закончено к началу августа. В задачу Мамонтова входило: нарушить управления южного фронта, расстроить и разгромить наши коммуникации, разграбить и уничтожить арсеналы, склады и базы, питавшие южный фронт, разрушить главнейшие участки железнодорожного транспорта и связи. Рейд должен был отвлечь на себя значительные силы красных, ослабить весь южный фронт, внести дезорганизацию и облегчить осуществление оперативного плана Деникина. Мамонтов рассчитывал, наконец, на восстание крестьянства и городской буржуазии против советской власти.

7 августа корпус Мамонтова переправился у станицы Добринки через реку Хопер и двинулся к месту будущего прорыва. 10 августа, рано утром, конная дивизия мамонтовцев силою в 2 000 сабель при 6 орудиях обрушилась на 357-й и 358-й полки 40-й дивизии 8-й армии красных на участке от устья реки Савала до ст. Коломенское. Два полка, принявшие на себя удар, были разбиты и отступили к реке Елань. В образовавшиеся после прорыва ворота стремительным потоком двинулся весь корпус Мамонтова. Фланги 8-й и 9-й армий сомкнулись, но было уже поздно. Взяв направление на Козловку, Костин-Отделец, Русаново, мамонтовцы, разрушая на своем пути все и не встречая почти никакого сопротивления, за 7 дней прошли около 200 километров и оказались вблизи Тамбова.

Несмотря на то, что партия и правительство указывали командованию южного фронта создать в стратегически важных пунктах — в Тамбове, Ельце, — укрепрайоны, командование и местные руководящие работники оборону организовали преступно слабо. Для некоторых укрепрайонов набег мамонтовцев явился настолько внезапным и неожиданным, что местные организации не только не сумели оказать сопротивление противнику, но сами бросали учреждения, государственное имущество и убегали далеко за пределы города. Так позорно, предательски были сданы Тамбов и Елец.

Правда, первоначальному успеху Мамонтова способствовал целый ряд причин. Прорвавшись через фронт, Мамонтов не встретил перед собой сколько-нибудь значительной военной силы. Ряд городов, лежащих на пути рейда, имел малочисленные гарнизоны, состоящие из слабо вооруженных караульных рот и команд, которые были предназначены для местной охраны. Огромное преимущество Мамонтова заключалось в коннице: она способна была на большие и быстрые переходы, на маневренность и внезапное изменение направления. Местные гарнизоны не имели хорошо налаженной связи и поэтому часто не знали, откуда и когда может обрушиться на них удар противника.

Но города, в которых были созданы укрепрайоны, могли не только отразить налет белобандитов, но и нанести им поражение.

Тамбов за два месяца до своего падения был обречен на бесславный разгром самими руководителями губернии. Плохое состояние политической работы среди населения и в воинских частях, плохая работа по укреплению органов советской власти во всей губернии губительно отразились на обороне города. Бывший в то время в Тамбове представитель центра Подбельский на заседании фракции РКП(б) Губисполкома утверждал, что вся губерния засорена кулаками и что, якобы, крестьянские массы не поддержат советскую власть.

Этим положением, троцкистским по существу, вся губерния с 4-миллионным населением объявлялась враждебной советской власти. Где же фронт борьбы? Деникин с Мамонтовым или огромное население Тамбовской губернии? Что же в таком случае оставалось городу, кишевшему шпионами, эсерами и меньшевиками, как не пассивное ожидание поражения? И поражение пришло, но не из деревни, вопреки утверждению Подбельского; Тамбов, имея 2610 штыков, сдался мамонтовцам. Тамбовские граждане

переживали печальную и позорную картину разгрома своего города.

Быстрым движением 15 и 16 августа Мамонтов занял ст. Смпур, а затем ст. Пушкари и, перерезав железнодорожный путь на Москву, распространился по всей западной стороне Тамбовского района. 17 августа вечером среди населения Тамбова подаялась паника. Враждебными элементами распускались слухи, явно преувеличивавшие силы противника. Штаб укрепрайона на основании непроверенных слухов, не издав приказа об отступлении, распространил сведения о безнадежном положении города. Это еще больше усилило панику и внесло расстройство в ряды частей и в работу местных органов власти. Позже, на заседании выездной сессии военно-революционного трибунала Республики, бывший комендант укрепрайона Редзко говорил, что на Тамбов наступало 20 полков противника. На самом деле силы противника не превышали 2500 сабель, что составляло 3 — 3½ полка.

Для укрепления непосредственных подступов к городу не было создано тесного кольца обороны, которое соответствовало бы численности и составу гарнизона. Никакой подготовки к ведению уличных боев не было. Оперативная часть была передана командиру 4-й отдельной стрелковой бригады Д. Соколову, который перешел на сторону противника. Начальник 55-го броневоего отряда Лерхе, еще до прихода противника, во время начавшейся паники открыл пулеметную стрельбу по домам Советской улицы, а затем самовольно отошел с броневиком «Коммунист» из Тамбова в Моршанск.

Очевидцы рассказывают, что 17 августа, ранним утром, к товарному двору, к железнодорожным платформам пакгаузов, потянулись груженные подводы и автомобили. У распахнутых дверей учреждений вырастали ярусы из наскоро сбитых ящиков, столов, шкафов. Чем ближе к станции, тем громче шумели людские голоса, фыркали автомобили, гудели и визжали сирены, громыхали телеги. Вскоре транспорт пошел в два ряда. Населению города представилась полная картина спешной эвакуации.

На станцию врывались казаки. Между ними и курсантами пехотной школы завязывалась перестрелка. Казаки кричали: «Сдавайтесь! Больше вам стрелять нечем!» Они знали, что изменники — командир дивизиона с бывшими офицерами — ночью сняли с орудий замки и ушли к белым.

18 августа Тамбов пал. Вступившие в город мамонтовцы вели захваченную около села Хлебинки работницу Губчека

Марию Федотову, посланную в разведку. Она шла в мужском костюме под улюлюканье местной буржуазии. Неистовствуя, враги кричали: «Расстрелять ее! Повесить!» Федотова шла одинокая и гордая... По дороге казаки изрубили отстреливавшегося до последнего патрона китайца-часового. Его не сняли с поста, и он погиб, как герой. Около аптеки схватили коммуниста — работника губОНО — и тут же повесили на телеграфном столбе. В штабе, разместившемся в гостинице на углу улиц Интернациональной и Карла Маркса, допрашивали Федотову. Она молчала. На станции горели вагоны и пакгаузы с советским добром. Ночью при зловещем зареве пожаров за городом расстреливали коммунистов. В городе началась пьяная вакханалия, расстрелы, допросы, пытки. В Федотову после издевательства офицер почти в упор разрядил полную обойму из нагана. Получив 7 ран, истекая кровью, Федотова случайно попала в госпиталь. Пьяные ватаги офицеров рыскали по городу, врывались в госпитали, искали раненых красноармейцев. У врача Юстова, сообщившего, что Федотова умерла от ран, требовали показать труп. Врач обманул офицеров, перевел Федотову в другой госпиталь, а сам скрылся в лесу.

Три дня свирепствовала белая банда с таким азартом, словно боялась, что не успеет предать все огню и смерти. В оставленном городе, героически сопротивляясь, погибали одиночки-коммунисты...

Сохранившаяся резолюция общего собрания коммунистов железнодорожной организации от 8 сентября указала на следующие причины катастрофического положения Тамбова: «возникшая среди войск и населения паника была вызвана непозволительно-пассивной деятельностью главенствующих органов Губкомболя и Укомболя, не проявивших в достаточной степени агитационных способностей, в чем ощущалась особенная нужда как в войсковых частях, так и среди граждан и рабочих гор. Тамбова, жаждавших знать, зачем идут на Тамбов казаки и что именно они хотят. Не на должной высоте находилась вместе со штабом и коллегия укрепленного района, проявившая колоссальную неосведомленность о стратегическом положении Тамбова, численном составе надвигавшихся казачьих банд и местах их продвижения, усугубленных общей растерянностью и бездарностью руководителей» ¹⁾).

Заняв Тамбов, корпус Мамонтова, не прекращая свое-

¹⁾ Воронежский истпарт, протокол Тамбовской ж.-д. организации, 1919 г.

го движения, взял восточное направление и последовательно захватил города Козлов, Лебедянь, Раненбург. Приводим любопытный документ, характеризующий поведение Реввоенсовета и штаба южного фронта, поведение, которое нельзя рассматривать иначе, как предательское. Козлов накануне своего падения сообщает:

«...Разъезды противников оперируют в 30 верстах от Козлова, в районе станции Никифоровка. Нами приняты меры к охране города. Сил в данный момент имеем достаточно. Бригада красных коммунаров с артиллерией заняла указанные позиции и сейчас вступила в перестрелку с противником. Все коммунисты и местные силы мобилизованы и находятся на позиции. Штаб южного фронта из Козлова эвакуировался. Реввоенсовет стоит в Козлове на колесах. Мы, не получив ни от кого никаких указаний и распоряжений, к эвакуации не приступали. За исключением ценностей банка, которые эвакуированы в Москву, все советские учреждения остаются до сего момента на своих местах в Козлове. Имеем более десяти вагонов мануфактуры, двадцать вагонов соли и другие продукты. Прошу дать указания, как поступить. Следует ли эвакуировать советские отделы, куда и какие. На наши вопросы в Реввоенсовете, как обстоит дело с обороной Козлова, есть ли надежда на то, что Козлов не будет сдан, мы все время не получаем определенного ответа, в то время как отдел штаба еще в воскресенье, т. е. 7 августа, за 5 дней до падения города, эвакуировал все, включая и ломаные стулья, а мы держим в городе грандиозные запасы различных материалов, не имея никаких распоряжений. Говорить об устойчивости сейчас не приходится лишь только потому, что, к несчастью, наша разведка не может точно установить, где, в каком количестве оперирует противник, с какой приблизительно силой он наступает на Козлов, все это у нас неизвестно, а потому и уловить момент считаю почти невозможным. Я полагаю, что если штаб вывез все свое ценное имущество, то нужно было бы нам весь материал, который представляет ценность для республики, эвакуировать, а такого найдется у нас около сотни вагонов. Что же касается работы отделов и их служащих, то, разумеется, они будут работать до последнего момента. Прошу сообщить о положении Моршанска, так как мы имеем сведения, что противник часть своих сил направил на Моршанск и Ряжск».

22 августа Козлов пал, и войска отступили к Лебедяни. Эвакуация государственного имущества была сорвана. В течение нескольких дней происходили в

городе разгром и грабежи. К мамонтовцам - погромщикам присоединились уголовные преступники, освобожденные белогвардейцами из тюрьмы. Вместе с буржуазией они насиловали и расстреливали женщин-евреек.

Отсутствие хорошо налаженной связи, плохая разведка, бездарное руководство местных работников и, наконец, завуалированное предательство троцкистских ставленников — работников штаба южного фронта, приносили поражение за поражением. Героическое сопротивление отдельных коммунистических отрядов помочь не могло. Объединенное заседание Тамбовского Губисполкома и Губкомпарта откровенно заявляло, что им неизвестно, в чем обвиняется Тамбовский укрепрайон и в чем его ошибка: «Губкомпарту и Губисполкому, наоборот, известно, что многие разумные распоряжения укрепрайона наталкивались на невероятное сопротивление со стороны командования южного фронта. Губкомпарт и Губисполком обращают внимание на то, что сейчас, в то время как банды Мамонтова, не встречая никаких препятствий, свободно разгуливают по советской России, наши центральные военные власти ищут виновников, но ничего не предпринимают для борьбы с бандитами, а наших товарищей, честно исполняющих свой долг, арестовывают за то, что они, не имея руководства и никакой реальной силы, отступают перед противником»¹⁾.

Такое положение было типично и для других городов, в особенности для Ельца и Лебедяни. В отчете о налете на Лебедянский уезд сообщается, что в двадцатых числах до Лебедяни долетели смутные слухи о том, что пал Тамбов. Как, отчего и под каким давлением противника — узнать было нельзя. Только 20-го и 21-го были получены определенные сведения.

Не медля ни минуты, оторванная от своих руководящих центров, Лебедянь принялась за организацию обороны уезда. Для этой цели 22 августа был создан военревком. Он начал свою работу с того, что установил связь с соседними уездами и привел силы города в боевую готовность. Последнее задание ревкому пришлось выполнять при крайне неблагоприятных условиях. Городской гарнизон не мог служить надежной опорой при обороне: он состоял из разнохарактерных частей, в панике бежавших из Козлова в Лебедянь. Эти части были или совсем не вооружены или вооружены в недостаточной степени разнокали-

¹⁾ *Протокол Тамбовского Губисполкома и Губкомпарта. 1919 г.*

берными винтовками. Поиски вооружения дали незначительные результаты: из Раненбурга, после долгих настояний, удалось достать 500 винтовок. Патронов же ни один из соседних уездов дать не мог. Получив сведения о том, что противник оперирует в районе Козлова и приближается к Лебедянскому уезду, Раненбург выслал небольшой пеший отряд из 50 человек и конный из 20—30 человек.

27 августа превосходящий силами противник вторгся в пределы уезда со стороны Козлова и потеснил наши части по направлению к Лебедяни, заняв село Доброе, а затем и Трубетчино.

28-го заградительные отряды принуждены были отступить к городу, где в то время находился отряд общей численностью в 314 человек, считая в том числе и 47 коммунистов. Противник двигался колоннами человек в 300—400, высылая впереди себя небольшие разъезды. Имея при себе пулемет с недостаточным количеством лент к нему и патронов (по 15—40 шт. на винтовку), отряд принужден был отступить от города.

Заняв Лебедянь, противник начал наступать на отходивший отряд. В 5—6 верстах от города началась перестрелка. Если бы не взвод коммунистов и некоторые небольшие части, стоявшие в арьергарде отряда, то от него едва ли бы что сохранилось.

Отряд лебедянцев, оставшийся уже в количестве 60—75 человек, соединился с ротой, вышедшей из Ельца, и начал вновь подходить к городу, подвергаясь такому же обстрелу противника. К этому времени выяснилось, что Елец уже оставлен советскими войсками и неприятель обстреливает его артиллерией. Отряд, идущий в Лебедянский район, оказался в крайне тяжелом положении: впереди — город, занимаемый противником, слева — река Сосна, справа — противник и сзади его разъезды. Единственным местом выхода был железнодорожный мост: продвижение к нему затруднялось обстрелом не только казачьей артиллерией, но и артиллерией елецкого бронепоезда. С большим трудом отряд перешел железнодорожный мост в тот момент, когда казаки занимали пассажирский вокзал, и мимо противника через товарную станцию направился в Задонск. От Лебедянского отряда осталось очень и очень мало. От 47 коммунистов осталась только половина.

Командующий внутренним фронтом, он же член Реввоенсовета южного фронта, издал приказ об аресте Лебедянского ревкома, как «не использовавшего всех

средств обороны города». На лебедянскую организацию коммунистов этот приказ произвел очень тяжелое впечатление.

Небольшому лебедянскому гарнизону, не имевшему достаточного вооружения, невозможно было организовать должное сопротивление противнику, превосходящему своей численностью и вооружением.

Оторванная от других уездов, не получившая никакой помощи, Лебедянь своими силами больше того, что она сделала, сделать не могла.

Город, занятый неприятелем, был разграблен. Помещения упродкома и совнархоза были сожжены.

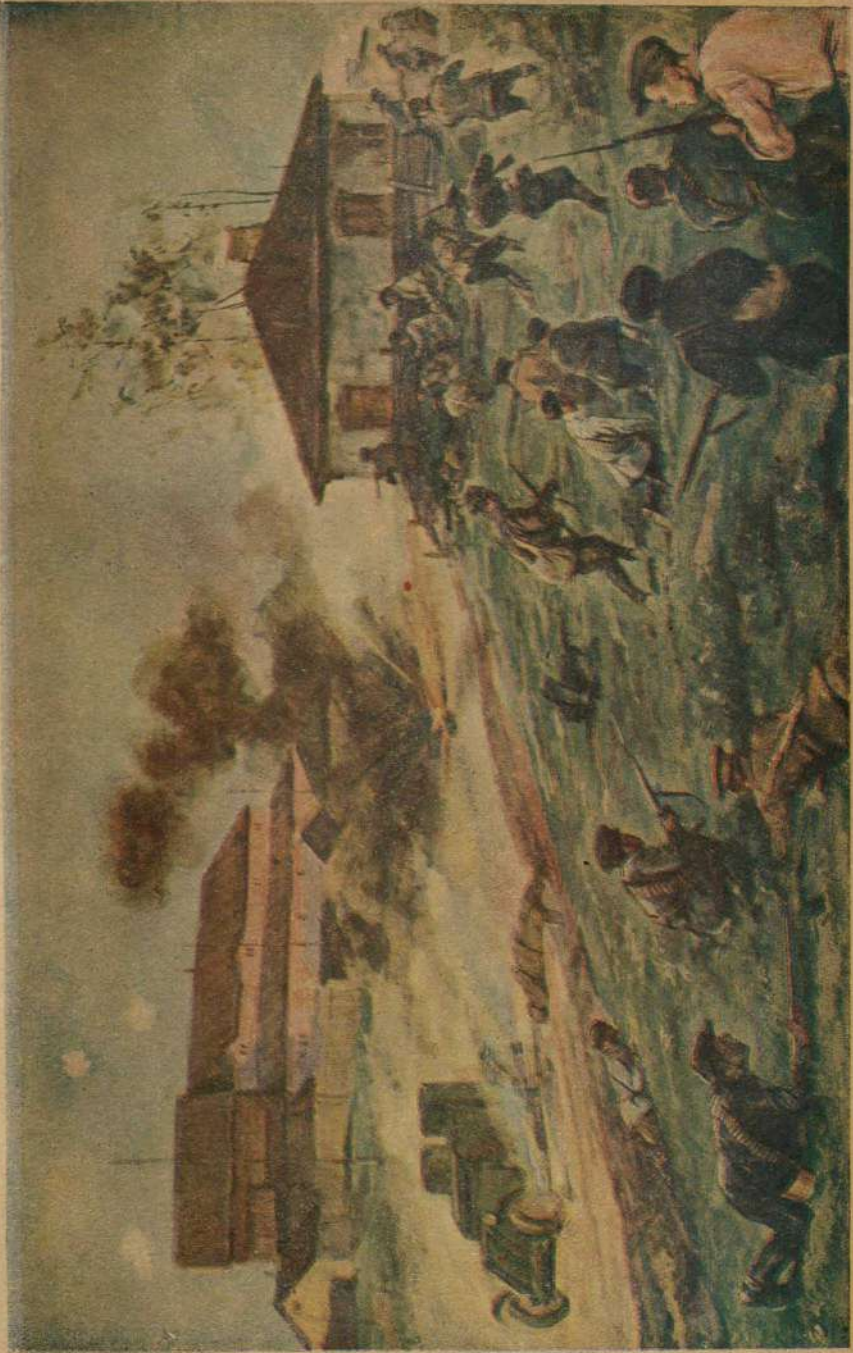
Почти одновременно с Лебедянью пал Елец.

Если даже не защищенные города и села оказывали противнику сопротивление, то этого никак нельзя сказать об Ельце, имевшем на позициях в момент сдачи города 2800 штыков.

25 августа в Ельце был организован Военно-Революционный Комитет из трех человек: военного комиссара и двух представителей от уездного исполкома. На первом же заседании ревком вынес постановление привести в боевую готовность все силы, которые были в Ельце. В состав войск входили: Елецкие курсы (300 человек), караульный батальон местного назначения, 42-й батальон 13-й армии и 3-й сводный батальон. 28 августа прибыли запасные части — 9-й и 5-й батальоны южного фронта и кавалерийский дивизион из города Ливны. В этот же день все войска были разбиты на три боевых участка: левый фланг в Краснополянской волости, средний — до Суворовской волости и правый в Тербунской волости.

Нападения ждали с Дрезгаловской волости. Вечером поступили сведения, что неприятель находится в Лебедяни. К Ельцу несколько раз подходили кавалерийские разъезды по 15—20 человек, в последний раз — в 100 человек, но их отгоняли. 30 августа поступили сведения, что отряд противника перерезал линию между Ефремовым и Ельцом на ст. Боборыкино. Этого же числа в Елец приехал помощник командующего войсками 13-й армии Сенкевич, познакомился с планом начальника обороны и дал распоряжение подготовиться к наступлению. С Ефремова и Данкова должно было поступить подкрепление. В 9 часов вечера пехотные курсы выслали одну роту в заставы на западной и северо-западной сторонах Ельца.

Бой начался в 6 часов утра. Мамонтовцы оттеснили наш левый фланг. Известие об этом было получено в момент, когда в городе решался вопрос, как лучше эвакуировать

БОЙ У ХОЛОДИЛЬНИКА.

Хвост. Е. Н. ИВАНОВ.

семьи коммунистов. Командующий левым участком предательски снял одну заставу и крикнул красноармейцам: «Спасайтесь и бросайте оружие!» Поднялась паника. На обнаженный участок в 3 часа дня ударила колонна противника. Для ликвидации прорыва Елец бросил пехотные курсы. Курсанты с песнями направились из города к Черной слободе (пригород Ельца). Но едва лишь курсанты стали спускаться с Чернослободской горы, как неожиданно с противоположной стороны мамонтовцы открыли огонь. В это же время по курсантам был открыт огонь из пулеметов, заранее приготовленных на кладбище и на кладбищенской церкви. В узкой улице пригорода произошло замешательство. Стреляли из окон. Курсанты, отстреливаясь, стали отступать по Старо-Московской улице. Во время этого отступления выстрелом из окна был убит комиссар Попов. Командный состав разбежался, а затем во главе с начальником курсов Ивановым перешел к Мамонтову, уведя с собой часть отряда. На правом участке героически сражавшийся 3-й запасный батальон был весь истреблен мамонтовцами. Шестьдесят два человека военных руководителей и командиров, в большинстве своем офицеры старой армии, которых насадил Троцкий, бросили красноармейские части и перешли к Мамонтову. На глазах защитников изменчески сдался бронепоезд: командир и часть команды сняли два пулемета и перешли к белым. Часть команды, оставшаяся верной советской власти, не могла увести поезд, так как путь был разобран.

Елецкая пролетарская коммуна, помещавшаяся в бывшем мужском монастыре, готовилась к защите. Коммунары заложили камнями ворота и двери, вооружились винтовками и втащили на колокольню пулемет. Мамонтовцы уже занимали город; на Орловской улице показался отряд человек из пятидесяти. Коммунары встретили его пулеметным огнем. Оставив двух убитых, мамонтовцы вернулись назад на площадь, направили оттуда полевую батарею и начали обстрел. Горсточка храбрецов, видя, что сопротивляться бесполезно, оставила монастырь и отошла за город.

Буржуазия ликовала. Любители легкой наживы растаскивали все, что попадало на глаза. Начались грабеж, разгром и расправа. По приказу Мамонтова, к артиллерийскому складу сгонялось взрослое население для погрузки снарядов в вагоны, которые затем вывозили за город и взрывали. Оружие стаскивали в реку Сосну. Отдельные отряды мамонтовцев посылались на соседние станции Боборыкино, Измалково. Они взрывали и портили железнодорожные пути, стрелки и связь, уничтожали под-

вижной состав. На станции Измалково пылали цистерны с керосином. К небу поднимались огромные столбы дыма и огня. Станция Елец была сожжена дотла: горели дома, рушились железнодорожные мосты. Происходила какая-то дьявольская работа по истреблению города. Охваченные дикой страстью разрушения, мамонтовцы рыскали по городу и походя, без суда и следствия, совершали над людьми расправу только на основании доноса. Вот заведующий Богомоловским садом бежит из дома, чтобы спасти свою жизнь. Мамонтовцы догнали его и убили. Вот коммунист Кирилл Ефимович Поляков возвращается из Ельца. Выстрел из винтовки — и Полякова не стало. Четыре дня валяется его труп. Вот бандит ведет еврея. В одной руке у него винтовка, в другой — веревка. Останавливаются у фонарного столба. Еврей пытается что-то доказать и хватается руками за петлю. Неподалеку от них, в еврейском доме, крики и стенанья, потрясающие душу. Из сундуков летят тряпки, и тут же бандиты насилюют девушку. Трупы замученных и расстрелянных родные украдкой увозят на кладбище. На хуторе в селе Архангельском томятся в ожидании расстрела 50 евреев. На берегу Сосны расстреливают трех коммунистов. Арестованным мужчинам обещают оставить жизнь, если они приведут своих жен. Произвол и насилие, подлость и вероломство широко поощряются «демократом» Мамонтовым.

Рейд корпуса Мамонтова нанес огромный материальный ущерб советской власти, но попутно с этим он был наглядной массовой агитацией против белогвардейцев, за советскую власть.

После Ельца корпус Мамонтова не представлял уже собой боевой единицы. Он напоминал наглотавшегося советским добром удава, лениво и тяжело ползущего по полям и степям Воронежской области. Он был еще грозен своим прошлым, но уже наступило одно из страшных явлений — маразм и духовный распад всего скопища банды. Вскоре стало ясно, что казаки воевать не хотят. Отягощенные награбленным, они стремились на Дон. Целые отряды самовольно уходили домой, угоняя скот и увозя имущество. Мамонтов понял, что поход его на Москву — блеф. Распространяя слухи о движении на Ефремов, Мамонтов резко меняет курс и берет направление на юго-восток Воронежской области: это уже обратный путь, поиски места прорыва для возвращения на Дон.

Четвертого сентября правая колонна (дивизия генерала Постовского) двинулась на ст. Касторная и далее на Воронеж; средняя — на Задонск — Землянк — Воронеж и ле-

вая — севернее Задонска, на Грязи и дальше — Усмань — Воронеж. Продвигаясь на Воронеж, средняя колонна корпуса Мамонтова встречает первое серьезное сопротивление у Задонска.

Задонск еще до падения Ельца объявляет у себя мобилизацию, организует отряд, численностью в 600 бойцов, и энергично готовится к встрече врага... Землянский ревком присылает на помощь Задонску свою караульную роту и роту коммунаров.

К 28 августа отряд развернулся в полк, получивший название Задонского, численностью до 1600 штыков при 8 пулеметах. Общие оперативные указания Задонскому полку давались штабом Воронежского укрепрайона.

30 августа ему было приказано выдвинуться и занять линию деревень: Грязное, Стебаево, Лозы, Черниговка, Бутырки и Синявка.

С 30 августа по 2 сентября сводный Задонский полк ведет усиленную разведку в этом направлении, вступая с разъездами противника в стычки и перестрелки.

Особенно отличилась в этой операции конная разведка. Беспокоя своими смелыми набегами противника, она глубоко проникала в его расположение, захватывала пленных и доставляла ценные сведения о расположении, передвижении и силах врага.

В девять часов утра 4 сентября конная разведка донесла, что со стороны Ельца, на шоссе Елец — Задонск и на проселочных дорогах, показались неприятельские разъезды,двигающиеся на Задонск. Из опроса захваченных конной разведкой пленных выяснилось, что противник располагает силами численностью в 600 сабель при 2 легких и 1 тяжелом оружии. Цель противника — овладеть Задонском и идти на Воронеж. Кроме этого, по восточному берегу Дона на Задонск наступает конный полк с пулеметами.

Спустя два часа, разъезды мамонтовцев, а за ними и остальные силы противника вошли в соприкосновение с нашими передовыми позициями. Завязался горячий бой на линии деревень Паниковец, Каменка, Колодезная, Хмеленец, Болховское. Бой сопровождался со стороны противника сильным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем. Орудийный огонь главным образом был сосредоточен на переправе через Дон у Задонска. Не выдержав натиска противника, 2-й батальон Задонского полка и 3-й батальон 13-й армии, сдав переправы у деревень Бутырки, Синявки и Кашары, спешно отошли на другую сторону Дона. 2-й батальон направился через реку Репец на дер. Даньшино,

3-й батальон 13-й армии — к Липецку, а 3-й батальон Задонского полка, оставив охранение у переправы Задонска, отступил к деревне Уткино.

Конная разведка оказалась на западном берегу Дона и была окружена войсками противника. Но благодаря поддержке начальника, ей удалось пробраться к переправам, под сильным огнем противника переплыть на восточную сторону Дона и присоединиться к своим войскам.

В очень тяжелом положении оказался 1-й батальон Задонского полка, составленный из курсантов. Первая рота этого батальона была резервной и находилась в деревне Понарино. Оттуда она была брошена для поддержки 2-го батальона, но так как 2-й батальон уже отошел, она не успела выполнить свою задачу и под сильным артиллерийским обстрелом отошла к Задонску.

Оставшейся на западном берегу Дона 3-й роте курсантов грозила гибель в бою с противником, во много раз превосходившим ее численностью и оружием. Однако, благодаря высокой сознательности и мужеству курсантов, с помощью резервной роты удалось сохранить не только 1-й батальон, но и поддержать отступившие к Задонску 2-й и 3-й батальоны полка.

Под губительным огнем артиллерии и пулеметов, с боем, шаг за шагом, в полном порядке отступали курсанты к реке. Переправа через широкий и глубокий Дон не утратила их. Чередясь повзводно, курсанты раздевались, забирали одежду, оружие и вплавь переправлялись на другую сторону. В это время остальные взводы вели бой, прикрывая плывущих. На другой стороне Дона курсанты быстро рассыпались в цепь и, открывая огонь по противнику, помогали переправиться другим. После переправы курсанты отошли в Задонск, где соединились с ранее отступившими батальонами.

Ответственное и тяжелое дело выпало на долю 1-й роты курсантов (резервной), отозванной из резерва для поддержки 2-го батальона.

Командиру 1-го батальона едва удалось с тремя ординарцами перескочить через переправу у Задонска и догнать свои отступающие части. Здесь, у южной окраины Задонска, командир 1-го батальона задержал часть людей 2-го батальона и вместе с 1-й ротой курсантов направил их для овладения оставленной переправой. Задача эта была выполнена общими усилиями. При проходе через улицу города к переправе, в центре города произошел бой с конными частями противника. Мамонтовцы спешили на улицы, выставив пулеметы, но были задержаны 1-й ротой по край-

ней мере на два часа. Только после того, как от рот были получены донесения о благополучной переправе, 1-я рота курсантов отошла с боем и очистила Задонск.

Вследствие больших потерь Задонский полк был сведен в два батальона и занял новые позиции. С непрерывными боями Задонский полк, постепенно переходя на новые позиции, под сильным нажимом мамонтовцев, подвергаясь артиллерийскому огню, отходил в полном порядке к Воронежу.

Героическое сопротивление отдельных рот Задонского отряда свидетельствовало о прекрасном политическом и моральном состоянии воинских частей, о их истинно пролетарском мужестве и храбрости, о желании отряда сражаться до последней капли крови.

Однако Задонск, как и другие города, подвергнувшиеся набегу, не применил тактики уличных боев, не возвел никаких укреплений, не использовал засад, а повел тактику полевой войны, которая требует значительных людских резервов и достаточного количества огневых точек. Тонкой, разжиженной цепочке всегда грозит разрыв, и даже героизм людей, доходящий до высшего своего проявления, ничего поделать не может.

Правая колонна корпуса Мамонтова (дивизия генерала Постовского), после суточного боя, 6 сентября, в двенадцать часов дня, заняла ст. Касторное. Один из полков колонны, разрушив станцию, двинулся на Воронеж.

Левая колонна (главные силы во главе с Мамонтовым) в тот же день берет ст. Грязи, а 7 сентября в шестнадцать часов занимает Усмань.

Средняя колонна одновременно теснит Задонский отряд, отступающий с боем вдоль Задонского шоссе на Воронеж. Часть колонны направляется на Землянск.

Таким образом корпус Мамонтова концентрируется и движется к Воронежу с трех сторон: с запада, севера и востока.

Воронежский укрепрайон приступил к работе в начале июля. В первую очередь была сформирована бригада из трех местных караульных полков Воронежского губвоенкомата (общей численностью до $3\frac{1}{2}$ —4 тысяч штыков) при нескольких пулеметах и дивизионе легкой артиллерии. В распоряжении штаба укрепрайона находились 2 старых броневика и 2 бронеплощадки, позднее приведенные в боеготовое состояние рабочими железнодорожных мастерских. Спешно пополнялись и приводились в боевой порядок двенадцать рот уездвоенкоматов. Каждая рота имела 160—200 штыков при 4 пулеметах. Многие из них были

отосланы внутрь губернии подавлять кулацкие восстания, но к решительным боям за Воронеж укрепрайон располагал 5300 штыками при 25—27 пулеметах и 12 орудиях.

Основные силы по боевым участкам распределены были в следующем порядке: северо-западный сектор (Чертовицкое, Ямное, Подгорное) — 609-й полк с 4 легкими орудиями, 2 тяжелыми; юго-западный сектор (Висковское, Малышево, Шилово) — 607-й полк и 4 легких орудия, восточный сектор (Боровое, Придача, Масловка) — запасная бригада 8-й армии и 3 легких орудия.

Недостатки боевых сил укрепрайона заключались в том, что имеющиеся орудия не были обеспечены снарядами, а часть из них была устарелой конструкции (клиновье). К моменту начала боевых действий позиции не были обеспечены заграждениями по всей линии, а только перед наиболее угрожающими участками. Внутренняя оборона города не была организована, если не считать нескольких баррикад, построенных дня за два до решительных боев с Мамонтовым, а также воздвигнутых во время уличных схваток. Если к этому добавить, что политико-моральное состояние 3-й отдельной стрелковой бригады было не на должной высоте, так как она формировалась из неустойчивых элементов, то становится ясным, что положение города Воронежа было не из блестящих.

Под руководством партийной организации, во главе с Лазарем Моисеевичем Кагановичем, коммунисты, рабочие и трудовое крестьянство шли на фронт. Воронежская, богучарская, острогожская, коротоякская, павловская партийные организации целиком были на фронте. Тов. Каганович с помощью партийных организаций поднимает на борьбу с Мамонтовым рабочих Воронежа, появляется в окопах и личным примером поднимает боевой дух в отрядах. По городу объявляется чрезвычайная мобилизация. Всем профсоюзам и фабзавкомам предлагается представить списки надежных товарищей, обученных военному искусству, которые обязаны поступить в распоряжение штаба Воронежского укрепрайона. Срочно организуются пункты скорой помощи. По всем цехам и мастерским Юго-Восточной железной дороги проводятся летучие митинги, проходит запись добровольцев. «Известия Совета обороны» публикуют воззвание ко всем трудящимся:

«К оружию, товарищи! Враг у ворот. Красный Воронеж в опасности. К оружию! К оружию!.. Помните, только ошетилившись стальными штыками, только вооружившись до зубов, только поставив под ружье всех и

связав себя революционной дисциплиной, мы прогоним врага».

Воронежских граждан призывают рыть окопы. 9 сентября на площади III Интернационала происходит грандиозный митинг. Вокруг трибуны тысячи граждан и красноармейцев. Тов. Каганович произносит пламенную речь, призывая к борьбе. Восторженные крики приветствий.

Под оркестр уходят красноармейцы.

Ночь.

За городом стрельба.

Исторические бои за Воронеж начались.

Правая колонна корпуса Мамонтова двинулась по двум направлениям—от Касторного и от с. Б. Верейки. Не встретив сопротивления, корпус к вечеру 8 сентября подошел к реке Дон, от Петино до Гвоздевки включительно. Бронепоезд противника «Непобедимый казак» пытался уже вечером 8 сентября под прикрытием пехоты прорваться через железнодорожный мост на реке Дон. Но его отгоняла артиллерия укрепрайона, причем мост был поврежден.

В ночь с 8 на 9 сентября противник, пользуясь темнотой, пытается переправиться у села Панская Гвоздевка через реку Дон, но меткий артиллерийский огонь красных не дал ему возможности провести эту операцию. Этой же ночью генерал Постовский вызвал по прямому проводу коменданта укрепрайона и предложил сдаться к шести часам утра, угрожая городу грабежом и избиением населения. Комендант через начальника штаба ответил Постовскому: «Комендант укрепрайона, уполномоченный Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Еремеев приказал на ваши гнусные угрозы ответить шестидюймовым снарядом»¹⁾.

Противник стал готовиться к захвату города. Сосредоточив под Воронежем дивизии Постовского, Толкушкина, пеший казачий отряд и так называемую «Тульскую дивизию», Мамонтов выделил для атаки города свыше 5000 штыков и сабель, а сам со своим обозом и 600 сабель остался в районе села Московка. В том, что Воронеж будет взят, Мамонтов не сомневался. Не видел в этом больших трудностей и генерал Постовский. Однако, прежде чем начать атаку, он все же попробовал выяснить силы укрепрайона. В этом ему всячески помогла буржуазия, проживающая в городе, и офицеры.

Один из казачьих есаулов, следуя примеру генерала,

1) „Известия Совета обороны“, № 3, от 9 сентября 1919 г.

позвонил в уривком и, выдавая себя за работника волревкома, стал выведывать о силах Воронежа. Попытка сорвалась. У телефона был Протопопов. Есаул, догадавшись, что он обманут раньше, чем ему удалось обмануть Протопопова, пообещал при встрече с Протопоповым нарезать ремни из его кожи и бросил трубку.

Утром 9 сентября в районе Ямное противник собрал в один кулак три конных полка, один пехотный с артиллерией и внезапной атакой обрушился на батальон 609-го полка, который занимал позиции западнее деревни Рядное. Прорвав линию укрепрайона, противник частью своих войск двинулся к Воронежу, а другой частью ударил в тыл остальным батальонам 609-го полка, курсантам и Задонскому отряду. Наши малочисленные части под давлением во много раз превосходящих сил противника вынуждены были отступить. Однако объединенными усилиями Задонского отряда и курсантов Воронежских пехотных курсов отступление было приостановлено. Пока отряды отбивались от противника, командование бригады подтянуло батальон бригадного резерва, задержало отступавшие группы разбитого 609-го полка и расположило эти силы по обеим сторонам Задонского шоссе, закрыв образовавшийся прорыв укрепленной линии. Однако отряды долго продержаться не могли. Для того, чтобы сохранить силы для последующих боев, отряды отходят, оставляя прикрытие из курсантов, которые, заняв высоту у деревни Рядной, сильным пулеметным и ружейным огнем мешают противнику распространиться на восток.

Позже мы увидим, что сохраненные отряды сыграли в обороне Воронежа огромную роль.

Бой, сопровождавшийся неоднократными атаками неприятеля, длился до четырех часов, пока не было получено приказа отходить на линию: с. Боровое, ст. Отрожки, Ботанический сад и завод Рихард Поле. Благодаря устойчивости воронежских пехотных курсантов, противника удалось задержать и дать возможность другим частям укрепрайона, отрядам и обозам отойти в полном порядке и занять новые позиции. В бою при деревне Рядная, Воронежские курсы исключительно на своих плечах выдержали натиск противника, во много раз сильнее. Примером храбрости и устойчивости курсантов может служить следующий эпизод во время боя под деревней Рядная. На левом фланге стрелковой цепи курсантов было старое, заброшенное горно для выжигания кирпича. Здесь находились 10—12 конных разведчиков и 12—15 курсантов, возвратившихся из разведки. Заняв позиции на горе, эта гор-

сточка людей открыла по противнику меткий залповый огонь, рассеивая его конные и пешие цепи, заставляя убирать пулеметы и мешая установить орудия. После того, как роты под сильнейшим артиллерийским огнем принуждены были отступить, эта группа курсантов все-таки осталась на своем месте и еще около двух-трех часов продолжала обстреливать противника. Во время отхода к деревне Чертовицкое воронежские курсанты спасли брошенные частями запасной бригады 8-й армии 2 орудия с зарядными ящиками, перетащили их на своих плечах через реку Воронеж.

К этому времени батальон курсов ввиду потерь был сведен в одну роту, часть которой с двумя пулеметами вошла в состав ударной группы, а часть поступила в распоряжение командира 608-го полка. В этот же день рано утром генерал Постовский при помощи своего бронепоезда вновь предпринял попытку переправиться через Дон у села Нижне-Малышево. Но и на этот раз попытка не удалась. Артиллерия 607-го полка отогнала бронепоезд обратно на ст. Латное. Через несколько часов Постовский бросил в наступление два полка пехоты и два полка кавалерии, которые атаковали железнодорожный мост и переправы у Нижне-Малышева. Завязался горячий бой, длившийся целый день. 607-й полк, укрепленный коммунистами, оказывал противнику героическое сопротивление в течение всего дня и отбил все атаки. Белые стремились к переправам, пытаясь вплавь перебраться у железнодорожного моста, но 607-й полк отогнал их обратно.

Самый слабый и опасный участок находился на Задонском шоссе. Штаб укрепрайона перебросил туда 608-й полк, четыре батальона которого заняли обе стороны шоссе и установили 4 клиновых и 2 шестидюймовых орудия.

Наступил третий день обороны города. Встречая всюду упорное сопротивление со стороны защитников Воронежа, противник метался по фронту в поисках наиболее уязвимого места. Утром 10 сентября мамонтовцы повели наступление на участок Сельскохозяйственного института, но были отбиты отрядом особого назначения и частями 609-го полка. После этой неудачи противник стягивает силы в направлении Задонского шоссе и при поддержке артиллерии бронепоезда, со стороны железнодорожного моста, бросается в решительную атаку на части 608-го полка, которые, не выдержав натиска противника, отступили к городу. Клиновая батарея была захвачена врагом.

Оттеснив 608-й полк, противник штурмует город. С диким гиком мчатся во весь опор мамонтовцы. Казалось, вот-

вот, еще десять-двадцать минут, и все дело обороны будет проиграно, но в самый критический момент командование бригады бросает в контратаку последние резервы гарнизона — комендантскую команду и батальон Губчека. Мужественные чекисты, презирая смерть, встречают противника ожесточенным огнем. Минута-две, — напор врага слабеет. Противник задержан. У предместья города завязывается горячий бой. Чекисты и комендантская команда отбивают все атаки противника, но силы их слишком малы. Закрепить результаты контратаки нечем. Опомнившийся противник выкатывает на открытую позицию 8 орудий, открывает ураганный огонь и, сконцентрировав силы, переходит в новое наступление. После неравного боя, батальон Губчека и комендантская команда сдали позиции и отступили. Противник прорвался на окраину города, занял завод Рихард Поле и район Холодильник — ст. Воронеж.

12 часов дня.

Враг в черте города. Над улицами грохнули первые взрывы вражеской шрапнели. Невдалеке стрекотали пулеметы, от глухих взрывов снарядов содрогалась земля. Враг осторожно подбирался все ближе и ближе к сердцу города.

Но народные силы неистощимы. Вновь раздался могучий призыв партии:

«К оружию, товарищи! К оружию! К оружию!..» «...Как трудящиеся Парижской коммуны, мы, от мала до велика, и рабочий, и крестьянин, и рядом с ними женщина-пролетарка, с оружием в руках будем оборонять подступы к Воронежу...»¹⁾.

Еще в первых числах сентября коммунисты организуются в отряд особого назначения. Девушки-комсомолки создают санитарный отряд. По инициативе транспортной чрезвычайной комиссии, из железнодорожников-коммунистов 8 сентября организуется надежный отряд. Рабочие-железнодорожники быстро оборудовали две броневые платформы, установили на них орудия и пулеметы, снабдили запасом снарядов, бомб; эта бронелетучка начала курсировать между Воронежем, Графской и Придачей. Уездный военный комиссар Протопопов быстро организовал отряд увоенкомата из 150 человек, в котором 65 процентов было коммунистов. Этот героический отряд заслуженно стяжал себе славу. Сотрудники губвоенкомата, где мобилизация прошла очень дружно, создали батальон из 420 штыков и 4 пулеметов. Работники здравоохранения ор-

¹⁾ „Известия Совета обороны“, № 4, от 10 сентября 1919 г.

ганизовали по городу около 19 пунктов скорой помощи. Годные к строевой службе артисты взяли винтовки, а остальные организовали агитационно-концертные группы.

Воронежский губком партии под руководством Л. М. Кагановича поднял на оборону Воронежа почти всех трудящихся города. В критический момент дополнительные резервы были готовы к бою.

Первые снаряды, взорвавшиеся в центральной части города, вызвали у граждан панику. Но многие, быстро оправившись, бросились в Совет обороны с требованием выдать оружие. Тов. Шестаков немедленно приступил к выдаче оружия, но только коммунистам, по партийным билетам, и рабочим, которых он знал в лицо. В этот момент можно было наблюдать трогательную картину. Около Шестакова мялся совсем еще юный рабочий. Его не знали и без поручительства не давали винтовку. Он долго искал глазами кого-нибудь из знакомых и, кажется, был обижен до слез. Наконец, с радостным возбуждением он подбежал к пожилому рабочему: — Дядя, поручись! Ведь ты меня знаешь! — Мальчику была выдана винтовка. Его счастливое лицо выражало гордость и решимость: он был в отряде.

В это время противник накапливал силы, стягивал пехотные части для вторжения в город. Отступивший с боем батальон Губчека и комендантская команда забаррикадировались на улицах со стороны Задонского шоссе, сдерживая противника частым оружейным огнем. Потеряв завод Рихард Поле, защитники Воронежа лишились чрезвычайно важной позиции.

Установив здесь орудия, противник открыл огонь по Задонскому шоссе и по Курскому вокзалу, а Плехановская улица находилась под завесой пулеметного и ружейного огня. Было ясно, что если утраченное положение не будет восстановлено, участь Воронежа решится в ближайший час. Штаб укрепрайона остановился на испытанных бойцах — на роте Воронежских пехотных курсов и на отряде увоенкомата, под командой тов. Протопопова, которым было приказано любой ценой выбить противника с позиции у завода Рихард Поле. Получив приказ, тов. Протопопов повел свой отряд в бой. За ним следовала рота курсантов. Город насторожился. На окраинах грохотали шестидюймовки, рвалась и свистела шрапнель. Улицы пустынные. Только мерно шагают боевые отряды на помощь товарищам-чекистам, сдерживающим противника. Руки крепко сжимают винтовки. Всеми владеет единая мысль: «Либо смерть, либо победа».

...Но вот Рихард Поле. Развернуться на шоссе нет

никакой возможности. Решение пришло тут же. Курсанты направляются на Чугуновское кладбище и ведут наступление оттуда. Отряд Протопопова разделился. Одна часть, под командой Протопопова, двинулась со стороны Задонского шоссе, а другая пошла по левой стороне, имея на своем левом фланге роту батальона Губчека. В это время подоспел броневомобиль Губчека и грузовик с четырьмя пулеметами. Прикрываясь ими, отряд увоенкомата с трудом продвигался вперед. Справа от него шли курсанты, а слева, загибая фланг, вышла вперед рота Губчека.

Таким образом, охватывая Рихард Поле с двух сторон, отряды брали противника под перекрестный огонь.

Бой длился более 8 часов. Отряд увоенкомата подобрался к левой стороне завода и взял под меткий огонь батарею и обоз противника. Противник нес большие потери и, наконец, не выдержав напора, стал постепенно отступать к лесу. В девять часов завод Рихард Поле был занят. Поздно вечером на смену уставшим отрядам прибыл батальон губвоенкомата.

В этот же день импровизированная бронелетучка № 1, узнав о том, что мамонтовцы приближаются, тотчас же направились к ст. Воронеж Юго-Восточной железной дороги. Миновав два железнодорожных моста и не доезжая Троицкой слободы, бронелетучка наткнулась на засевший в лесных порослях мамонтовский отряд с батареей. Белые обстреливали вокзал, намереваясь взорвать железнодорожные мосты. Появился бронепоезд противника. Отряд бронелетучки не дрогнул и, открыв дружный огонь, рассеял мамонтовцев. Бронепоезд противника вынужден был отойти. Возвращаясь к железнодорожным мостам, бронелетучка обстреляла местность, прилегающую к Сельскохозяйственному институту, по направлению бежавших белых и подбила одно орудие. В то же время бронелетучка № 2 обстреляла другие участки.

Так прошел третий день обороны города.

Мамонтов никак не ожидал встретить такое яростное сопротивление со стороны защитников Воронежа. Отход белых из окраин города приводил генерала в бешенство.

Задержка у Воронежа не сулила ничего хорошего. Еще день-два — и к Воронежу подоспеют находившиеся уже в пути регулярные части Красной Армии, бой с которыми мог окончиться полным разгромом Мамонтовского корпуса. Надо было торопиться. Мамонтов 10 сентября сам попытался ударить на город со стороны Новой Усмани, но, получив отпор со стороны частей запасной стрелковой бригады, отступил. Тогда он приказал генералу Постов-

скому начать новое наступление по всему фронту, бросив в действие все резервы.

Ночь с 10 на 11 сентября прошла сравнительно спокойно. Но рано утром 11 сентября в лагере противника началось движение. Белые, группами человек по 15—20, демонстративно мчали какие-то повозки, куда-то уезжали, вероятно, делали вид, что они уходят. В десять часов утра наблюдатель передал, что мамонтовцы группируются. В воздухе разорвалась шрапнель, другая, затем началась канонада. Цепи отрядов увоенкомата, курсантов и батальона губвоенкомата были засыпаны снарядами. Обстрел велся из трех орудий на маленьком участке фронта. Защитникам нечем было ответить белым, так как артиллерии не было. К тому же окопы представляли вырытые наспех ямки. Укрыться от шрапнели негде. Все это действовало на защитников угнетающе.

— Эх, если бы нам хоть одно орудие, мы бы этой сволочи показали, как воевать, — говорили бойцы. Но вот из леска (бывш. дача Веретенникова) показались цепи атакующего противника. — Товарищи, крепче винтовки! Спокойнее, — передают по цепи защитники друг другу.

— Огонь! Началось.

Кажется, в этой неистовой пальбе проходит вечность. Стволы винтовок накалились. Утомленные лица бойцов посерели от порохового дыма. Пулеметчики лихорадочно строчат на своих смертоносных машинах. Цепи врага редеют. Огонь становится еще интенсивнее. Цепи дрогнули. Еще минута, две. Цепи противника рассеиваются, бегут назад и скрываются в лесу. Атака отбита. Но противник переходит к повторной атаке. Гремят орудия. Снаряды бьют по заводу Рихард Поле и по Ямской слободе. Горят дома. На улицах трупы случайных прохожих. Пехота противника, подкреплённая на фланге кавалерией, вновь ринулась на защитников города, но, как и в первый раз, была отбита с большими для себя потерями.

С переходом противника в наступление по всему фронту бои у Сельскохозяйственного института также возобновились. 10 сентября, после нескольких атак, отряд особого назначения, под командой тов. Смирнова, оставил Сельскохозяйственный институт, отошел к Ботаническому саду и там укрепился. На территории Института хозяйничала крупная банда белых.

Утром 11 сентября белые подкатили артиллерию и начали обстрел Ботанического сада, Троицкой слободы и вокзала Воронеж I, прикрывая огнем движение своих цепей. Отряд особого назначения оказывал упорное со-

противление. Во время боя подошла наша бронелетучка № 1 и вновь бомбардировала местность между Привокзальным поселком и Сельскохозяйственным институтом, заставляя отходить засевшие там цепи белых. В этой операции бронелетучка перебила прислугу у вражеских орудий, обстреливавших юго-восточный вокзал, с боем продвинулась к вокзалу и увезла в Отрожку три паровоза.

День шел к концу. Противник, имея в своем распоряжении крупные и хорошо вооруженные силы, несколько раз бросался в бешеную атаку против небольших отрядов защитников Воронежа и не мог сломить их сопротивления.

Мамонтовцы, в течение трех дней безуспешно пытавшиеся восстановить переправы через реку Дон, сумели, наконец, перебраться на левый берег. Прорвавшись таким образом в юго-западный оборонительный сектор, они смяли уставшие и малочисленные части 607-го полка и ворвались в слободу Чижовку. В это же время бронепоезд противника, заняв ст. Воронеж II, также открыл орудийный огонь по Плехановской улице и заводу Рихард Поле. Белые заходили бойцам батальона губвоенкомата, роте курсантов и отряду Протопопова в тыл. Положение становилось безвыходным. Надо было немедленно покинуть позиции и вывести отряды из окружения противника. Рота курсантов первая отошла к Чугуновскому кладбищу и, миновав зашедшего в тыл врага, отступила в центр города. Батальон губвоенкомата, прикрывая отступившую роту курсантов, до последнего патрона сдерживал врага. Стрелять стало нечем. Часть батальона попала в плен, а часть, неся большие потери, группами стала прорываться в город.

Последним отступил отряд тов. Протопопова. Через Привокзальный поселок он благополучно вышел к полотну железной дороги, но тут ему не повезло. На пути стоял бронепоезд Мамонтова, который, заметив перебежавших красноармейцев, перерезал линию пулеметным огнем. Часть отряда, не успевшая перебежать линию, была захвачена в плен вместе с Протопоповым. Обезоруженных бойцов посадили на площадку бронепоезда и повезли в штаб белых. Протопопов выскочил на ходу. За ним стали прыгать и другие бойцы. Бронепоезд открыл по беглецам огонь. Бежавшие скрывались за штабелями шпал. Когда бронепоезд ушел, они собрались вместе, передали подошедшему отряду Ляковского раненых, а сами направились в город.

В это время в городе происходили отчаянные схватки отдельных отрядов коммунистов и рабочих с мамонтовцами.

К вечеру небольшие отряды противника спустились к берегу реки Воронеж и достигли Чернавского моста, где снова разгорелся ожесточенный бой. К мосту белые успели подвести одно орудие, но установить его им не удалось. Части отрядов, находившиеся на левой стороне реки, открыли по ним пулеметный огонь. Несмотря на то, что противник ворвался в город, овладеть полностью городом ему не удалось.

Часть города, доставшаяся казакам, подверглась грабёжам и террору. В одном месте — шли бои, трещали выстрелы, взрывались снаряды, а в другом — налетчики взламывали и опустошали магазины, нагружали награбленным добром подводы. В учреждениях били стекла, ломали мебель, взламывали шкафы, уничтожали и разбрасывали папки с бумагами. Мамонтовцы не брезговали ничем. Врываясь в дома граждан, они отнимали у них одежду, деньги, золотые вещи, насиловали женщин и девушек.

От грабежей особенно пострадали улицы, прилегающие к ст. Воронеж II, — Кольцовская, Никитинская и Московская. Грабежи сопровождался гнусным, хулиганским антисемитизмом. Один из белобандитов открыто призывал к еврейскому погрому. Насильно согнав людей в кучку, он время от времени ударял по их лицам плеткой и заставлял кричать «ура».

«Освободителей» от большевиков не замедлила встретить местная буржуазия. Очевидцы рассказывают, как на улицах к мамонтовцам подходили хорошо одетые люди, заискивающе хлопали по крупам лошадей, угощали мамонтовцев папиросами.

Однако ликование буржуазии длилось только несколько часов. При появлении красных отрядов она исчезла с молниеносной быстротой.

Ночью бои возобновились. В результате действий отряда особого назначения и бронелетучек, район города, прилегающий к юго-восточному вокзалу, был надежно занят красными частями. Отрядом особого назначения командовал замечательный большевик, заместитель председателя губисполкома тов. Смирнов. Этот 39-летний человек с худощавым, суровым лицом, учитель по специальности, революционер по профессии, фронтовик империалистической войны, являл собой пример мужества и доблести. В часы тяжелых боевых испытаний, он появлялся в самых опасных местах, ободряя красноармейцев, и неоднократно увлекал их за собой в атаку. Вечером 11 сентября, когда отдельные отряды мамонтовцев ворвались в город, красный отряд Смирнова твердо укрепился в своем

районе. Но в этот же вечер отряд особого назначения и граждане Воронежа переживали тяжелую потерю. Смирнов был опасно ранен. В госпитале командир отряда спросил его: — Не нужно ли что передать вашим родным и близким? — Смирнов ответил: — Идите скорей к своему отряду, вы там нужнее. Передайте товарищам, что бы ни случилось, какие бы испытания ни пришлось нам перенести, коммунизм и советская власть восторжествуют. — С этими словами тов. Смирнов скончался.

Подойдя к Чернавскому мосту, белые несколько раз пытались перейти его, но огонь, открытый нашими частями с Придачи, заставлял их отходить. Вечером 11 сентября бронепоезд противника продвинулся к железнодорожному мосту по направлению к Отрожкам но, опасаясь, что сзади него могут оказаться разобранные рельсы, скоро вернулся к вокзалу Воронеж I.

Маневры бронепоезда белых были замечены нашими частями, которые решили во что бы то ни стало взять его в плен. На помощь красноармейцам и рабочим частям, бывшим около вокзала, подошла приелуга нашей бронелетучки и, под видом сдачи в плен, все вошли в неприятельский бронепоезд. Неожиданно для белых красноармейцы, выхватив бомбы и револьверы, скоординировали: «Руки вверх!» Растерявшиеся мамонтовцы подняли руки. Бронепоезд был захвачен нами. После этого белые, продвигавшиеся к Чернавскому мосту, попали в безвыходное положение, так как бронепоезд стал угрожать им самим же.

Выставив заставы с пулеметами на всех перекрестках улиц, выходящих на Проспект Революции и на улицу Карла Маркса, отряд особого назначения не пускал их в занятую отрядом часть города.

К великому разочарованию Мамонтова, находившегося со штабом в Рождественской Хае, главные силы генерала Постовского в город Воронеж так и не вошли. Не овладев Чернавским мостом и не обеспечив себе свободного выхода, вводить войска в город было чрезвычайно рискованно, тем более, что при новой попытке штурмовать мост в ночных условиях Постовский подвергся бы фланговому удару наших отрядов с привокзальной части города. Задерживаться дальше было опасно. К Воронежу уже подходили отряды регулярной Красной Армии, которые заняли бы все выходы из города, и тогда гибель мамонтовцев была бы неизбежной.

Поэтому, когда утром 12-го Постовский узнал, что бригада 3-й стрелковой дивизии красных заняла район Н. Малышево—Петино, отряд Фабрициуса прошел ст. Лат-

ГОВ. Л. М. КАГАНОВИЧ В ЦЕПИ КРАСНЫХ БОЙЦОВ ВО ВРЕМЯ БОЯ С МАМОНТОВЦАМИ НА ПОДСТУПАХ К ВОРОНЕЖУ.

Худ. Е. Н. ИВАНОВ.

ная, а отряд Казицкого вступил с одним из белых полков в бой, он решил немедленно отходить от Воронежа, не успев предупредить о своем решении генерала Мамонтова.

В это же время наши продвинули свои отряды дальше к центру города и начали наводить революционный порядок. Затем решили освободить тыл, очистить Сельскохозяйственный институт от бандитов. Эта операция удалась. Мамонтовцы бежали, оставив огромный обоз с награбленным добром.

Объединенными силами коммунистических и рабочих отрядов и частей 3-й стрелковой бригады к трем часам дня 12 сентября город был совершенно очищен от белых. К вечеру этого дня советская власть в городе была восстановлена окончательно. Мамонтовцы отступили из города в двух направлениях: на северо-восток, через Чертовицкое к штабу Мамонтова в Рождественскую Хаву, и на юго-восток.

Город приводился в порядок. То, что было разрушено, немедленно восстанавливалось. В сводке от 13 сентября сообщалось, что: «преследуемые нашими частями остатки противника в количестве около 2—3 тысяч сабель отходят в направлении Лисок. Обозы противника с награбленным добром в Тамбове, Козлове, Ельце и других городах преследуются нашими частями в районе Графской».

На митинге 14 сентября, в Большом театре, тов. Каганович выступил с яркой речью, в которой, охарактеризовав историческую роль пролетариата, перешел к местным событиям, подчеркивающим непримиримость борьбы пролетариата с реакцией.

Боями под Воронежем заканчивается последний этап мамонтовского рейда.

Мамонтовский рейд принято было считать одной из крупнейших стратегических и маневренных операций. Это утверждение, имевшее место в белогвардейской и зарубежной печати, далеко от истины. Мамонтовский рейд являл собою типичную авантюру, опиравшуюся на контрреволюционные заговоры, на иностранную разведку, которая была в союзе с врагами народа, работавшими внутри страны. При другой ситуации в штабе южного фронта и в РВСР Мамонтов вряд ли сумел бы прорваться через фронт. Он был бы уничтожен целиком на советской территории. В своем письме к Гусеву Владимир Ильич дал убийственную оценку, проливающую свет на истинное положение дел на южном фронте:

«Тов. Гусев! Вникая в письмо Складского (о положе-

нии дел 15.IX) и в итоге по сводкам, я убеждаюсь, что наш РВСР работает плохо.

Успокаивать и успокаивать, это — плохая тактика. Выходит «игра в спокойствие».

А на деле у нас застой — почти развал.

На Сибирском фронте поставили какую-то сволочь Ольдероге и бабу... и «успокоились». Прямо позор! А нас начали бить. Мы сделаем за это ответственным РВСР, если не будут приняты энергичные меры. Выпускать из рук победу — позор.

С Мамонтовым застой. Видимо, опоздания за опозданием. Опоздали войска, шедшие с севера на Воронеж. Опоздали с перекидкой 21-й дивизии на юг. Опоздали с авто-пулеметами. Опоздали с связью. Один ли главком ездил в Орел или с Вами, дело не сделали. Связи с Селивачевым не установили, надзора за ним не установили, вопреки давнему и прямому требованию ЦК.

В итоге с Мамонтовым застой, и у Селивачева застой (вместо обещанных ребячьими рисуночками «побед» со дня в день — помните, эти рисуночки вы мне показывали? И я сказал: о противнике забыли!)

Если Селивачев сбежит или его начдивы изменят, виноват будет РВСР, ибо он спал и успокаивал, а дела не делали. Надо лучших, энергичнейших комиссаров послать на юг, а не сонных тетерь.

С формированием тоже опаздываем. Пропускаем осень, а Деникин утроит силы, получит и танки, и проч. и проч. Так нельзя. Надо сонный темп работы переделать в живой»¹⁾.

Предательская сдача Тамбова, Ельца, Козлова подтвердили слова Ильича, а бои под Воронежем только лишний раз доказали, что под руководством партии рабочий класс в союзе с крестьянством, имея во главе преданных командиров и комиссаров, — непобедим.

Мамонтов в боях под Воронежем, несмотря на превосходство сил и вооружения, получил отпор, понес большие потери и, спасая себя, поспешно отошел на соединение с конным корпусом Шкуро.

¹⁾ Ленин, „Из эпохи гражданской войны“, письма, документы, распоряжения, Партиздат, 1934 г., стр. 73.

А. КНЯЖЕВ

ОБОРОНА ВОРОНЕЖА ОТ БАНД МАМОНТОВА И ШКУРО

В БОЯХ, развернувшихся 8—12 сентября под Воронежем, частям гарнизона укрепленного района, рабочим и коммунистическим отрядам удалось отбить натиск конного корпуса Мамонтова.

Воронеж был спасен от тяжелой участи, которая постигла Тамбов, Мичуринск, Раненбург, Елец. Воронежские заводы, железнодорожный узел, мосты остались невредимыми. Район Воронежа, имевший громадное стратегическое значение, был удержан в руках советской власти.

Эта победа, однако, досталась крайне дорогой ценой. В боях под Воронежем были израсходованы почти все запасы патронов и артснабжения укрепленного района.

Части гарнизона потеряли убитыми, ранеными и пленными почти половину своего состава. Оставшиеся бойцы были крайне утомлены.

Для восстановления сил Воронежского укрепленного района требовалось значительное пополнение людьми, нужны были патроны, вооружение, командные кадры.

В том состоянии, в котором находился укрепленный район, он уже не мог противостоять более организованному натиску неприятельских сил.

Судьба Воронежа, таким образом, решалась в тесной зависимости от положения на южном фронте, а задача защиты Воронежского района должна была временно всей своей тяжестью лечь на части 8-й армии.

Положение 8-й армии, в свою очередь, было крайне тяжелым.

Под непрерывным давлением превосходных сил белых 8-я армия вынуждена была начать отход с линии Калач — Бутурлиновка — Острогожск — Коротояк к северу.

Удар с тыла, со стороны возвращавшегося из рейда конного корпуса Мамонтова, значительно подорвал силы 8-й армии. В жестоких боях 8-я армия потеряла значительную часть своего состава.

В шести дивизиях 8-й армии (12, 13, 15, 16, 31, 33), оборонявших фронт от Воронежа до Павловска, протяжением в 180 километров, к 20 сентября насчитывалось только 6800 штыков и 800 сабель, т. е. 42 бойца на 1 километр, при крайне небольшом количестве конницы. Эти силы должны были сдерживать натиск частей противника в 25500 штыков и сабель, при этом противник имел возможность оперировать крупными кавалерийскими соединениями — корпусами Мамонтова (6500 сабель) и Шкуро (5000 сабель).

12-я стрелковая дивизия, имевшая всего 1200 штыков и занимавшая правый фланг 8-й армии, должна была сдерживать наступление всего корпуса Шкуро, в котором было 5000 сабель и 2000 штыков. Явное, почти шестикратное превосходство сил противника ставило 12-ю дивизию под угрозу окружения. Чтобы не стать жертвой начатой противником операции, она вынуждена была начать отход.

По плану командующего Донской армией генерала Сидорина, ставившего своей задачей охват 8-й армии с флангов и уничтожение ее, намечался прорыв фронта красных войск корпусом Шкуро; этот прорыв должен был произойти на стыке 8-й и 13-й армий в районе Воронежа.

25—26 сентября 1919 года основные ударные группировки белых перешли в решительное наступление. Под непрерывным давлением офицерских полков добровольческой белой армии и конного корпуса Шкуро левый фланг 13-й армии (42-я стрелковая дивизия) был оттеснен к Касторной и Нижнедевицку.

12-я дивизия 8-й армии, занимавшая правый фланг армии и обеспечивавшая связь между 8-й и 13-й армиями,

была также вынуждена отойти из Борщева через Дон в район Колодезной.

В образовавшийся 40-километровый разрыв между Нижнедевицком и Борщевым устремились части белых.

Положение осложнялось тем, что части 8-й армии в этот тяжелый момент не имели руководства. Вновь назначенный командующим армией, троцкистский прихвостень Сокольников, отсиживаясь в тыловых канцеляриях, дезорганизовал своим «руководством» борьбу с белыми.

Остатки доблестных 12-й, 15-й, 16-й, 33-й, 40-й дивизий 8-й армии, в непрерывных боях потеряв связь со штабом фронта, без нужного пополнения и снабжения отходили, стремясь избежать окружения, ставя перед собой в качестве главной задачи сохранение живой силы.

Ближайшей оперативной задачей, поставленной планом белогвардейского генерала Сидорина, был удар по Воронежу.

Захват Воронежа давал белым громадные оперативные преимущества и ставил 8-ю армию под угрозу окружения. Между тем, сохранение 8-й армии как основной силы на южном фронте диктовалось всей сложившейся обстановкой. Окружение и гибель 8-й армии грозили тяжелыми последствиями. Борьба с этим окружением являлась первым звеном в деле выполнения гениального стратегического плана товарища Сталина на южном фронте.

На левом фланге 8-й армии, в районе станции Таловая, дело борьбы с охватом 8-й армии, по личной инициативе командующего, принял на себя Конный корпус Буденного. На правом фланге задачу задержать противника и предупредить его выход в тыл 8-й армии должен был выполнить Воронеж и его гарнизон.

Перед штабом Воронежского укрепленного района встал ряд сложных и ответственных задач. Укрепленный район должен был связывать фланги 8-й и 13-й армий, задерживать противника, сохранить в своих руках важнейшие переправы через реки Воронеж и Дон, предупредить охват и уничтожение правифланговых частей 8-й армии, выиграть время, необходимое для того, чтобы обеспечить формирование в районе Липецка 61-й стрелковой дивизии, куда в этих целях прибыл товарищ Ворошилов.

Задержать противника в районе Воронежа нужно было еще и для того, чтобы обеспечить подход 11-й кавалерийской дивизии, которая шла для связи разобщенных флангов двух армий.

Город находился перед грозной опасностью и мог рассчитывать только на свои собственные силы. Общая численность войск, которыми располагал 26 сентября Воро-

нежский укрепрайон, не превышала 4 000 бойцов. Трудность использования этих сил заключалась в том, что они, выполняя задачу преследования частей Мамонтова, были разбросаны на широком участке от Нижнедевицка до Борщева.

Совет обороны Воронежского укрепленного района первоначально приступил было к формированию частей из рабочих и трудящихся г. Воронежа. Была проведена мобилизация всех коммунистов и комсомольцев, способных носить оружие. Совет обороны начал было формирование территориального полка из добровольцев-рабочих, но задача вооружения и снабжения новых военных частей оказалась неосуществимой из-за недостатка оружия. Основным путем внесения порядка в дело обороны являлось сведение всех вооруженных отрядов и частей гарнизона, находившихся в районе Воронежа, в дивизию, которая должна была оборонять Воронеж и связывать фланги 8-й и 13-й армий.

Для снабжения дивизии были мобилизованы и переданы в распоряжение командования все имеющиеся в распоряжении Совета обороны и Губревкома ресурсы, но ресурсы эти были незначительны, поэтому горячее желание рабочих и трудящихся Воронежа получить в свои руки оружие и стать на защиту родного города оказалось неудовлетворенным. Попытка получить оружие от командования южного фронта встречала отказ. Оружия нехватало, патроны отсутствовали, недоставало командного состава, нехватало и времени, которое было необходимо для подготовки к боям.

Оперативные сводки говорили о непрерывном продвижении врага.

24 сентября 12-я дивизия 8-й армии вынуждена была сдать неприятелю село Борщево.

Воронеж остался открытым.

Грозная опасность, однако, вырастала не только со стороны наступающих частей белых, но и с тыла.

Подлая, предательская группа, насажденная на командные должности в укрепрайоне Троцким и его приспешниками из бывшего офицерства, готовила страшный удар в спину гарнизону и населению города.

Офицерский заговор в Воронеже, как видно из рассматривавшегося в 1926 году Ленинградским военным Трибуналом дела Чевкина, ставил своей задачей дезорганизацию обороны, саботаж ее, переход на сторону белых и всяческую задержку эвакуации города.

При попустительстве командующего вновь формируемой дивизией укрепрайона Седякина, разоблаченного впо-

следствии врага народа, заговорщикам удалось захватить в свои руки все важнейшие командные посты.

26 сентября из штаба дивизии «таинственно исчез» начальник штаба, бывший офицер. Как выяснилось впоследствии, он на мотоцикле бежал к белым и перешел к ним в районе Борщева, установив, таким образом, связь заговорческой группы с частями генерала Шкуро.

Командование дивизии не только не сделало должных выводов из этого факта, но скрыло его от Губревкома и Совета обороны. План обороны Воронежа стал таким образом известным врагу и при том во всех его деталях.

27—28 сентября город напряженно готовился к обороне. В случае прорыва линий обороны решено было вести упорный бой внутри города.

Город был разбит на боевые секторы, на улицах подготовлены баррикады.

Отчетливо понимая, что с наличными силами город удержать длительное время не удастся, Губревком и Совет обороны укрепрайона приступили к эвакуации города.

Еще в начале сентября из Воронежа были эвакуированы жены и дети коммунистов. 18—19 сентября в Москву были направлены золото и прочие ценности.

28 сентября была начата эвакуация губернских и городских учреждений. К 2 часам дня 29 сентября погрузка важнейших документов и дел Губкома и Горкома РКП(б), Губисполкома и Горсовета с их отделами была закончена.

Участники эвакуации в своих воспоминаниях указывают на прямой саботаж дела эвакуации со стороны начальника станции Воронеж.

* * *

Обстоятельства на линии фронта, между тем, складывались все более и более тяжело. 28 сентября части 42-й стрелковой дивизии 13-й армии начали отход от Касторной на Елец. Части 12-й стрелковой дивизии одновременно начали отход на линию реки Икорец и находились уже в районе Рогачевки. Разрыв между флангами армий на участке Воронежа достигал 75—80 километров.

Воронеж готовился к бою. 28 сентября Совет обороны вывел части укрепрайона на боевые участки.

К 28 сентября была закончена перерегистрация всех коммунистов города путем подачи нового заявления в партию и представления двух новых рекомендаций.

Ряд коммунистов был послан на боевые участки. На случай оставления Воронежа были приняты меры к созданию подпольной большевистской организации, которая

должна была спланировать лучшие элементы рабочих, препятствовать деятельности белых, готовиться к поддержке Красной Армии путем дезорганизации тыла белых.

С этой целью на заводы Коминтерна, Ленина, в железнодорожные мастерские были посланы партработники, прибывшие в Воронеж из эвакуированных районов губернии. Это были преимущественно квалифицированные рабочие пролетарских центров. В распоряжении подпольной организации были оставлены значительные денежные средства и некоторое количество оружия и патронов.

Вражеская офицерская заговорщическая группа, между тем, готовилась к изменнической сдаче города. Предательский удар был нанесен во второй половине дня 29 сентября. Группа заговорщиков бросила штаб и, прибыв на место расположения частей дивизии укрепрайона западнее Воронежа, внесла панику и этим вызвала отступление частей. Так, например, начальником артчасти было отдано распоряжение о немедленном отходе всей артиллерии в село Орлово (35 километров восточнее Воронежа). Артиллерия снялась и на-рысях прошла город.

Действиями этих предателей была открыта северная часть города, и в 17 часов в город, со стороны Сельскохозяйственного института, ворвались два конных отряда противника. Один из этих отрядов спустился на берег реки и пытался огнем ручных пулеметов расстрелять артиллерию и части, проходившие в это время по Чернавскому мосту и Придаченской дамбе.

Второй отряд белогвардейцев, обильно вооруженный ручными пулеметами, ворвался в район станции Воронеж I и занял переезд через ж.-д. линию в районе, где теперь находится железнодорожная поликлиника. Этот отряд открыл пулеметный огонь по Проспекту Революции, расстреливая отходившие по этой улице пехотные части.

Одновременно группы офицеров бросились к выходным стрелкам на станции Воронеж I, пытаясь взорвать их и тем самым сорвать эвакуацию.

Подлый вражеский план, рассчитанный и продуманный с точностью до минуты, все же сорвался.

Группа белогвардейцев, прорвавшаяся к Чернавскому мосту, была встречена ответным пулеметным огнем заставы и в панике бежала, не причинив вреда.

На станции Воронеж I события развернулись таким образом: как только на путях были замечены враги, машинист поезда Губревкома и Губкома партии решил прорваться. Под сильнейшим пулеметным огнем он, на всех парах, провел поезд буквально сквозь отряд врагов, ошелом-

ленных и взбешенных героическим поступком. Не успели они притти в себя, как группа коммунистов из случайно находившегося на станции резерва комиссаров 8-й армии, отдельные красноармейцы и несколько рабочих-железнодорожников бросились на пути и, укрывшись за шпалами и колесами эшелонов, начали расстреливать офицеров.

Обстрел Проспекта Революции также не внес паники, ожидавшейся белыми. Укрывшись от пулеметного огня в боковых улицах, части укрепрайона немедленно начали продвижение в район вокзала и вынудили зарвавшихся налетчиков бежать из города.

В это время части противника, преследуя по пятам проходившие части укрепрайона, подошли к окраинам города, где, однако, были остановлены пулеметным огнем с баррикад и застав.

Оставление города становилось неизбежным. Поэтому Губревком, Губком, Совет обороны вечером 29 выехали из Воронежа в Отрожку, поручив защиту города частям укрепленного района.

Всю ночь с 29 на 30 сентября продолжалась эвакуация.

За ночь удалось восстановить оборону внутри города и разместить части укрепрайона по боевым секторам. Части эти, общей численностью не свыше 4 000 штыков, оказали в дальнейшем героическое сопротивление, несмотря на предательство, слабость вооружения, недостаток патронов (50—60 патронов на бойца).

Дезорганизованное изменой командование дивизии боем фактически уже не руководило.

Бои вели за свой страх и риск командиры отдельных частей и бойцы, проявившие громадное упорство.

Даже белогвардейская газета «Воронежский телеграф», с изумительной наглостью и бахвальством восхвалявшая «подвиги» белобандитов, вынуждена была писать: «Бои за Воронеж отличались огромным напряжением. С большим трудом овладела группа (в статье говорилось о группе генерала Губина) проволочными заграждениями. Много усилий стоило выбить противника из городских улиц».

Атаки противника, начавшиеся с рассветом 30 сентября, отражались частями укрепрайона. Только к 11 часам дня группе генерала Губина удалось ворваться в город со стороны завода имени Коминтерна. В результате 2-часового уличного боя, белогвардейцы были выбиты из города и к 14 часам отошли к селу Подгорное.

В 17 часов началась новая атака города. Под давлением превосходящих сил противника, части укрепрайона, истратив последние патроны, отходили из города.

К 19 часам 30 сентября части укрепрайона отошли на левый берег реки, временно оставив город.

Утром 1 октября в окрестностях Воронежа возобновились бои. Части укрепленного района, получив помощь от 12-й дивизии 8-й армии, пытались выбить белых из Воронежа. Белые были оттеснены с левого берега реки, но переправу через реку захватить не удалось. К белым подошли значительные резервы, и это решило участь города.

Ночью с 1 на 2 октября усталые, потерявшие значительную часть своего состава, оставшиеся без патронов и артснабжения, части Красной Армии отошли от Воронежа.

К вечеру 2 октября шкуровцы заняли район Отрожек, а 3 октября генерал Шкуро опубликовал приказ, который оповещал население о том, что Воронеж занят «вверенными ему войсками».

Потрепанные в боях под Воронежем шкуровские войска не преследовали отступавшие части войск укрепрайона, потому что в районе станции Графская им закрыли путь части бригады обороны железной дороги, в которые влились отступившие из Воронежа рабочие отряды.

С выполнением приказа командующего Донской армией генерала Сидорина о прорыве фронта и походе по тылам 8-й армии у генерала Шкуро дело сорвалось.

Шкуро предпочел отсиживаться, оправляться от полученных под Воронежем ударов и заниматься грабежами в городе.

Тем временем корпус Мамонтова, перед которым стояла такая же задача рейда по тылам 8-й армии, попал в районе ст. Таловая под удар конного корпуса Буденного. Стремясь ускользнуть от него, уклоняясь от боев с частями 8-й армии, Мамонтов спешил на соединение со Шкуро.

Благодаря помощи конного корпуса, части 8-й армии получили возможность и время для отхода на рубеж реки Икорец, сохранив свои кадры и вооружение.

Бегство конного корпуса Мамонтова от удара красной кавалерии было настолько стремительным, что 130 километров от Таловой до Воронежа он прошел всего в 2 дня (5—6 октября), загубив и истощив конский состав и не успев известить о своем отходе белогвардейское командование.

В результате всех этих событий, оперативный план генерала Сидорина рушился, а части Шкуро, медленно продвигавшегося на восток от Воронежа, совершенно не ожи-

данно для себя обнаружили 6 октября в районе восточнее Новой Усмани стремительно продвигающиеся к Воронежу конные части Мамонтова. В результате происшедшей путаницы, части конного корпуса Шкуро и Мамонтова, не опознав друг друга, начали между собой бой, продолжавшийся около 2 часов¹⁾.

Три дня, 7, 8, 9 октября, ушли у соединившихся между собою частей Мамонтова и Шкуро на приведение в порядок и на разработку новых планов. Нужно было заменить провалившийся план прорыва фронта и уничтожения 8-й армии.

Пока Шкуро с Мамонтовым вырабатывали новые планы в район Воронежа, по плану, данному тов. Сталиным, вошел конный корпус тов. Буденного, а в район станции Графская — конная группа 8-й армии.

Положение в районе Воронежа в кратчайший срок было восстановлено. Уже к 10 октября разрыв в 150 километров, образовавшийся было между флангами 13-й и 8-й армий, оказался закрытым. Громадную роль на этом участке выполнил тов. Ворошилов. Сформированная им в Липецке 61-я стрелковая дивизия, задержала продвижение белых на Задонск, Липецк. В этот же район подошли части 11-й кавалерийской дивизии. На участке Усмань — Грязи попытки наступления противника были отражены частями железнодорожной бригады и отрядами Воронежского Губревкома, под общим руководством Л. М. Кагановича.

Задержка частей белых под Воронежем оказалась роковой для их планов.

Неожиданное упорное сопротивление в Воронеже, крушение планов охвата и уничтожение 8-й армии, появление конного корпуса тов. Буденного под Воронежем перепутало все стратегические планы белых.

У растерявшегося, топтавшегося на месте врага была вырвана инициатива. Армии южного фронта перешли в наступление и нанесли белым решающие удары под Орлом и Воронежем.

Под руководством ближайшего соратника товарища Сталина — Л. М. Кагановича рабочие Воронежа, взявшие винтовку в свои руки, коммунисты города, героические бойцы частей укрепленного района оказали огромную помощь в подготовке победы частям конного корпуса тов. Буденного под Воронежем.

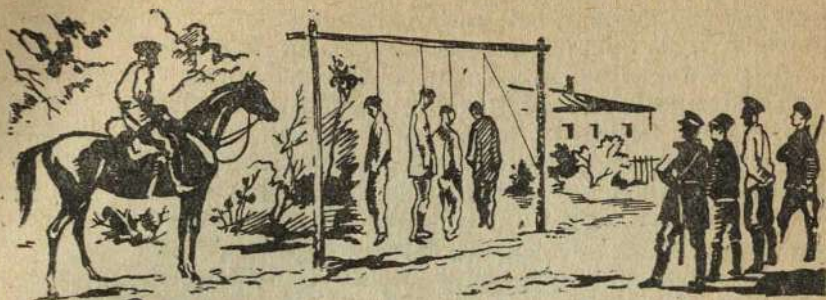
Своим сопротивлением, проявленной инициативой они

¹⁾ *Архив Красной Армии, дело № 61235, лист 104.*

вынудили врага вести бои под Воронежем, связав его действия с 27 сентября по 10 октября.

Оставленная в занятом белыми Воронеже подпольная парторганизация сплачивала лучшие элементы рабочих, вела борьбу против предательской меньшевистско-эсеровской агитации, бережно хранила и накапливала оружие, воспитывала и растила в трудящихся Воронежа чувство горячей ненависти к белогвардейским палачам и готовилась к дальнейшей борьбе.

М. ПОДОБЕДОВ

ВОРОНЕЖ ПОД ВЛАСТЬЮ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

БОЕВОЙ тревогой были наполнены дни в лето 1919 года. Контрреволюционные элементы всеми способами распространяли слухи о мнимых победах белогвардейцев, рассчитывая угасить боевое настроение трудящихся и их веру в силы молодой Красной Армии.

На Проспекте Революции частенько можно было наблюдать такую картину: встречаются двое пожилых мужчин.

— Слыхали? — громко спрашивает один другого.

— Нет, не слыхал. А что?

Мужчина оглядывается и, чуть понизив голос, говорит:

— Из самого достоверного источника. Сегодня ночью в Воронеж вступает Деникин со штабом. Фронты Деникина и Колчака слились. В Москве переполох.

Гадкий слухок пущен. Обывательщина и мешанство подхватывали его и распространяли по всему городу и слободам. На базарах ходили какие-то женщины, которые рассказывали нелепые и дикие истории об «ужасах чрезвычайки».

Контрреволюционная агитация велась повсюду, среди самых разнообразных групп населения, не исключая рабочих и красноармейцев. Везде можно было услышать такое:

— Казаки прекрасно вооружены, обуты, одеты. Кормят у них хорошо. Им помогают европейские державы. Разве Красная Армия устоит против них?

— А я слышал, что Красная Армия покидает Воронеж. Агитация эта, несомненно, влияла на состояние умов не только мирного населения, но и красноармейцев. Несознательные, неустойчивые элементы покидали ряды Красной Армии, пополняя «ряды» дезертиров.

К массе трудностей и всевозможных задач прибавилась еще одна: борьба с дезертирством.

Но если контрреволюция в самом Воронеже по трусости и недостатку сил ограничивалась по преимуществу враждебной агитацией против большевиков и советской власти, то в деревнях дело обстояло хуже. Озлобленное кулачество то и дело устраивало местные восстания, вырезывало и убивало коммунистов, стремясь ликвидировать органы советской власти. В течение одного лета 1919 года в Воронежской губернии было до 100 кулацких восстаний.

Естественно, что в таких условиях органам советской власти было очень трудно наладить восстановление сельского хозяйства и промышленности, приведенных в полное расстройство за время империалистической войны. О нормальном подвозе продуктов и думать не приходилось. Крестьяне, если даже и имели какие излишки, боялись везти их в город. Губерния являлась прифронтовой полосой, а на полях ряда уездов еще до мамонтовского прорыва шли бои с белыми. Спекулянты, ввиду недостатка подвоза, набавляли цены с каждым днем.

«Известия Воронежского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» 9 июля писали:

«В 2—3 дня возрастание цен выразилось в следующих цифрах: молоко (стакан) 4—7 руб., масло 125—140 руб. фунт, стакан сливок 9—11 руб., творог 25—40, сметана 14—18 руб.».

За 2—3 дня увеличение цен происходило на одну треть, а то и в два раза.

Огромные затруднения город Воронеж испытывал с хлебом. Как и везде, хлеб в Воронеже выдавался по карточкам. К августу положение настолько осложнилось, что Губпродком не имел возможности регулярно выдавать даже установленный голодный паек. Правда, к концу августа хлебные затруднения были значительно смягчены. Губернская партийная организация провела в деревне широкую кампанию по снабжению города хлебом.

«Хлеба городам, хлеба рабочим, хлеба Красной Армии! От успеха нынешней хлебной кампании зависит все». Так

писали «Известия Воронежского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» в своей передовице, обращенной к крестьянству губернии.

Беднота и сознательная часть середняков откликнулись на призыв партийной организации—склады и мельницы города стали пополняться.

Однако нужен был не только хлеб. Не меньшая, если не большая нужда ощущалась в оружии. Все сильнее и сильнее напирала белогвардейщина. В середине лета, как известно, деникинскими войсками были одержаны значительные успехи, которые, между прочим, объяснялись еще и тем, что Красная Армия переживала острый недостаток даже в винтовках. С голыми руками воевать против хорошо вооруженной и численно превосходящей белогвардейской орды было невозможно. Поэтому каждая винтовка, каждый наган представляли исключительную ценность. Оружие в стране было, но оно находилось в руках сельского и городского населения. Солдаты царской армии, покидавшие фронт империалистической войны, увозили с собой не только винтовки, револьверы, но и пулеметы. Кстати сказать, оружие это, сыгравшее колоссальную роль в деле установления советской власти на местах, не всегда попадало в руки бедноты и трудящихся. Не мало его попало и к кулакам, благодаря чему и были возможны в уездах кулацкие восстания.

Все это оружие надо было собрать и передать в руки Красной Армии. Задача колоссальная, и по трудности своей она, пожалуй, была не менее сложной, чем хлебная проблема.

Тем не менее, несмотря на тревожное время и трудности, Воронеж почти до августа жил сравнительно мирной жизнью. Заводы, фабрики, железнодорожные мастерские работали почти без перебоев. По путям, хоть и с трудом, все же двигались поезда. Советские органы, профсоюзы укреплялись все более и более. Люди уже привыкли к новым порядкам, созданным советской властью, и со всеми нуждами шли в свои органы. Наиболее напряженно работала партийная организация. Все—и хлебные затруднения, и доставка топлива для паровозов, и изъятие оружия, и борьба с дезертизмом и контрреволюцией,—все падало прежде всего на плечи партийной организации. Главным помощником ее во всех делах были коммунистический союз молодежи и профессиональные организации.

Все лето велась большая политико-просветительная работа и по городам и по деревням. Работали театры, клубы, кино. При Губнаробразе существовало, под пред-

седательством тогдашнего редактора губернской газеты А. В. Шестакова, чрезвычайное бюро по мобилизации культурных сил. Это бюро взяло на учет все культурные силы Воронежа. Получилась внушительная армия, в несколько сот человек. Бюро располагало высококвалифицированными лекторами, докладчиками, чтецами, декламаторами, артистами, художниками. Все они брошены были на осуществление культурной смывки города и деревни.

Лозунги губернской газеты о культурной помощи деревне нельзя без волнения читать и поныне:

«Сегодня мы празднуем союз деревни и города. Пусть город несет дары знания деревне, деревня не останется в долгу у города».

«Невежеству, вековой тьме, гражданскому равнодушию — беспощадная война. Выше красные знамена над деревнями, больше света темным полям, все на помощь алчущему знаний крестьянству!»

Белогвардейские газеты на все лады пугали население занятых деникинцами местностей, что большевики — дикари и враги культуры. А в это время большевики Воронежа (и не только Воронежа, а и Москвы, Питера, Иваново-Вознесенска и других городов) шли в деревни, читали лекции о зарождении жизни на земле, о кровообращении, об устройстве человеческого общества, делали доклады о текущем моменте, ставили спектакли, а главное, несли крестьянам свет ленинско-сталинской правды о жизни и борьбе труда с капиталом. И рассеивалась от этого света в прах ложь, которую сеяли белогвардейцы, меньшевики, эсеры. Несмотря ни на что, пускала ростки новая жизнь. Из уездов то и дело поступали известия об организации сельскохозяйственных коммун. Из Подгоренской волости сообщали: «Зарегистрирована 1 сельскохозяйственная коммуна, насчитывающая 108 едоков, 44 члена, обрабатывающая 200 десятин земли. Работает коммуна дружно и успешно, существуют еще 3 коммуны, но еще не зарегистрированы».

Так крестьянство Воронежской области, под руководством пролетариата и его авангарда, партии большевиков, отстаивая землю от помещиков с оружием в руках, в то же время нащупывало выход на дорогу социалистического развития сельского хозяйства.

* * *

Близость фронтов, видимые успехи деникинских войск, захват этими войсками ряда уездов соседних губерний все время держали Воронеж в напряженном состоянии. Воро-

нежские большевики чувствовали и знали, что город их является для белогвардейцев заманчивым объектом и в смысле политическом и в смысле стратегическом.

В июле был создан Воронежский укрепленный район, в задачи которого входило подготовить оборону города на случай белогвардейского нашествия.

29 июня был издан приказ о мобилизации мужского населения от 18 до 50 лет для производства оборонных работ, главным образом для рытья окопов.

Дважды суждено было пролетарскому Воронежу столкнуться с белыми бандами: первый раз с мамонтовцами — и это было столкновение кратковременное, в котором мамонтовцы, если и не потерпели поражения, то почувствовали силу отпора рабочих и трудящихся масс, грудью вставших на защиту родного города. Второе столкновение было с волчьими дивизиями Шкуро. Это последнее столкновение закончилось отступлением красных частей, и город Воронеж подпал под власть белых более чем на три недели.

В своих статьях по поводу мамонтовского прорыва Троцкий всячески успокаивал советское общественное мнение, называя прорыв «призрачной удачей». Но эта «призрачная удача» принесла населению огромные страдания и разорение, а красному фронту причинила тяжелый ущерб, отсрочив окончательный разгром деникинской армии.

Известие о движении Мамонтова на Воронеж всколыхнуло все трудящееся население города.

О том, как шла борьба за Воронеж, рассказано в другом месте. Здесь мы расскажем, что успели натворить мамонтовцы менее чем за сутки своего пребывания в городе.

В город мамонтовцы ворвались 11 сентября вечером. На окраинах еще шли бои, гремели пушки, трещали пулеметы. В небе то и дело вспыхивали огни от рвущихся снарядов, а по улицам Ямской слободы уже ехали подводы с награбленным добром.

В лавках и магазинах взламывали двери, били стекла. На улицу вылетали черные, серые, красные куски мануфактуры, белые кружева, всевозможные продукты. Казакам помогали местные мародеры, словно шакалы, вылезшие из погребов, где сидели во время боев.

Грабили не только магазины, но и частные квартиры. Врывались, забирали деньги, одежду, обувь, избивали мужчин, женщин.

В доме № 26, по Плехановской улице, мамонтовцы, забрав все, что попало под руку, вывели жильцов вместе с детьми на улицу и расстреляли.

Больше всего от белых банд Мамонтова досталось жителям Кольцовской, Никитинской и Московской улиц. Около 200 семейств были ограблены на этих улицах, а сколько при этом было убито — вряд ли кому-либо удалось сосчитать.

Особенно пострадало еврейское население. Местные черносотенцы давали мамонтовцам заранее приготовленные списки евреев с точными адресами, и бандиты шли по этим адресам, чиня свою гнусную расправу над беззащитными людьми.

Громя помещение губернской ЧК, бандиты нашли какой-то список с еврейскими фамилиями (вероятно, это был список членов клуба сионистов, закрытого незадолго до мамонтовского налета). Сейчас же была состряпана версия, что это и есть еврей-чекисты, а потому:

— Бей, громи их!

Врываясь в квартиры, бандиты требовали выговаривать «кукуруза», заставляли читать «отче наш», «богородицу», смотрели, есть ли на шее крест. Небольшая картавость, незнание вышеуказанных молитв, отсутствие креста на шее служило достаточным основанием для избиения нагайкой, а то и расстрела.

Утром 12 сентября мамонтовцы набросились на советские учреждения. Трепали двери, звенели стекла, на улице летели стулья, столы, разбиваясь в щепки о мостовую.

Но к вечеру 12 сентября храбрым напором рабочих отрядов и частей Красной Армии под командованием Фабрициуса части Мамонтова были вышиблены из города. Спасая свою шкуру, враг трусливо сбежал, увозя огромные обозы награбленного добра.

За время четырехдневных боев и менее чем суточного погромного беснования белогвардейцев город сильно пострадал и потерял значительные убытки.

Совершенно были разгромлены мануфактурные и посудные магазины и восемь окраинных лавок Горпродукта.

У завода Рихард Поле были повреждены снарядами стены, испорчены провода, разбиты некоторые машины, ограблены квартиры ряда рабочих и служащих. Из заводской кассы белогвардейцы похитили 140 тыс. рублей. Всего убытков завод потерял на 2 миллиона рублей.

Пострадал также и Холодильник. Стены его, машинное отделение были повреждены снарядами. Кроме того, из Холодильника были увезены сотни пудов соли, масла, сала, консервов и других продуктов.

Госмельница № 1 и швейные мастерские потеряли убытков более чем на 200 тыс. рублей.

Многие дома в городе и в районе СХИ были разбиты снарядами. Ряд зданий самого СХИ, многие учебные кабинеты были повреждены снарядами. С фермы, имеющейся у СХИ, белобандиты угнали всех лошадей, забрали сбрую, несколько десятков свиней, телят, коров.

Значительные убытки причинили мамонтовцы молодым советским хозяйствам. Уведено было около 1000 голов племенных лошадей, разгромлен единственный в России рассадник английских свиней.

Из губпродкома было угнано 27 лошадей, 50 голов крупного рогатого скота.

Поврежден был вокзал, разрушен железнодорожный мост через реку Дон.

Рабочим и крестьянам не мало пришлось потратить сил и средств, чтобы ликвидировать последствия этого разрушительного бандитского налета.

Освободив город от мамонтовцев, Губернская партийная организация призвала трудящихся Воронежа к дружной работе и восстановлению нормальной жизни и хозяйства города.

Но вскоре снова мрачные тучи нависли над городом. В последних числах сентября к Воронежу подступили дикие полчища Шкуро. И снова несколько дней длились самоотверженные и героические бои за город. Около 1000 коммунистов Воронежа, вместе с частями 8-й Красной Армии, дрались до последней возможности. Не легко достался Воронеж волчьим бандам Шкуро. Глупая и хвастливая шкуровская газета «Воронежский телеграф» всегда писала, что красные «бегут в панике» при появлении «храбрых» шкуровцев. Но на сей раз она не могла скрыть, что бои за Воронеж отличались огромным напряжением, что белым с большим трудом удалось овладеть проволочными заграждениями, что на городских улицах каждую пядь земли пришлось брать с бою.

Многие жители Воронежа и до сих пор помнят, вероятно, ночь под 30 сентября.

...Над городом со свистом и визгом пролетали снаряды. Многие из них падали и разрывались на улицах. Небо всю ночь пылало заревом от пожаров. Непрерывно трещали пулеметы. Пули, словно осы, с назойливым жужжанием неслись по улицам, разбивая стекла, залетали в квартиры.

К вечеру 30 сентября красные части и рабочие отряды, не будучи в силах сдерживать многочисленные и хорошо вооруженные полчища белогвардейцев, вынуждены были оставить Воронеж.

Над городом нагло взвилось черное знамя с оскаленной волчьей пастью.

Население было удивлено: что за новое знамя? Что оно означает и что с собой несет?

Генерал Шкуро поспешил разъяснить. Генералу, очевидно, из истории было известно, что всякий завоеватель должен обратиться к населению с «воззванием». Мы не знаем, сам ли Шкуро написал «воззвание», или ему состряпал его какой-нибудь подхалимствующий канцелярист, но более бездарного документа нам читать не приходилось. Единственно, чем генерал мог порадовать население Воронежа, — это тем, что «недалек тот час, когда все любящие свою родину с радостью услышат звон кремлевских колоколов и увидят исконный русский город Москву, простирающий свои руки верным сынам России, освободителям-добровольцам». Но это было явное хвастовство.

И тут же, через одну фразу, генерал, с места в карьер, выпалил: «призываю всех, в ком живы честь и совесть русская, в ряды славных, победоносных добровольческих войск».

Призвав встать «на защиту поруганных церквей божиих и веры православной», генерал снова талдонил:

«Вас, крестьяне и рабочие, призываю в ряды вверенных мне войск. Записывайтесь все способные носить оружие».

Итак, начав с того, что он скоро въедет в Москву, генерал продолжил и кончил воплем: помогите, записывайтесь в добровольческую армию.

Но «добровольцев» защищать «поруганные церкви» немного находилось даже среди всякого рода бывших людей, лишенных революцией чинов, состояния и привилегий.

И генерал вынужден был издать приказ о мобилизации штаб-и обер-офицеров до 50 лет, вольноопределяющихся, военных классных чиновников, медицинских и ветеринарных фельдшеров, военных врачей.

«Воронежский телеграф» из кожи лез вон, доказывая, что белая власть борется за интересы всех классов и групп населения. Но этому даже младенцы поверить не могли. Мобилизация бывших офицеров сразу и недвусмысленно обнажила политический облик шкуровщины.

Соратники Шкуро также действовали в соответствии с духом «указов» своего патрона. Комендант города Воронежа полковник Рымарев деятельность свою начал с обращения к купцам и торговцам приступить к свободной торговле, а домовладельцам приказывал «в кратчайший срок уничтожить все коммунистические надписи, имеющиеся на

принадлежащих им домам, а также убрать все плакаты с названиями улиц новейшего происхождения и заменить их старыми. Полковник Рымарев отлично понимал, что для обеспечения «свободной» торговли и эксплуатации трудящихся необходима определенная сила. Утруждать свою административную мысль изобретением чего-нибудь нового он не стал. Зачем? Он просто восстановил в правах царских жандармов, урядников, стражников и охранников, назвав эту банду «государственной стражей». Надо отдать справедливость «государственному» инстинкту генералов и полковников, более надежных и ярых защитников кошельков помещиков и всякого рода толстосумов, чем эта банда, невозможно было найти в завоеванном Воронеже.

Заодно, для блага и спокойствия паразитов были восстановлены и охранка, наименованная контрразведкой, и погромный «союз русского народа».

Человеческая мразь, которой было не мало еще тогда в городе Воронеже, хоть на короткое время получила счастье видеть восстановленными все «старые, добрые» порядки черносотенного самодержавия.

Под залиvistый звон церковных колоколов она торжествовала свою победу.

* * *

«Волчья оскаленная пасть на черном траурном фоне — вот эмблема, санкционированная во всех частях 3-го конного корпуса генерала-лейтенанта А. Г. Шкуро», — разъяснял «Воронежский телеграф». Эта эмблема и выражала сущность эксплуататоров.

Эмблема Шкуро — это предел помещичьей наглости, вырождения и крайнего одичания.

Напрасно борзописцы из шкуровского «Воронежского телеграфа» хрипели о борьбе за «святую Русь». «Святой Руси» никак не подходила эмблема оскаленной волчьей пасти. Эмблема эта была исключительно разбойничьей, бандитской.

Дела шкуровской шайки полностью подтвердили, что город Воронеж подпал под власть извергов и бандитов. Уже первое появление в городе отрядов Шкуро предвещало недоброе. Очевидцы рассказывают так: когда красные покинули улицы города, на короткое время наступила жуткая тишина. И вдруг на Проспекте появился небольшой отряд конных всадников в черкесской форме, с нашитой на рукавах оскаленной волчьей пастью. С диким гиканьем и свистом отряд пронесся по опустевшей улице,

и горе было тому, кто попадался на глаза этому отряду. Был ли то отставший красноармеец или случайный прохожий, или любопытный мальчишка — его постигала одна участь: сверкающая шашка бандита безжалостно снимала с него голову. Сразу создалось впечатление, что в город, действительно, ворвались волки.

В слободе Чижовке был убит таким образом председатель местного ревкома тов. Солодовников.

Одного застигнутого на улице красноармейца сочли за разведчика на том основании, что в кармане у него оказалась географическая карта. Красноармеец был зарыт живым в землю. Помощниками в этой дикой расправе с трудящимися были кулаки. Красноармейца закапывал некий кулак Степан Алпатов. Этот же Алпатов стрелял с чердака по уходящим красным отрядам.

Главной заботой генерала было уничтожение красной крамолы. Действовал он и в этом деле старыми, испытанными средствами: огнем, мечом и... веревкой.

В первый же день своего пребывания в городе Шкуро распорядился соорудить виселицу, каковая и была воздвигнута незамедлительно руками черносотенцев в так называемых «Круглых рядах», там, где ныне зеленеет сквер (против цирка). Точнее, воздвигнута была не одна виселица, а целых три. Видимо, предполагалось заняться истреблением большевиков всерьез и надолго.

В первом номере «Воронежского телеграфа» сообщалось, что на площади «Круглых рядов» были публично казнены через повешение четыре большевика. Палачи так торопились, что казнили людей, даже не узнав их фамилий. «Молва говорит, — писалось в той же заметке, — что один из казненных — Скрибис, имена других неизвестны».

На другой день это отвратительное зрелище было повторено. На этот раз фамилии приговоренных к повешению палачам были известны: это были товарищи Шлегель и Лаврентьев. Очевидцы рассказывают следующее: один из приговоренных был бледнолицый молодой человек в серой боевой шинели, другой — в синей сатиновой рубашке, подпоясанный желтым ремненным поясом, в черных брюках и ботинках. На вид ему было лет 25.

Оба бодро подошли к виселице. Офицер махнул плеткой, и первый, белокурый молодой человек, встал на табуретку.

— Умираю за рабочий класс, за трудящихся, за коммунизм! — крикнул он.

Палач озлобленно выбил у него из-под ног табуретку. Молодой человек умер спокойно, без конвульсий, только

видно было, как кровь прилила к его лицу в первый момент удушения, а потом лицо снова побледнело.

Приговоры о повешении выносили и впоследствии, но вешать публично Шкуро больше не решался. Публичная расправа вызывала протест в кругу трудовой интеллигенции и среди рабочих города. Приговоры о повешении «милостиво» смягчались и заменялись... расстрелом.

Не мало погибло от рук бандитов лучших людей рабочего класса и крестьянства — коммунистов и беспартийных. Ежедневно в «Воронежском телеграфе» можно было видеть списки расстрелянных. Булыгин, Бабицкий, Моисеев, Меломед, Яковенко, Демулин, Зубков, Березкин, Голенко и много других, не говоря уже о тех, которых замучивала и убивала контрразведка без суда и следствия. А таких было во много раз больше, чем казненных по суду. Да и суд... что это был за суд! Это была жуткая комедия и издевательство над всеми правовыми представлениями человечества. Достаточно было какому-либо вашему недругу сказать, что вы коммунист. Больше никаких доказательств не требовалось. Коммунисты все без разбора подлежали уничтожению, а установлением действительной партийной принадлежности, посредством ли документов или посредством сопоставления свидетельских показаний, суд не интересовался и не занимался. Не до того ему было. Надо было успевать удовлетворить ненасытную жажду мести дворян, помещиков, купцов, кулаков и прочего черносотенного отребья.

Еще в первый день занятия города появилось приглашение «всем гражданам представлять списки с именами и фамилиями коммунистов, оставшихся в Воронеже». Трудно себе представить, какую чудовищную вакханалию доносов вызвало это гнусное объявление. Обыватели и мещане, одни, охваченные омерзительной, животной злобой к коммунизму, в каждом рабочем, каждом трудящемся видели коммуниста, другие делались доносчиками с перепугу и наговаривали друг на друга, на своих соседей. Таким образом, по этим доносам коммунистов оказалось во много раз больше, чем их было на самом деле во всей городской парторганизации. И все они подвергались арестам и расправе. Террор достиг такого разгула, что ни один человек не мог чувствовать себя спокойно... Времена и нравы средневековой инквизиции меркли перед «подвигами» шкуровцев.

Немногое мы знаем даже о тех товарищах, погибших от руки Шкуро, имена которых до нас дошли, но и то немногое, что нам известно, должно быть свято сохранено для потомства...

Вот журналист Бабицкий, 17-летний юноша, сражавшийся против банд Мамонтова в боях под Воронежем. Он не успел покинуть города: был схвачен белогвардейской контрразведкой и заключен в одну из комнат гостиницы «Гранд-Отель», где находилась шкуровская контрразведка.

Гостиница «Гранд-Отель» была превращена в тюрьму и застенки, в котором день и ночь пытали людей, пытали бессмысленно, бесцельно, из одного только чувства злобы и мести. В маленьких комнатах гостиницы находилось по 30—40 человек. Негде было ни сесть, ни лечь, и люди держались на ногах по несколько суток. Слабые падали в обморок. Пищи арестованным почти не давали. С допроса людей, обыкновенно, не приводили, а приносили (тех, которые оставались живыми после пыток) избитыми и изуверченными до того, что арестованные не узнавали их.

Чаще всего арестованные с допросов совсем не возвращались. И когда родственники пытались узнать, где такой-то и что с ним, в контрразведке отвечали двойкою. Или:

— Не можем знать.

Или:

— Пытался бежать. Убит.

Сколько таким образом погибло людей,—навсегда осталось тайной.

Шкуровцы и мамонтовцы при бегстве увели с собой из города более 500 человек, с которыми контрразведка не успела расправиться. Как ни поспешно пришлось белогвардейцам убегать, они не могли расстаться со своими жертвами и расправлялись с ними по пути, вымещая на них свое позорное и окончательное поражение.

Так расправлялись шкуровцы и мамонтовцы с трудящимися города Воронежа. Кровавый пир этот сопровождался вспышкой антисемитизма, умышленно вызванного белой властью.

Во многих витринах фотографов появились антисемитские плакаты, на базарах и в других местах велась агитация за уничтожение евреев.

За время пребывания Шкуро в Воронеже еврейские погромы не прекращались. Они стали «бытовым», повседневным явлением шкуровского режима. Погромной деятельности предавались не только лавочники и рядовые шкуровцы, но и офицерство.

На улице Карла Маркса офицер остановил молодого человека, лет 19.

— Ты еврей?

Юноша гордо ответил:

— Да, я еврей!

— Так ты, значит, комиссар. Взять его! — приказал офицер рядовым солдатам. И юноша был избит до полусмерти.

Еврею Малкину черносотенцы дали в руки красное знамя с буквами РСФСР и повели по улицам, издеваясь над ним и избивая его. Лицо старика было все в синяках и кровоподтеках, седые волосы слиплись на голове от крови. Измученный старик, наконец, упал под ударами погромщиков и умер.

Сами генералы не остались в стороне от этого «движения». В многочисленной свите их были особые «денщики-специалисты», в обязанности которых, между прочим, входило отыскивать квартиры состоятельных евреев. Когда такая квартира бывала обнаружена, владельцу ее предъявлялся официальный ордер на уплату суммы денег в фонд «добровольческой армии». Если еврей не в состоянии был уплатить этой суммы, реквизировалось его имущество. Но поступало оно не в фонд «добровольческой армии», а в сундуки генералов, за исключением небольшой части, отдаваемой «денщикам-специалистам» «за труды». В обозе белой армии были десятки возов с генеральскими сундуками, набитыми награбленным добром. Сундуки эти охранялись усиленными нарядами часовых как «секретные документы штаба».

* * *

В захваченных уездах и селах Воронежской губернии белогвардейцы неистовствовали не меньше, чем в самом Воронеже. И везде восстанавливалась старая власть. В Нижнедевицке, в день занятия его белыми, был собран сход. На крыльцо вышел толстопузый, бородатый бывший старшина.

— Мужики! — гаркнул он. — Приказываю вам кончить самовольство. О советской власти вы и думать забудьте. Я ваша власть, я снова ваш бог и царь. И без моего позволения чтоб ни-ни. Ни шагу. А ежели кто-нибудь что-нибудь такое, — засеку досмерти.

В Землянском уезде, в селе Перловке, белогвардейцы ограбили квартиру врача Гуревича И. Я., заведующего отделением вигилевского приюта. Самого же врача вывели в поле и расстреляли.

В самом Землянске была организована контрразведка. Методы работы у нее были те же, что и у воронежской:

выискивание всех революционно настроенных и расправа с ними. Землянск тоже был удостоен «украшения» виселицей. Местными черносотенцами был выдан контрразведке коммунист Титов, оставшийся в Землянске для подпольной работы. На допросе тов. Титов не стал запыраться и заявил:

— Да, я остался, чтобы работать против вас. И вы не думайте, что ваша белая власть надолго. Все равно рабочие и крестьяне свернут вам головы.

Офицер, допрашивавший товарища Титова, рассвирепел и избил его. В тот же день товарищ Титов был повешен вместе с тремя коммунистами, имена которых остались неизвестными.

Беспартийного еврея-парикмахера объявили тайным агентом ВЧК. Он был приговорен к повешению. Но ему удалось скрыться. Тогда белогвардейцы разгромили его квартиру. Найдя в квартире сына парикмахера, мальчика лет 10—11, они стали требовать, чтобы он рассказал им, куда скрылся отец. Испуганный мальчик молчал, не в силах выговорить ни слова. Его избили нагайками и чуть живого выбросили во двор.

Много евреев из Землянска были уведены в Нижнедевицк. По дороге, все они, после издевательств и избиений, были убиты.

В Павловском районе белогвардейцы захватили двух коммунистов — Драченко и Милованова. Их привели на сход. Старшина ядовито спросил у Драченко:

— Ты что же, самый умный был, что тебя в председатели выбрали?

— Насчет ума не знаю. Но я был честный, во много честней тебя.

Старшина затопал ногами:

— Зарубить его...

Милованова и Драченко вывели за село. За ними следовала большая толпа народа. В поле им приказали снять гимнастерки. Милованов произнес горячую речь, в которой доказывал, что к счастливой жизни людей может привести только советская власть. Видно было, что солдаты не решаются стрелять в осужденных. Тогда офицер приказал Милованову и Драченко повернуться спинами. Драченко побежал. Раздались выстрелы, но бежавший оказался невредим. Солдаты стреляли вверх. Милованов все-таки был расстрелян. Драченко же спасся.

О том, что творили белогвардейцы в деревнях Острогжского уезда, в свое время рассказал крестьянин деревни Всесвятской Василий Трофимович Хорев. Рассказ

его был помещен в «Известиях Воронежского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Вот что рассказывал Хорев:

«Как только въехали первые разъезды белых в нашу деревню, то первым делом начали искать коммунистов и богатых мужиков. Первых тут же зарубали, вторых грабили и сопротивлявшихся убивали. Особенно зверски поступали с женщинами, которых на глазах их мужей, братьев и отцов насиловали. Многие из женщин тут же лишались разума. Я лично — солдат старой армии, только что вернулся из немецкого плена, я не мог вынести этого ужаса и ночью бежал сюда в Воронеж, дабы поступить в ряды Красной Армии».

Рассказ этот подтверждает полное моральное и политическое разложение белых. Они не щадили даже своих, то-есть богатых мужиков.

Местами напуганное, беззащитное население пыталось умиловить бандитов, устраивало им встречи с иконами, хоругвями, с хлебом-солью и попами. Но это не помогало и не смягчало белогвардейцев.

Так, в Калаче белые, встретив подобную манифестацию, набросились на нее с нагайками и избивали всех подряд, не щадя и попов.

Поистине, своя своих не познаша! Объяснялось это, разумеется, не тем, что белые не любили попов. Наоборот, в попах они видели одну из главнейших своих опор в смысле идеологического влияния на население. Но дело в том, что в белых войсках царила атмосфера разнузданности и полной безнаказанности. Не удивительно, что под горячую руку, как говорится, от белых попадало и своим.

Зная, какие «порядки» несут белые на своих штыках, крестьяне целыми селами покидали родные места. Длинными веренищами тянулись по проселочным дорогам арбы, телеги, тарантасы, нагруженные крестьянским скарбом. На возах, поверх пожитков, сидели женщины, дети, старики, старухи. Казалось, вернулись времена Чингис-хана или великого переселения народов. Но мужчин, моложе пятидесяти лет, в этих обозах нельзя было увидеть: все, способные носить оружие, уходили в Красную Армию, в партизанские отряды.

Своей жестокостью белогвардейцы хотели запугать народ и потопить в крови идеи коммунизма. Но народ был не один, он имел преданную, героическую партию коммунистов. Народом руководили гениальнейшие из людей — Ленин и Сталин. Закаленный в огне революций 1905 и 1917 гг.,

народ на жестокость белобандитов отвечал еще большим сплочением вокруг партии большевиков и своих любимых вождей.

* * *

Заняв Воронеж, генерал Шкуро заявил, что с большевиками покончено навсегда. «Воронежский телеграф» писал: «Обыватель может быть спокоен. Чтò занято войсками генерала Шкуро — назад не отдается». Было важно всячески поднять дух помещиков, капиталистов и мещан, вселить уверенность, что белая власть крепка.

С этой целью Шкуро устраивал парады, которые призваны были демонстрировать не только силу белых войск, но и единение их с народом, а посему перед парадами устраивались молебствия. После молебствий шкуровские «волки» демонстрировали свою военную мощь. Народ был представлен толпой зевак и всякого рода «бывшими людьми»: помещиками, купцами, торговцами, чиновниками. Трудящееся население предпочитало сидеть дома. «Многочисленности» не получалось.

Видя, что трудящиеся глухи ко всем призывам белой власти и что никакие демонстрации не создают хотя бы показного «единения армии с народом», генералы решили сами обратиться к народу. 5 октября было объявлено торжество по поводу вступления в город войск другого генерала, не так давно во все лопатки удиравшего от рабочих отрядов Воронежа, — генерала Мамонтова.

С балкона Центральной гостиницы оба генерала выступили в роли ораторов. Это было «трогательное» зрелище. «Лихие» вояки оказались до смешного косноязычными. Речи их были похожи на рычание чеховского унтера Пришибеева. Они были столь же солдафонскими и тупыми. О том, за что они борются, за какие идеалы проливают потоки человеческой крови, они ничего вразумительного не могли сказать народу.

Маленький, щуплый Шкуро, с заячьей верхней губой, потрясая кулаками и брызжа слюной, кричал:

— Смело и решительно заявляю: Воронежу красным не быть. Красная Армия окружена. Сбросьте ваш интеллигентский (!) нейтралитет.

Генерал-завоеватель «всенародно» обнаружил, что он политически безграмотен, да и в общей грамоте не силен.

У генерала Мамонтова внешность была повнушительней. Он был значительно выше ростом, и дворянское лицо его было украшено настоящими генеральскими усами. Но запас слов и у него был так же беден, как и у его коллеги.

— Идите за нами, — лениво басил генерал. — Не сегодня-завтра мы будем в Москве... Вы услышите звон колоколов. Проснитесь, русские люди! И бог вам на помощь.

Простого трудящегося народа и на сей раз почти не было.

Обыватели, ждавшие каких-то чудес от генералов, — уходили с «торжества» разочарованными. «Избавители от большевистского режима» оказались заурядными, безграмотными солдафонами.

Как ни старались генералы, но веры в их долговечность, даже среди «верноподанного» населения, не создавалось. Несмотря на то, что «победителей» встречали толпы ликующей буржуазии и обывательщины, дела генералов были не блестящи. Народ, т. е. рабочие, крестьяне и даже средние и низшие служащие, в добровольческую армию не записывались, и ряды ее не только не пополнялись, но с каждым днем редели. В Воронеже Шкуро и Мамонтов при помощи мобилизации собрали только несколько сот бывших офицеров. Но офицеров у них и без того было достаточно. Мобилизуя их, Шкуро предполагал, что город даст несколько полков добровольцев, которым нужны будут командиры. В «добровольцы» же шли исключительно бывшие реалисты и гимназисты. Публика зеленая и слабодушная. Но, во-первых, и такой публики набиралось не густо, а во-вторых, — полков из нее не создать. Призванное офицерство оказывалось «командирами без рядовых». Шкуровское командование вынуждено было создавать взводы и роты из одних офицеров.

Объявить мобилизацию трудящегося населения генералы не решались. Деникин на опыте мобилизации, проведенной им в Ростове и ряде других городов, убедился, что дело это безнадежное и сугубо вредное для белых. Рабочие и крестьяне, призванные в добровольческую армию, не желали сражаться за кошельки и земли капиталистов и помещиков и при первой возможности переходили в одиночку, повзводно, ротами и даже целыми батальонами на сторону Красной Армии, забирая с собой винтовки, пулеметы, орудия, не говоря уже об обмундировании. Волей-неволей решено было придерживаться принципа «добровольного» пополнения армии, т. е. сохранить за армией дворянско-буржуазно-кулацкий характер.

И вот генералы Шкуро и Мамонтов кинулись на заводы и фабрики. Здесь они и их агенты устраивали собрания, на которых с беззастенчивостью ввали о храбрости и победах деникинских воинов.

— Большевики доживают последние дни... Братцы-рабочие, вы должны это понять и помочь нам.

Так агитировали генералы и офицеры за «добровольное» вступление в белую армию. А чтобы слова их звучали внушительней, они не забывали прихватывать с собой пулеметы и отряды вооруженных терцев.

«Братцы» рабочие переминались с ноги на ногу и угрюмо отмалчивались. Записывались главным образом (и то, видимо, не из горячего желания постоять за белое воинство, а по другим соображениям) верхушечные слои заводской служилой интеллигенции. Таких набирались десятки, и это не устраивало генералов. Генералам нужны были сотни, тысячи.

Такой же «успех» Шкуро имел и у крестьянства. За все время ему удалось создать несколько малочисленных отрядов из кулаков. Трудящиеся крестьяне встречали шкуровских агентов вилами и дубинками.

«Воронежский телеграф» бил тревогу: «Надо развить пропаганду, чтобы выяснить широким слоям населения задачи добровольческой армии и ее политическую платформу». Шкуровской газетенке было невдомек, что широкие слои трудящегося населения давно уже поняли, за какую политическую платформу их звали воевать «храбрые» генералы.

Платформу эту Шкуро усиленно пропагандировал виселицами, еврейскими погромами, восстановлением в правах бывших землевладельцев, капиталистов, царских полицейских, национального флага самодержавия, восстановлением губернаторов, земских и городских управ и прочих органов и атрибутов царского строя. Кого после этого могли обмануть заверения Шкуро, что добровольческая армия борется «не за классовые и сословные интересы, а за то, чтобы и крестьянину, и рабочему, и казаку, и капиталисту жилось спокойно и сытно».

Кого могли обмануть сладкие песни «Воронежского телеграфа» о том, «как привольно живет народ в Сибири», которую, дескать, освободил Колчак от ига комиссаров, если народ на собственной спине испытал, что значит белогвардейская «свобода», если даже сам «Воронежский телеграф», при всей своей хитрости, лживости и изворотливости, то и дело проговаривался относительно подлинных намерений белой власти? Намерения эти были примитивны: надо было вернуть «доброе старое» время, надо сделать так, чтобы рабочие и крестьяне смирились и трудились на благо и процветание паразитов. Тот же «Воронежский телеграф», призывая рабочих забыть «классовую рознь, слиться в едином порыве, забыть личные инте-

ресы», в минуты откровенности восклицал: «Допустимо ли, чтобы инженеры, профессора, учителя, юристы, артисты, обученные мастеровые рубили дрова, мели улицы, чистили выгребные ямы, рыли окопы, свозили снег с железнодорожных путей, а дворники, швейцары, золотари, бывшие лакеи и кучера заседали в комитетах, назначались комиссарами, издавали декреты, распоряжались судьбами народного образования, подписывали приговоры в революционных трибуналах!»

Было ясно, что инженеры и учителя тут приплетены для красного словца, что читать следовало так: рабочие и крестьяне, куды вы лезете управлять жизнью и страной? Это не ваше дело, это дело лиц образованных, т. е. помещиков и капиталистов. Ваше дело — выполнять черную работу, чистить выгребные ямы, рубить дрова, мести улицы и т. п.

По мере «укрепления» шкуровского режима, газета все решительней переходила от эзоповского языка, скрывавшего классовые намерения и поползновения белогвардейщины, на язык прямой и откровенный. «Жизнь должна быть построена на совершенно новых началах и, конечно, переходное время, когда ликвидируются старые учреждения и создаются новые, неизбежно породит безработицу».

С одной стороны, газета пропагандировала, что генералы добиваются сытой и спокойной жизни для всех классов, а с другой — подводила «научную» базу под неизбежность безработицы. Сколько же нужно было иметь низости и подлости, даже белогвардейскому борзописцу, чтобы печатным словом проповедывать сытую жизнь для рабочих и крестьян при... неизбежной безработице!

Напрасно «Воронежский телеграф» призывал развешивать пропагандистскую работу по разъяснению политической платформы белых генералов. В каждой строке самой газеты, была ли эта строка лжива или чересчур откровенна, в каждом слове и шаге генералов, в каждом действии белой власти платформа эта обнаруживалась во всей своей неприглядной наготе. Означала эта платформа восстановление самодержавия, причем восстановление такими жестокими средствами, перед которыми средства царских генералов, вроде Дубасова, казались игрушками. Платформа эта означала свободную, сытую, спокойную, беспечальную жизнь для помещиков, кулаков, капиталистов и тяжелое рабство, беспросветную нищету для всех трудящихся. Трудно было с такой платформой вербовать добровольцев!

И «Воронежский телеграф» истерично вопил:

«Скоро уже две недели, как Воронеж освободился от большевистского гнета. Казалось бы, этого времени достаточно для того, чтобы все, способные носить оружие, влились в добровольческую армию, чтобы собраны были крупные средства на ее нужды. К сожалению, всего этого мы не видим. К сожалению, в записи добровольцев и в сборе пожертвований Воронеж далеко отстал от других городов. Цифра сбора такого учреждения, как биржевой комитет, оказалась до смешного ничтожной... Пора, наконец, проснуться».

И, действительно, было от чего впасть в истерику. За две недели Шкуро набрал 200 добровольцев (помимо призванных офицеров) и 35706 руб. 90 коп. денег.

Бессильными оказались потуги шкуровской власти и в области налаживания хозяйственной жизни. С первых же дней в городе возник продовольственный кризис. Советские торговые организации, оправившиеся было от мамонтовского набега, вновь были разгромлены. Торговцы, не взирая на призыв коменданта города Рымарева, магазинов не открывали. Они боялись своей же собственной власти. Правда, власть объявляла полную свободу торговли. Но рядом со свободой торговли существовала другая, более реальная «свобода» — свобода открытого грабежа. Открой магазин, а на другой день «доблестные волки» оставят от него одни рожки да ножки, да еще в «большевики» тебя произведут...

«Воронежский телеграф» возмущался: «Нелепо требовать, чтобы военная власть занялась кормлением города со стотысячным населением».

Особенно в тяжелом положении оказались трудящиеся. При советской власти хоть небольшой хлебный паек каждая семья получала более или менее регулярно. Теперь же и фунта хлеба негде было достать. Подвоз в город был совсем ничтожный, да и то крестьяне везли больше капусту, морковь, свеклу, а не хлеб. Началось паломничество горожан в ближайшие деревни. Так как город был на осадном положении, то выбраться из него по железной дороге было почти невозможно. Нужен был пропуск, а достать его мог только тот, у кого завелись знакомства с офицерством. Если же человек шел за пропуском сам по себе, без протекции, то он рисковал навлечь на себя подозрения в неблагонадежности и большевизме. Таких арестовывали и направляли в контрразведку, а оттуда выбраться живым редко кому удавалось.

Поэтому люди пробирались из города в деревни в ночное время, по тропинкам, вброд через реку Воронеж.

Даже обыватель начинал разочаровываться в шкуровском режиме. Обещанная сытая жизнь с крупчаткой, сахаром, маслом не наступала. Среди служилой интеллигенции скоро появилось равнодушие к белой власти. На парады и молебствия приходило все меньше народу. Восстановление монархических порядков и учреждений шокировало некоторые круги либеральной буржуазии и интеллигенции, приводило в недоумение. Не то, чтобы эти круги совсем были против монархизма, но нельзя же было так сразу, с места в карьер, въезжать в старый строй. Следовало хоть немного «поиграть» в демократию. Короче говоря, либеральная буржуазия и интеллигенция, видимо, находили, что генералы слишком круто повернули колесо истории. В кругах этой буржуазии и интеллигенции стали поговаривать о «демократии». Тогда «Воронежский телеграф» начал призывать забыть о политике, о разногласиях, «покончить с борьбой партий и слиться в единый союз». Шкуро заверял: «я и мои славные кубанцы и терцы никакой политикой не занимаемся и никаких политических убеждений никому не навязываем, свято храня один лозунг: будьте вы правые, будьте вы левые, но только любите Россию». Но и эта демагогия не помогала и не производила никакого впечатления. «Воронежский телеграф» озлобленно огрызался и обвинял «публику» в фетишизме: «Попробуйте доказывать, что нация — это все. Хорошо, если вам скажут, что вы обскурант, реакционер». И угрожал: «Хочется думать, что хоть удар по головам заставит критически мыслить и отказаться от фетишей».

Так, за короткое время сама шкуровская газетенка убедилась, что из пропаганды политической платформы ничего путного не выходит и что самый верный способ убедить сомневающихся — это «удар по головам».

Но все эти хозяйственные и политические незадачи не смущали «воинственно» настроенного генерала Шкуро и командование его корпуса. Дела шли своим чередом. Большевистская крамола и евреи неукоснительно и повседневно уничтожались. Машина истребления революционных элементов работала полным ходом.

А генералы и офицерство праздновали победу. Перед Центральной гостиницей, в которой жил сам генерал Шкуро, день и ночь посменно играли два оркестра. День и ночь там шли пьяные оргии. «Храбрые волки» мужественно сражались с батареями бутылок коньяку, вин и водок. Временами на улице шкуровцы устраивали танцы. Случалось, что выходил и сам генерал Шкуро. Говорят, до танцев он был большой охотник. «Специальные денщики»

усердствовали в поисках хорошеньких женщин. Впрочем, их особенно искать не приходилось. Вокруг правителей-генералов вилась целая орава всякого рода вертихвосток из «сестер милосердия» и проституток, полагавших, что наивысшей обязанностью их на земле является умение улаживать начальство.

В пьяных башках шкуровцев потухали последние признаки здравого смысла. И в личной жизни эта банда доказала, что знамя с оскаленной волчьей пастью она присвоила себе не зря.

Белогвардеец барон А. Будберг в своем дневнике, отобразившем разгул колчаковской реакции в Сибири, между прочим, не без горечи, констатировал:

«В угаре надежд, поднятых свержением в Сибири большевизма, померкли уроки прошлого, и все жадно тянутся к старым источникам кормежки, благ, преимуществ и наслаждений; все чавкают оголодавшими челюстями, выпускают похотливую слюну и не способны видеть будущего — темного, грозного, неизвестного».

Слова эти могут быть полностью отнесены и к Шкуро и ко всем его присным, да и вообще ко всей белогвардейщине. Сам генерал Деникин, глава южной контрреволюции, в своих мемуарах впоследствии так определил моральный распад и разложение своей паствы:

«Шел пир во время чумы, возбуждая злобу и отвращение в сторонних жителях, придавленных нуждой».

Но не долго пришлось пировать шкуровским волкам. Уже 17 октября штаб Шкуро сообщал, что части корпуса «продолжают сдерживать значительную конницу Буденного на фронте Рогачевка — Усмань — Собакино — Бабякино — Ивановка».

Неописуема была радость трудящихся, прочитавших эту сводку. А буржуев, и всякую человеческую погань охватила безумная паника. Началось беспорядочное бегство. Чтобы создать впечатление, что дела белогвардейцев не так уж плохи, Шкуро снова организовал у Центральной гостиницы массовые танцы и пляски. Под гром двух оркестров «волки» весело откалывали гопака, лезгинку. «Смотри, — дескать, — народ. Если бы дела были плохи, разве мы стали бы так веселиться!»

Но в самый разгар «веселья» в город влетели пять кавалеристов. На шлемах их были красноармейские звезды. — Буденный! — раздалось в толпе.

Лихие танцоры пустились наутек, на бегу срывая с себя погоны. Публика, ломая попитры музыкантов, опрокидывая людей, оркестровые инструменты, с дикими воплями

разбегалась во все стороны. В шкуровском штабе пошла пыль столбом. Трещали телефоны, шкуровцы, как помещанные, мчались вон из комнат, не отвечая на вопросы встречных.

Шкуро с трясущейся челюстью матерился, не в силах никого сдержать.

— Лошадь! Автомобиль! — орал он. Но его никто не слушал.

Однако это был еще не Буденный, а лишь боевые буденновские разведчики, во главе с легендарным Дундичем. Отчаянный Дундич из озорства решил поугаать шкуровцев и цели своей достиг вполне.

Части Буденного вплотную подступили к Воронежу 23 октября. Близился час расплаты для сил старого мира. В ужасе помещики, буржуазия кинулись на вокзал. В давке они лезли на крыши вагонов, на буфера, оттирая друг друга, хватались за подножки. Но поезда не могли вместить всех. Люди бежали к извозчикам, искали подвод. Извозчиков и подвод тоже не хватало. И дорога на Семилуки почернела от пешеходов. Это были белогвардейские беженцы, уносившие свою шкуру и пожитки. Посредине дороги, рысцой, на паре лошадей, улепетывал воронежский губернатор Трубецкой, которому так и не удалось погубернаторствовать. В Воронеж он прибыл 22 октября, а 23 он почел за благо не располагаться в губернаторском кресле. Поистине тяжкие времена были для помпадуров! Князь Трубецкой ехал с намерением понаместничать вдовсталь и всласть. Он привез с собой несколько вагонов с вещами да целый вагон — на 300 тыс. рублей одного рису. Последний из помпадуров очень любил рисовую кашу на молоке и рисовые котлетки с вишневым киселем. Не везло губернатору, — остались на путях и вещички, и рисовые котлетки. Благодарение богу, — шкуру удалось спасти!

Самому генералу Шкуро тоже едва удалось спастись на автомобиле. Поезд же его был захвачен Буденным в плен.

24 октября, в 8 часов утра, славная, героическая конница Буденного заняла Воронеж. Город был очищен от белогвардейцев навсегда, навеки вечные.

Со слезами радости на глазах встречали буденновцев тысячи рабочих и трудящихся. Над освобожденным Воронежем взвился наш красный, советский флаг.

С. ВИНОГРАДОВ, П. ПРУДКОВСКИЙ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ВОРОНЕЖА ОТ БЕЛЫХ БАНД

В ОКТЯБРЕ 1919 года борьба молодой республики Советов с наступавшими бандами деникинской контрреволюции достигла наивысшего напряжения. Захватив Украину, Курск, Воронеж, Орел, деникинцы грозили прорваться к сердцу советского государства — красной Москве. «Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции», писал Ленин в письме ЦК ко всем организациям партии.

В этот решающий момент партия вручила руководство военными операциями на южном фронте товарищу Сталину. В. И. Лениным и Центральным Комитетом партии был одобрен и принят разработанный товарищем Сталиным план, по которому предполагалось направить главный удар против белых через Воронеж, Харьков, Ростов.

«Этот план обеспечивал быстрое продвижение наших войск против Деникина, ввиду явного сочувствия населения на пути продвижения нашей армии через рабочие и крестьянские районы. Кроме того, наличие богатой сети железных дорог в этом районе давало возможность обеспечить

нашим войскам регулярное снабжение всем необходимым. Наконец, этот план давал возможность освободить Донбасс и обеспечить нашу страну топливом»¹⁾).

Гениальный сталинский план разгрома контрреволюции на юге оправдался всеми последующими событиями, выразившимися в победоносном наступлении Красной Армии.

Действуя по этому плану, Красная Армия во второй половине октября 1919 года начала наступление на южном фронте — в орловском и воронежском направлениях. Были намечены три последовательных операции: приостановление движения противника, нанесение ему первого поражения и уничтожение деникинских сил и, прежде всего, их ядра — добровольческой армии.

К этому времени численность Красной Армии южного фронта была доведена до 130 тыс. бойцов. Армия получила пополнение в 20 тыс. коммунистов и 10 тыс. комсомольцев. Профсоюзы провели мобилизацию своих членов и послали на южный фронт 36 тыс. человек. На призыв Ленина — «Все на борьбу с Деникиным!» — повсюду шла вербовка добровольцев в ряды Красной Армии. Миллионы рабочих и крестьян брались за оружие, чтобы отстоять родную страну, родную советскую власть.

По требованию товарища Сталина Центральный Комитет партии отстранил Троцкого от руководства операциями на южном фронте. Товарищ Сталин с неослабной энергией налаживал партийно-политическую работу в армии, изгонял из штабов троцкистских ставленников, боролся за железную дисциплину. Армии южного фронта окрепли и были готовы победоносно осуществить подготовляемый против деникинских полчищ удар.

20 октября ударная группа 14-й армии, которой руководил тов. Орджоникидзе, после упорного, десятидневного боя, разгромила белые армии под Орлом и Кромами. Одновременно начал развиваться свои операции в направлении Воронежа Конный корпус тов. Буденного. Вместе с буденновской конницей двигались коммунистические отряды воронежских рабочих. Ими руководил Л. М. Каганович, приехавший вместе с тов. Ворошиловым на южный фронт по поручению ЦК партии. Трудящееся население Воронежской области всюду оказывало помощь и поддержку наступающим красным частям.

Получив боевое задание парализовать дальнейшее продвижение врага и стремительным натиском разбить скопление белых под Воронежем, Конный корпус Буденного начал

¹⁾ «Краткий курс истории ВКП(б), стр. 228.

готовиться к наступлению. В ненастную погоду, по размокшим дорогам, буденновцам пришлось пройти около 500 километров, чтобы занять исходное положение перед наступлением на Воронеж.

Наступление красных на Воронеж было сопряжено с большими трудностями. Город стоял на возвышенной местности, и это облегчало белым оборонять свои позиции. Чтобы подойти вплотную к Воронежу, красным частям предстояло с боем перейти два водных рубежа: реку Усмань и реку Воронеж.

По своей численности войска белых, находившиеся в Воронеже, значительно превышали силы Конного корпуса. У белых было 25 200 солдат, 132 орудия и 640 пулеметов, а у тов. Буденного — всего около 13 000 бойцов, 24 орудия и 280 пулеметов.

Но все эти трудности не могли остановить героической армии Советской страны. Бои под Воронежем показали исключительные способности тов. Буденного, как полководца, его умение с малыми силами побеждать численно превосходящего противника. Высокое моральное состояние красных частей, беззаветная отвага и героизм бойцов, быстрота и решительность действий, — все это обеспечило нам блестящую победу над скопищами белогвардейцев.

Для успешного удара по врагу, успевшему укрепиться под Воронежем, требовалась полная согласованность всех вооруженных сил, находящихся в районе боевых операций.

16 октября товарищ Буденный издал следующий приказ:

„Противник после боя 14—15 октября отошел по линии Чертовикское — Боровая — Усмань (Собакино) и ведет разведку, пытается выяснить расположение Конного корпуса.

Части 8-й армии к вечеру 15 октября должны выйти на линию Коломенское — поселок Новоклинский — станция Давыдовка — станция Крупенниково — устье реки Икорец.

12-я стрелковая дивизия, оставляя армейский резерв 8-й армии, перешла выс. Хреновские.

Действующую в районе гор. Усмань железнодорожную бригаду для успешного выполнения общей задачи — разбить противника, подчиняю впредь до распоряжения себе.

Конному корпусу в составе 4-й и 6-й кд., конной 8-й армии и железнодорожной бригаде при бронелетучках ставлю задачу: упорно обороняясь на линии Излегоща — Рамонь — станция Тресвятская — Рыкань, вести активную разведку, выясняя группировку сил противника и имея ближайшей целью нанесение решительного удара противнику и занятие г. Воронежа.

Для выполнения задачи приказываю:

Первое: Командиру железнодорожной к вечеру 16 октября занять участок по линии реки Воронеж до Излегоща включительно до станции Рамонь и вести активную разведку в направлении Задонск — Донская — Песочевка — Перловка, выясняя силы противника. На станции Рамонь поставить наиболее сильную пехотную заставу. Иметь ближайшей целью

войти в тесную связь с нашими частями, действующими в районе Задонск и в направлении Землянка.

Имеющимся бронелетучкам курсировать одной по линии Графская—Воронеж, другой по линии Графская—Рамонь.

Влево иметь тесную связь с частями 4-й кавдивизии.

Второе: Начдиву 4-й кавалерийской, оставаясь сосредоточенной в Ордово—Горки, упорно оборонять занимаемый участок по линии Рамонь включительно, большая дорога в 3 верстах западнее Горки включительно. Вести активную разведку в направлении Чертовицкое—Отрожка—Бабякино.

Для связи с железнодорожной бригадой выслать на станцию Рамонь один эскадрон для более прочной охраны фланга конницы. Влево иметь тесную связь с 6-й кд.

Третье: Начдиву 6-й кавалерийской, оставаясь сосредоточенной в Рождественской Хаве, занять и упорно оборонять участок Большой дороги в 3 верстах западнее Горка—Рыкань включительно.

Для обеспечения за собой переправ через реку Усмань в Хреновое и Рыкань расположить одну бригаду. Вести активную разведку в направлении Усмань (Собакино)—станция Маслово—Рогачевка, действуя в тесной связи с 4-й кд. Влево связаться с частями 15-й кд. 8-й армии, а также войти в телефонную связь с 12-й сд. в выс. Хреновские.

Четвертое: Конной группе 8-й армии сосредоточиться в селе Тресвятское, Никоново, где и приступить к переформированию, согласно приказа по корпусу по административному отделу № 61.

Пятое: Штабу комбрига железнодорожной 16 октября перейти в Графскую. Начальникам штабов вменяю в непременную обязанность немедленно входить в телефонную связь со штабом корпуса. Для охраны телефонной линии от выреза привлекать через ревкомы местное население.

Шестое: Донесения присылать в штаб корпуса в Макарий.

Седьмое: При появлении противника начдивам действовать самостоятельно, сообразуясь с обстановкой. О принятых мерах немедленно ставить в известность как меня, так и друг друга.

Восьмое: О получении приказа и отданных распоряжений довести.

Командир Конного корпуса Буденный.

Тотчас же после получения приказа тов. Буденного, по всему фронту развернулись усиленные разведывательные операции, чтобы выявить силы противника и их расположение.

Разведывательные части, войдя в соприкосновение с противником, уже вели бой. В направлении Графская—Рамонь, куда ушла 4-я кавалерийская дивизия и бронелетучка железнодорожников, успешно была проведена разведка и намечены пункты дальнейшего наступления.

Оживленное движение красных частей привело в замешательство шкуровцев. Они не знали, откуда надо было ожидать основной удар буденновской конницы. Воспользовавшись этим, тов. Буденный удачным маневром сумел ввести в заблуждение противника и совершенно растроить его оборону. 18 октября тов. Буденный дал возможность белогвардейскому командованию перехватить лож-

ный приказ о том, что части Конного корпуса якобы уходят из-под Воронежа по направлению к ст. Лиски.

Шкуровцы приняли этот приказ за действительный и бросились «преследовать» корпус Буденного, не подозревая о подготовленной для них ловушке.

Утром 19 октября белые подошли к дер. Хреновое, полагая, что это селение находится на фланге Конного корпуса. На самом же деле зарвавшиеся шкуровцы попали в «клещи», под удар ожидавшей их красной конницы и понесли жестокое поражение.

Бросая оружие, оставляя убитых и раненых, белые в панике бросились обратно, торопясь укрыться на правом берегу р. Воронеж от молниеносных ударов славных буденновских конников.

В результате этой операции у белых было захвачено два бронепоезда, 4 орудия, около 50 пулеметов, много винтовок, патронов и т. д.

21 октября красные части повели общее наступление на Воронеж. Тов. Буденный поставил перед собой задачу: создать у противника впечатление, что все силы красных войск наступают на Воронеж через Придачу и территорию теперешнего Сталинского района, в то время как на самом деле основной удар готовился с севера, со стороны Рамони и Чертовицкого.

Выполняя этот маневр, тов. Буденный 22 октября оставляет со стороны Придачи (на линии Тишево, Бабякино, Николаевское, Софьино) сковывающую группу в составе 6-й кавдивизии и одной бригады 4-й кавдивизии, основные же силы направляет в обход Воронежа в район ст. Рамонь, чтобы в этом месте перейти р. Воронеж и нанести удар по городу со стороны Задонского шоссе.

В числе красных войск, наступавших в этом направлении, была 22-я железнодорожная бригада, куда входили отряды воронежских рабочих, руководимые Л. М. Кагановичем.

В то время как основные силы Конного корпуса предпринимали это обходное движение, оставленные на левом берегу, у Придачи, части должны были вести демонстративные атаки, отвлекая внимание противника.

Таким образом, тов. Буденному удалось вторично ввести в заблуждение шкуровцев. За несколько дней до этого в Воронеж были отправлены два пленных казака с воззванием к казакам. В воззвании говорилось: «Вы, трудящиеся казаки, обманутые своими золотопогонниками-генералами, ведете бой с рабочими и крестьянами, с такими же тружениками, как и вы. Зачем вести бой? Нужно покончить с капиталистами и помещиками и их приспешниками генералами».

23 октября части Буденного подступили вплотную к Воронежу и, заняв Отрожку, Придачу и подступы к слободе Чижевке, повели наступление на город под прикрытием артиллерийского огня. Белые отвечали также артиллерийским и пулеметным огнем. Завязался длительный и ожесточенный бой.

Со стороны красных всеми операциями руководил тов. Буденный. Командование всеми силами белых принял генерал Шкуро. (Мамонтов в это время находился в Ростове).

В городе с раннего утра 23 октября царила неопишуемая паника. Буржуазия поняла, что дни ее сочтены, и спешила спастись бегством. На вокзале происходили дикие драки из-за мест в вагонах; по дороге в Семилуки пешком удирали контрреволюционная свора во главе с недавно назначенным губернатором Воронежа — князем Трубецким.

Между тем положение белых становилось час от часу все безнадежнее. Наблюдавший за ходом боя Шкуро был мрачен; донесения командующих отдельными участками поминутно сообщали о новых и новых успехах наступающих красных войск. На северном участке полностью были уничтожены 37-й полк и 7-я батарея белых. У Чернавского моста была разгромлена 4-я бригада, которой командовал генерал Лохвицкий. Генерал Постовский, защищавший южные переправы через р. Воронеж, доносил о полном разгроме левого фланга и захвате красными всей батареи участка.

Слушая эти донесения, багровый от гнева Шкуро то неистово ругался, то безнадежно разводил руками и спрашивал окружающих:

— Да что же это такое? Ведь красных вдвое меньше, чем нас! Что же это такое, я вас спрашиваю?!

Трудно было белогвардейскому генералу, наймиту буржуазии и империалистов Антанты, понять тот боевой дух, ту беззаветную отвагу и самоотверженность, с которой доблестные красные бойцы бросались в бой, чтобы очистить родную землю от контрреволюционной нечисти.

Поздно ночью пехотные части, действовавшие на левом берегу р. Воронеж, переправились через реку вплавь и вброд, перевезя на плотах пулеметы, оружия, патроны. Под непрерывным огнем противника, мокрые, полуобледенелые бойцы бросились в атаку и выбили белых из восточных и южных окраин города. Завязались уличные бои. Атака города послужила сигналом для воронежских рабочих и подпольной большевистской организации. Вооруженные отряды рабочих захватили станцию ж. д. и другие важнейшие пункты в городе. Пренебрегая опасностями,

рабочие в одиночку и целыми группами переходили линию фронта, сообщали красному командованию о расположении белых частей и тут же брали винтовки и вливались в ряды наступающих.

В 6 часов утра 24 октября наголову разбитые шкуровцы, бросив почти все снаряжение, бежали за Дон по направлению к ст. Касторное. В этом бою нам достались огромные трофеи: 7 орудий, около 160 пулеметов, 3 бронепоезда, броневомобиль, штабной поезд Шкуро, около 1000 снарядов, 3000 винтовок и несколько обозов.

В 8 часов, полностью очистив город от белогвардейцев, тов. Буденный послал тов. Сталину и Реввоенсовету следующее донесение:

«После ожесточенного боя доблестными частями конного корпуса в 6 часов 24—10 занят г. Воронеж. Противник отброшен за р. Дон. Преследование продолжается. Подробности дополнительно. Буденный».

Когда первые отряды буденновцев вступили в освобожденный город, им представилось тяжелое зрелище. Город походил на кладбище. Ни освещения, ни воды, ни топлива в городе не было. На пустынных улицах валялись разбитые повозки, трупы людей и лошадей... В стенах домов зияли пробоины. Напуганное зверством шкуровцев население отсиживалось в подвалах и погребах.

Но скоро весть о победе Красной Армии разнеслась по всему городу. Трудящиеся выходили на улицу, чтобы приветствовать доблестных бойцов-буденновцев. Через несколько часов после вступления в Воронеж красных войск на бывшем кадетском плацу (площадь III Интернационала) собрался многолюдный митинг. На этом митинге с горячей речью выступил Лазарь Моисеевич Каганович.

После тов. Кагановича выступил ряд рабочих. Один рабочий со слезами на глазах рассказал собравшимся о зверствах шкуровцев, которые зарубили его 16-летнюю дочь.

Участники митинга послали приветственную телеграмму ЦК партии, Совнаркому, ВЦИК и доблестной Красной Армии, освободившей Воронеж от врага.

Фронт был еще совсем близко. В юго-западном направлении слышался орудийный грохот. Славная буденновская конница преследовала банды Шкуро и Мамонтова.

В самом городе еще действовали притаившиеся враги. Они всячески старались помешать установлению революционного порядка и сеяли всевозможные провокационные слухи. Уголовные элементы кое-где продолжали грабить государственные склады, растаскивая то, что случайно уцелело после шкуровских грабителей.

Губревком, под руководством Л. М. Кагановича, ни на минуту не забывая о военной опасности, деятельно приступил к работе.

На другой день после занятия Воронежа, 25 октября, во Дворце Труда состоялся митинг, на котором выступил тов. Каганович.

— Воронежскому пролетариату, — говорил он, — пришлось пережить время господства белогвардейских банд. Они уверяли воронежцев, что пришел конец и советской власти, и революции. Но революция, товарищи, явление не случайное, и ничто не может потушить священного огня поднявшихся на борьбу масс. Не разбить врагам могучую в своей стойкости Советскую Россию!

Перед воронежцами стоит задача восстановить то, что разрушено врагами.

В заключение тов. Каганович призвал трудящихся теснее крепить связь с Красной Армией и своим активным участием помогать ей окончательно уничтожить врага.

На этом же митинге выступал тов. Буденный. Радостными возгласами и громкими «ура» приветствовали трудящиеся Воронежа командира героического Конного корпуса.

27 октября представители рабочих организаций вновь собрались на многолюдное собрание. Л. М. Каганович сделал большой доклад о положении РСФСР и задачах рабочего класса в связи с действиями белых банд на южном фронте и под Петроградом.

— Рабочий класс России, — сказал он, — и в частности воронежские рабочие, теперь воочию убедились, что несет с собой свора царских генералов, насильников и убийц трудового народа. Рабочим нет иного выхода, как еще раз поднять свои силы и победить или умереть.

— Лучше смерть, чем подневольная жизнь под гнетом капиталистов и помещиков, — заявили рабочие и вынесли решение активно участвовать во всех мероприятиях, намеченных Ревкомом: восстановить деятельность заводов и фабрик, исправить железнодорожные магистрали и пустить поезда.

Губревкому предстояло проделать огромную работу по восстановлению нормальной жизни города. Воронежские большевики, под руководством Л. М. Кагановича, смело взялись за разрешение этой большой и трудной задачи. Товарищ Каганович придавал исключительное значение повседневной связи с рабочими массами, выдвижению из них лучших, способных работников на руководящие посты.

Командир Конного корпуса тов. Буденный, действуя в постоянном контакте с Ревкомом, оказывал ему необхо-

димое содействие. Несмотря на сложность боевой обстановки, заключающейся в подготовке к боям под Касторной, Семен Михайлович Буденный заботился об улучшении положения трудящихся и, в первую очередь, о детях. В одной из своих телефонограмм он предложил коменданту города немедленно принять меры для спасения от голодной смерти 80 детей, находящихся в детском доме в селе Репное. Бывшая администрация детского дома перешла на сторону белых, передав им запасы муки и все остальные продукты, а деньги захватила с собой.

Получив от тов. Буденного это сообщение, Губревком немедленно принял меры, и дети были спасены.

В тяжелом положении находились госпитали. Сильно давал себя чувствовать недостаток продовольствия, медикаментов, белья. Все было разбито и разгромлено шкуровцами.

В то время воронежской больницей Красного креста заведывал Николай Нилыч Бурденко. О его самоотверженной работе в те дни, когда город находился под властью белых, с чувством глубокой благодарности вспоминают трудящиеся Воронежа. Рискуя жизнью, тов. Бурденко лечил раненых красноармейцев, скрывая их у себя от шкуровских бандитов.

В первые же дни своей деятельности Губревком принял срочные меры по улучшению положения раненых красноармейцев. Была проведена «неделя красноармейца», в течение которой были собраны значительные материальные средства.

Наиболее трудной задачей, которую предстояло разрешить, являлось восстановление железнодорожного транспорта. На станции Воронеж скопилось огромное количество составов. Разрушенные мосты не давали им возможности продвигаться. Рабочие-железнодорожники с честью одержали победу и на этом участке. Почти при полном отсутствии технического персонала рабочие восстанавливали взорванные мосты и приводили в порядок развороченные железнодорожные магистрали. Тысячи людей освобождали пути от снежных заносов.

Чрезвычайно остро стоял вопрос с продовольствием и топливом. Мобилизованные на заготовку топлива приходили со своими топорами и пилами, и все же инструмента нехватало. Губревкому пришлось издать специальный приказ о том, чтобы каждая волость выделила по 3 пилы.

Огромный подъем среди населения вызвал приезд в Воронеж М. И. Калинина. Тов. Калинин объезжал фабрики и

заводы, посетил ряд окрестных деревень, выступал на митингах, беседовал с рабочими и крестьянами, всюду поднимая энергию масс, зажигая их новым энтузиазмом, который помогал осуществлять в течение недели то, на что требовались месяцы и годы.

Преодолевая огромные трудности в деле налаживания хозяйственной жизни города и губернии, Губревком, под руководством Л. М. Кагановича, проделал колоссальную работу. Были восстановлены электростанция, водопровод, пущены некоторые промышленные предприятия. В волостях и уездах, по мере их освобождения от белых, начинали развертывать работу ревкомы. Коммунисты и беспартийные рабочие, не покладая рук, работали по укреплению советской власти, по восстановлению разрушенного белыми хозяйства и наведению революционного порядка.

* * *

Блестящие операции, проведенные Красной Армией, на основе сталинского стратегического плана в районе Воронежа, нанесли непоправимый урон «добровольческой» армии Деникина. Потерпев поражение под Воронежем, части Шкуро и Мамонтова перестали иметь сколько-нибудь серьезное значение, как самостоятельные боевые единицы, и вместе с другими деникинскими частями стали стремительно откатываться на юг.

Оценивая положение, создавшееся на южном фронте после первых побед Красной Армии, товарищ Сталин писал:

«Нашими успехами под Орлом и Воронежем был заложен фундамент всему дальнейшему продвижению наших армий на юг. Успехи под Киевом, Харьковом, Купянском и Лисками являются лишь следствием и развитием основных успехов под Орлом и Воронежем».

Через несколько дней после освобождения Воронежа героическая конница Буденного выступила в поход в направлении на Курск, преследуя отступавшие белые банды. За эти несколько дней Красная Армия получила крупное пополнение: в ряды Конного корпуса Буденного влилось много добровольцев из числа рабочих и крестьян Воронежской области. Трудящиеся хорошо понимали, что борьба не окончена, что, прежде чем перейти к мирному строительству, надо окончательно уничтожить врага, одержать полную победу над скопищами белогвардейцев и интервентов, изгнать их навсегда из родной Советской страны.

Б. ДАЛЬНИЙ, М. АМЕТИСТОВ

РАЗГРОМ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ ПОД КАСТОРНОЙ И ЛИСКАМИ

I.

В КРИТИЧЕСКИЕ для белых армий дни, когда отборные офицерские полки в своем походе на Москву были разбиты в многодневном орловско-кромском сражении, телеграф принес в ставку Деникина страшную для него весть: соединенная конница генералов Мамонтова и Шкуро разгромлена в бою под Воронежем одним лишь Конным корпусом Буденного, и самый Воронеж взят красной конницей...

Теперь командование белых особенно беспокоила мысль, что корпус Буденного двинется на Касторинский железнодорожный узел, имевший первостепенное стратегическое значение. Поэтому белое командование заблаговременно приняло все меры, чтобы удержать Касторную в своих руках, и направило в Касторинский район, где сосредоточивалась разбитая под Воронежем, но еще боеспособная конница Мамонтова и Шкуро, значительные подкрепления.

Между тем, для нашего командования, выполнявшего стратегический план товарища Сталина по разгрому Дени-

кина, бой под Воронежем явился лишь первой частью широко задуманной операции разгрома конных корпусов противника, удара во фланг добровольческой белой армии и в стык добровольческой и Донской армий, прикрытый конницей Мамонтова и Шкуро...

* * *

В дни, последовавшие непосредственно после взятия Воронежа корпусом Буденного, воронежские жители, провожали буденновских кавалеристов. Со дворов выезжали тачанки с пулеметами. По изуродованным мостовым громыхали пушки, тянулись обозы, крытые брезентом. Корпус не задерживался в Воронеже. Жители не знали, куда и с какой целью направляются бойцы. Да и сами бойцы знали только, что они должны завладеть переправами через реку Дон, которые упорно оборонял разбитый под Воронежем и отошедший за прикрытие Дона противник...

* * *

В первой же появившейся в «Воронежской Коммуне», после изгнания белых из Воронежа, оперативной сводке (от 25 октября 1919 года) лаконично говорилось:

«Противник занимает правый берег реки Дон и упорно обороняет переправы. Части Конного корпуса тов. Буденного приступили к форсированию переправ через реку Дон на линии Гвоздевка — Ендовище — Устье».

Бои за овладение переправами продолжались и 26 и 27 октября. Форсировать Дон оказалось делом не легким. Перейти реку можно было только по мостам, но мосты были разрушены. Большой подъем воды не позволял перейти реку вброд. Однако бойцы корпуса Буденного, не раз доказавшие, что для них нет невозможного, все же форсировали реку вброд.

28 октября бойцы 4-й кавалерийской дивизии переправились через реку вброд у Животинного и Панской Гвоздевки. Глубина воды в месте переправы была такова, что она покрывала колеса орудий. Каждый боец взял по снаряду и, держа его над головой, по грудь в ледяной воде, переправлялся на противоположный берег. На другой день переправились у деревни Ендовище по наскоро сколоченному мосту, под огнем противника, бойцы 6-й кавалерийской дивизии.

В оперативной сводке, напечатанной в «Воронежской Коммуне» от 29 октября, сообщалось:

«28 октября наши доблестные части конкорпуса пере-

шли реку Дон. Противник в панике отступает в направлении Землянского. В районе Семилук наши части переправились на правый берег реки Дон и заняли переправу на ж. д. мосту».

Следующая оперативная сводка уже говорит о том, что «противник отступает под сильным давлением конкорпуса на линию Землянский — ст. Латное — Девица».

К исходу дня 1 ноября буденновская разведка установила, что части Мамонтова и Шкуро сосредотачиваются на путях к станции Касторная. Было очевидно, что белое командование готовится к отчаянной защите этого важного узла.

В первых числах ноября завязываются бои непосредственно на путях к Касторной. Противник подтягивает внушительные силы, оказывает отчаянное сопротивление, пытается перейти в контрнаступление. Однако с 1 по 5 ноября дивизии Конного корпуса, искусно маневрируя, нанесли ряд частичных поражений коннице Мамонтова и Шкуро, отбросив противника непосредственно к Касторной, Нижнедевицку. Комбинируя оборонительные действия с наступательными, умело производя перегруппировку частей, командование Конного корпуса нанесло ряд внезапных сосредоточенных ударов в различных пунктах растянутого фронта белых. Таким образом, при количественно невыгодном соотношении сил буденновцы непрерывно трепали и били противника.

Эти победы объясняются не только талантливостью и энергией красных командиров, мужеством бойцов, но, главным образом, моральным превосходством красной кавалерии, защищавшей первую в мире Советскую революционную республику рабочих и крестьян, — над белыми бандами Мамонтова и Шкуро, защищавшими интересы контрреволюционной буржуазии.

Белому командованию приходилось поддерживать «дух» своих лучших частей спиртными напитками. Железнодорожники станции Касторная-Курская, вспоминая дни борьбы за Касторную, рассказывают, что регулярно на станцию прибывали и затем отправлялись в район боев огромные обозы с водкой.

Население не скрывало своей ненависти к белым бандам, терроризировавшим мирных жителей. Грабежи, порки в районах, где хозяйничали белые, были обычным явлением. В грабежах особенно отличались шкуровские «волки».

Трудающееся население ожидало буденновцев как избавителей, оказывало всяческое содействие буденновской разведке, верило в неминуемый разгром белых банд.

В свою очередь, бойцы Конного корпуса были сильны чувством крепкой кровной связи с трудовым народом; их несокрушимая уверенность в близкой победе вырастала из этого чувства...

Появляющиеся в «Воронежской Коммуне» изо дня в день под рубрикой «На нашем фронте» оперативные сводки стремительным, лаконическим языком говорят о превосходстве красной кавалерии над белой:

2 ноября:

«... Части конкорпуса ведут упорные бои к западу от Землянска».

3 ноября:

«Нашими частями занят Хохол. Противник бежит в направлении Турово, Нижнедевицк. Красная конница, развивая наступление в районе Землянска, отбрасывает противника к ст. Касторная. Объявленная Шкуро мобилизация в Хохле и Турове не нашла отклика в крестьянских массах. На сборный пункт никто не явился»...

Мобилизации, объявляемые белым командованием, как правило, проваливались. В то же время корпус Буденного непрерывно пополнялся добровольцами из рабочих и крестьянской бедноты. Добровольцы добивались зачисления в ряды Конного корпуса, как великой чести, потому что боевая слава буденновцев уже гремела в стране.

«Я вспоминаю, — пишет тов. Щаденко, — как Буденный собирал таких добровольцев под Воронежем и после его взятия выстраивал их и говорил:

— Вы знаете, что значит Конный корпус Буденного? У нас первое условие, закон такой — мы рвемся вперед, бойцы лихие, кони у нас хорошие, а у кого плохие, — умеи отбить хорошего коня у противника... У кого гайка слаба, то сматывайся сейчас же, не лезь к нам, нам нужны герои, а не тусы»...

Население воронежских деревень разбегалось от мобилизаций, объявляемых белыми генералами, а лучшие из сынов пролетариата и трудового крестьянства уходили в корпус Буденного. И хотя бойцам Конного корпуса постоянно приходилось иметь дело с противником, превосходшим их численно, лучше вооруженным — победа неизменно оставалась за буденновцами...

В первых числах ноября в штаб Конного корпуса Буденного прибыл из Воронежа председатель ВЦИК Михаил Иванович Калинин. Он ознакомился с положением на фронте, произвел смотр частям, не занятым в боях, роздал награды особо отличившимся бойцам.

Посещение М. И. Калининым Конного корпуса совпало

с упорными боями за подступы к Касторной. Противник, к которому подходили свежие части, напрягал все усилия, чтобы сдержать наступательный порыв буденновцев и захватить инициативу в свои руки... Однако сводка за 7 ноября сообщала, что

«Красными стрелками взят Нижнедевицк. Доблестные части конкорпуса теснят противника к станции Касторной».

* * *

Напряжение боев, предшествовавших генеральной атаке на Касторную, все возрастало. Кое-где белому командованию удавалось потеснить наши части. К 10 ноября белое командование стянуло в район Касторной силы, значительно превосходившие по численности наши: против трех кавалерийских дивизий Конного корпуса Буденного со стороны белых действовали: 4-й Донской конный корпус генерала Мамонтова, 3-й кавказский конный корпус генерала Шкуро, две пехотные дивизии генералов Постовского и Гусельщикова, 5 бронепоездов, танки.

Бои, начавшиеся с 5 ноября в районе Касторной, достигли наивысшего напряжения между 10-м и 13-м.

Об этом гражданам Воронежа сообщалось в двух строчках сводки от 11 ноября:

«Идут упорные бои под ст. Касторная с перевесом на стороне наших войск...»

Но в сводке от 13 ноября уже говорилось, что «конный корпус... занял Н. Ольшанку и Верхнюю Девицу, захватив 13 пулеметов с лошадьми и пулеметчиками...»

Ни подавляющее численное превосходство закаленной в боях конницы Шкуро и Мамонтова, ни лучшая боевая техника не могли предотвратить генеральной атаки Конного корпуса Буденного на Касторную — этот жизненный нерв белых армий. Красные бойцы, горя стремлением скорее разгромить полки контрреволюции, неудержимо рвались вперед и, маневрируя искусно и стремительно, наносили белым удар за ударом, деморализуя их, вселяя предчувствие неминуемого разгрома.

Эта воля красных бойцов к победе нашла себе прекрасное выражение в следующем приказе Буденного по корпусу:

«Красные командиры и красные бойцы! Настал решительный момент. На всем южном фронте Республики упорство противника сломлено. В течение 6 дней красными войсками занято 11 городов. На фронте корпуса в течение пятидневных боев противник обнаружил полное бессилие сломить железную стойкость нашего корпуса. В результате боя 9 ноября противник отброшен и прижат к ст. Касторная, Красная Долина,

Суковкино и спешным маневром думает уйти из-под сокрушительного удара корпуса.

Боевым приказом конкорпусу на 10 ноября ставится задача нанести этот удар и уничтожить живую силу противника.

Приказываю командирам и бойцам для исполнения этого приказа проявить всю энергию, помня, что от успеха предполагаемой операции во многом зависит успех операций всего южного фронта Республики.

В условленный час от командира до бойца все на свои места, крепче сжавши винтовку в мозолистых руках, бурным, сокрушительным потоком на врага.

Будем помнить, что Республика не забудет наших подвигов, но и не оставит безнаказанным преступное бездействие в решительный момент.

Командир конкорпуса *Буденный*.

д. Стадница, 9 ноября 1919 года*.

* * *

Генеральное сражение разыгралось 15 ноября. Пока же Конный корпус, преодолевая отчаянное сопротивление противника, захватывал один за другим опорные пункты для решающего наступления на Касторинский узел.

К этому времени красные части Конного корпуса занимали такое положение:

11-я кавалерийская дивизия, в составе которой было много тульских и иваново-вознесенских рабочих, занимала пункты к северо-востоку от Касторной (Архангельское, Успенское). Части этой дивизии должны были атаковать в лоб пехоту противника, сосредоточенную в Касторной.

4-я и 6-я кавалерийские дивизии, выделенные в ударную группу, должны были нанести удар в обход Касторной с юга, со стороны Нижнедевицка и Н. Ольшанки в направлении ст. Суковкино и затем на Касторную, отрезая таким образом путь белой пехоте на Старый Оскол.

Белое командование недаром страшилось удара красных частей на Касторную.

Касторинский узел, расположенный на скрещении железных дорог Воронеж—Курск и Елец—Валуйки, приобрел для белых тем большее значение, что именно здесь проходил стык добровольческой и Донской белых армий. Две станции (Касторная-Курская и Касторная-Елецкая), входившие в Касторинский узел, селение, раскинувшееся в степи, километрах в трех к северо-востоку от узла, представляли для белой пехоты исключительно выгодную стратегическую позицию, защищенную речкою Олым. Железнодорожный узел давал белому командованию широкие возможности маневрировать, перебрасывая пехотные части железной дорогой, подводя бронепоезда, которые служили подвижным огнем резервом для белых.

Железнодорожный узел защищали терская и кавказ-

ская белые пехотные дивизии, в состав которых входили полки — марковский офицерский, смоленский офицерский, волчий дивизион и другие. Подступы к реке Олым, защищавшей Касторную, обстреливались артиллерией, сконцентрированной в большом количестве. Не ограничиваясь обороной своего (высокого) берега, белые выдвинули пехотные части за реку в сторону Конного корпуса Буденного. Эти пехотные части были прикрыты огнем артиллерии и бронепоездов.

Бойцам и командирам Корпуса Буденного предстояло решить исключительно трудную задачу, которая осложнялась к тому же неблагоприятной погодой: несколько дней шел обильный снегопад. Ударили морозы. Началась гололедица. Из-за сильного встречного ветра, мороза и гололедицы красным частям было крайне тяжело маневрировать...

* * *

15 ноября бушевал снежный ураган. Около полудня Буденный сел на коня и без выстрела повел части 4-й кавалерийской дивизии на станцию Суковкино. Красные колонны двигались под завесой снежного бурана. Мамонтовцы, рыскавшие у этой станции, обнаружили движение красной конницы лишь тогда, когда самая станция была уже занята буденновцами. Напоровшись на красную кавалерию, казачий полк поспешно отошел в юго-западном направлении.

Таким образом железнодорожный путь южнее Касторной был перехвачен нашими частями. В завязавшемся сражении буденновцы одержали первый крупный успех.

Заняв ст. Суковкино, Семен Михайлович Буденный вызвал по телеграфному аппарату штаб генерала Постовского. Именем наштакора 3-го кавказского корпуса (генерала Шкуро), Буденный потребовал подвести на ст. Суковкино 2 бронепоезда, 4 эшелона с огнеприпасами и продовольствием, а также вагоны с офицерским обмундированием. Все это штаб Постовского, действительно, выслал в Суковкино, и все это досталось 4-й кавалерийской дивизии...

Попутно Буденный подробно выяснил по телеграфу (с помощью взятых в плен коменданта станции и телеграфистов) сложившуюся боевую обстановку...

Теперь шло концентрированное наступление частей Конного корпуса на Касторинский узел: с юга от ст. Суковкино, с севера от ст. Набережная (42-я красная стрелковая дивизия), с северо-востока со стороны Архангельского и Успенского. Захваченные в Суковкино бронепоезда прикрывали наступление с юга.

Драматические эпизоды разыгрались при наступлении частей 11-й кавалерийской дивизии (с северо-востока).

Ревущий ветер, сплошная масса колючего, режущего лицо снега встретили наступающие красные части. Ветер срывал верхушки наметенных сугробов, крутил мельчайшую ледяную пыль, засыпал глаза. Трудно было дышать...

Противник, чувствуя себя очень прочно под защитой бронепоездов и многочисленной артиллерии, не верил в это наступление до тех пор, пока не увидел воочию наши передовые атакующие цепи. И действительно, атака в снежную бурю при морозе в 25 градусов казалась делом немыслимым. Нужен был могучий революционный порыв красных бойцов, рвавшихся уничтожить противника, чтобы эта атака стала совершившимся делом...

Прорываясь сквозь снежную завесу, бойцы атакующей 4-й кавалерийской бригады должны были быстро форсировать речку Олым.

Несмотря на сильный мороз, речка еще не замерзла. Единственный деревянный мост через речку густо простреливался пулеметным огнем белых, подступы к мосту со стороны атакующих красных частей прикрывались неприятельским артиллерийским огнем. В довершение всего наши наступающие части попали под перекрестный огонь бронепоездов...

Идущий головным эскадрон вступил в соприкосновение с противником и, обстрелянный артиллерийским и ружейным огнем, спешился и также начал перестрелку. На помощь были брошены еще два спешенных эскадрона.

Перестрелка наших спешенных эскадронов с расположенными по другую сторону реки частями противника все усиливалась. Наши спешенные эскадроны подошли к противнику на расстояние двухсот шагов. Наступать дальше и атаковать в пешем строю противника, превосходящего численностью раз в десять наши силы, притом с винтовками без штыков, было бы бессмысленно. Отходить было поздно. Оставалось одно — начать неравный бой в конном строю.

Бросить эскадроны из резерва в атаку в конном строю было делом минуты. И вот эскадрон, под командой тов. Рокача, павшего в этом бою смертью храбрых, снялся с места первым и в разомкнутом строю бросился на цепи белых.

Спешенные эскадроны, увидя поддержку, с криком «ура» двинулись вперед. Расстояние от моста до наших

конных эскадронов было полтора-два километра... Еще несколько минут, и эскадрон надел на бросившихся в бегство белых. Первые ряды красных кавалеристов, во главе с тов. Рокачем—на мосту. С той стороны затрещали пулеметы. Но уже буденновцы проскочили мост.

Мобилизованные из населения Воронежской губернии белые пехотинцы не выдержали удара, побросали окопы и побежали. Атакующие буденновские части ворвались на восточную окраину села, и здесь завязался рукопашный бой с подоспевшими к прорыву офицерскими полками.

Упорный бой продолжался до темноты. Офицерские полки (марковский, смоленский) дрались с исключительным ожесточением. Буденновские эскадроны девять раз бросались в атаку.

Наконец, неприятель дрогнул, начал отступать: бой перекинулся в село. Белые стреляли из-за каждого дома. Бой стал дробиться на группы. На площади, что в центре села, остатки разгромленных марковцев, засев за старой каменной церковью, сопротивлялись долго и отчаянно. Другие укрепились на кладбище. Буденновцы в конном строю атаковали кладбище...

С юга, со стороны ст. Суковкино, на станцию Касторная-Елецкая ворвались, под прикрытием двух захваченных у белых бронепоездов, части ударной группы 4-й и 6-й кавказских дивизий. Этот удар был смертельным для противника.

Разгромленные в рукопашном бою, атакованные с юга и севера (частями красной 42-й стрелковой дивизии), охваченные с трех сторон, полки генерала Постовского (в иных осталось по 90—100 человек) стали сдаваться в плен...

В противоположность молниеносным, энергичным действиям буденновской конницы, блестяще выполнившей исключительно трудную касторинскую операцию, конница белых корпусов Мамонтова и Шкуро в этом историческом бою действовала крайне вяло. В разгар боя в Касторном белая конница находилась в районе ст. Алисовская, Н. Девицк, и то ли запоздала оказать содействие белой пехоте, то ли, помня воронежский разгром, уклонялась от вторичного подобного же разгрома, но так или иначе в решающем бою белая конница не проявила тех качеств, о которых трубили белогвардейские газеты во время разбойничьего мамонтовского рейда в советском тылу.

В своих воспоминаниях о боях за Воронеж и Касторную С. М. Буденный писал:

«... Конница Мамонтова и Шкуро в этой операции действовала очень нерешительно. Позднее я узнал, что у них

был прямой приказ Мамонтова: при встрече с конницей Буденного лучше не вступать с нею в бой» ¹⁾).

К 9 часам вечера 15 ноября части Конного корпуса, разгромив наголову офицерские пехотные полки, отбросив конницу Шкуро к юго-западу, а конницу Мамонтова к югу, полностью овладели Касторинским железнодорожным узлом.

Армия Деникина потерпела здесь беспримерное поражение. Бойцами Конного корпуса были разгромлены 1-й и 2-й кавказские, 1-й терский, 25-й смоленский полки, два батальона марковского пехотного полка, отряд князя Гагарина и др. части белых. Множество врагов было изрублено. Число захваченных в плен было очень велико. Лишь в районе селений Благодать, Николаевское, Емельяновка наши части захватили до 1500 человек пленных.

Уйти из окружения удалось немногим из защищавших Касторинский узел белых пехотных частей. Довершая разгром, нанесенный белым в Касторной, бойцы 1-й бригады 11-й кавалерийской дивизии атаковали местечко Благодать (к юго-востоку от Касторной) и, разгромив находившийся здесь батальон 2-го марковского полка, перехватили уходившие из Касторной остатки разбитой там белой пехоты. Бой здесь продолжался до глубокой ночи. Убедясь в невозможности выйти из окружения, белые сложили оружие.

* * *

Снежная буря и наступившая ночь не прекратили боевых действий. Части Конного корпуса, очистив от белых весь район узла (Касторная, Благодать, Озерки, Васильевское, хутора Ольшанские, Кулевка, Ясенка), продолжали теснить противника в юго-западном и южном направлениях. Всю ночь с 15 на 16 ноября шли стычки с пехотой и конницей белых, бродившими перед фронтом Конного корпуса. В западном направлении у Лачинова буденновцы потрепали части 1-го марковского пехотного полка и у селения Раздолье—казаков 1-й кубанской дивизии. К югу—у Олыма и Горшечного—шли бои с Мамонтовым. В этих стычках бойцы Конного корпуса отбивали пулеметы, орудия, обозы, захватывали пленных.

С рассветом буденновские дивизии снова атаковали белых на фронте Лачиново, Бычек, Горшечное. Отбросив марковцев и перемешавшиеся части корпусов Шкуро и Мамонтова, красные бойцы овладели районом Лачиново,

¹⁾ „Боевые эпизоды“, „Правда“ от 19 ноября 1934 г.

Раздолье, Бычек, закрепив, таким образом, подступы к Касторной с юго-запада.

После полудня 16 ноября бой в районе узла стал затихать, а к вечеру касторинская операция была закончена.

15—16 ноября Корпус Буденного разгромил «цвет» белого войска, разбив 22 кавалерийских и 12 пехотных полков, захватил около 3000 пленных, много орудий, множество пулеметов, подвижной состав на станции, три бронепоезда: «Генерал Корнилов», «Гром победы», «Слава офицерам» и другие трофеи.

* * *

В историческом бою под Касторной бойцы и командиры 1-го конного корпуса проявили исключительные энергию и мужество, завоевали громкую славу.

В сражении под Касторной было много таких эпизодов, таких примеров революционного героизма, на которые способны только бойцы Красной Армии, защищающие советскую родину.

Бойцы и командиры — участники боя под Касторной — вспоминают осетина тов. Хабзу, храбрейшего из бойцов, зарубившего в рукопашной схватке свыше двух десятков врагов и павшего жертвой своего великодушия... Уже к вечеру, когда белые были опрокинуты и сражение затихало, Хабза, настигая бегущего и отстреливающегося пехотинца, щадя его жизнь, на ломаном русском языке уговаривал беглеца сдаться в плен. Белогвардеец повернулся лицом к великодушному Хабзе и убил его выстрелом в упор...

Такой героизм, такое мужество присущи только бойцам лучшей в мире Красной Армии. Эти качества широко проявлялись в годы гражданской войны. Эти качества проявились и гораздо позже — в упорных боях с японской военщиной у озера Хасан.

Солдаты белых армий, как бы они ни были обучены, выдрессированы и вышколены, не могли быть способными на такой высокосознательный героизм, какой проявили бойцы Конного корпуса. С каким бы зверским ожесточением ни дрались офицерские полки Деникина, они были бессильны против красных бойцов, воодушевленных высокими идеями социалистической революции, руководимых гениальными вождями Лениным и Сталиным...

В штабе буденновской дивизии, занявшей Касторную, разместившемся в доме, где накануне помещался белый штаб, бойцы среди официальных бумаг и документов захватили личную переписку одного из белых генералов. В

этой переписке бойцов заинтересовало женское письмо следующего содержания:

«Дорогой Петечка! Ты много раз уверял, что любишь меня, а между тем мой Митя до сих пор еще не произведен в поручики... Если ты меня действительно любишь, то докажи свое чувство с Митей, и, когда он получит поручика, я буду верить твоему чувству...»

В комнате стояло несколько пленных рядовых белых пехотинцев, только что приведенных для допроса. Один из бойцов не выдержал:

— Что ж вы, дураки, — крикнул он пленным, — для того идете против трудового народа, чтобы Митьку скорее в поручики произвели?!

В этом замечании была своя правда. Солдаты деникинской армии, сражавшиеся за «единую неделимую Россию», по существу, сражались за интересы помещичьих, буржуазных и кулацких сынков...

* * *

16 ноября в 18 часов 55 минут С. М. Буденный отдал приказ по Конному корпусу — преследовать отступающего противника в направлении на Оскол.

Так закончилась знаменитая в истории гражданской войны касторинская операция. В боях под Касторной 1-й конный корпус (вскоре после того реорганизованный в 1-ю конную армию) блестяще выполнил поставленную перед ним стратегическим планом товарища Сталина задачу — разгромить стык добровольческой и Донской белых армий, выйти в направлении на Донбасс.

Эта операция явилась замечательным историческим примером борьбы конницы за важнейший стратегический узел. В этом сражении пролетарский полководец Семен Михайлович Буденный проявил искусство, размаху и глубине которого впоследствии удивлялись специалисты и знатоки военного дела. Диспозиция, данная Буденным накануне сражения под Касторной, была выполнена с редкой точностью, что, как известно из истории, далеко не всегда случалось с диспозициями известнейших военных авторитетов, составленными по всем правилам военной науки. Вспомним, как едко высмеял Л. Н. Толстой в романе «Война и мир» диспозиции штабных генералов...

Блестяще разработанный план разгрома противника путем фланговых обхватов и одновременного лобового удара целиком был выполнен частями Конного корпуса, что привело к исключительным результатам. Корпус Буденного, разъединив фланги добровольческой и Донской армий, вкли-

нился между ними, вышел на железнодорожную линию и погнал противника к югу, в направлении на Ростов, не давая ему опомниться.

Белые армии получили такой удар, после которого Деникин отдал приказ об общем отступлении. Белые армии покатались безостановочно до самого Ростова. Удар под Касторной внес страх и смятение в стан контрреволюции. И глава южной контрреволюции, генерал Деникин, докладывая 20 ноября войсковому кругу, собравшемуся в Новочеркасске, о положении на фронте, говорил, что «положение тяжелое, положение тяжкое»...

Победа красной конницы под Воронежем, Орлом и Касторной отозвалась в Советской республике радостным ликованием. Сердца трудящихся, сердца советских людей были полны веры в близкую победу над контрреволюцией. Для Советской республики победа красной конницы под Касторной явилась новым, ярким подтверждением неисчерпаемой энергии, неиссякаемых духовных сил революционного народа, руководимого партией большевиков, Лениным и Сталиным, гениально провидевшими эти великие победы. По инициативе Ленина и Сталина и была создана замечательная, непобедимая красная конница, объединившая в своих рядах храбрейших сынов пролетариата и трудового крестьянства.

Победа под Воронежем, Орлом и Касторной наполнила радостью трудящееся население красного Воронежа, напряженно ожидавшее исхода боев в Касторинском районе. Население Воронежской области гордится, что в рядах героев-буденновцев, прославивших под Касторной советское оружие, было немало земляков-воронежцев...

После касторинского разгрома белых армий Красные Армии южного фронта (8-я, 9-я, 13-я) перешли в общее наступление на Донбасс. И впереди шла прославленная буденновская конница, служа несокрушимым тараном революции.

II.

Железнодорожный узел Лиски привлекал внимание белого командования неоднократно. В течение боевых операций летом и осенью 1919 года части армии генерала Сидорина несколько раз устремлялись на Лиски. Станция эта, где сходятся железнодорожные пути различных направлений, являлась, по мнению белых, исходным пунктом для движения на Москву в воронежском направлении. Кроме

того, владея Лисками, можно было бесперебойно снабжать воюющие части боеприпасами, своевременно подвозить подкрепления, выпускать бронепоезда. К тому же, заняв Лиски, можно было господствовать над переправами через Дон.

Вполне понятно, что в плане мамонтовского рейда, разработанном белыми еще в июне 1919 года, Лиски были одним из первых объектов нападения мамонтовской конницы. Предполагалось, что конные части Мамонтова совершат внезапный налет на станцию, затем корпус молниеносным ударом захватит Воронеж и пойдет по тылам, дезорганизуя их и отрезая от фронтов.

Осуществляя этот план, Мамонтов после переправы через Дон, 7 августа, двинулся одной колонной на Добринку, а другую направил на Новохоперск. Однако дальше Добринки ему проникнуть не удалось. Здесь белогвардейцев встретили части славной Богучарской (40-й) дивизии. Отряд Мамонтова, потратив 12 часов на безуспешные попытки разбить богучарцев, повернул обратно и, соединившись с новохоперской группой белых, ушел на Тамбов. Лиски были сохранены для наших войск.

Богучарцы не впервые встречались с белобандитами. Начиная с середины 1918 года, богучарцы вели бои с генералами Красновым и Май-Маевским, разгромили их, а также уничтожили несколько казачьих банд, налетевших с Дона.

Ядро дивизии составляли 103-й богучарский, 106-й кексгольмский и 102-й волинский полки. Дивизия богучарцев была наиболее боеспособной среди всех частей 8-й армии. Слава о ее подвигах разносилась далеко за пределы южного фронта. Враги знали, что там, где появляются богучарцы, предстоят жестокие бои.

Огромной популярностью пользовалась славная дивизия в народе. Не прекращался приток добровольцев в ее ряды. Восставая против деникинцев, крестьяне южных уездов бывшей Воронежской губернии объявляли себя богучарцами, и били врага так же отважно, как и бойцы. Растерявшиеся золотопогонники зачастую не могли определить, кто против них действует: регулярная дивизия или партизанские отряды.

В боях крепло революционное сознание бойцов, росла идейность их. Каждый новый бой укреплял в красноармейцах веру в победу, в правоту дела, за которое они боролись. Встречи с врагом лицом к лицу показывали богучарцам, кого они изгоняют из пределов родного края. Однажды искусным маневром богучарцы замкнули в кольцо

белогвардейский уланский полк карателей, творивших кровавую расправу над крестьянами в слободе Елизаветовке. Разбитые наголову дворянские и кулацкие сынки, оставили на поле битвы среди других трофеев письма и записные книжки. Эти письма явились для богучарцев своеобразными пособиями по политграмоте. «Дорогая Любочка, — писал один из вырождков, — сообщаю тебе, что службу несус с желанием и удовольствием. Вчера собственноручно выпорол еще 6 грязных мужиков. Наши друзья тоже не щадят...» В полевой сумке убитого офицера, рядом с ампулами морфия, богучарцы нашли записную книжку, в которой этот «воин» записывал мечты о «всероссийской порке черни»...

Однако, находясь на фланге 8-й армии, растянутая на 40 километров, Богучарская дивизия не смогла полностью отразить налета белых. Мамонтов прорвал фронт.

Вслед за этим прорывом части донской армии генерала Сидорина двинулись в наступление. Но, задуманное как общее, это наступление имело лишь частичный успех.

Части 8-й армии: 33-я кубанская, 15-я инзенская, 16-я и 12-я дивизии сдерживали наступательный порыв белых и лишь к 12—15 августа отступили за линию Дона. Лиски были оставлены.

На первых порах рейд Мамонтова внес путаницу в ближние тылы 8-й и 9-й армий. Штабы частей, опасаясь внезапного налета, работали нервно. Связь была нарушена, очень часто дивизии не могли координировать действий, и дрались каждая на свой страх и риск. Но по мере того, как мамонтовцы уходили в глубокий тыл, фронтовые части приводились в порядок, и к концу августа на лискинском участке против белых действовали сплоченные и боеспособные полки.

Бродя по глубоким тылам, Мамонтов передавал по радио на Дон: «Посылаем привет. Везем родным и друзьям богатые подарки, войсковой казне 60 млн. рублей, на украшение церквей дорогие иконы и церковную утварь». Казаки генерала Сидорина рвались к грабежам, по примеру мамонтовских банд. Но все же донская армия вынуждена была отойти за Дон, оставив Лиски.

Ночью, при отступлении, белые пытались уничтожить паровозный парк. Под угрозой расстрела они заставляли машинистов гнать паровозы к Дону и сваливать их в реку. Бандиты уничтожили таким образом 5 паровозов. Под дружным натиском советских войск белогвардейцы бежали, не выполнив до конца своего гнусного плана.

На некоторое время в районе Лисок воцаряется за-

тишье. Но уже во второй половине сентября, когда Мамонтов соединился со Шкуро и снова вошел в состав армии генерала Сидорина, борьба за рубеж Дона возобновилась. К этому времени фронт участка определяется по линии Коротояк — Лиски — Павловск. С нашей стороны здесь действовали части Богучарской 33-й, 15-й, 12-й и 16-й дивизий; со стороны белых — части Мамонтова, Шкуро, Гусельщикова.

В эти дни ожесточенные, затяжные бои за Лиски стоят больших жертв обеим воюющим сторонам. Особенно велики потери белых и в рядовом и в командном составе. В одном из первых боев за обладание железнодорожным узлом были убиты генерал Максимов, два полковника генштаба, ранены генералы Гусельщиков и Татаркин, контужены Мамонтов и Шкуро.

Наступая плотными массами, белые встречали ожесточенное сопротивление красноармейских частей, плохо вооруженных, растянутых на большие расстояния (например, 2 сентября 2478 бойцов 33-й дивизии держали фронт в 100 верст). Нужно добавить, что резервы многих частей 8-й армии были оттянуты к Воронежу, и как раз в первых числах сентября лискинская группа не имела резервов. В результате, белые прорвали фронт возле Лисок, в районе действий 15-й дивизии, которая отошла на правый берег реки Оскол.

С этого момента и до окончательного изгнания белогвардейцев из пределов Воронежской губернии южные районы ее становятся ареной ожесточенных боев.

Сражения идут не только на линии фронта. Генерал Шкуро, занимая воронежские села, спешил создать из крестьян и пленных красноармейцев «трудовые батальоны». По мысли генерала Шкуро, эти батальоны должны были обрабатывать помещичьи поля и помогать дворянам возвращать отобранные народом богатства. Но эта генеральская затея блестяще провалилась. Трудовые батальоны разбегались при первой возможности, а часто становились партизанскими отрядами. Для борьбы с ними белые посылали карательные отряды.

Крестьяне слободы Красной, услышав о приближении карательного отряда белых, вывезли хлеб в глубь России. За одни только сутки краснянцы увезли 40 вагонов хлеба. Явившиеся в деревню белые бандиты в отместку повесили 20 человек и расстреляли 80. Бандиты насиловали девушек, угоняли скот. За селом валялись неприбранные трупы казненных. Страшные дни пережила слобода.

Ночами стала собираться краснянская молодежь. На

собраниях было решено восстать против золотопогонников. Восстание началось ночью захватом белогвардейского обоза из 6 подвод с оружием и патронами. В эту же ночь жители вышли рыть окопы. Слобода Красная оказалась центром восстания. К ней присоединились окрестные села и деревни. Образовался повстанческий комитет, назвавшийся «окружным краснянским повстанческим комитетом».

В этот комитет удалось войти нескольким эсерам, которые с первых же дней восстания повели предательскую работу, ослабляя волю повстанцев к борьбе. Однако большевики, прибывшие в Красную из Новохоперска и других городов, разоблачили предательскую деятельность эсеров. Начались бои с белогвардейцами. Сначала партизаны отступили, но на помощь им подошли богучарцы, и слобода вновь была занята и сделалась опорным пунктом советской власти в бывшем Новохоперском уезде.

Подобные же восстания были в селе Троицком, в Подосиновке и других местах.

Таким образом у белых в тылу неожиданно возникали новые фронты.

Донская армия пыталась развить наступление, яростно бросаясь в атаки на предмостовые укрепления Лисок. Лишенная связи с остальными красными войсками, 8-я армия героически обороняла рубеж Дона, одновременно восстанавливая разрушенные Мамонтовым мосты и дороги.

Особенно упорными были бои за Лиски 21 и 22 сентября. Решив покончить с Лисками одним сильным ударом, генерал Сидорин ранним утром 21 сентября бросил в атаку несколько кавалерийских полков. За атакующими шли отборные пластунские батальоны кубанцев и ударные офицерские группы. Артиллерия белых, с рассвета громившая поселок и станцию (кстати сказать, очень неудачно), замолкла. Некоторое время длилась зловещая тишина. Дикие крики атакующих донцов нарушили ее. Красные молчали. От мостов было видно, как мчалась в атаку белая конница. И когда до мостов осталось не больше пяти-сот метров, заговорили пять пулеметов отряда железнодорожников и красноармейцев. Видно было, как срывались с седел белые солдаты, как падали подбитые их лошади, как наваливались на упавших задние. Громыхнули орудия красных. По мостам, навстречу наступающим, неслись конные красноармейцы.

Белые отступили, оставив на поле горы трупов. В эти дни было отражено до 15 кавалерийских атак белых.

Разъяренные неудачами генералы пустили в ход авиа-

цию, предоставленную им иностранной буржуазией. Белогвардейские самолеты сбросили несколько бомб на поселок Лиски. Было убито 10 мирных жителей.

Но и эта попытка белых захватить железнодорожный узел закончилась полной неудачей. Их артиллерия смогла лишь попортить деревянный мост, что восточнее железнодорожного.

23 сентября противник снова пытается овладеть мостами и снова безуспешно.

Одновременно генерал Сидорин бросает войска в наступление по всему участку. Бои идут, захватывая районы Болдыревки, Урыва, Щедрина, Копанища, Откоса, Залужного, Песковатки, вплоть до устья реки Икорца и до северного берега Дона. 21 сентября неожиданным ударом белые оттеснили красные части в районе Коротояка и достигли Троицкого — Копанища. Однако, получив подкрепление, наши части отбили противника, сбросили его в Дон.

Упорная оборона красных войск в районе Лисок срывала общий наступательный план Деникина, по которому «предусматривалось» одновременное продвижение белых армий на всех участках южного фронта, в направлении на Москву. Бои на лискинском участке приобретали первостепенное значение. Генералу Сидорину было предложено содействовать продвижению добровольческих войск в орловском направлении решающим ударом на лискинском участке, против частей 8-й Красной Армии.

Этот удар пытается нанести возвратившийся из рейда по советским тылам Мамонтов. С 4-м донским корпусом он устремляется на Лиски — Таловую. В оперативном отношении налет оказался действенным. В особенно тяжелом положении оказалась 8-я армия. Со стороны Нижнедевица на ее правый фланг давил конный корпус Шкуро, на левый фланг — 3-й донской корпус (в направлении Павловск — Таловая), а в центре, через Борщовку на Таловую, прорвался 4-й донской корпус Мамонтова.

Генерал Сидорин двинул в наступление все свои силы. 28 сентября конница его переправилась через Дон западнее Давыдовки, вышла в тыл нашим частям, оборонявшим переправы через Дон у Коротояка, и заняла Данково и Средний Игорец. Одновременно белогвардейцы, переправившись у Самойки, повели наступление на Павловск. В этот же день Лиски подверглись ожесточенному артиллерийскому обстрелу.

К 4 октября 8-я армия, потерявшая связь с соседними частями и фронтом, попавшая, в связи с занятием Шкуро Воронежа, в тяжелое положение, начала отход к реке

Икорец, ведя бои и с фронта и с тыла. До 6 октября бои шли непрерывно, в районе Урыв — Коротояк — Лиски. Наконец, 7 октября 8-я армия правым флангом и центром вышла к реке Икорец и закрепилась там.

Положение было очень серьезным. Красноармейцы утомились почти месячными боями и тяжелыми переходами. Люди ежечасно ждали налетов мамонтовцев.

В это-то столь тяжелое время были получены вести о движении 1-го Конного корпуса под командованием С. М. Буденного. Красная конница двигалась к Таловой, стремясь войти в соприкосновение с частями Мамонтова. Но генерал всячески избегал встречи с Буденным, отходя и поминутно меняя районы действия. Видно, не по нраву генералу были буденновские клинки.

Один из исследователей действий Конного корпуса Буденного под Воронежем И. Тюленев в книге «Первая Конная в боях за социалистическую родину» сообщает следующие интересные факты:

«Подойдя к городу Калачу, тов. Буденный узнал, что на участке 56-й красной дивизии (действовавшей в этом районе) наступают большие пешие и конные части генерала Савельева и что дивизия отходит, а Калач занят противником. Тов. Буденный, приняв решение уничтожить группу Савельева, чтобы помешать ей выйти в район Таловой и соединиться с Мамонтовым, приказал 4-й кавалерийской дивизии атаковать белых. Под яростным пулеметным и артиллерийским огнем буденновцы бросились в бой. Засверкали клинки. Через час все смолкло. Противник в панике отступил за город, затем на юг. Преследуя его, буденновцы окончательно разбили Савельева у ст. Казанской на Дону.

Дав передохнуть частям, тов. Буденный решил вести их на Таловую, чтобы, наконец, встретиться с Мамонтовым. Конники выстроились на сборном пункте, в 5 верстах от села Верхне-Архангельского, когда слышали шум мотора: над расположением корпуса летел самолет белых. Сделав несколько кругов, летчик пошел на посадку. Не вылезая из кабины, летчик спросил у наших бойцов:

— Кто это — казаки?

Буденновцы ответили:

— Да, да, казаки! (Действительно, среди бойцов тов. Буденного было много казачьей бедноты).

— Ну, слава богу! — облегченно вздохнул летчик. Он перекрестился и стал перелезать через борт самолета. К нему сразу подскочило несколько бойцов. Обезоруженный летчик был доставлен в штаб корпуса. Пленный сооб-

шил, что он вылетел из Воронежа от генерала Шкуро и направлялся к Мамонтову с директивой от Сидорина»¹⁾).

Из этой директивы тов. Буденный узнал обстановку: «19/IX (ст. ст.) в 14 часов Бутурлиновка и Воробьевка заняты конницей ген. Мамонтова... Генерал Шкуро 17/IX (ст. ст.) занял Воронеж и направил свои конные части в тыл лискинской группы противника». Из приказа, приложенного здесь же, стало ясным, что белые хотят отбросить и уничтожить наши части на лискинском участке, с тем, чтобы Шкуро мог соединиться с Мамонтовым и донскими частями армии Сидорина.

1-й конный корпус выступил на ст. Таловую, но в тот же день разведка донесла, что конница Мамонтова ушла на запад, к Воронежу. Нет, положительно, белогвардейский «герой» избегал рискованной встречи с красными кавалеристами!

6 октября тов. Буденный повернул к Воронежу и все-таки настиг Мамонтова возле Усмани-Собакино. После короткого боя, мамонтовцы поспешно отступили и возле Воронежа соединились со Шкуро.

В эти дни 8-я армия, под непрерывным нажимом белых, отходит на линию — Васильевка, Мартин, Юдановка, ст. Икорец, Масловка, Павловск. Обстановка при этом наступлении белых была такая: одна группа противника при поддержке 2 броневиков вела наступление от Лисок и Коротояка вверх по обоим берегам Дона. На правом берегу Дона эту группу теснила наша 16-я дивизия, а на левом берегу противник теснил нашу 15-ю дивизию, которая вынуждена была оставить Давыдовку.

Вторая группа белых наступала на Можайское — Моссальское, угрожая обойти левый фланг 33-й дивизии, которая к этому времени вместо трех с половиной тысяч штыков имела всего полторы тысячи.

Третья группа генерала Савельева, которую в скором времени ликвидировал тов. Буденный, наступала на Архангельское. Нужно заметить, что к началу октября фронт 8-й армии сильно растянулся в сторону Нижнедевицка и представлял собою во многих местах кордонную линию без резервов. По сведениям же нашей разведки, к 8 октября на участке Землянск — Ср. Икорец со стороны белых было сосредоточено 5 300 штыков и 10 200 сабель.

Один из политработников 15-й Инзенской стрелковой дивизии, активно действовавшей на описываемом участке,

¹⁾ И. Тюленев, «Первая Конная в боях за социалистическую родину» Воениздат, 1938 г..

вспоминает, что в эти напряженные дни в дивизии было больше 200 человек босых, которые тем не менее дрались героически. Очень часто боеприпасы брались в бою, так как тылы бывали отрезаны.

Крепкий революционный дух красноармейцев, активная пропаганда и личный пример коммунистов делали дивизию непоколебимой. Еще более накалялась ненависть бойцов, когда они, разутые и голодные, читали перехваченные у белых донесения: «В Новороссийске выгружено 350 орудий, 2 800 пулеметов, 450 000 винтовок, 30 000 000 ружейных патронов, до 700 000 снарядов, 28 танков, 300 аэропланов и гидропланов, 400 тракторов, 2 100 пятитонных автомобилей». В эту же партию интервенты включили «350 000 комплектов зимнего обмундирования, 40 000 летнего, 250 000 пар английских ботинок, 700 000 комплектов белья, 200 000 английских шинелей, 18 500 полушубков и до 40 000 комплектов теплого белья».

Английская и французская буржуазия настаивала на скорейшем уничтожении большевистских армий, на скорейшем закабалении народов нашей родины.

Выполняя приказы капиталистов, белые генералы начинают новое наступление. С утра 7 октября не менее трех полков белой кавалерии прорвали фронт 8-й армии и начали продвигаться в общем направлении на Коршево. Но здесь, вместо утомленной пехоты, белых встретила героическая конница Буденного. После двух стремительных атак 2-й бригады 4-й кавалерийской дивизии, кавалерия белых в беспорядке бежала за реку Икорец.

14 октября наша разведка доносила: «В последнее время донское командование решило разбить лискинскую группу советских войск, а потому распорядилось по всему фронту перейти в наступление, дабы отвлечь силы и внимание от Лисок». Разведка также сообщала, что Мамонтов должен действовать в тылу лискинской группы, корпус Шкуро двигаться по линии Острогжск—Лиски, а 3-й донской корпус—от Пухово к тем же Лискам. Как видно, белые собирали все наличные силы для решающего удара на Лиски. Действия эти были вызваны требованием Деникина. Он снова указывал, что положение орловской группы зависит от успехов на лискинском и прилегающих участках.

Но у 8-й армии теперь был союзник, которого смертельно боялись белобандиты.

Подход товарища Буденного в район правого фланга 8-й армии помог ей привести в порядок дивизию, пополнить запасы, наладить связь.

Оправившись, 8-я армия начинает активное наступление.

Цель его — выйти на реку Дон до Ендовища (на севере). И уже 17 октября в сводке штаба южного фронта отмечено: «Восьмая армия ведет успешное наступление по всему фронту».

Немногим ранее, 15 октября, конные части 33-й дивизии разбили белых во встречном бою и отбросили их на запад от Среднего и Верхнего Икорца. День за днем три дивизии, составляющие ядро 8-й армии, продвигаются вперед. Но не только штыками действуют славные красноармейцы. Честное, прямое большевистское слово несет свою службу. 18 октября в Воронеж были направлены 2 пленных казака с воззванием. Оно гласило: «Вы, трудящиеся казаки, обмануты своими золотопогонниками-генералами. Вы ведете бой с рабочими и крестьянами — такими же тружениками, как и вы. Зачем вести бой? Нужно покончить с капиталистами, помещиками и их приспешниками-генералами». Эти безыскусственные слова находили отклик в среде трудящегося казачества и солдат, обманутых белыми генералами. В третьем корниловском полку вспыхнуло восстание, солдаты перебили офицеров и перешли фронт... А между тем, поддержанные лихими действиями 1-го конкорпуса части 8-й армии развивают и закрепляют свои успехи. Они выдвинулись к реке Икорец и форсировали реку, всюду тесня перед собою белых.

К 19 октября 12-я, 15-я и 16-я красные дивизии достигли железной дороги Воронеж — Лиски. В этот день красные войска заняли Прибыtkовo, Мосcальское, Запрудское, хутор Головищенский, хутор Вере́йский, Можайское. 20 октября были с боем взяты выселки Рыканские и село Мосcовское. Белые катились назад по всему фронту.

Взятие Воронежа Буденным, приезд в Воронеж верного сына ленинской партии Л. М. Кагановича плодотворно повлияли на дальнейшие операции 8-й армии. Товарищ Каганович развил энергичную работу по организации пополнений для 8-й армии. На фронт пошли новые бойцы, повезли снаряды, патроны, продовольствие...

Однако и донские генералы собирали все силы для того, чтоб ударом на 8-ю армию парализовать действия корпуса Буденного.

4 ноября сильным нажимом на 15-ю и 33-ю стрелковые дивизии противник заставляет нас вновь покинуть Лиски и отойти с боями к северу. Одновременно белые еще раз пытаются применить излюбленный метод прорыва фронта. На этот раз они стремятся прорваться на стыке между 33-й кубанской и Богучарской дивизиями.

На лискинском направлении генералы бросают в бой

все новые части. Положение становится угрожающим. Красные бойцы с трудом сдерживают остервенелых белогвардейцев. Фронт выгибается, но измученные красноармейцы все же не допустили прорыва и вторичного занятия Воронежа. Наступившая ночь дала передышку. С рассветом, 15 ноября, чуть передохнув, 8-я армия начала решительное наступление на донскую армию генерала Сидорина.

16 ноября были вновь освобождены от белых Моссальское, Мартин, Березовка, Польнево и широко развернулось наступление на Верхний Икорец и Юдановку.

17 ноября 33-я дивизия нанесла тяжелое поражение 3-й донской дивизии белых. Белые больше не в силах удержаться, — они медленно отходят, все время пытаясь вырвать инициативу из рук наших войск. Но попытки эти остаются безуспешными, и 19 ноября обозначился отход всех белых частей, наступавших на Воронеж. Ежедневно в наши руки попадает множество боевых трофеев — орудий, пулеметов, офицерского снаряжения. Деморализованные, озлобленные против своих командиров солдаты белых частей сотнями покидают фронт.

20 ноября, в бою под Давыдовкой, бойцы 15-й дивизии наголову разбили бригаду так называемой Тульской белой дивизии. В этот день было захвачено более 500 пленных, 10 пулеметов, вагон снарядов, инженерное имущество, танки и т. п.

Бойцы 8-й Красной Армии с огромным воодушевлением шли в бой. Не только красноармейцы-стрелки, но ординарцы, санитары, обозные — все участвовали в сражениях. В этом же бою под Давыдовкой белые танки неоднократно пытались прорваться через линию наших войск, но красноармейцы отгоняли их. Все же ночью одному из танков удалось попасть в наш тыл... Рядовой разведчик штаба 15-й дивизии тов. Ядрович взялся подвести нашу артиллерию к танку. Только что вернувшийся с передовой линии, он снова вскочил на лошадь, поехал по направлению гула мотора. Приблизившись на 15—20 метров, он объехал танк кругом, любуясь иностранной диковинкой. Из танка заметили конного. Хлопнул люк, и кто-то охрипшим голосом спросил:

— Ну, что, идут бойцы?

Ядрович вернулся к нашей батарее, взял одно орудие и подвел его на 100 метров к примолкшему танку... Прямой наводкой дали первый выстрел. После второго выстрела в танке вспыхнул пожар, — был разбит бензиновый бак...

Таких примеров героизма рядовых красноармейцев во

время боев за освобождение Воронежской губернии от белых было множество.

Героизм красных воинов приводил в бешенство командование белых. На фронт один за другим летели приказы Деникина о беспощадном уничтожении красных... «Расстреливать на месте всех с красной звездой на фуражке, захваченных где бы то ни было, как с оружием, так и без оружия», брызгал слюной незадачливый главнокомандующий белых. Но грозные приказы не могли исправить положения. Нужен был высокий боевой дух, преданность идее, непоколебимая вера в победу. А все это было только у народа и у его Красной Армии.

Отчаянно сопротивляясь, белые отходили все дальше и дальше на юг. 20 ноября в 19 часов 30 минут начдив 15-й, изложив обстановку фронта, из которой видно, что нами заняты Давыдовка, Почайское. Трясоруково, Коростень, Нескучная, Николаевка, Верхний Икорец, а противник отходит к Лискам, дает частям боевое задание: «Для уничтожения противника в Лискинском районе и содействия частям 33-й дивизии по выходе на линию Бобров приказываю: комбригу 2-й... с приданной артиллерией в 8 ч. 21/XI 1919 г., продолжая преследование отходящего противника, к вечеру того же дня овладеть Старопокровское—Лиски—Новопокровское. Передовым частям на плечах отходящего противника захватить лискинскую переправу, не дав ее уничтожить. До подхода частей 16-й дивизии иметь заслон на хут. Успенский. Комбригу 1-й... с приданной артиллерией в 8 ч. 21/XI 1919 года перейти в наступление и к вечеру того же дня занять Ср. и Н. Икорец—Песковатку, содействуя с восточной стороны частям 2-й бригады по овладению Лискинским узлом».

Подобные приказы получили и другие красноармейские части.

Выполняя боевой приказ, доблестные части 15-й дивизии к вечеру 21 ноября заняли Лиски, отбросив противника за Дон.

В тот же день, как была занята Давыдовка, богучарцы разбили у Чесменки два полка белых и захватили 400 человек в плен. Вместе с богучарской дивизией действовала соседняя 33-я кубанская дивизия. Она помогла загнать белых в так называемый «бобровский мешок», из которого вырвались немногие. Поля, овраги, дороги были усеяны трупами белогвардейцев.

К 25 ноября линия Острогжск—Лиски—Бобров была полностью в наших руках.

26 ноября левый фланг 8-й армии в тесной связи

с правым получил задачу перейти Дон северо-западнее Павловска и обрушиться на белые части.

Но и после этого белые неоднократно пытаются найти рубеж, чтобы закрепиться и отбить энергичное наступление красных войск. 6 декабря, подготовив контрудар, белоказаки заняли г. Бирюч. Но к вечеру того же дня, выбитые, они откатились от города на несколько десятков километров.

После захвата линии Лиски — Бобров уже ничто не могло остановить победного движения наших войск. Открывался путь на Ростов. Но путь этот был нелегким. Жестокие бои ждали красноармейцев. Штаб южного фронта напоминает красным командирам:

«Иметь в виду, что противник отходит по всему фронту, главной нашей задачей является не занятие пустого пространства, свободного от войск и обозов противника, а уничтожение его живых сил и захват складов и артиллерии».

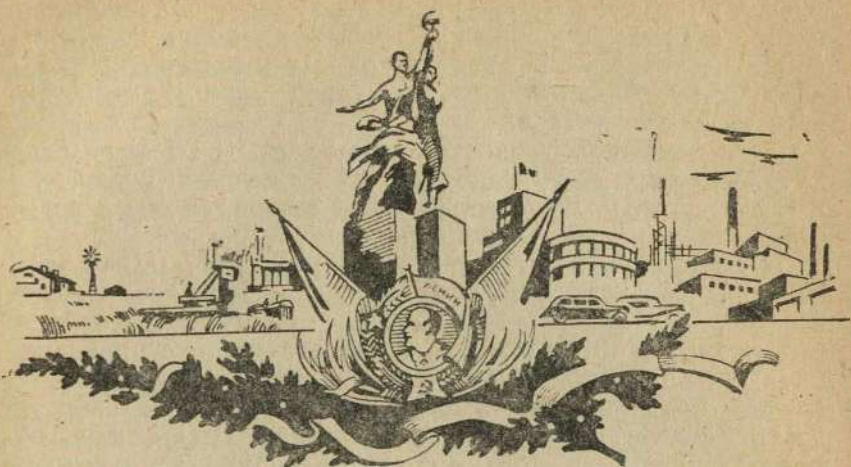
10 декабря Богучарская дивизия окружила и уничтожила в Сухой Березовке белобандитский отряд в 600 сабель с двумя орудиями. С 10 по 13 декабря, при занятии Россоши, Ольховатки, Ивановки, Софиевки, Митрофановки, 16-я дивизия захватывает больше 700 пленных, 7 орудий, пулеметы, сотни винтовок и другие трофеи.

18 декабря, при взятии Кантемировки, был захвачен бронепоезд «Ермак». Солдаты белых не хотят идти в бой даже под угрозой расстрела. Целыми взводами, с оружием в руках, они переходят фронт, а при атаках сдаются в плен массами...

В наших руках оказалась важнейшая железнодорожная магистраль Воронеж — Ростов.

Открывая путь на Ростов, доблестная Красная Армия километр за километром освобождает земли Воронежской губернии от банд золотопогонников. Полной грудью вздыхают крестьяне в освобожденных деревнях. Рабочие в городах сдают винтовки и возвращаются к мирному труду. К 20 числам декабря 1919 года на территории теперешней Воронежской области не осталось ни одного белогвардейца.

О. КРЕТОВА, В. ПЕТРОВ

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ ЗА ГОДЫ СТАЛИНСКИХ ПЯТИЛЕТОК

ВАДЦАТЬ лет отделяют нас от героических боев за Воронеж. Отвоеванная для народа земля навечно передана колхозам. На полях, окропленных горячей кровью, колосится и зреет хлеб.

Народ чтит своих славных защитников. В сказаниях и песнях живут подвиги героев гражданской войны. В живописи и скульптуре запечатлены незабываемые картины.

В Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, в павильоне черноземных областей, наверху стенда, отображающего успехи промышленности и земледелия Воронежской области, расположены барельефы, рисующие боевое прошлое края.

Барельеф, помещенный слева, полон движения. Кони стремительно рвутся вперед. Клинки буденновцев занесены над поверженным врагом. Высоко поднято алое знамя.

Внизу высечена подпись: «наша конная группа товарища Буденного впервые встретилась грудь с грудью с соединенными корпусами Шкуро — Мамонтова и, встретившись с ними, опрокинула их (Сталин)».

Барельеф справа проникнут величавым спокойствием. Лазарь Моисеевич Каганович говорит речь на митинге в освобожденном Воронеже. Кругом — рабочие, красноармейцы на конях. Кони стоят твердо, как врытые. В лицах и позах людей уверенность, что город занят прочно, советская власть тверда.

Эти памятники искусства снова и снова говорят каждому, что мирный труд на заводах и пашнях нашей Советской страны обеспечен мощью ее вооруженной силы, безаветным патриотизмом народа.

Просторные поля Воронежской области, поймы рек Икорец, Усманка, Дон с их лугами и перелесками, сейчас так ласкающие взор своими мирными, красочными пейзажами, в 1918—1920 гг. были театром исторических битв с белыми полчищами империалистических наймитов. В боях под Воронежем, под Касторной, под Лисками решалась судьба Пролетарской революции. Отсюда враг намеревался итти на Москву и под малиновый звон колоколов снова укрепить господство помещиков и капиталистов. Именно здесь, в районах этих незаметных на географических картах рек Икорец и Усманка, под Воронежем, суждено было конной группе товарища Буденного впервые грудь с грудью встретить соединенные корпуса Шкуро — Мамонтова, опрокинуть их и покрыть неувядаемой славой оружие первой в мире Пролетарской революции.

Разгром войск Шкуро — Мамонтова положил начало победоносному продвижению Красной Армии на юг и окончательному разгрому белобандитских полчищ в Советской России.

Вместе со всем советским государством рабочие и крестьяне Воронежской области вошли в полосу мирного хозяйственного строительства.

Задачи трудящихся в этот период были точно сформулированы Владимиром Ильичем Лениным. «Революция, — говорил он, — сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их так же и экономически... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей» ¹⁾.

Перед партией и советским правительством, перед всеми трудящимися Советской республики встала величайшая историческая задача — перестроить на социалисти-

¹⁾ Ленин, т. XXI, стр. 191.

ческой основе все народное хозяйство страны, построить социализм.

Враги народа, контрреволюционеры всех мастей и оттенков подняли бешеный вой. План построения социализма в СССР они называли бредом, пустой затеей, фантазией душевнобольных.

Не только враги, но даже и некоторые из друзей советской власти считали, что большевики «слишком широко размахнулись», что построение социализма в наших условиях — дело неосуществимое. Трудно было представить себе социалистическое хозяйство в такой стране, как Россия; трудно было осознать возможность превращения в социалистическую такой, например, губернии, как Воронежская.

Всегда, когда заходила речь о старой, «сермяжной» России, с ее земледельческим, полунатуральным укладом хозяйства, Воронежскую губернию привлекали в качестве наиболее яркого примера на этот счет. И действительно, ни о какой развитой промышленности здесь не было и речи. В воронежских селах по ночам грохали берда, и доморощенные ткачихи ткали холсты и паневы; крестьяне плели лапти — простые и с «подковыркой»; тысячи кустарей, раздробленных, распыленных, часто конкурирующих друг с другом, производили весь тогдашний несложный «ассортимент» товаров ширпотреба...

— Наша губерния — лапотная, — говорили мужики в минуты деловых бесед, а в минуты веселья широкий на размахистую и острую шутку народ певал о своей губернии зазорные песни:

Что богатые купцы —
Воронежские.
А крытые тулупы —
Придаченские.
А рябые собаки —
Усманские.
А карзубый народ
На Двориках живет.
Как юбки кубовые —
Рогачевские.
А в Мартине на горе
По три девки во дворе,
А с обыском пойдем —
По четыре найдем.
А короткие шубы —
Березовские.
А ременные оборки —
Студеновские.
Клетчатые паневы —
Верхнелойденские,

Частокольные юбки—
Старотойденские.
А высокие кички—
Тишанские.
Суконные сарафаны—
Чигольские.
Лобастые бабы—
Коршевные.
Затрапезные штаны—
Чикменские.
Что ни лучше ни краше—
То чиглянский народ.

Этот старинный песенный документ «о достопримечательностях» Воронежской губернии лучше чем любое исследование ученого дает представление о характере и направленности экономической жизни губернии. Воронежская губерния была губернией преимущественно сельскохозяйственной, губернией отсталой и нищей, где десятки тысяч бедняцких крестьянских хозяйств, под гнетом помещиков и кулаков, владевших плодороднейшим черноземом, были вынуждены, чтобы не умереть, вести полунатуральное хозяйство. Воронежскому мужику нужно было уметь и хлеб сеять, и лапти плести, и холсты ткать.

Фабрично-заводская промышленность губернии находилась в зачаточном состоянии. В 1905 году по всей губернии насчитывалось 5274 предприятия. Это были мелкие, в подавляющем большинстве кустарные производства с общим количеством рабочих 17 200 человек, что составляет немного больше 3 человек на каждое предприятие.

Такие города, как Воронеж, Липецк, Острогожск, Усмань и другие, являлись, главным образом, торговыми центрами по скупке и перекупке продуктов сельского хозяйства и заселялись торговцами и купцами.

Воронеж, например, по старым путеводителям славился петровским цейхгаузом, «мощами Митрофания» и собакой предводителя дворянства, искушавшей 17 человек. И уж только после говорилось о том, что в Воронеже имеется около 30 карликовых предприятий, 11 кондитерских, 3 свечных завода, колокольный, пивоваренный, 4 маслосбойки, чугунолитейный завод, табачная фабрика и железнодорожные мастерские. В общем, о Воронеже прошлого можно сказать, что индустрия в нем была «колокольная», легкая промышленность — «свечная», а пищевая — «винокуренная».

О Липецке говорилось много больше. Припоминалась эпоха петровских времен. В истории России, Липецку, с его богатейшими месторождениями руды, суждено было сыграть большую роль. Гвозди, якоря и даже пушки

лил Петр-царь на заводах, поставленных им в Липецке, в пору, когда в Воронеже строился российский флот для завоевания Азова. Но к 1905 году в Липецке от творений Петра ничего не осталось. Правда, в 1911—1912 годах Тамбовское горнометаллургическое анонимное общество отремонтировало Липецкий завод, пустило его в ход, но лишь два года стучали в железорудные залежи кайлы и заступы. Империалистическая война прекратила жизнь завода.

Мелкие кустарные мастерские — мануфактуры — вот преобладающий тип промышленных предприятий старой Воронежской губернии.

Эти мастерские, в большинстве своем, были размещены в деревнях. Так, например, громадное село Воронцовка, Павловского уезда, Воронежской губернии, представляло как бы одну мануфактуру деревенских изделий. Промыслом занято более 800 домов; здесь изготовлялись телеги, тарантасы, колеса, сундуки и т. п. Самостоятельных хозяйств в Воронцовке было — менее трети. Наемных рабочих в мастерских хозяев было очень мало. Большинство кустарей работало по заказу местных крестьян-торговцев за сдельную оплату.

То же самое можно сказать и о слободе Бутурлиновке, центре кожевенного производства. Из 3680 хозяйств слободы, 2383 земледелием не занимались. Они были в своем большинстве хозяевами кустарных мастерских, которые тогдашняя статистика по недомыслию считала промышленными предприятиями.

Сам Воронеж — губернский центр, крупной промышленности не имел. Железнодорожные мастерские, завод Столь и К^о, Рихард Поле, эвакуированный в 1914 г. из Риги, — вот и все. На всех предприятиях Воронежа в 1914 г. работало около 5000 рабочих.

Так выглядела Воронежская губерния в промышленном отношении накануне Октябрьской Социалистической революции.

Годы войны, разрухи и голода еще больше ослабили промышленность области. Завод Рихард Поле, считавшийся крупнейшим заводом в Воронеже, в 1921 г. «был не завод, — говорили рабочие, — а разбитое корыто». У случайно уцелевших от разрухи станков могли работать всего-навсего 75 человек, а общая численность рабочих в этом году была 102 человека. Цехи, расположенные с северной и западной стороны, были изрешечены снарядами.

Ту же картину можно было наблюдать и по всей области.

1922 год был годом восстановления промышленности.

Но, несмотря на громадные самопожертвования со стороны рабочего класса, несмотря на героизм, проявленный им на субботниках в 1923 году, вся продукция воронежских заводов составляла лишь 25 проц. довоенного уровня.

Проходят годы; рабочий класс, руководимый ленинской партией, неуклонно идет от победы к победе. В 1927 году промышленность области вступает в полосу реконструкции, разворачивается строительство заброшенного в свое время кабельного завода Петичева и создается новое предприятие — завод «Триер», сейчас дизельный завод им. Сталина. В этот период на одном только заводе им. Дзержинского работало 2000 рабочих.

В ноябре 1928 года, в докладе на Пленуме ЦК ВКП(б), товарищ Сталин заявил: «Мы догнали и перегнали передовые капиталистические страны в смысле установления нового политического строя, советского строя. Это хорошо. Но этого мало. Для того, чтобы добиться окончательной победы социализма, нужно еще догнать и перегнать эти страны также в технико-экономическом отношении. Либо мы этого добьемся, либо нас затрут. Это верно не только с точки зрения построения социализма. Это верно также с точки зрения отстаивания независимости нашей страны в обстановке капиталистического окружения. Невозможно отстоять независимость нашей страны, не имея достаточной промышленной базы для обороны. Невозможно создать такую промышленную базу, не обладая высшей техникой в промышленности».

Этим простым и мудрым положением определялась работа партии на ближайшие годы. Пролетариат должен был ликвидировать вековую отсталость нашей страны, а ликвидировать ее можно лишь на базе успешного социалистического строительства, создавая могучую индустрию, основанную на высокой технике.

Всем памятно, какой огромный творческий трудовой подъем проявил наш народ, когда партия утвердила первый пятилетний план социалистического строительства. Воронежская область, как и все области, нашла в нем свое отражение. На большевиков ложилась обязанность использовать все возможности экономического, финансового и естественно-исторического порядка и приступить к строительству крупных индустриальных предприятий, чтобы затем на базе индустрии начать строительство крупного механизированного сельского хозяйства.

За годы первой Сталинской пятилетки в области был построен ряд мощных предприятий: СК-2, ВОГРЭС, 3 хлебо-завода, беконная фабрика, радиаторный завод в Липецке

и начаты крупные работы по реконструкции липецких предприятий вообще.

Эта практика большевизма пришлась не по душе всякого рода реакционным и контрреволюционным элементам. Они утверждали, что в Воронежской черноземной губернии нет никакой базы для роста промышленности. Здесь, дескать, надо строить мельницы, крупорушки, маслобойки, и тогда область будет товарной. Враги социализма получили решительный отпор. Постепенно, в соответствии с пятилетними планами, Воронежская область превращена из отсталой, аграрной, в индустриальную, колхозную.

И жизнь народа, населяющего деревни и города области, стала неузнаваемой. Лапти, являвшиеся когда-то эмблемой бедности, темноты и невежества, лапти, панева и кичка — свидетельства своеобразной первобытности, исчезли из употребления, как исчезла с единоличной полосы воронежского мужика соха. На широкое колхозное поле вышел трактор.

Такое превращение стало возможным только благодаря решительному проведению в жизнь политики индустриализации.

За двадцать лет — период исключительно короткий — в области построено 718 крупных предприятий, насчитывающих 98 400 рабочих. Разве эти цифры можно сравнить с цифрами, характеризующими экономику старой Воронежской губернии?

Раньше основным в области было сельское хозяйство. Теперь — промышленность.

Раньше, вплоть до 1928 года, продукция сельского хозяйства в общем балансе области занимала 71,3 проц., а промышленности — 28,7 проц.

Теперь промышленность занимает 57 проц., сельское хозяйство — 43 проц.

Контрреволюционеры из троцкистского лагеря, разгромленного партией и народом, с пеной у рта пытались доказать, что изменение удельного веса в сторону промышленности произошло в результате того, что товарность сельского хозяйства уменьшилась, а посевные площади и урожай, по сравнению «с добрым, старым временем», сократились. Они не хотели видеть колхозов-миллионеров, они не замечали автомобилей, появившихся на колхозных полях. Они не хотели признать за реально существующий выросший на левом берегу реки Воронежа Сталинский рабочий район города с населением в 60 000 человек...

Большинство жителей Воронежа и области помнит беспредельно уходящую к горизонту бесплодную, высох-

шую степь, которая начиналась от левого берега реки Воронеж. И вот этой степи нет. Огромные корпуса заводов, многоэтажные дома, асфальт, трамваи, нежная зелень молодых бульваров и шарообразные плафоны с голубоватым светом — вот что видят теперь жители Воронежа на левом берегу реки. Там, где раньше охотились на волков и лис, высятся могучие здания ВОГРЭСа, от которых струится по медным проводам животворящая сила социалистической промышленности, — электрический ток.

А крытые тулупы —
Придаченские

Не поют уже этой песни, не смешит она народ! Новые, веселые и удалые, льются песни на улицах городов и поселков, возникших вокруг центров социалистической индустрии Воронежской области.

Прежние грязные пригороды Воронежа слились с улицами города и утратили свой невзрачный деревенский вид.

Для старого Воронежа были характерны одноэтажные и двухэтажные домики, пожарная каланча в центре города, керосиновые фонари. По главной улице, спотыкаясь о вывороченный булыжник мостовой, захудалые клячи тянули конку.

Стиль нового, советского Воронежа — бетон, асфальт, электричество. Прекрасное выражение этого стиля — площадь Двдцатилетия Октября и возведенное на ней здание Обкома ВКП(б) и Облисполкома с его монументальными объемами, со строгим блеском полированного черного лабратора, с мраморными колоннами, с барельефом, изображающим освобождение Воронежа красными войсками в 1919 году.

На этой площади будут выстроены новые здания театра и гостиницы.

Кольцовский сквер — «зеленый вестибюль» к площади Двдцатилетия Октября, будет перепланирован: в нем будут посажены новые деревья, установлены скульптуры, выстроены оригинальные павильоны.

В третьей пятилетке город будет иметь свыше полу-миллиона жителей. По плану «большого Воронежа» в городе будут прорезаны новые проспекты, выстроены замечательные здания. На левом берегу реки Воронеж будет разбит большой парк культуры и отдыха; тоннелем, проходящим под полотном железной дороги, его соединят с правобережным парком. Вокруг всего города создается лесопарковая зона — «зеленое кольцо».

Начаты проектировочные и изыскательные работы по

шлюзованию реки Воронеж. Для подъема воды в долине реки будут устроены плотина и шлюз. Образуется водоем шириной в 1—2 километра, длиной около 20 километров.

Между Сталинским районом и старым городом будут курсировать речные трамваи; вниз и вверх по реке, мимо Воронежа, Чертовицкого и Липецка, пойдут пароходы.

Если в прошлом гордостью промышленности Воронежской губернии были свечи, колокола и бутурлиновские сапоги с гамашами, то теперь социалистическая промышленность вырабатывает каучук, чугун, трубы, цемент, огнеупоры, запасные части к тракторам и автомобилям. Завод им. Сталина производит два новых типа дизелей, один из которых предназначен для установки на судах; завод им. Коминтерна дает важнейшие пищеперерабатывающие агрегаты; хлебозаводы, маслозаводы, мясозаводы страны в большинстве своем обеспечиваются машинами этого завода, а чугунолитейный цех завода Калинина обслуживает литьем всю машиностроительную промышленность Воронежа. Мартеновским цехом завода освоено литье фасонной стали.

Завод им. Калинина изготавливает сложное кузнечно-прессовое оборудование и оборудование промышленности строительных материалов.

ВОГРЭС вместе с Липецкой ТЭЦ дают 75 000 киловатт-часов электроэнергии, т. е. больше чем Уругвай и Греция вместе взятые.

Наряду с этим, растет и развивается промышленность, сырьевой базой которой является социалистическое сельское хозяйство. Реконструированы Рамонский, Садовский, Боринский, заново построены Эртильский, Жердевский и Елань-Коленовский сахарозаводы, десятки маслозаводов выросли около колхозных и совхозных молочных ферм.

За две Сталинских пятилетки разведаны и поставлены на службу социализму огромные богатства. И те, о которых раньше совсем не подозревали, и те, которых не могли взять жадные, но невежественные бывшие хозяева.

Липецкий железорудный район насчитывает целые столетия. Еще при Петре Первом, оценившем его своим прозорливым умом, на липецких рудах работали чугунолитейные заводы. Но взгляд на район много раз менялся. Даже после Октября имела хождение теория, что раз в прошлом бельгийские концессионеры ограничивали свою деятельность в Липецке весьма скромными размерами, значит, ничего особенно важного район не представляет. Большевицкая практика показала другое.

Геологические разведки обнаружили в Липецком районе запасы руды в 170 миллионов тонн. В первой и второй пятилетке в липецкую промышленность вложено свыше 300 миллионов рублей. В 1936 году ее валовая продукция составила 88 с половиной миллионов рублей.

Проведена коренная реконструкция старого металлургического завода «Свободный сокол», выстроен новый металлургический комбинат. Сейчас 4 домы Липецка выплавляют 680 тысяч тонн чугуна в год. Чугун Новолипецкого завода пользуется большим спросом внутри Советского Союза и экспортируется за границу.

В районе развивается крупная машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность. Возникли новые заводы: Карбидстрой, радиаторный, труболитейный, трактороремонтный.

Обсуждая тезисы доклада тов. Молотова на XVIII съезде партии, инженеры-металлурги внесли предложение построить в Липецке мартеновский и прокатный цехи. Это будет отвечать указанию тов. Молотова о том, что в третьей пятилетке необходимо добиться комплексного развития хозяйства.

Липецк — второй промышленный центр области — в перспективном плане третьей пятилетки занимает почетное место. Заводы Новолипецкий, «Свободный сокол», силикатного кирпича, радиаторный и др. вырастут в мощные предприятия.

На Новолипецком заводе вырастет третья доменная печь объемом в 1300 куб. м., вторая реконструируется с увеличением объема с 930 по 1100 куб. м. В 1942 году три печи будут давать стране 900 тонн чугуна, а заново выстроенные мартеновские печи дадут 400 тонн стали. Так же будет увеличена мощность домн на заводе «Свободный сокол», они дадут в 1942 году 450 тонн чугуна.

С ростом производства вырастет и жилищный фонд города, будет выстроено 25 домов, на 44 квартиры каждый, город получит канализацию, выстроит театр драмы на 750 мест, кинотеатр на 500 мест, на рудниках вырастут две школы на 880 и 450 учащихся.

А на левом берегу реки раскинутся промышленные и культурно-бытовые сооружения Станкостроя.

Огромнейшие резервы промышленного развития еще лежат не исследованными в недрах земель нашей области. Работа, проделанная профессором геологии А. А. Дубянским, является только началом плановой борьбы с природой, затаившей под покровом чернозема, песка и суглинка ценности, необходимые человеку.

В годы царизма изучение недр нашего края встречало серьезные препятствия.

Геологический комитет представлял интересы не науки и не народа, а крупных промышленников, поэтому он считал, что разведывать ископаемые есть смысл только на Урале, на Кавказе и в Сибири.

Лишь в 1914 году появился некоторый интерес к естественно-историческому исследованию Воронежской губернии; была создана специальная экспедиция, но в условиях военного времени больших результатов она дать не могла.

После Октябрьской революции исследование богатств страны приобрело необычайно широкий размах. Рабочие и крестьяне по-хозяйски учитывали сырьевые запасы каждого района, планировали развитие социалистической промышленности.

В Воронеже велась подготовка к предстоящему образованию ЦЧО. На конференции по изучению производительных сил области профессор Сельскохозяйственного института Дубянский выступил с сообщением о найденных им залежах цементных мергелей, фосфоритов, каолина, трепела и других ископаемых. Сообщение было принято недоверчиво. Дубянскому возражали, что главное богатство области — чернозем, а единственное «полезное ископаемое» — картошка.

Такое барское пренебрежение к недрам нашей области осталось от старой, негодной практики буржуазных геологов. Враги народа сознательно использовали ее, чтобы затормозить освоение сырьевой базы области и развитие промышленности.

Из-за двух-трех сотен рублей для разведывательных работ в слободе Подгорной надо было месяцами обивать пороги учреждений. А между тем, природного своеобразия у Подгорной не заметил бы только слепец. Весь правый берег реки сплошь белый.

Исследования показали, что мергеля здесь хватит на тысячи лет.

В 1932 году в Подгорной построен и пущен завод, дающий высококачественный, не уступающий новороссийскому, цемент для капитального строительства.

Не легко было преодолеть пренебрежительное отношение и к воронежским глинам. Лаборатории керамического сырья возглавляли знатоки деликатных глин: фарфорово-фаянсовой, огнеупорной, кислотоупорной; простыми глинами они не интересовались.

Когда козловские и липецкие глины были решительно

забракованы столичными лабораториями, Областное геолого-разведывательное управление обратилось за помощью к кустарям-горшечникам. Их попросили сделать разную посуду и какие-нибудь фигуры.

Кустари сделали не только горшки, но даже красноармейца на коне и в шлеме.

С этими изделиями наши геологи поехали отстаивать честь областных глин. В лабораториях извинились и обещали бесплатно произвести повторные анализы.

Так было доказано некоторым еще не вышедшим из кабинета ученым, что воронежские глины заслуживают полного уважения, что для народного хозяйства нужны не только «благородные» ископаемые, но и простые, обычные.

Сейчас в нашей области работают несколько кирпично-черепичных заводов: в Латном, в Семилуках, у Бугучара.

Народные массы проявили огромный интерес к исследованиям недр нашего края. С помощью энтузиастов-исследователей из народа, еще более глубоко разведаны недра черноземного края.

Найденные при станции Журавка залежи охры послужили базой для постройки завода, работающего на экспорт. В Бутурлиновке выстроен завод охропомолочный, намечены к строительству заводы керамического комбината в Усманском районе.

В недалеком будущем новые десятки заводов и фабрик вырастут в бывшей лапотной, теперь промышленной Воронежской области.

* * *

Воронежская область стала краем сплошной коллективизации, высокой машинной техники, небывалого плодородия.

Не сразу, не сама по себе, сложилась новая жизнь. Она построена в жестоких схватках с черными силами прошлого, с последним капиталистическим классом — кулачеством. Сейчас все это свежо в памяти. Но когда-нибудь историю коллективизации станут изучать по документам. Возможно, попадет в музей и ново-животинновская стенгазета 1931 года. В ней сельская беднота обличает своих извечных врагов.

„Бердников К. Г., — пишет она, — помнишь ли ты, каким паразитом жил до революции, как закабалял деревню своей паровой молотилкой? Помнишь ли, как в годы гражданской войны за ведро картошки присваивал чужое добро и как за тарелку щей выменивал целую упряжь — сбрую?..“

„Петрин К. Ф., ты не прячься в бедняцкие лохмотья. Они пропи-

таны кровью коммунистов, которых ты предал в 1918 году. Ты не показывай свои мозолистые руки. Ты не закрывай предательские глаза, в них видны два растерзанных коммунара по твоему доносу... Приезжали казаки из банды Шкуро, Мамонтова, и ты свистел и махал им рукой, чтобы они заехали... и ты указал, где прятались коммунары. Не по твоему ли огороду вели их бандиты на расстрел?

И вот тебе приговор колхозной массы—выселить тебя из пределов ЦЧО“.

Колхозный строй победил бесповоротно, корни капитализма в деревне были вырваны навсегда.

16 сентября 1935 года Ново-Животинновский колхоз «Красный Октябрь» получил государственный акт, закрепляющий за колхозом поля и сенокосы.

Бригадир Сафонов с трибуны на площади уведомил односельчан:

— Как я работал мерщиком от колхоза, согласовали мы все границы с соседями. Возражений у них насчет того, чтобы земля эта была вечно нашей — нет.

Самый старый колхозник Петр Дмитриевич Аржаных рассказал о прошлом. Он хорошо помнит земского врача, кадета Шингарева, написавшего в 1901 году о Ново-Животинном и Моховатке книгу «Вымирающая деревня». Но страшную жизнь крестьян Веневитинской вотчины Петр Дмитриевич и без книги не забудет никогда.

Оба села при «освобождении» получили только 353 гектара неудобно расположенной земли. Все лучшие угодья были у помещика. За аренду платили почти столько же, сколько выручали за урожай. Арендовать надо было не только пашню, но и луг, и лесные подчистки. Самые неимущие бедняки и те оказывались «арендаторами»: они снимали у Веневитинова пшеничное жнивье. Ребятишки выдергивали из земли остатки стеблей, обтряхивали корни и носили домой на топку.

Соломой топили, на ней спали, ею крыли крыши изб и сараев, а весной нередко снова раскрывали их, чтобы накормить изголодавшийся скот.

Пол в избах был земляной. Под печкой в зимнее время спасались от мороза куры, телята, овца с ягнятами. Перед отелом брали в избу и корову.

Села непрерывно голодали. Целые семьи жили без молока в течение круглого года. Сахару приходилось по $\frac{1}{2}$ фунта в год на человека.

Во многих избах не водились даже тараканы, потому что им нечем было кормиться, на их долю не оставалось ни одной крошки. Что же касается клопа, то Шингарев, например, считал, что «клоп до известной степени аристократ и требует для себя большего комфорта, чем это

могут дать ему деревенские бедняки, и присутствие его отчасти указывает на некоторую зажиточность».

В 1901 году по обоим селам было свыше тысячи человек населения.

Грамотных в Животинном было 43 мужчины и 4 женщины, а в Моховатке 21 мужчина, женщин — ни одной. Школу посещали меньше половины всех мальчиков и меньше пятой части всех девочек. Детей с самого раннего возраста отдавали внаймы, у них не было ни одежды, ни обуви, не на что было купить учебники.

С 1876 по 1900 год выпало 9 лет, когда в Животинном смертность превышала рождаемость. В 1892 и 1893 годах умерших было почти вдвое больше, чем родившихся.

Животинное и Моховатка не были каким-либо злоеющим исключением. Они были типичны.

«На все свое хозяйство (кроме корма скота), — писал В. И. Ленин, — однолошадный крестьянин может расходовать — например, в Воронежской губернии — не больше *двадцати рублей в год!* (Богатый мужик расходует *вдесятеро больше.*) Двадцать рублей в год — и на аренду земли, и на покупку скота, и на починку сохи и других орудий, и на пастуха и на все прочее! Разве это хозяйство? Это — одна склока, одна каторга, вечная маета»¹⁾.

Плодороднейший черноземный край, который когда-то по праву назывался «житницей России», постепенно под ярмом помещиков и капиталистов стал «оскудевающим центром».

Тысячи окруженных необъятными полями сел хирели без земли, а земля хирела без настоящего хозяина. Путь технического прогресса для масс был недоступен, для помещиков же — менее выгоден, чем эксплуатация.

Агрономы того времени откровенно высказывались, что в экономиях, числящихся на хорошем счету, ничего научного нет, а хороши они или, вернее, выгодны только потому, что окружающее население по малоземелью и по другим причинам находится в их руках.

Узаконенный грабеж деревни, расхищение природных богатств — такова была система «ведения хозяйства» в помещичьих экономиях и усадьбах.

Еще Иван Сергеевич Тургенев, давший замечательные картины средне-русского края, в то же время видел, что между природой и деятельностью человека существует неразрывная связь. Сокрушаясь о гибели вековых ду-

¹⁾ Ленин, т. V, стр. 282—283.

бовых лесов, он к рассказу «Смерть» сделал любопытное примечание: «...производительная сила земли видимо скудеет; на «заказанных» (с образами обойденных) пустырях, вместо прежних благородных деревьев, сами собою вырастают березы да осины, а иначе разводить рощи у нас пока не умеют».

Разводить леса не умели, а уничтожали их безо всякой пощады. Пески заволакивали реки, овраги, пожирали пашню, надвигались на самые деревни.

Процесс обнищания края, подмеченный Тургеневым во времена крепостничества, еще больше обострился в пореформенную эпоху.

Уничтожение лесов повлияло на климат. Когда-то ровный и умеренный, он становился все более неустойчивым. Зимой обильные снегопады и бураны заносили избы в деревнях так, что их приходилось откапывать. Весной бурное таяние снегов сменялось внезапными заморозками, а позднее юго-восточные «суховей» приносили засуху. В летние месяцы при западных ветрах нередко были сильные, быстро проходящие ливни.

Резкое колебание температуры и неравномерное выпадение осадков по временам года все чаще губительно отзывалось на сельском хозяйстве.

Разрытая оврагами, истощенная, плохо обработанная земля переставала родить.

Крестьянам наяву снились далекие, нераспаханные степи, щедрая, ждущая хозяина целина.

На учете земской управы были десятки тысяч человек, желающих переселиться в Сибирь и другие места. В одном из сельскохозяйственных обзоров земские работники писали, что, если население больше чем целого уезда решается покинуть свою родину и идти в неизвестную даль, такой факт не может не вызывать тревоги.

Советский писатель Михаил Ильин в своих очерках «Сегодня и вчера» приводит отрывки из старой книги о родине, составленной четверью географами.

«Что такое переселенец? — спрашивают они. — Отчего он бежит с родины? Бежит он с родины потому, что ему там тесно, потому что мал надел, потому что на родине нечего есть».

Буржуазные ученые не договаривают, что тесно было в России только крестьянам. И именно потому, что уж слишком просторно расселись на земле помещики. Это они вытеснили трудовой народ, погнали его в неразведанную сибирскую глушь, на «Мамур-реку» (так называли переселенцы Амур).

Крестьянство искало выхода из своего проклятого положения. Воспетый ханжествующими поэтами «край долго-терпения» превращался в край народного гнева.

Борьба крестьян за землю, за освобождение от вековой кабалы нарастала год от года.

Много доброжелателей, сокрушавшихся о судьбах крестьянства, когда наступило время решающих схваток, оказалось по ту сторону фронта.

Земский врач Шингарев стал лидером кадетской партии, членом Государственной думы и, наконец, после Февральской буржуазной революции, министром земледелия Временного правительства. Забыв о вымирающих животинных и моховатках, он ревностно защищал права помещиков.

Пролетарская революция смела шингаревых, керенских, милликовых.

На историческую сцену вышел новый, настоящий хозяин страны. Рабочий класс, взявший под руководством коммунистической партии власть, положил конец господству эксплуататоров.

26 октября 1917 года, на второй день революции, декретом Съезда Советов помещичья собственность на землю была отменена безо всякого выкупа.

Четыре года, заручившись поддержкой иностранного капитала, помещики и фабриканты оспаривали свои утраченные права.

В деревню интервенция несла восстановление частного землевладения. В захваченных белыми местностях, перед началом уборки урожая 1919 года, издавались недвусмысленные приказы о взаимоотношениях «захватчиков-крестьян» с «законными владельцами» земель. Крестьян обязывали после уборки половину урожая свезти в экономии и передать помещикам. Трудящиеся отвечали на это формированием партизанских отрядов, всемерной поддержкой красных частей.

28 декабря 1919 года товарищ Сталин писал в «Правде»: «Тыл Деникина — Колчака трещит, подрывая устой фронта, потому что правительство Деникина — Колчака есть правительство кабалы русского народа, правительство, вызывающее максимальное недоверие широких масс населения...»

Последней ставкой министров без портфелей и владельцев без владений было кулачество.

Воспользовавшись тем, что военные силы Советской республики были оттянуты к границам, где шли последние бои с интервентами и белогвардейцами, эсер Антонов поднял кулацко-бандитский мятеж в центре страны, в черноземной Тамбовской губернии. Здесь были районы с боль-

шим процентом кулачества, здесь когда-то подвизались эсеровские «вожди» — Чернов, Спиридонова — и разлагающее, контрреволюционное влияние эсеровщины еще сильно давало себя знать. Спекулятивным лозунгом «долой продразверстку» Антонову удалось обмануть и вовлечь в мятеж даже некоторую часть середняков.

В четырех уездах было разрушено свыше 60 совхозов, разгромлены все колхозы, опытные станции, продовольственные учреждения и кооперативы. В Кирсановском уезде в 1921 году озимые поля были засеяны всего на 25 процентов, число лошадей сократилось вдвое. Правительство послало на подавление антоновщины регулярные воинские части. Отряды красноармейцев, наряду с боевыми операциями против бандитов, помогали трудовому крестьянству в сельскохозяйственных работах и разъясняли массам политику партии.

Отмена советской властью предразверстки, введение продналога окончательно спутало карты антоновцев и ускорило их разгром.

Вместе со всем Советским государством край залечивал раны и поднимал хозяйство.

В 1928 году, по решению партии и правительства, четыре губернии — Воронежская, Тамбовская, Курская и Орловская — были слиты в одну — Центрально-Черноземную область.

Лидеры контрреволюционной организации, так называемой «трудовой крестьянской партии», Чаянов и Кондратьев имели в Черноземной области своих единомышленников и пособников. Кулацкие идеологи выдвигали теории о том, что в деревне нет социально-классовых отношений, а только отношения семейных групп: крупная семья — крупное, доходное товарное хозяйство, мелкая — хозяйство бедняцкое; они ратовали за специальное кредитование кулачества, за «свободу» кооперативных объединений «энергичных хозяйств».

Бухаринско-троцкистские последыши, засевшие в земельном управлении и других областных организациях, пытались возродить столыпинщину, расселяли крупные деревни, насаждали отрубные, фермерские хозяйства.

Непримиримо борясь со всеми реакционными теориями и вредительской практикой ряда работников, партия осуществила наказ ЦК, — Черноземье стало индустриально-колхозным.

Объем проводимых работ все увеличивался, задачи руководства усложнялись, это потребовало разделения ЦЧО сначала на две области, — Воронежскую и Курскую,

а в 1937 году создания новых областей с центрами в Орле и Тамбове.

Пролетарская революция остановила процесс вымирания деревни и обнищания черноземных областей. Она положила начало неуклонному возрождению их на новой, социальной основе.

В Ново-Животинном, в бывшей усадьбе помещика Беневитинова, теперь учебный городок. 350 колхозных ребят учатся в средней школе.

Учащиеся десятого класса писали в областную газету: «для каждого из нас важно решить только один вопрос — кем быть? И кем бы мы ни захотели, мы будем... Никто не помешает нам осуществить наши замыслы. Будущее принадлежит нам так же, как и наше прекрасное настоящее».

В прошлом злейшим бичом сельского хозяйства были засухи на юго-востоке нашей страны. Нагретый в среднеазиатских пустынях воздух поворачивал в Поволжье, проникал в Центральную Россию. Начинался пожар без огня. Реки высыхали. Растительность гибла. Суховеи, этот ужасный «язык пустыни», вылизывал все, к чему прикасался.

Раз в десять лет суховеи бывали особенно яростными, и тогда по пятам их шел голод. Так было в 1891, 1901 и 1911 годах.

В 1921 году сельское хозяйство молодой Советской страны еще не было вооружено агротехникой, засуха нанесла ему тяжелый урон. Силы республики были направлены на помощь пострадавшему населению.

Но в 1931 году стихия уже получила отпор. Были проведены государственные мероприятия, ослабившие пагубное действие суховея.

В этом же 1931 году была созвана I Всесоюзная конференция по борьбе с засухой. Выступавший на ней тов. Молотов говорил о том, что мы не можем больше допускать, чтобы урожай на советских полях зависел от случая. Без планирования урожая нельзя вообще строить плановое хозяйство.

Конференция наметила две линии войны против засухи.

Первая — научить растение меньше испарять воды, «перевоспитать» его, создать засухоустойчивые сорта.

Вторая линия — лобовая атака на засуху, — дать растению воду к корням, оросить поля там, где они в этом нуждаются.

С каждым годом активное воздействие советского человека на природу все возрастает.

Последнее постановление партии и правительства «О

мерах обеспечения устойчивого урожая в засушливых районах юго-востока СССР» развертывает величественную программу большевистского наступления на стихию. В нем воплощены самые сокровенные замыслы и дерзания передовой науки и сельскохозяйственной практики.

1 августа 1939 года в Москве открылась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, подытожившая успехи сельского хозяйства, достигнутые в нашей стране за годы коллективизации. Выставка стала демонстрацией колхозных побед, академией сельскохозяйственных наук, помноженных на передовой стахановский опыт.

Орденоносная Воронежская область нашла на выставке свое достойное отражение. Колхоз имени Ильича, Добринского района, представлен в главном павильоне. В 1937 году он собрал колосовых культур по 24½ центнера с гектара, а в среднем за последние годы—по 18 центнеров.

Из 135 коров его молочно-товарной фермы, 51 занесена в государственную племенную книгу. Среднегодовой удой коровы—2300 литров, средний доход от одной коровы—1½ тысячи рублей. Рекордистка «Сильва» дает 3700 литров молока.

Кроме молочно-товарной, колхоз имеет свиноводческую и овцеводческую фермы и племенную конюшню. Комплексное разведение хозяйства обеспечило высокие доходы колхозников и колхоза. Ежегодный валовой доход колхоза приближается к миллиону рублей.

За последние два года каждый колхозный двор получил по трудодням 422 пуда хлеба и 5185 рублей деньгами. Товарная продукция колхоза составила в 1938 году 25 вагонов хлеба и 300 тысяч литров молока.

В один из первых дней после открытия выставки у стенда колхоза им. Ильича произошла обычная для выставки, но тем не менее знаменательная сцена. У стенда остановилось несколько человек. На груди у всех—ордена.

В это время диаграмма доходов колхоза сдвинулась в сторону, открывая портреты лучших людей колхоза. Товарищи с орденами смущенно улыбались, а окружающие экскурсанты, поглядывая то на них, то на фотографии, вслух угадывали:

- Товарищ Краснов, а ведь это вы! Председатель?
- Да, был восемь лет.
- А теперь?

За Краснова ответил кто-то из колхозников:

— Телерь Григорий Корнеевич депутат Верховного Совета РСФСР, заместитель начальника Областного земельного отдела.

Доярка Наташа Ильина все порывалась перебить экскурсовода, объясняющего экспонаты. Казалось ей, что недостаточно горячо говорит он о ее родном колхозе.

Для самой Наташи каждая фотография, каждая таблица кровно близка. Вот стахановка Настасья Никаноровна Беликова собрала ребятшек у межи, разделявшей когда-то барские и мужицкие земли. На этой меже в 1905 году кулаки убили ее мужа.

А вот скромный столбик цифр: трудовой доход колхозника Федора Никаноровича Григорьева. Всего за год — 11 тысяч рублей, не считая хлеба и других продуктов.

На столе, неподалеку от стенда, большой альбом. Он тоже документально сопоставляет прошлое с настоящим.

На фотографии полуразрушенная изба вымирающей деревни. Торчат ободранные стропила. Крыша съедена скотом.

На другой — новый жилой дом в колхозе имени Ильича. Почтальон на велосипеде привез газеты.

Как страницы своей жизни, перелистывала Наташа Ильина эту красноречивую книгу. Живо обрадовали колхозную доярку фотографии ее любимиц, — телочек-симменталок. С интересом рассматривала она знакомые и привычные картины слива молока, отправки молочных продуктов. Даже стихи вспомнила:

... Стойла чистые —
Впрямь палаты,
Пол дощатый слегка стучит,
Девки в беленькие халаты
Одеваются, как врачи.

И подходят к доенкам нежно,
И уверенно,
И легко,
Из подойников белоснежное
Пучит пенное молоко.

И шумит оно,
Как весенний
Дождик, льющийся на луга;
Дед-пастух на душистом сене
Спит в накидке и в сапогах.

А на улице —
Вечер чистый.
Под луной все горит вокруг,
По ночной росе трактористы
Выйдут к девушкам через луг.

«Что же это за жизнь такая прекрасная! Правительство за труд награждает. Поэты о простых сельских девушках, о доярках стихи пишут».

Глубоко взволнованные вышли из главного павильона знатные люди колхоза имени Ильича. Им есть чем гордиться. Плоды их самоотверженного труда видит теперь вся страна. Видит не только в диаграммах и картинах. Здесь на выставке, на скотном дворе живые экспонаты — краса и слава молочной фермы, гордость свиноводческой.

Наташе Ильиной, ее подруге Елене Пчельниковой и Константину Васильевичу Пчельникову не терпится взглянуть на своих питомцев. Как-то им здесь? Не слишком ли беспокоят посетители?

Но другие товарищи тянут в павильон черноземных областей:

— Что мы только свою артель смотрим? Надо всю нашу область обревизовать: чем она богата.

И область встречает своих колхозников золотыми снопами ржи и пшеницы, россыпью подсолнуха, горами сахарной свеклы.

Прямо против входа, во всю стену панорама социалистического строительства.

Слева Ново-Липецкий металлургический завод. Возле домен орденоносец Миронов, проходчик липецких рудников, орденоносец Иванисов, мастер доменной печи, награжденные медалями рабочие Грищенко и Двуреченский.

Правая часть картины показывает новую колхозную деревню, ее техническое вооружение. Впереди товарищ Краснов.

И опять взглянув на свое изображение, смущается Григорий Корнеевич. Но слава принадлежит ему по праву. Под его руководством обычный, рядовой колхоз стал лучшим из лучших, завоевал всесоюзную и мировую известность. Колхоз имени Ильича оказался достойным демонстрировать успехи социалистического хозяйства перед всем светом, он был представлен в советском павильоне Всемирной выставки в Нью-Йорке.

Рядом с Красновым, на картине — агроном Федосья Кузьминична Митина. Это при ее самом близком участии в Усманском районе было создано больше сотни стахановских звеньев по табаку и махорке. 25 звеньевых — участники выставки. Клаша Афанасьева из артели «Новая жизнь» в прошлом году получила 33¹/₂ центнера с гектара желтых табаков, Дарья Кутищева из колхоза им. Шевякова убрала по 30 центнеров. Замечательные люди воспитаны комсомолкой-орденоносцем Митиной.

Много старых знакомых видят колхозники-экскурсанта на картинах и фотографиях в зале Воронежской области.

В старой деревне крестьянин вспахивал свой участок

сохой, засеивал его из лукошка, косил крюком, молотил цепом, а зерно веял на решете.

Даже в 1923 году эмблемой сельскохозяйственной выставки еще была скульптура «Сеятель», изображавшая крестьянина, разбрасывающего зерно широким размахом руки.

«В этой фигуре, — писала газета «Беднота», — художнику хотелось олицетворить всю хлебоборобную, земледельческую Русь».

Выставка 1923 года ставила своей целью пропаганду кооперативного объединения крестьянских хозяйств через внедрение машин, поэтому на ней был представлен трактор «Фордзон». Но демонстрировали его в иностранном отделе, так как своих тракторов у нас не было.

И смотрели на трактор по-разному: одни с восхищением, другие — с недоверием.

С кулацкой агитацией выступил перед крестьянами-экскурсантами «профессор» Минин. Он утверждал, что трактор — это роскошь, которая не для нас. «Мы слишком бедны, — говорил Минин, — не на что деревне купить ваши тракторы. Некому чинить их при поломке, не умеем мы с ними справиться. Земли у крестьянина мало, негде применить такие машины... Россия не Америка, для нее этот путь не годится».

Это у нас-то мало земли! Это наш-то народ не сумеет справиться с машиной!

Кулацкому подпевале с профессорским дипломом ответили должным образом еще там, на выставке 1923 года. Но еще лучше ему ответила сама жизнь.

Трудовые крестьянские массы порвали с единоличным хозяйством и упрочили хозяйство коллективное. Деревня теперь вооружена первоклассной техникой, тракторами, сложными машинами. Крестьянские парни и девушки в совершенстве овладевают управлением машиной, показывают образцы героического труда.

Духу социализма чужда себялюбивая замкнутость, конкуренция, засекречивание способностей, какими достигнуты наилучшие хозяйственные результаты.

Советские люди, стахановцы стремятся сделать свой опыт достоянием всего народа.

Знатные комбайнеры, трактористы, председатели колхозов пишут о своей работе книги, читают лекции.

Не один доклад о работе своего женского тракторного отряда сделала Д. Г. Цыганкова, и каждый раз ее простые, искренние слова находят самый горячий отклик.

Дружным смехом встречают слушатели рассказ Цыганковой о комической войне с матерью Февроньей Федотовной

из-за... тряпок. Начав работать на тракторе, Даша все старее из дома перетаскала, матери нечем было горшок из печи выхватить. Вот и ворчала старуха.

Но рассказывает Цыганкова этот веселый эпизод не просто для того, чтобы позабавить молодежь.

— Почти все «капризы машины» бывают от загрязнения, — говорит Дарья Григорьевна, — поэтому — не жалейте, подруги, тряпок. Пусть лучше мамалишний раз побранит.

Цыганкова учит молодых трактористок держать трактор всегда чистым, в меру заправленным горячим и смазочным. Масло — фильтровать. Воду — кипятить, чтобы не было осадка. Чаще разбирать и промывать бензином карбюратор...

— У меня часто спрашивают, — говорит Дарья Григорьевна, — в чем секрет стахановской работы на тракторе? На это скажу: в дисциплине и любви!

В этих простых словах трактористки-депутата заключена огромная воспитательная сила, мудрая правда жизни. Ведь это так и есть: социалистическая организованность и любовь к своему делу — характерные черты новых производственных отношений, прочно сложившихся в нашей стране.

Результаты побед колхозного строя демонстрирует выставка 1939 года. Показаны здесь и целые колхозы, и достижения сельского хозяйства по отраслям.

Вот — стенд свекловодства. Наша область занимает большое место в стране по разведению сахарной свеклы. За годы первой пятилетки посевные площади по свекле выросли на 175 процентов. Урожайность свеклы росла из года в год. В 1937 году один гектар свекловичных посевов давал в среднем в три раза больше урожая, чем в 1913 году. В колхозах нашей области был горячо подхвачен призыв знаменитой запевалы пятисотниц — Марии Демченко. В 1938 году звеньевая колхоза «Большевик», Добринского района, К. Г. Сафронова получила на своей плантации 593 центнера с гектара. А год-то был засушливый!

Переходим к стенду подсолнуха. На стенде — портрет Фени Казьминой, гремяченской комсомолки, вырастившей 49 центнеров подсолнуха на гектаре. На областном совещании Казьмина с молодежным пылом рассказывала профессорам, как, вместе с подругами, подвозила воду к плантациям, разводила минеральные растворы, брала каждый стебель под наблюдение. Как потом сделали они перчатки из кроличьих шкурок, осторожно собирали на них подсолнечную пыльцу и переносили с шляпки на шляпку.

Гигантские растения с участка Казьминой прикреплены на стенде рядом с портретом. К ним подходят товарищи из артели имени Ильича, и другие экскурсанты: колхозники и не колхозники.

Подходит к ним и сама Феня. Она тоже здесь, на выставке.

К стенду приближаются специалисты. Это наши профессора и с ними иностранцы: американские ученые, студенты, фермеры. Американцы измеряют высоту подсолнуха, ширину шляпок, записывают. Они спрашивают фамилию агронома, вырастившего этот рекордный урожай. Узнав, что Казьмина не агроном, а просто колхозница, удивляются. Но не слишком. Очевидно, уже начинают привыкать, что в нашей стране это в порядке вещей.

Много лет назад в слободе Алексеевке, Воронежской области, впервые в России было начато производство подсолнечного масла. Но подсолнух сильно страдал от болезней, был малоурожайный. Сейчас в колхозах широкое распространение получили заразиоустойчивые сорта подсолнуха: Фуксинка 62, Фуксинка 3, Фуксинка 10. Они выведены Вейделевским опытным полем.

Колхоз «1 мая», Лискинского района, получил в среднем за два года на площади в 50 гектаров свыше чем по 12 центнеров подсолнуха с гектара.

Прочно внедрены в колхозах эфиромасличные культуры — кориандр и анис.

Прекрасные результаты и по зерновому хозяйству, и по техническим культурам, и по всем отраслям животноводства имеет колхоз «Прогресс», Добринского района. Он соревнуется с артелью имени Ильича и тоже завоевал право участвовать во Всесоюзной выставке.

В 1937 году колхоз «Прогресс» собрал зерновых по 20 центнеров с гектара, причем на площади в 206 гектаров рожь дала по 25 центнеров. В среднем, за два года, включая 1938, засушливый, колхоз получил почти по 14 центнеров зерновых на площади в 500 гектаров.

В 1936 году колхозница Евдокия Баскакова собрала на своем участке 1200 центнеров сахарной свеклы с гектара, Дымова—1160 центнеров. По урожайности свеклы колхоз завоевал областное первенство, а в 1937 году — всесоюзное: он дал с каждого гектара по 487 центнеров.

На выставке колхоз «Прогресс» демонстрирует снопы пшеницы, ржи, овса, проса, а также сеяные травы — клевер и эспарцет.

По труду — и награда, и доход. Семья колхозника В. Г. Паневина заработала за 1937—1938 гг. 22 668 рублей.

Молодежь успевает сочетать работу с учебой, есть уже получившие среднее образование. А до революции семья Паневина еле перебивалась с хлеба на квас, была темной, суеверной, неграмотной.

На шести стендах в центре зала показаны достижения зернового хозяйства нашей области. Воронежская область — родина лучшего засухоустойчивого, высокоурожайного проса — красного Тойденского, выведенного селекционным отделением областной опытной станции, и проса Воронежского, выведенного Сельскохозяйственным институтом.

Специалисты утверждают, что засуха 1939 года превосходила самую сильную засуху 1891 года, однако она была побеждена. Благодаря колхозному строю, механизации и стахановской агротехнике, на воронежских полях был собран немалый урожай.

Колхоз имени Орджоникидзе, Буденновского района, колхоз «Безбожник» и совхоз «Отрадное», Ново-Усманского района, собрали зерновых, в среднем за два года, свыше чем по 14 центнеров с гектара.

В старой, царской России агрономическая наука была в загоне. До революции во всей Воронежской губернии имелось всего около 100 агрономических работников, из которых только 26 имели специальное агрономическое образование. Сейчас в колхозах, МТС, совхозах, земельных органах и научно-исследовательских учреждениях области работает свыше 2 тысяч агрономов и агротехников.

Воронежский Сельскохозяйственный институт стал за годы революции крупнейшей кузницей кадров социалистического сельского хозяйства. В Воронежском сельскохозяйственном институте начинали свою деятельность ученые, ныне академики Келлер, Якушкин. Среди его профессорского состава — члены-корреспонденты Академий наук СССР и Украины, доктора сельскохозяйственных наук.

Среди учащихся — знатные люди социалистических полей: депутат Верховного совета СССР орденоносец Горбачев, орденоносцы Донцова, Гусева, И. Литвинова, А. Литвинова, Фролова, Бредихина, Кобелев.

До революции Сельскохозяйственный институт был провинциальным захудалым институтом, насчитывавшим всего 95 студентов, в большинстве — детей помещиков, торговцев и кулаков.

Теперь здесь учится 3 000 человек.

Вместо одного факультета с восемью кафедрами, Институт имеет три факультета, тридцать шесть кафедр, двадцать семь лабораторий, опытное поле, ботаническую станцию, учебно-механические мастерские, огромную библиотеку.

После 1917 года Сельскохозяйственный институт выпустил уже три с половиной тысячи агрономов, землеустроителей, инженеров-механиков.

* * *

В числе колхозов области, высоко поднявших животноводство, почетное место принадлежит артели «13 лет Октября» Каширского района. Молочно-товарная ферма этого колхоза добилась рекордного привеса телят. Особенно следует отметить хорошую работу заведующего тов. Бражникова. Средний удой на одну фуражную корову достиг по ферме 2784 литров. Суточный привес теленка до шестимесячного возраста — 941 грамм по всему стаду телят.

По свиноводству выделяется ферма колхоза имени Сталина, Добринского района. В 1937 и 1938 годах на каждую свиноматку здесь выращено по 17 поросят.

Воронежская область давно известна разведением шубных овец — михновских и кучугуровских.

Немалые прибыли получали от овцеводства помещичьи хозяйства; получали не путем образцового ведения хозяйства, а за счет эксплуатации крестьянства.

Вот что рассказывает трактористка Семилукского района, депутат Верховного Совета СССР, Дарья Григорьевна Цыганкова:

— Это было двадцать два года назад. Семилетней босоногой девчонкой подгоняла я матери овец к реке. Овцы были барские, а мать работала на поденщине. Вместе с тремя батрачками она должна была вымыть целое стадо перед стрижкой.

Было ветрено. Когда я, оступившись нечаянно в воду, выскакивала на берег, ноги кололо, как иголками. А мать стояла в воде по пояс. Руки у нее были красные, голос охрипший. Последних овец бабы домывали через силу, трясла лихорадка.

Приказчик увидел, что дело плохо, — поднес водки. Пили, кашляя, обжигая горло, но дрожь еще долго не унималась.

Потом, когда стригли, оказалось, что последние овцы плохо вымыты. Кое-где осталась грязная шерсть. Такие клочья бабы с оглядкой, чтобы не заметил приказчик, совали по карманам. Заметит — беда!

Тяжким, уносящим здоровье был труд подневольный. Радостен и почетен труд на себя в Советской стране. На груди лучших овцеводов области сияют ордена, имена их знают и в селах, и в столице.

Восемь лет заведует овцеводческой фермой колхоза ОГПУ, Михайловского района, Василий Григорьевич Сибирка. Принял он стадо простых грубошерстных овец. Средний настриг шерсти с одной головы не превышал двух килограммов. Тов. Сибирка добился приобретения тонкорунных баранов — кавказских мериносов и баранов породы прекос. Теперь со взрослой овцы настригают шерсти до четырех с половиной килограммов. 570 овец дали в 1938 году колхозу 41 тысячу рублей дохода.

В колхозе «Заря коммуны», Павловского района, девять лет работает по овцеводству К. Т. Петров. На каждые 100 маток он ежегодно выращивает по 125 ягнят.

Воронежская область — родина знаменитых русских рысаков, Хреновской государственной конной завод — их колыбель и рассадник. Жеребец этого завода «Улов» поставил европейский рекорд резвости, пройдя дистанцию в 1 600 метров за 2 минуты $2\frac{2}{8}$ секунды.

Рекордист Чесменского завода — рысак «Кентавр».

Русский рысак отличается первоклассной резвостью и в то же время это мощная, выносливая лошадь рабоче-упряжного типа.

Среди производителей-першеронов Хреновского завода особенно могуч «Крак», он весит 1 000 килограммов.

Всего завод имеет в рысистом отделении 675 лошадей и в першеронном — 292. За годы советской власти поголовье увеличилось больше чем в двадцать раз.

Хреновской конный завод держит всесоюзные и европейские рекорды для рысистых лошадей.

Искуснейший тренер Яков Михайлович Пащенко известен всей стране. Через его руки с 1899 года прошло свыше 2 000 лошадей. Он подготовил около 200 наездников, работающих на различных ипподромах Советского Союза, в конных заводах и на фермах. Тов. Пащенко награжден медалью «За трудовую доблесть».

Звание героя труда и Орден Ленина заслужил своей 45-летней самоотверженной работой В. Т. Хальнов, помощник начальника конной части завода.

Производитель «Любимый» положил начало коневодческой ферме в артели «Безбожник», Ново-Усманского района. Это было в 1934 году.

Почти с самого основания на ферме артели работает колхозница, комсомолка Ольга Кирюхина. В первый же год от 10 маток она воспитала 10 прекрасных жеребят. Освоившись с делом и горячо полюбив его, Ольга начала просить правление допустить ее к работе тренера. Главный тренер дал свое согласие, и под его руководством Кирю-

хина стала объезжать молодняк. Она быстро улавливала особенности нрава каждого своего питомца, твердо брала коня в руки и сдавала на ипподром отлично выезженных рысаков.

На Всесоюзной выставке в зале Воронежской области висит панно, изображающее последний момент состязаний в колхозе «Безбожник». Среди вырвавшихся вперед рысаков — прекрасный белый конь, которым правит энергичная женщина в красной майке — это Ольга Кирюхина.

Государственные конезаводы и колхозные фермы учат все население технике выращивания лошади, правильному содержанию и использованию ее, племенной и селекционной работе. Лошадь повседневно нужна сельскому хозяйству, необходима Красной Армии. Выращивая крепкую, выносливую, быстроходную лошадь, колхозники обеспечивают еще больший рост своей зажиточности и крепят оборонную мощь страны.

Разведением домашнего скота занимается каждый колхоз, это неотъемлемая часть его хозяйственной работы. Но есть у нас в области и звероводческие колхозные фермы, и государственные зверозаповедники.

Графский бобровый заповедник ставит Воронежскую область по количеству бобров на первое место в СССР, и на второе, после Норвегии, в Западной Европе.

На Сельскохозяйственную выставку заповедник привез шесть бобров.

Кроме бобров, в Графском заповеднике живут олени и больше сотни голов уссурийского енота. Выращивают енота и колхозные зверофермы. Хоперский заповедник разводит выхухолей.

Так, сознательным, организованным трудом советский человек снова обогащает природу своего края.

* * *

Но в стране социализма не только восстанавливаются ценности, некогда растраченные нерадивыми хозяевами, — помещиками и капиталистами. Еще больше в ней создается новых богатств. Животные приобретают новые, особенно нужные качества. Растения меняют свое местожительство, расцветают диковинными цветами, дают невиданные плоды. «Человек может и должен создавать новые формы растений лучше природы», говорил волшебник Мичурин, и он начал, а его ученики продолжают преобразование флоры.

Расцвет деятельности Мичурина приходится на годы, когда Тамбовская область входила в состав ЦЧО, поэтому на долю воронежских организаций выпала благодарная

роль: практически помогать великому садоводу в развертывании научно-исследовательской и массовой работы, в издании его трудов.

Над выведением новых сортов плодов и ягод Иван Владимирович Мичурин работал и до революции, но по-настоящему, оценило его лишь Советское государство.

Сорок лет назад на рукописи, посланной Мичуриным в редакцию садоводческого журнала, была наложена «резолуция»: «Неправдоподобно! Невежественных статей не печатаем».

Долгие годы козловский садовод, уже замеченный Америкой, был неизвестен и, казалось, не нужен России. «Открыл» Мичурина Владимир Ильич. Увлекаясь книгой Гарвуда «Обновленная земля», особенно главой о Бербанке, Владимир Ильич спросил:

— Неужели у нас нет таких же мастеров?

Ему сказали о Мичурине, и в Козлов была отправлена телеграмма:

«Опыты по получению новых культур растений имеют громадное государственное значение. Срочно пришлите доклад об опытах и работах Мичурина, Козловского уезда, для доклада председателю Совнаркома тов. Ленину. Исполнение телеграммы подтвердите».

Работа питомника получила государственный размах. Мичурин мог теперь не только создавать удивительные сорта непревзойденных по вкусу и выносливости фруктов, но и размножать их в каком угодно количестве.

За двадцать лет советской власти питомник отпустил колхозам и совхозам четыре миллиона штук посадочного материала — черенков, окулировки. Город, носящий теперь прославленное имя, превратился во всесоюзный центр промышленного плодоводства и научного растениеводства, а мичуринский питомник, заложенный когда-то на жалком приусадебном участке, теперь имеет тысячи гектаров садов.

«Мы не можем ждать милостей от природы, — говорил Мичурин, — взять их у нее — наша задача».

В институтах, питомниках, хатах-лабораториях работают последователи Мичурина.

Мичуринец Аврорин разводит ботанический сад в Заполярном круге. Кировский сад уже имеет для озеленения Мурманского округа акклиматизированные цветы, травы и древесные породы.

Нынешней осенью снимут первый урожай винограда — белой и розовой шашлы в Алексеевском районе нашей области. Недалеко уже время, когда начнут плодоносить абрикосы.

Артель, где заложил мичуринский сад колхозник Тимофей Иванович Сердюков, называлась раньше «Самородок». Теперь она переименована в колхоз имени Мичурина. Вместо двух гектаров сада, с которых начинал Тимофей Иванович, у колхоза 106 гектаров. Плодоносят пока лишь 12 гектаров, но и они уже дали колхозу 70 тысяч рублей дохода. Все растет и растет в колхозе число энтузиастов-садоводов, все меньше остается людей, сомневающихся в большой перспективности начатого дела. Уже не боятся колхозники вкладывать труд в садоводство, ухаживать за молодыми насаждениями, еще ничего не приносящими. Теперь людям ясно, что все их затраты окупятся сторицей.

В 1934 году Тимофей Иванович Сердюков ездил к Ивану Владимировичу Мичурину. Встреча с великим садоводом, ознакомление с его питомником и с Центральной генетической лабораторией обогатили колхозника-опытника. Свою практику он подкрепил теоретическими знаниями. Он принялся за глубокое изучение трудов Мичурина и, пользуясь его методами, начал самостоятельную работу по выведению новых сортов. Скрещивая местные сорта с «золотым ранетом», с «пепином литовским», тов. Сердюков добивается образования у плодов новых вкусовых качеств.

Сейчас в колхозе строится специальное помещение, где сеянцы будут воспитываться под воздействием электричества. В первую очередь электричество будет применено для ускорения прорастания семян.

Так наука входит в повседневную практику колхоза.

В колхозе имени Кирова, Острогжского района, садами занято 52 гектара. В среднем, за два последних года колхоз получил по 110 центнеров яблок и груш с гектара. Целый гектар занимает уже плодоносящий виноградник.

Вполне акклиматизировался виноград в семи колхозах Калачеевского района. Под виноградниками здесь 12 гектаров. Особенно хорошо переносит зиму и дает высокий урожай сорт «русский конкорд», выведенный Мичуриным.

На опытном участке Воронежской детской сельскохозяйственной станции уже 5 лет выращивает мичуринский северный виноград пионерка Люба Соколова, отличница школы № 11. Она получает по 5 килограммов зрелых плодов с куста, в переводе на гектар 50 тонн.

Интересные опыты акклиматизации миндаля ведут работники ботанической станции имени Келлера. Проведено скрещивание культурных сортов миндаля с диким миндалем и со сливой «алыча», растущей в нашей области.

Стоит задача превзойти уже известные сорта, выведя

миндаль вполне морозоустойчивый, невзыскательный к почве и не боящийся засухи.

Растительный мир края все больше обогащается, и советский человек получает щедрую награду за свой труд.

Наша земля цветет и плодоносит для блага людей, для того, чтобы каждому жилось счастливо и радостно. А за рубежом даже величайшие достижения науки не в силах ни на йоту изменить бедственного положения трудового народа.

Не малого достигла, например, Америка в сельском хозяйстве. Джон Стейнбек в своем романе описывает, как трудятся на полях и в садах люди науки. Но небывалое плодородие, вместо благоденствия, несет земледельцу нищету:

«Сначала созревают вишни. Полтора цента фунт. Чорт возьми! За такую цену их не стоит собирать... Лиловые сливы становятся мягкими и сладкими. Будь они прокляты, мы не можем их собрать и высушить, нам нечем заплатить за уборку даже подешевке. И лиловые сливы устилают землю...

Этот маленький фруктовый сад в будущем году станет частью большого имения, потому что долги задушат фермера...

Сладковатый запах гниения навис над Калифорнией. Горе стелется по земле. Люди, умеющие прививать деревья и делать семена плодовитыми и крупными, не знают, как сделать так, чтобы голодные могли есть то, что они производят. Люди, давшие миру новые плоды, не могут создать строй, при котором люди ели бы эти плоды».

Стейнбек описывает, как люди приходят с сетями вылавливать картофель из реки, но стража их отгоняет. Как они приезжают за выброшенными апельсинами, но фрукты облиты керосином.

И стоят они в оцепенении, «и в глазах у этих людей — отчаяние; и в глазах голодных — растущий гнев. В душах людей наливаются и тяжелеют гроздья гнева...

Люди не знают, как сделать, чтобы голодные могли есть, — пишет Стейнбек, — не знают, как создать новый строй».

Рабочие и крестьяне России знали и в 1917 году сумели его создать.

А в годы интервенции сумели отстоять молодую Советскую страну от всех, кто пытался повернуть ее назад к анархии и варварству капитализма.

И в то время, когда в роскошных садах Калифорнии спелые фрукты тяжело падают на землю и гниют, раскле-

ванные птицами, выпитые осами, когда питомник Бербанка распродан и порос сорняками, наша страна становится сплошным мичуринским садом, отягченным зрелыми плодами — плодами социализма.

Наша страна — страна чудес.

И вот, в прошлом — проклятые земледельца — неистребимый сорняк пырей, скрещенный академиком Цициным с пшеницей, превращается в золотой клад — в многолетнюю пшеницу.

Агрономом Державиным многолетняя пшеница сотворена из дикой ржи и твердой яровой пшеницы. А выведенные им гибриды полуозимой пшеницы «Левкурум» и дикой многолетней ржи дали на одном кусте по 52 колоса — 1 408 зерен.

Академиком Лысенко разработаны и широко применены: теория стадийного развития растений, яровизация, летние посадки картофеля, перекрестное опыление с целью омоложения сортов, чеканка хлопчатника.

Все эти открытия ученых-новаторов становятся достоянием коллективных хозяйств. А снизу, из колхозов, идет встречная волна опытничества, экспериментаторства, смелого воздействия на почву, на растительный мир.

Вся страна борется за получение 8 миллиардов пудов зерна, за невиданное поднятие урожайности. Успех зависит не только от правильного выбора сортов растений, но и от агротехники и стахановских методов труда. На Сельскохозяйственной выставке колхозники Воронежской области познакомились с опытом работы мастеров высочайшего урожая — ефремовцев. Некоторым посчастливилось даже лично побеседовать с Михаилом Ерофеевичем Ефремовым и послушать лекцию его ближайшего соратника Ивана Ефимовича Чуманова.

В суховейных алтайских степях эти передовики социалистического земледелия добились урожая пшеницы свыше 500 пудов с гектара. Давнишнюю мечту земледельца — вырастить два колоса там, где рос один, они осуществили в буквальном смысле: вместо обычных 350—340 растений на квадратном метре они имеют 700—800.

Добившись колоссальных урожаев на опытных участках, ефремовские звенья ставят своей задачей снимать столько же пшеницы и со всей площади. Они призывают всех колхозников засыпать нашу страну хлебом, сделать Советское государство еще более богатым и непобедимым.

С величайшим восхищением рассказывают в колхозах наши экскурсанты обо всем виденном и слышанном. Экскурсанты Ровеньского района еще с выставки писали землякам,

что они прошли настоящий университет и теперь все силы положат, чтобы внедрить в своем районе замечательный опыт ефремовцев.

Великое обновление земли начинается с пролетарской революции, это прекрасно понимал великий революционер флоры — Иван Владимирович Мичурин, когда он писал:

«В лице колхозника история земледелия всех времен и народов имеет совершенно новую фигуру земледельца, вступившего в борьбу со стихиями с чудесным техническим вооружением, воздействующего на природу со взглядом преобразователя».

Нет больше оскудевающего центра, где земля, вместо хлеба, родила горькую полынь и осот, где овраги пожирали пашни, реки мелели, дороги блуждали, где жгучие суховеи, не встречая преграды, иссушали посевы, где крестьянин был каторжником.

Когда-то поэт Кольцов сокрушался, что он воронежец и не может скрыть этого «позора».

Сыны Черноземья любят свой родной, преображенный край и гордятся им.

Ученый с мировым именем Б. А. Келлер передавал II Чрезвычайному Съезду Советов Воронежской области привет от советской науки, от двух академий и «личный свой от всего сердца — горячего воронежского сердца».

Избранный делегатом на VIII Всесоюзный Съезд, академик Келлер говорил: «меня вырастили прежде всего рабочие и крестьяне родной мне Воронежской области своей горячей тягой к знанию, своими жадными поисками нового научного мировоззрения, огромными задачами всего социалистического производства».

Воронежские колхозники не меньшие патриоты своей области, чем их ученый земляк Б. А. Келлер. Радостно работать на полях возрожденного Черноземного края. Но как и людям советской науки чужда узость, ограниченность, так и люди полей умеют окинуть своим взглядом всю страну, увидеть, где их труд особенно нужен родине.

По призыву большевистской партии и правительства колхозники охотно едут на постоянное жительство в Приморский и Хабаровский края, в Читинскую область. Об этих переселенцах «Правда» пишет: «Не от плохой жизни, не в поисках крова и куска хлеба едут на новые места тысячи колхозных семей из Воронежской, Курской, Тамбовской и других областей, как это была вынуждена делать ограбленная и разоренная крестьянская беднота дореволюционной России. Каждому колхозу в любом крае, в любой области открыта широкая дорога к зажиточной жизни. И

если избыточная часть колхозников центральных областей Союза переселяются теперь в восточные районы, то объясняется это тем, что здесь, в условиях многоземелья и острого недостатка рабочих рук, они найдут наиболее полное применение своим силам и опыту».

Богат и изобилен форпост страны социализма — Советский Дальний Восток.

По рыбным ресурсам он занимает первое место в СССР, а по количеству пушнины ему нет равного края в мире.

В долинах Амура и Уссури, в Приханькойской низменности плодородная почва таит несметные богатства.

Колхозы Дальневосточного края владеют крупнейшими земельными массивами. На один колхозный двор приходится в среднем 19 гектаров пахотоспособных земель, 12 гектаров сенокосных угодий и 16 гектаров выгонов.

Для того, чтобы полностью использовать сокровища Дальнего Востока, нужны огромные массы людей.

И в замечательный край едут замечательные люди.

На Сельскохозяйственной выставке тов. Стукалов, колхозник Приморского края, благодарил воронежцев за то, что область дала их краю таких мастеров свекловодства, что весь Дальний Восток будет учиться у них.

И здесь же, на летучем собрании между двух павильонов: Сибири — родины ефремовского движения — и Дальнего Востока, многие воронежские экскурсанты говорили о своем желании ехать в восточные районы.

Знатный овцевод Воронежской области Василий Григорьевич Сибирка, восхищенный размахом овцеводства на Дальнем Востоке, заявил, что вопрос о переселении им решен.

Вместе с Василием Григорьевичем поедут его четыре сына.

И каждый из патриотов, переселяющихся на Дальний Восток, и всякий остающийся, радостно трудясь на колхозных полях, готов в любую минуту сменить трактор на танк и грудью защищать солнечную страну социализма — свою родину.

* * *

За две Сталинские пятилетки народ, руководимый коммунистической партией, решил огромнейшей важности задачу, — ликвидацию противоположности между городом и деревней.

174 машинно-тракторных станции, созданные в области, представляют из себя 174 сельскохозяйственных предприятия индустриального типа.

10 226 тракторов, 3 328 комбайнов, 5 000 грузовых автомобилей составляют теперь основные средства производства в деревне. И как рост фабрично-заводской индустрии в городах вызвал рост и появление новых специальностей, так и применение новой сельскохозяйственной техники в деревне вызвало к жизни многочисленные кадры невиданных до революции профессий, новые кадры технической интеллигенции из рабочих и колхозного крестьянства. Механики, трактористы, комбайнеры, шоферы, агрономы, зоотехники — организаторы крупного сельскохозяйственного производства. В этой армии совершенно новых людей, людей, овладевших сложными механизмами, в области насчитывается более 34 000 человек, из которых более 1 500 женщин.

Это свидетельствует о том, что отсталая, осужденная в прошлом на оскудение царская губерния за две Сталинские пятилетки превратилась в цветущую индустриально-колхозную область.

Товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б) так формулировал задачи, стоящие перед партией и народом в области хозяйственного и культурного строительства нашей страны:

«1. Развернуть дальше подъем нашей промышленности, рост производительности труда, усовершенствование техники производства с тем, чтобы, после того, как уже перегнали главные капиталистические страны в области техники производства и темпов роста промышленности, — перегнать их также экономически в течение ближайших 10—15 лет.

2. Развернуть дальше подъем нашего земледелия и животноводства с тем, чтобы в течение ближайших 3—4 лет добиться ежегодного производства зерна 8 миллиардов пудов со средней урожайностью на гектар в 12—13 центнеров, увеличить производство по техническим культурам на 30—35 процентов в среднем, увеличить поголовье овец и свиней вдвое, поголовье крупного рогатого скота — процентов на 40, поголовье лошадей — процентов на 35.

3. Продолжать дальше улучшение материального и культурного положения рабочих, крестьян, интеллигенции.

4. Неуклонно проводить в жизнь нашу социалистическую Конституцию, осуществлять до конца демократизацию политической жизни страны, укреплять морально-политическое единство советского общества и дружественное сотрудничество рабочих, крестьян, интеллигенции, укреплять всемерно дружбу народов СССР, развивать и культивировать советский патриотизм.

5. Не забывать о капиталистическом окружении, помнить, что иностранная разведка будет засылать в нашу

страну шпионов, убийц, вредителей, помнить об этом и укреплять нашу социалистическую разведку, систематически помогая ей громить и корчевать врагов народа».

Вместе со всем Советским Союзом трудящиеся Воронежской области выполняют эти указания своего вождя и уверенно пойдут к полному торжеству великого дела Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина — к коммунизму.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редакции	5
*	
<i>И. ВОРОНКОВ.</i>	
Первые месяцы советской власти в Воронеже и в Воронежской области	7
*	
<i>Г. ПТУШКИН.</i>	
Борьба с интервентами и разгром белогвардейских банд Краснова в 1918 г.	38
*	
<i>Е. СЕРГЕЕВА.</i>	
Второй поход Антанты и положение на Южном фронте осенью 1919 г.	72
*	
<i>М. БУЛАВИН.</i>	
Рейд Мамонтова в красный тыл	87
*	
<i>А. КНЯЖЕВ.</i>	
Оборона Воронежа от банд Мамонтова и Шкуро	115
*	
<i>М. ПОДОБЕДОВ.</i>	
Воронеж под властью белогвардейцев	125
*	
<i>С. ВИНОГРАДОВ, П. ПРУДКОВСКИЙ.</i>	
Освобождение Воронежа от белых банд	148
*	
<i>Б. ДАЛЬНИЙ, М. АМЕТИСТОВ.</i>	
Разгром белогвардейцев под Касторной и Лисками	158
*	
<i>О. КРЕТОВА, В. ПЕТРОВ.</i>	
Воронежская область за годы Сталинских пятилеток	183

Отв. по выпуску П. Н. Прудковский.

Техн. редактор В. Т. Ющенко.

Художественный редактор Б. И. Малюченко.

Художник Е. Н. Иванов

Корректора: А. В. Скворцова, З. В. Орлова и В. П. Семенова.

Сдано в набор 27/IX-1939 г. Подписано к печати 20/X-1939 г.
Формат 62×94¹/₁₆. Бум. листов 7¹/₂. Печ. листов 15. Уч.-авт. листов 15,73.
Знак. в бум. листе 91624. Уполн. облита № 7845 Зак. № 3464.

Изд. № 129. Изд. инд. ЗХ-Д. Тираж 10 200 экз.

Цена 6 руб. 50 коп. Переплет 2 руб. 50 коп.

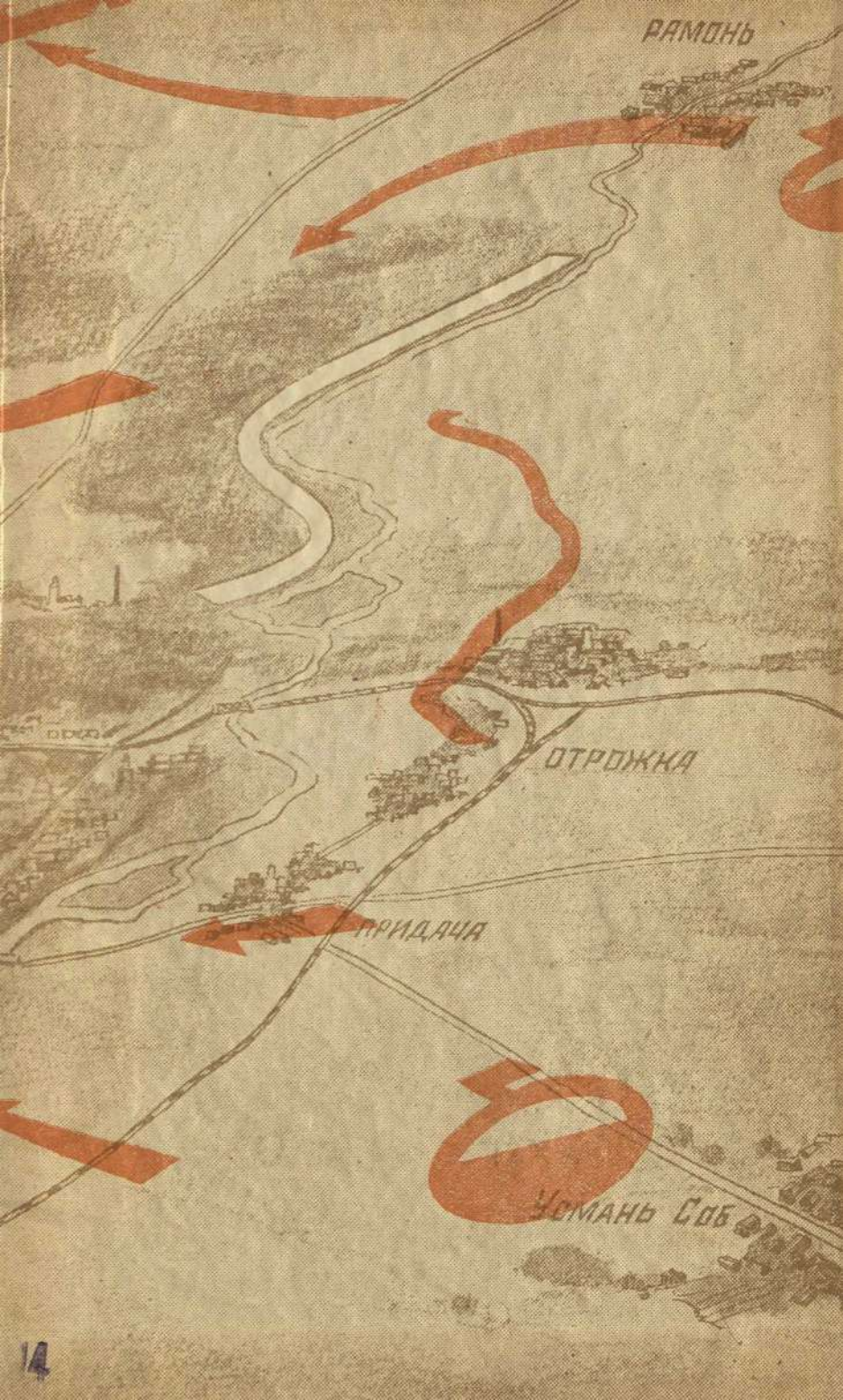
Типография изд-ва „Коммуна“. Воронеж, пр. Революции, 51.

26642

2

39-41934

РАМОНЬ

ОТРОЖКА

ПРИДАЧА

УСМАНЬ СОВ

2007334579